

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 1 (№74)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил, конструктивных идей всех конфессий перед лицом глобальных угроз.

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта «Миссия конфессий перед лицом глобальных угроз».

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 14,75

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

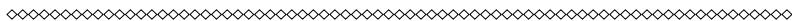
Себастьян Хонне, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 1
(№74)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and Is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor col-

lege of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solomin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Storchak M.V.</i> Charismatic properties of Lenin in the culture of Soviet civil religion.....	14
---	----

PHILOSOPHY

<i>Popov S.I.</i> The Kantian theme in the novel «The Master and Margarita».....	21
<i>Primak N.A.</i> Transformation of hierarchical systems in modern society.....	28
<i>Guo Xinyang</i> The social function of art in the philosophical paradigm.....	33
<i>Andreeva A.V., Rukavitsyna E.A., Mylnikova E.V., Boroday S.S.</i> Ontology of musical culture in the context of a level model of leisure activities...	39

SOCIOLOGY

<i>Karataban I.A.</i> The influence of social internet networks on the socialization of young people.....	46
<i>Zhulina J.O., Prenas N.N., Zaprometova S.A.</i> The influence of personal value orientations on the perception of sports.....	52
<i>Dmitrieva I.S.</i> Problems of legitimizing the institution of public power at the local level.....	57
<i>Garanina A.B.</i> Students' formation of sociocultural identity in higher school educational environment.....	64
<i>Blagorozheva Z.O.</i> Consensual union in the structure of matrimonial behavior of youth: sociological analysis.....	68
<i>Maslyakov V.V., Polidanov M.A.,</i> <i>Koimurzaeva U.M., Stasiuk P.A.</i> Public awareness of the organization of safety in case of carbon monoxide leakage.....	73
<i>Givargizova N.A., Minasyan L.A., Kaneeva A.V.</i> School reconciliation service as a regulator of domestic (Russian) mediation development.....	80
<i>Pantin N.V.</i> Peculiarities of Pendular migration in the conditions of global conflict.....	91
<i>Pronin V.I.</i> Labor transformation in modern society: remote work and other forms of employment.....	97
<i>Rumyantsev V.V.</i> Value-based support for families in situations of conflict...	103

Sasin M.V., Mineev V.V.

Formation of ideas about science in secondary school students.....	109
<i>Tian Yuhan</i> Political and social satire in the works of Honore Daumier.....	118

CULTURAL STUDIES

<i>Tang Haitian</i> A comparative analysis of the aesthetics of Kandinsky and the Chinese artist Wu Guanzhong.....	126
<i>Sun Hao</i> The use and challenges of the saxophone in jazz education.....	133
<i>Kurdyapov B.V.</i> The role of interpretation of the origins of the dance culture of the Altai Republic.....	138
<i>An Duo</i> Louvre: history, changes and contemporary artistic color.....	144
<i>Cui Yilang</i> International saxophone competition: past and present.....	150
<i>Zhao Taotao</i> The art of violin during the cultural revolution.....	157
<i>Shi Jia</i> Prerequisites for the development of women professional music teachers in China in the first half of the 20th century.....	161
<i>Xu W., Zhou Y.</i> Ontological analysis of art: the phenomenon of rethinking the image of famous world painting in the post-epidemic era.....	168
<i>Yao Siconghui</i> Studying the decoration and cultural symbols of royal buildings of the Qing dynasty in China.....	174

TOPICAL ISSUES

<i>Ternovaya L.O.</i> The fight for gender and linguistic equality.....	184
<i>Zhuravskaya E.A.</i> Introduction of gaming technologies for teaching University students.....	192
<i>Halabi Diana</i> Problems of higher education in new conditions as a prerequisite for migration of Syrian youth.....	198
<i>Chen Yuting</i> International journalism in the age of social networks.....	205

<i>Abstracts</i>	212
<i>Authors</i>	233

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Сторчак М.В.</i> Харизматические свойства Ленина в культуре Советской гражданской религии.....	14
---	----

ФИЛОСОФИЯ

<i>Попов С.И.</i> Кантианская тема в романе «Мастер и Маргарита».....	21
<i>Примак Н.А.</i> Трансформация иерархических систем в современном социуме.....	28
<i>Го Синьян</i> Социальная функция искусства в философской парадигме.....	33
<i>Андреева А.В., Рукавицына Е.А., Мыльникова Е.В., Бородай С.С.</i> Онтология музыкальной культуры в контексте уровневой модели досуговой деятельности.....	39

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Каратабан И.А.</i> Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи.....	46
<i>Жулина Ю.О., Пренас Н.Н., Запрометова С.А.</i> Влияние ценностных ориентаций личности на восприятие видов спорта.....	52
<i>Дмитриева И.С.</i> Проблемы легитимации института публичной власти на местном уровне.....	57
<i>Гаранина А.Б.</i> Образовательная среда как основа формирования социокультурной идентичности студентов высшей школы.....	64
<i>Благорожева Ж.О.</i> Консенсуальный союз в структуре матримониального поведения молодежи: социологический анализ.....	68
<i>Масляков В.В., Полиданов М.А., Коймурзаева У.М., Стасюк П.А.</i> Осведомленность населения об организации безопасности при утечке угарного газа.....	73
<i>Гиваргизова Н.А., Минасян Л.А., Канеева А.В.</i> Школьная служба примирения как регулятор развития отечественной медиации.....	80
<i>Пантин Н.В.</i> Особенности маятниковой миграции в условиях глобального конфликта.....	91
<i>Пронин В.Ю.</i> Трансформация труда в современном обществе: дистанционная работа и другие формы занятости.....	97
<i>Румянцев В.В.</i> Ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта.....	103

Сасин М.В., Минеев В.В. Формирование представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы.....	109
Тянъ Юйханъ Политическая и социальная сатира в творчестве Оноре Домье.....	118

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тан Хаймянь Сравнительный анализ эстетики Кандинского и китайского художника У Гуаньчжуна.....	126
Сун Хао Применение и вызовы саксофона в джазовом образовании.....	133
Курдяпов Б.В. Роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай.....	138
Ан До Лувр: история, перемены и современный художественный колорит.....	144
Цуй Илан Международный конкурс саксофонистов: прошлое и настоящее.....	150
Чжao Таотао Искусство скрипки в период культурной революции.....	157
Ши Цзя Предпосылки развития женщин-профессиональных музикальных педагогов в Китае в первой половине 20 века.....	161
Сюй В., Чжоу Ю. Трансформация стиля живописи: Чистый мир за геометрическими квадратами.....	168
Яо Сыцунхуэй Изучение убранства и культурных символов королевских зданий династии Цин в Китае.....	174

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Терновая Л.О. Борьба за гендерно-лингвистическое равноправие.....	184
Журавская Е.А. Внедрение игровых технологий для обучения студентов ВУЗа.....	192
Халаби Диана Проблемы высшего образования в новых условиях как предпосылка миграции сирийской молодежи.....	198
Чэнъ Юйтин Международная журналистика в эпоху социальных сетей.....	205
Аннотации.....	222
Авторы.....	235

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Сторчак М.В.

Аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Харизматические свойства Ленина в культуре Советской гражданской религии*

Аннотация. Советская идеология делила всю историю человечества на два периода – до октября 1917 года и после октябрьской революции 1917 года. Вся прошедшая история объявлялась подготовкой к тому моменту, когда человечество из «царства необходимости» перепрыгнет в «царство свободы»; когда «греховный» мир станет «очищенным» и «освященным». «Эпоха, открытая Великой Октябрьской революцией, - учила советская пропаганда, – явилась мощным стимулирующим фактором социального развития миллионов трудящихся масс, перехода огромных масс людей от стихийного участия в историческом процессе к сознательной деятельности, превращения их в активных творцов исторического процесса». С течением времени происходит процесс сакрализации советской истории и её вождей, ритуализация гражданской жизни общества. Данный факт говорит о формировании новой, советской религии – «гражданской религии» (Ж.Ж. Руссо) в СССР.

Советские люди воспитывались на известном стихотворении, главным лейтмотивом которого являлись следующие строки - «Всем известно, что Земля начинается с Кремля...». Центральным сакрализованным местом становится Мавзолей В.И. Ленина, рядом с которым находятся могилы видных коммунистов, возведенных в ранг «святых». Всё это вместе с Музеем В.И. Ленина составляло мистический центр новой, коммунистической цивилизации. «Но у мавзолея – особые функции и значение. Во время двух главных коммунистических праздников, 7 ноября и 1 мая (аналоги Рождества и Пасхи), на него взбирались вожди. Только здесь два раза в год ... даровалось высочайшее благо – видеть верховных кремлевских жрецов. ...Посещение этого капища становится для жителей страны священной минутой. Мавзолей материализовал мистику коммунизма.

Ленин превратился в бога новой антихристианской цивилизации, стремившийся охватить весь мир». «Божественное предназначение» Ленина - быть бессмертным, вечным и не умирающим - пропагандировалось в следующих лозунгах советской эпохи: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить»; «Ленин и сейчас живее всех живых» и т.п. А его «божественная» чистота и непорочность (в отличие от всех других людей на земле) подчеркивалась следующей фразой: «Ленин – самый человечный человек». Такого рода мировоззренческие идеи носят псевдо – или квазирелигиозный характер, что требует постановки новых подходов в решении проблем философии религии.

Ключевые слова: гражданская религия, культура, бог, советская идеология, Ленин, харизма.

Storchak M. V.

*Post-graduate student of the Department of state-confessional relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Charismatic properties of Lenin in the culture of Soviet civil religion

* © Сторчак М.В., 2024.

Харизматические свойства Ленина в культуре Советской гражданской религии

Abstract. Soviet ideology divided the entire history of mankind into two periods: before October 1917 and after the October Revolution of 1917. All past history has been declared to be a preparation for the moment when humanity will leap from the “realm of necessity” to the “realm of freedom”; when the “sinful” world becomes “cleansed” and “sanctified.” “The epoch opened by the Great October Revolution,” Soviet propaganda taught, “was a powerful stimulus for the social development of millions of working masses, for the transition of vast masses of people from spontaneous participation in the historical process to conscious activity, and for their transformation into active creators of the historical process.” With the passage of time, there is a process of sacralization of Soviet history and its leaders, ritualization of the civil life of society. This fact testifies to the formation of a new, Soviet religion – “civil religion” (J.J. Rousseau) in the USSR.

The Soviet people were brought up on a well-known poem, the main leitmotif of which was the following lines: “Everyone knows that the Earth begins with the Kremlin...” The central sacralized place is the Mausoleum of V.I. Lenin, next to which are the graves of prominent communists, elevated to the rank of “saints”. All this, together with the Lenin Museum, constituted the mystical center of the new, communist civilization. “But the mausoleum has special functions and significance. During the two main Communist holidays, November 7 and May 1 (analogues of Christmas and Easter), it was climbed by leaders. Only here twice a year... The highest blessing was granted – to see the supreme priests of the Kremlin. ... A visit to this temple becomes a sacred moment for the inhabitants of the country. The mausoleum materialized the mysticism of communism. Lenin became the god of a new anti-Christian civilization that sought to encompass the whole world. Lenin’s “divine destiny” – to be immortal, eternal and not dying – was propagated in the following Soviet-era slogans: “Lenin lived, Lenin lives, Lenin will live”; And his “divine” purity and purity (unlike all other people on earth) was emphasized by the following phrase: “Lenin is the most humane man.” Such ideological ideas have a pseudo- or quasi-religious character, which requires new approaches to solving the problems of the philosophy of religion.

Key words: civil religion, culture, God, Soviet ideology, Lenin, charisma.

Введение

Магия советского вождизма основывалась на дуализме двух религиозных или квазирелигиозных содержаний, на которые обращал внимание ещё Дж. Фрэзер в работе «Золотая ветвь». Изучая древнюю магию, он выдвинул два пути к формированию идеи человека-бога:

- в древности «... царей почитали не только как священнослужителей, посредником между человеком и богом, но и как богов, способных оделить подданных и поклонников благами, которые, как правило, считаются находящимися вне компетенции смертных и испрашиваются путём молитвы и жертвоприношения у сверхъестественных, невидимых существ»;

- наряду «... с представлениями о мире как месте пребывания различ-

ных духов, дикарь обладает другим – возможно, ещё более архаическим – представлением, в котором мы можем обнаружить зародыш современного понятия естественного закона или взгляда на природу как на совокупность событий, совершающихся в неизменном порядке без вмешательства антропоморфных существ».

«Дикарь, в отличие от цивилизованного человека, почти не отличает естественного от сверхъестественного», - делает вывод Фрэзер. Институт вождизма в истории XX-XXI веков показывает, что и «современные дикари» зачастую не отличают «естественного от сверхъестественного». В советском вождизме чудесным образом сочетались несочетаемые, дуалистически выраженные друг к другу положения: естественный ход развития истории и наличие

вождей-демиургов, воздействующих на ход исторического развития. Последнее положение находит свое подтверждение в политической мифологии, которая фокусируется на идее «сверхчеловека» - «реального человека, которого общественное сознание абсолютизирует, наделяя свойствами, превосходящими человеческую ограниченность, сообщающими ему могущество для реализации «желаемого»».

Харизматические свойства Ленина

Сверхъестественными свойствами «сверхчеловека» Ленин стал наделяться в советской культуре ещё при жизни. Приписываемые ему харизматические свойства перемежаются в творчестве советских творцов культуры с такими качествами, которые в различных религиозных вероучениях сопровождаются мистическими свойствами самого Бога. К ним относятся следующие сверхъестественные качества:

- **Всевидящий.** «Целенаправленная, всевидящая ленинская мысль» - таков лейтмотив советского идеологического посыла, отображающего образ Ленина в литературе. Этот ленинский дар не носил одноразового или сиюминутного характера:

И Ленин смотрит
вечными глазами
В такую даль,
что и сказать нельзя.

(В. Луговской «Новые стихи»)

«Эти вечные глаза Ленина, устремлённые в грядущее, - писал поэт, - стали для меня символом жизни и победы всего нашего народа, всего, что есть лучшего и достойного в человечестве».

Пророческий дар Ленина заключается в следующем - «землю всю охватывая разом, видеть то, что временем закрыто» (В. Маяковский). Поэт Степан Щипа-

чёв выделяет ярчайшую черту в духовном облике вождя – его историческую прозорливость, умение предвидеть ход будущих событий. «Он знает, видит, в чём России сила и чем грядущее озарено», - пишет Щипачёв в поэме «Домик в Шушенском». Для лирического героя произведения не вызывает никакого сомнения тот факт, что и его судьба уже заранее была предначертана, предопределена вождём в прошлом: «Ещё я только что на свет родился, - восклицает герой поэмы, - А он уже решал судьбу мою».

Сама Октябрьская революция была предначертана Лениным за много лет до этого эпохального события:

Октябрь! Навеки свергли власть
Буржуев и дворян.
Так в Октябре мечта сбылась
Рабочих и крестьян.

Далась победа нелегко,
Но Ленин вёл народ,
Ленин видел далеко,
На много лет вперед.

И правотой своих идей –
Великий человек –
Он всех трудящихся людей
Объединил навек.

(А. Гайдар «В музее В.И. Ленина»)

В творчестве дагестанского поэта Атакая Джаматова подчёркивается умение Ленина видеть главное, проникать в думы и чаяния народных масс:

Не в романтическом тумане
Ильич увидел наш Кавказ:
Не только бурку над тропою
И скакуна во тьме ночной, -
А весь народ с его мечтою,
С его бедой и нищетой.

(А. Джаматов «Письмо Ленина
на Кавказ»)

- Всесильный, Всемогущий. Ветхозаветный Бог не только является создателем, творцом всего, что окружает человека. Он может и вмешиваться в природные явления, нарушая ход её естественного развития. Потому что Он всемогущ. У Николая Клюева:

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разруш
Он ищет в «Поморских ответах».

...Борис, златоординый мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным – вихрь и гроза
Причислены к ангельским ликам.

Для поэта Джамбула Джабаева Ленин обладает таким же свойством:

Высок Кавказ. В седых снегах наш
Ала-Тау исполин.

И Крым, увенчанный чалмой жемчужных туч, упёрся в небо,

Но Ленин выше снежных гор, и Сталин выше всех вершин.

Без них, двух гениев земли, родной народ счастливым не был.

Они связали, как друзей, простор и ширь тайги,

Неву сроднили с Иртышом, Байкал и Балтику сдружили,

Сказали людям всех имён – где их друзья и где враги,

И массы в битву поведя, союз народов утвердили.

(Д. Джабаев «Советский Союз»)

Быть «выше снежных гор» и «выше всех вершин», связывать как по мановению волшебной палочки «простор степей и ширь тайги», «сроднить» и «срастить» между собой реки и моря – всё это подразумевает под собой гигант-

ские силы и размеры титанов природы и истории. Таким был Ленин:

...Я был участником событий мощных

В истории людей. Что делать мне – Простому сыну века? Говорить О времени, о том неповторимом, Единственном на свете. О гиганте, Который поднялся над всей землёй, На плечи взяв судьбу и жизнь планеты.

(В. Луговской «Середина века»)

Поэты описывают «ленинскую силу чудесную» (В. Монтвила «Тайна о Ленине») как «символ силы», «сгусток энергии». «Замечаю, что, говоря о Ленине, невольно хочется говорить обо всём, - писал Максим Горький, - пожалуй, иначе, и не может быть, потому что говоришь о человеке, стоящим в центре и выше всего».

«Центральный» образ Ленина был воплощен в СССР в многочисленных памятниках В.И. Ленина, стоящих, как правило, на центральных площадях и улицах населенных пунктов. Для скульпторов Ленин - это «новый Прометей», рука которого направляет и зовёт человечество в светлое будущее:

Страна родная велика.

Весна! Великий год!..

И надо всей страной – рука,

Зовущая вперед...

(А. Твардовский «Страна Муратия»)

- Всезнающий. Начиная с древнего мира, богами или героями назывались те, кто знал абсолютную сущность предметов. «Не случайно в древнейших цивилизациях, - пишет современный отечественный исследователь истории мифотворчества, - царь является, пре-

жде всего, мудрым жрецом. ...Поэтому повелитель, владыка сам представлял перед сознанием общества в качестве живого иероглифа – в мифическом образе полубога или сверхчеловека». Советская идеология (вероучение) щедро награждала «вождя мирового пролетариата» всевозможными превосходными эпитетами – «ленинский гений», «ленинская мудрость», «ленинская прозорливость», «ленинское предвидение» и т.п. Библией советской гражданской религии были труды «классиков марксизма-ленинизма», которых изучали, конспектировали, цитировали миллионы советских граждан:

Пускай ещё не высохли чернила,
Словам уже бессмертие дано...

Сквозь выюги девятнадцатого века,
Двадцатый век. Он разглядел тебя...
(С. Щипачёв «Домик в Шушенском»)

«Разгадать», предвидеть будущее – характерное качество сверхчеловека, схожее с «предвечным предопределением» божественного волеизъявления:

Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого, что мог и умел смотреть на настоящее из будущего, – писал о Ленине Максим Горький в статье «О Займе индустриализации» в 1929 году, – ...Он вообще, как никто до него, умел предвидеть то, что должно быть. Он умел и мог делать это – мне кажется – потому, что половиною великой души своей жил в будущем; железная, но гибкая логика его показала ему отдалённое будущее в формах совершенно конкретных, реальных».

Говоря о Ленине, представители творческой интеллигенции часто обращали внимание на его способность

предвидеть будущее, употребляя, зачастую, мнения действующих в то время руководителей партии и государства: «Особенно товарищ Сталин подчёркивает ленинскую принципиальность, веру в массы и дар революционного предвидения: «В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони»», – цитировал Сталина народный артист СССР Б.В. Щукин.

- **Неутомимый.** Ленина отличала не только «нечеловеческая сила» и «мудрость», но и «нечеловеческая работоспособность» и «неукротимая энергия»:

Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. ... И на лице, монгольского типа, играли эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни... Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

Заключение

Процесс сакрализация власти (как религиозной, так и светской) в лице царей, жрецов, императоров и т.п. имеет многовековую традицию в истории народов мира. XX век, который характеризуется таким явлением, как секуляризация общественных отношений, не стал исключением в череде «освещения» такого явления, как вождизм. Причём, как показала история, чем глубже секуляризационные тенденции охватывают общество, тем более ярко и выпукло выражены квазирелигиозные тенденции в отношении к властным персоналиям. Примером такого рода явления может послужить сакрализация власти в СССР,

где образы Ленина и Сталина стали выступать в сознании советского человека чуть ли не в качестве новых «богов». При этом советская идеологическая машина использовала различные виды пропаганды своих сакральных героев: от непосредственно советско-партийных мероприятий, праздников и обрядов до широкого привлечения культурного арсенала (литература, театр, живопись, кино и т.п.). Вместе с такими харизматическими свойствами «незаурядной» личности, как дары все-видения, всесильности, всезнания, пророчества и т.п. советская культура наделяла своих вождей и чисто религиозными чертами пантеистического все-присутствия (все-проникновения) во всё сущее, теистической способностью управлять и направлять советское общество на свершение героических дел и подвигов при помощи неких «невидимых сил», служить источником и смыслом человеческого существования и, наконец, оставаться бессмертными в настоящей и будущей жизни своих последователей. Отрицая, таким образом, религию в СССР, называя её «опиумом для народа», советская идеология предоставляла взамен другую религию или, как принято выражаться в современной науке, квазирелигию вождизма, мало чем отличающуюся от прошлых, настоящих и будущих феноменов сакрализации власти в мире.

References

- [1] Kampars P.P., Zakovich N.M. Soviet civil ritual / P.P. Kampars, N.M. Zakovich. – M.: Publishing house "Mysl", 1967. 255 p.
- [2] Literature of creation and struggle. Socialist realism today: collection of articles. – M.: Soviet writer, 1973. 360 p.
- [3] Lugovskoy V.A. Thoughts on poetry / V.A. Lugovskoy. – M.: Soviet writer, 1960. 278 p.
- [4] Novitsky P. Boris Shchukin. Life and creativity / P. Novitsky. – M.-L.: State Publishing House "Art", 1948. 314 p.
- [5] On some theoretical problems of morality in developed socialism and current issues of moral education // Materials of the meeting of the Joint Scientific Council of the IML, AON and VPS under the CPSU Central Committee, held on January 19, 1975 – M.: 1975.
- [6] Pankov V.K. Gorky and Soviet reality / V.K. Pankov. – M.: "Moscow Worker", 1968. 352 p.
- [7] Pivovarov Yu. Russian political culture and political culture (Society, power, Lenin) // Pro et Contra. Vol. 7, № 3. 2002.
- [8] Polosin V.S. Dialectics of myth and political myth-making / Abstract. doc. dis. for the job application D. Philosopher n. – M.: RNISiNP, 1998. 34 p.
- [9] Trifonov L.P. Sculptor Andreev and his "Leniniana" / L.P. Trifonova. – M.: Publishing House "Fine Art", 1969. 87 p.
- [10] Fraser JJ. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion / J.J. Fraser. – M.: LLC "Firm Publishing House AST", 1998. 784 p.

Список литературы

- [1] Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность / П.П. Кампарс, Н.М. Закович. – М.: Издательство «Мысль», 1967. 255 с.
- [2] Литература созидания и борьбы. Социалистический реализм сегодня: сборник статей. – М.: Советский писатель, 1973. 360 с.
- [3] Луговской В.А. Раздумья о позии / В.А. Луговской. – М.: Советский писатель, 1960. 278 с.
- [4] Новицкий П. Борис Щукин. Жизнь и творчество / П. Новицкий. – М.-Л.: Государственное издательство «Искусство», 1948. 314 с.
- [5] О некоторых теоретических проблемах морали развитого социализма и актуальные вопросы нравственного воспитания // Материалы заседания Объединенного научного Совета ИМЛ, АОН и ВПШ при ЦК КПСС, состоявшегося 19 января 1975 г. – М.: 1975.
- [6] Панков В.К. Горький и советская действительность / В.К. Панков. – М.: «Московский рабочий», 1968. 352 с.
- [7] Пивоваров Ю. Русская политическая культура и politikal culture (Общество, власть, Ленин) // Pro et Contra. Т. 7. № 3. 2002.
- [8] Полосин В.С. Диалектика мифа и политическое мифотворчество / Автореф. докт. дис. на соиск. д. филос. н. – М.: РНИСиНП, 1998. 34 с.
- [9] Трифонов Л.П. Скульптор Андреев и его «Лениниана» / Л.П. Трифонова. – М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1969. 87 с.
- [10] Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрэзер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 784 с.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Попов С.И.

Кандидат философских наук, Кемеровский государственный медицинский университет.

Кантианская тема в романе «Мастер и Маргарита»*

Аннотация. Влияние философских идей не обязательно предполагает их принятие или хотя бы адекватное понимание. Идеи могут вызывать полемику, становиться общим местом, вызывать идиосинкразию, а могут, сойдясь на время с родственными им мыслями, вызывать эффект короткого замыкания, «искра» которого потом долго распространяется в пространстве культуры. Точкой же соприкосновения может оказаться не только проговоренное, но и подразумеваемое. Наконец, два строя мысли могут просто совпасть в их главных силовых линиях.

Канту не повезло на русской почве. Освоение его философии у нас не породило «русского Канта» прежде всего из-за неприятия Кантом метафизики как знания, что русскими ассоциировалось с «дьявольщиной». Кантианство, однако, вряд ли является чисто интеллектуальным упражнением. Будучи, скорее всего, философским выражением образа жизни, кантианство легко проецируется на образ жизни же со всеми отличающими его неврозами. По этой причине эффект «короткого замыкания» с кантианскими идеями на русской почве легче встретить в художественной литературе, чем в философии.

И Булгакова, и Канта равно волновала тема границы. У Канта – это граница между опытным и метафизическими, у Булгакова – граница между СССР и Западом. Оба понимали заграничье одинаково: опыт возвышенного, превосходящего человека и переворачивающего его представления. Оба испытывали сильное искушение перейти границу. Оба свои искушения выразили в книгах – очень разных по жанру и языку, и очень похожих исходным посылом. От искушения перехода границы [с метафизическими] Кант предохранил себя сам – при помощи защитного кокона своей критической философии. Для Булгакова роль кантовских «критик» выполняла Советская власть. Оба к концу жизни остались по свою сторону границы. И если Кант мог бы удовлетвориться исполненным долгом, то для Булгакова верность дому обернулась личной трагедией.

Ключевые слова: Кант, Булгаков, граница, разум, ноумен, феномен, метафизическое, чудесное.

Popov S.I.PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology,
Kemerovo State medical University.**The Kantian theme in the novel «The Master and Margarita»**

Abstract. The influence of philosophical ideas does not necessarily imply their acceptance or at least adequate understanding. Ideas can cause controversy, become a common place, cause idiosyncrasy, or, having come together for a while with related thoughts, they can cause the effect of a short closure, the “spark” of which then spreads for a long time in the cultural space. The point

* © Попов С.И., 2024.

Кантианская тема в романе «Мастер и Маргарита»

of contact may be not only spoken, but also implied. Finally, two systems of thought may simply coincide in their main lines of force.

Kant was unlucky on Russian soil. Russian Russian philosophy did not give rise to the “Russian Kant”, primarily because of Kant’s rejection of metaphysics as knowledge, which Russians associated with “devilry”. Kantianism, however, is hardly a purely intellectual exercise. Being, most likely, a philosophical expression of a lifestyle, Kantianism is easily projected onto a lifestyle with all its distinctive neuroses. For this reason, the effect of “short-circuit” with Kantian ideas on Russian soil is easier to find in fiction than in philosophy.

Both Bulgakov and Kant were equally concerned about the topic of the border. For Kant – this is the border between the experienced and the metaphysical, for Bulgakov, the border between the USSR and the West. Both understood the foreign world in the same way: the experience of an exalted, superior person and overturning his ideas. Both were strongly tempted to cross the border. Both of their temptations were expressed in books – very different in genre and language, and very similar in their initial message. Kant protected himself from the temptation to cross the border [with the metaphysical] by using the protective cocoon of his critical philosophy. For Bulgakov, the role of Kant’s “critics” was performed by the Soviet government. Both remained on their side of the border by the end of their lives. And if Kant could have been satisfied with his duty, then for Bulgakov, loyalty to the house turned into a personal tragedy.

Key words: Kant, Bulgakov, border, reason, noumenon, phenomenon, metaphysical, miraculous.

Философские идеи цепны не только сами по себе, но и тем следом, который они оставляют в общественном сознании (точка зрения, что другой ценности в них нет, имеет, на наш взгляд, полное право на существование, но здесь не рассматривается). Из числа философов Нового времени Декарт не оставил явно ощутимого следа в «широкой» русской мысли, впрочем, как и его младшие философские современники с «острова» (Локк, Беркли, Юм). Канту повезло больше. Он не только «прописался» в России, но может претендовать на серьезное место в русском и советском массовом сознании наряду с Марксом, Гегелем и Фейербахом. Однако каким странным оказалось это место.

Хотя И. Кант у нас в XIX в. переводился и издавался, поначалу, в зарождающемся сознании сообщества образованных людей в России утверждалась шеллингианская философия тождества как двуединство натурфилософии и трансцендентализма. Это можно объяснить «промежуточно-

стью» и «умственностью» кантовской критической философии, не обещавшей устойчивого мировоззрения, годного к превращению в действенную идеологию. Кант «всплыл» в «серебряный век» как несимпатичный персонаж («чёрт») русской религиозной философии, воспроизведивший соответствующее место из Достоевского. Решение вопроса о существовании Бога – то, что у Канта было заявлением чисто интеллигibleм («антиномией» чистого разума), у Ивана Карамазова приобрело все признаки духовной травмы. После принудительного завершения «серебряного века» отечественному общественному сознанию было долгое время «не до кантов». Зато в эпоху «оттепели» 1960-х Кант триумфально вернулся в образе этакого экстравагантного иностранного профессора «чёрной магии». Роман «Мастер и Маргарита» в какой-то мере отразил состояние советского общественного сознания (прежде всего, сознания советской

«интеллигенции», причем отразил его, как нам кажется, сквозь призму кантовской философии.

Цель исследования: выявить «след» кантианства в романе М.А. Булгакова. Материалы и методы исследования: материалы истории философии и литературоведения; метод – индуктивно-генеалогический: выявление скрытых сходств, исходя из их явных «следов».

«Явился неумолимый лжесудья в лице кенигсбергского профессора Канта...», – написал в свое время Н.Ф. Федоров, объявив тем самым Канта Антихристом. Воланд в самом начале романа не только напоминает о Канте и его «нескладной» философии, но и сам, в какой-то мере, напоминает Канта: «иностранный консультант, профессор и шпион». Ученый «иностраниец» иронизирует над попытками разумно решить вопрос о существовании Бога, в то же время настаивая, что «Иисус – существовал»; по ходу действия Воланд начисто нарушает, фактически отрицает определенность пространства и «стрелу» времени, раздвигает границы реального, как бы обыгрывая основные кантовские темы.

Начинается роман совершенно кантианским дискурсом: Берлиоз доказывает «инострannому профессору», что «... в области разума никакого доказательства существования Бога быть не может». Берлиоз и Иван Бездомный воспринимают Канта как безобидного иностранного чудака, которого можно критиковать (в отличие от Маркса), даже ссылать в Соловки, чьи двусмысленные аргументы могут вызвать разве что исторический интерес. Как дальше существует из романа, игра с темами критической философии оказывается совсем не безобидной. Наряду с этим выясняется тема кантианства, оказавшаяся центральной для отечественного

общественного сознания и, весьма возможно, для самого Канта, по свидетельству остроумного французского розыгрыша – метафизика с ее предельными объектами: Бог, душа, мир как целое. Не вопросы гносеологии, не границы познания и даже не априорные основания морали, а фундаментальный и однозначный, «медицинский» порядок вещей, уверенность в котором «иностранный консультант» поколебал.

Отношение отечественного массового сознания к Канту во многом совпадает с отношением этого самого сознания к философии как таковой. Кант выступает олицетворением академической философской мудрости, оторванной от злобы дня. За это говорят и тяжелый «терминированный» язык его «критик», и сам образ жизни «кенигсбергского затворника». За это же говорит различие «ноуменов» и «феноменов» (пожалуй, единственное, что запоминал советский студент о Канте). Феномены – это о жизни, а ноумены – это точно не то, что может встретиться в жизни, и уж ими-то занимаются «философы», вроде Канта. Но как занимаются? Охраняют границу между тем и другим, не допуская неофита к ноуменам, – квалифицируя соответствующие попытки в качестве недолжного занятия.

«Вещь-в-себе» у Канта – действительность как таковая, в ее, так сказать, «высшей пробе», «блеск» которой так мощен, что ее невозможно увидеть; она же метафизическая причина опыта, которая, впрочем, не имеет шансов стать предметом опыта. Однако у человека есть способность воображения, которая заражает его разум – его высшую способность, которой он так гордится. Пока разум используется в опыте, он спокоен, пунктуален, продуктивен и прагматичен. Но как только разум

становится «чистым» от всякого чувственного опыта, он начинает вести себя как помешанный («обезьяний ум», неистово прыгающий с ветки на ветку) и проявляет неумеренные амбиции. Например, он начинает претендовать на доказательства существования Бога и бессмертия души. Это сумасшествие «чистого» разума Кант называет «метафизикой».

Объект и субъект, взятые по отдельности, для Канта есть «вещи-в-себе»: непознаваемы (о них нечего сказать), хотя и мыслимы. При этом они существуют, внешний мир существует на субъекта, субъект же, действуя, воздействует на внешний мир. Все свойства и характеристики феномена (того, что получается в результате воздействия объекта на субъекта) навязаны ему механизмом восприятия субъекта, который априорен и необходим – не зависит от воли субъекта.

Как было сказано, квалификация «вещь-в-себе» относится у Канта не только к «внешнему», но и к «внутреннему»: «субъект» ничуть не более известен себе, чем «объект». Иными словами, индивид – точно такой же ноумен, как остальные ноумены. У нас нет гносеологического преимущества при познании самих себя, нет возможности непосредственного созерцания устройства нашего сознания (оно не может быть объектом опыта). Но мы можем составить представление о том, что делает наша познавательная способность, с целью последующего философского суда над ней. В этом заключался замысел критической философии, призванной провести границу между должным (опыт) и недолжным (метафизика) использованием разума. В виду этой границы способности разума ошибаться, мыслить неясно, «диалектически», антагонично, фан-

тазировать должны быть осуждены. Суд подтвердил бы «...справедливые требования разума, а, с другой стороны, был бы в состоянии устраниć все неосновательные притязания – не путем властного решения, а опираясь на вечные и неизменные законы самого разума. Такой суд есть ни что иное, как критика самого чистого разума».

Таким образом, Кант исследует не столько сам чистый разум, сколько дисциплину (систему ограничений), которую тот вменяет сам себе, укрощая тем самым собственные порывы, не позволяя познавательной способности выйти за некоторые пределы. При этом Кант не сомневается, что выход за эти пределы возможен. Но он находит такое бесчинство разума недолжным. «Но если мы встречаем, как это наблюдается в чистом разуме, целую систему иллюзий и фикций, <...> то в таком случае, по всей видимости, требуется совершенно особое, и при том негативное законодательство, создающее под именем дисциплины <...> как бы систему предосторожностей и самопроверки, перед которой никакая ложная софистическая видимость не может устоять и тотчас разоблачается, несмотря на все прикрасы». Уместен, на наш взгляд, вопрос: но если у разума есть потребность фантазировать, впадать в иллюзии, заблуждаться – словом, выходить за пределы опыта, почему он должен каждый раз ограничивать себя, отказывая себе в удовлетворении собственных потребностей? Ответ Кант на этот вопрос – ответ принял бы, как нам думается, очень личный характер, более соответствующий лирическо-исповедальному жанру, нежели форме философского трактата.

Метафизическое есть та самая «вещь-в-себе», темы которой неразрешимы в границах опыта; от спири-

туализма же Кант предостерегает не только из гносеологических резонов. Кантовское отношение к «вещи-в-себе» осложнено собственной кантовской склонностью к спиритуализму – склонностью к иррациональной, но осознаваемой и подавляемой. Накладывая гносеологический запрет на метафизику, Кант как бы имеет в виду собственное искушение «духовидением» ala Сведенборг, следы которого мы находим в ранних кантовских произведениях – той же «Всеобщей естественной истории и теории неба». То есть метафизическое, с одной стороны, желанно (молодой Кант), с другой – запретно (пожилой Кант): потому что, не являясь объектом возможного опыта, зря волнует ум и разрешается в антиномичных – противоречащих друг другу и равносильных по убедительности конструкциях. Что русской религиозной мыслию конца XIX в., начиная с Достоевского, было квалифицировано как «чертовщина». Последняя выступает темной стороной «чуда» и «тайны» как самого притягательного для людей (так и слышатся слова Великого Инквизитора о чуде, тайне и авторитете как идолах и поводырях заблудшего человечества).

Тема «вещи-в-себе» (непознаваемого, метафизического, странного) и – оттого – чудесного то и дело всплывает в романе Булгакова. Например, «вопросы крови», подобные «причудливо тасуемой колоде карт». «Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами». Добавим – ни граница с метафизическим: москвичка Маргарита одновременно оказывается ведьмой и особой королевской крови. Воланд, ставя в театре свой «эксперимент» над москвичами, искушает их чудесами «черной магии», точно учитываяющими, впрочем, не только страсти

общечеловеческие, но и условия жизни специфически советские: червонцы летят с потолка, открывается дамский магазин с импортными «шмотками» – разве что ордера на квартиры не выдают! Роль метафизического – чудесного по его главному качеству – в романе Булгакова отдана заграничному, что, на наш взгляд, вполне по-кантовски даже терминологически. Не искуститься метафизическим – заграничными чудесами – в булгаковской Москве просто невозможно. Это и «валютные» магазины, и приемы для советской богемы в иностранных посольствах (на которых присутствовал и сам М.А. Булгаков), и доходящие (например, от «отпущенного» Сталиным Е. Замятину) подробности о нездешней, невероятной заграничной жизни. «Тех, кто побывал за границей, он готов был слушать, раскрыв рот», – вспоминала о Булгакове первая его жена. В Москве 1930-х годов рассказы и поступки американского посла У. Буллита (по всей видимости, именно прием 23 апреля 1935 г. в Спасо-хайсе на Арбате – американском посольстве – послужил Булгакову прообразом к Балу Сатаны) были куда более невероятны, чем в любой другой столице мира. «В реальной жизни боящихся друг друга, теряющих представление о реальности свидетелей и участников Московских процессов – жизни Мандельштама, Зощенко, Бухарина, Берии – могли случиться и любовь Мастера и Маргариты, и купание Бегемота с портнихой в ванне с коньяком». Добавим неслыханную эротическую роскошь Бала – это ведь тоже признак невероятности заграничной жизни, в котором нам явственно различим намек на ее иррациональную и в этом смысле ноуменальную природу. Это ведь для Запада все в человеке – реализация его сексуальности. В сталинской Москве «секса нет», вместо

него есть упоение властью – одних и животный страх – других. К метафизическому Булгакова уместно применить кантовскую категорию «возвышенное»: превосходящее человека, переворачивающее все его представления.

И вот на границе метафизического стоит кенигсбергский профессор, вооруженный категорическим императивом, осуждающим попытки ее перехода как недолжные. Должным же является опыт советской жизни, который для советских граждан понятен, и внятен, как все феноменальное. «Тотальное погружение советского человека в советский же быт избавляет от размышлений о нем, от сомнений, удивлений, тревог...». Но советская элита 1930-х годов вела все же «пограничное» существование: ее быт был еще и страшен, а знаменитые Московские процессы явились для богемы лучшим стимулом к мечтам о метафизическом-заграничном, чем всегдашнее нетерпение разума у Канта. М.А. Булгаков – тот же Кант, императивно соблюдающий границы, но страстно желающий их нарушить – уехать. Автору романа не удалось то, что удалось его персонажам – Мастеру и его возлюбленной, – взятым Воландом «в покой». «...что делать вам в подвалчике? <...> О, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днем гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацветать, а вечером слушать музыку Шуберта? Неужели ж вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером? Неужели вы не хотите, подобноFaусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула? Туда, туда. Там ждет уже вас дом и старый слуга, свечи уже горят, а скоро они потухнут, потому что вы немедленно встретите рассвет». Трудно избавиться от впечатления, что этими словами

Воланд напутствует в другую жизнь не Мастера и даже не М.А. Булгакова, а И. Канта (с его верным Лампе) – «виновника» установления границы с метафизическими, человека, заточившего самого себя в «подвалчике» философских «критик», добровольно лишившего себя чуда, тайны, любви женщины...

Тут Воланд выступает уже не охранителем границы с метафизическими (как в самом начале романа), а силой, ее нарушающей, – и в этом смысле воплощенным alter ego Канта. В булгаковской Москве 1930-х не было ничего актуальнее вмешательства в повседневную жизнь чуда или чар «черной магии»; события, важнее которых для человека нет, зависели от совершения магических действий. «... в страшном, небольшим и непредсказуемом мире сталинской Москвы только чудо может спасти человека. Когда остается надеяться только на чудо, тогда оно кажется возможным и, более того, легко достижимым. Его может творить и иногда творит Сталин; его может, наверное, сотворить Посол далекой и могущественной страны; его может сотворить гипнотизер; больше того, его может сотворить даже пациент гипнотизера. Условием является то, что другой человек, в данный момент еще более растерянный и запуганный, поверит в возможность совершения чуда над собой». Поверить в возможность чуда – то же, что нарушить нравственное повеление, вменяемое собственной способности воображения, нарушить этот кантовский моральный закон, имеющий ведь онтологическое и гносеологическое применения тоже, символически перейти границу, разделяющее феноменальное и метафизическое.

Кант – философ границы (философский «Карацура без Джульбарса»). Лейтмотивом «Критики чистого разума»

является императив соблюдения границ: разум не должен выходить за пределы возможного опыта. В то время как в романе Булгакова границы постоянно нарушаются. Поэтому роман выглядит кантианским произведением. Само искушение нарушить границу опыта и выйти к темам метафизики – вполне кантианское искушение, оно из разряда мысленных экспериментов кантианца: что будет, если нарушить?..

Кант не создал школы. Под кантианством мы подразумеваем образ мысли, переходящий в образ жизни – все то скрупулезно выстроенное однообразие дней и ночей, которому неуклонно следовал Кант, словно предохраняя себя от искушений перейти границу, бежать. Куда?! Опасно нарушение образа жизни, опасен и он сам. Кант как бы балансирует на канате лунной ночью. Он не допускает даже такую ипостась метафизического, как сны (об этом свидетельствуют специфические телесные манипуляции Канта перед сном, специальное «кодовое слово», вызывавшее «проваливание» в сон без сновидений). Сны – лаз в запретное. Кант – бомба, сама себя предохраняющая от взрыва. Что будет, если злой дух взломает этот саркофаг? Наступит бессонная ночь – Бал у Сатаны.

Булгаков – тот же Кант, императивно соблюдающий границы, но страшно желающий их нарушить: уехать от советской власти. Булгакову, однако, не удалось то, что удалось его Мастеру – покинуть московскую реальность. Невольно он остался, как и Кант, заложником и философом границы.

References

- [1] Akhutin A.V. Sophia and the Devil (Kant in the face of Russian religious metaphysics) // Questions of Philosophy. 1990. № 1. P. 51-69.
- [2] Botul J.-B. Immanuel Kants sexuelles Leben // Lettre International. 2000. № 50. P. 74-85.

- [3] Bulgakov M.A. The Master and Margarita: a novel. – M.: AST, 2005. 446 p.
- [4] Golosovker Ya.E. Dostoevsky and Kant. The reader's reflections on the novel "The Brothers Karamazov" and Kant's treatise "Critique of Pure Reason". – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. 103 p.
- [5] Gulyga A.V. Kant. – M.: Young Guard, 1977. 304 p.
- [6] Gulyga A.V. Schelling. – M.: Young Guard, 1984. 317 p.
- [7] Kant I. Works. In 8 volumes. T.3. (Critique of Pure Reason) - M.: CHORO, 1994. 741 p.
- [8] Peskov A.M. At the origins of Russian philosophizing: Schellingian sacraments of the wise men // Questions of Philosophy. 1994. № 5. P. 89-100.
- [9] Fedorov N.F. Essays. – M.: Mysl, 1982. 710 p.
- [10] Etkind A.M. Eros of the impossible. History of psychoanalysis in Russia. – St. Petersburg: MEDUZA, 1993. 464 p.

Список литературы

- [1] Ахутин А.В. София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 51-69.
- [2] Botul J.-B. Immanuel Kants sexuelles Leben // Lettre International. 2000. № 50. P. 74-85.
- [3] Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. – М.: ACT, 2005. 446 с.
- [4] Голосовкер Я.Э. Достоевский и Кант. Размышления читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». – М.: Изд-во АН СССР, 1963. 103 с.
- [5] Гулыга А.В. Кант. – М.: Молодая гвардия, 1977. 304 с.
- [6] Гулыга А.В. Шеллинг. – М.: Молодая гвардия, 1984. 317 с.
- [7] Кант И. Сочинения. В 8 т. Т.3. (Критика чистого разума) – М.: ЧОРО, 1994. 741 с.
- [8] Песков А.М. У истоков русского философствования: шеллингianские тайны любомудров // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 89-100.
- [9] Фёдоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. 710 с.
- [10] Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб.: MEDUZA, 1993. 464 с.

Примак Н.А.

Старший преподаватель кафедры теологии, философии и культурологии.
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Трансформация иерархических систем в современном социуме^{*}

Аннотация. В статье предлагается обратиться к проблеме изменения традиционной иерархичности в современном обществе. Отмечается, что социальная иерархия является естественным способом организации жизни общества. Иерархичность необходима для сложных систем, одной из которых является общество, обеспечивает их успешное функционирование. Продвигается идея о том, что изменения иерархической системы в современном обществе являются условием их существования и развития, обеспечивающим обществу стабильную динамику, препятствующим стагнации. Среди каналов социальной мобильности, наиболее актуальных в настоящий момент, выделены участие в политических объединениях, организация собственного бизнеса, получение образования, армейская служба, продвижение посредством социальных сетей, мессенджеров, сети интернет, деятельность в средствах массовой информации, развитие в спорте, участие в общественных и волонтерских движениях, программах и др. Отмечается важность такого инструмента, как социальный лифт, и роль государства в развитии социальных лифтов. Делается вывод о том, что трансформация иерархических систем, которая присутствует в современном обществе, выступает гарантом позитивного и продуктивного развития социума. Наличие и успешное действие в современном обществе систем социальной мобильности не разрушает иерархичности социальной системы, которая универсальна и является неотъемлемой характеристикой социума.

Ключевые слова: социальная иерархия, философия социальной иерархии, иерархическая система, социум, социальная мобильность, социальный лифт.

Primak N.A.

*Senior Lecturer at the Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies.
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.*

Transformation of hierarchical systems in modern society

Abstract. The article proposes to address the problem of changing traditional hierarchy in modern society. It is noted that social hierarchy is a natural way of organizing the life of society. Hierarchy is necessary for complex systems, one of which is society, and ensures their successful functioning. The idea is being promoted that changes in the hierarchical system in modern society are a condition for their existence and development, providing society with stable dynamics and preventing stagnation. Among the channels of social mobility that are most relevant at the moment are participation in political associations, organizing your own business, getting an education, military service, promotion through social networks, instant messengers, the Internet, activities in the media, development in sports, participation in public and volunteer movements

* © Примак Н.А., 2024.

Трансформация иерархических систем в современном социуме

and programs, etc. It is noted the importance of such a tool as a social elevator, and the role of the state in the development of social elevators. It is concluded that the transformation of hierarchical systems, which is present in modern society, acts as a guarantor of the positive and productive development of society. The presence and successful operation of social mobility systems in modern society does not destroy the hierarchy of the social system, which is universal and an integral characteristic of society.

Key words: social hierarchy, philosophy of social hierarchy, hierarchical system, society, social mobility, social elevator.

Социальная иерархия представляет собой одну из разновидностей иерархических систем, распространённых в окружающем человека мире. Сложность и многоуровневый характер построения общества способствуют его иерархичности, цель которой изначально – преодоление хаоса, наведение порядка, обеспечение стабильности. Идеи важности социальной иерархии отчётливо звучат в русской религиозной философии (К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), где она понимается как универсалия, отражающая ценностно-смысловую природу общества; как принцип благодаря которому «человек, укорененный в соответствующей культурной традиции, осознает и реализует себя в общественной жизни» [1, с. 171]. Тем не менее, иерархические системы не могут оставаться неизменными, они трансформируются под влиянием общественно-го и культурного развития; динамика является условием жизнеспособности культуры и развития общества [4, с. 17]. В современной философской литературе вопросы изменений, происходящих в социальной иерархии, рассматриваются недостаточно активно, хотя их анализ способен стать основой для понимания происходящих в современном социуме активных процессов.

Целью настоящего исследования стало выявление трансформации иерархических систем, происходящей

в современном обществе и анализ их роли для развития социума.

В социологической энциклопедии иерархия понимается как «система последовательно подчиненных элементов, расположенных в порядке от низшего к высшему, характеризующая различные, многоуровневые системы (социальные, политические, лингвистические и т. д.)» [6, с. 144]. Социальная иерархия, таким образом, является только одним из проявлений иерархии, распространённой в жизни и служащей её регуляции.

Естественный характер социальной иерархии несомненен для многих русских философов. Актуален и вопрос о том, можно ли нарушать законы иерархии, не станет ли это губительным для общества. С.Л. Франк полагал, что сложившуюся в обществе иерархию лучше не затрагивать, поскольку её упрощение «равносильно упадку общества, ее уничтожение равносильно разложению общества, превращению его в неорганическую массу» [9, с. 119]. О недопустимости разрушения устоявшейся социальной иерархии писал и К.Н. Леонтьев, полагавший, что она должна существовать, пока общество не станет идеальным, то есть «пока есть сословия, пока провинции несходны, пока воспитание различно в различных обществах, пока претензии неодинаковы, пока племена и религии не уравнены в общем индифферентизме...» [5, с. 96].

При этом философы не могли не осознавать, что иерархичность, являющаяся основой существования общества и обеспечивающая его стабильность, не может со временем не модифицироваться под влиянием неизбежных социальных изменений. О том, что иерархичность не должна стать препятствием для развития общества, писал Н.А. Бердяев: «...Иерархическое начало может сделаться косным и инертным и ставить препятствие всякому творческому движению» [2, с. 39].

Действительно, требовать от общества существовать в неизменном виде означает обрекать его на стагнацию, препятствовать его развитию, повышению его стабильности, конкурентоспособности, основой которых всегда является соединение традиционного и новационного. Социальная иерархия, сложившаяся в обществе, является базой для его существования, а трансформации, со временем появляющиеся в иерархической системе, становятся ключами к продуктивному развитию социума.

Один из трендов сегодняшнего дня – социальная мобильность, традиционно определяемая в словаре как «изменение индивидом, семьей места в социальной структуре общества» [6, с. 290], а также любые изменения социального положения человека. Социальная мобильность обозначает, что человек не обречён всю жизнь занимать то место в обществе, которое уготовано ему от рождения, как это было в более архаичных социумах. Реализуя свои таланты, свою индивидуальность, человек должен иметь возможность занять то место в обществе, которое считает подходящим и важным для себя.

Социальная мобильность в современном обществе имеет различные проявления, осуществляется с помощью

различных инструментов, по разным каналам. Наиболее традиционными из них являются описанные ещё создателем теории социальной мобильности П.А. Сорокиным армия, церковь, образование, политические организации, профессиональные и коммерческие организации, семья и брак [7]. Каждый из данных каналов продолжает действовать и сегодня, причём наиболее продуктивными, распространёнными являются, по нашему мнению, участие в политической жизни (продвижение по политической линии), получение образования (хорошее высшее образование не только формирует профессиональные компетенции, но и меняет круг общения, формирует новые социальные связи) и экономическая социальная мобильность (создание собственного бизнеса). В последнее время актуализируется изменение социального статуса посредством армейской службы, участия в военных действиях.

К современным каналам социальной мобильности можно отнести, впервые, осуществление различных проектов в сети интернет, социальных сетях и мессенджерах. Такие проекты имеют в первую очередь развлекательный характер и помогают стать известными молодым певцам, юмористам, шоуменам.

Пересекается с данным каналом ещё один – получение известности благодаря деятельности в интернет-СМИ. Блогеры и интернет-журналисты снимают контент – документальные фильмы, интервью – и располагают его не в традиционных медиа, а на различных интернет-платформах.

Оригинальным способом социальной мобильности стал в современной России спорт. Спортсмены, которым удалось достичь больших успехов в различных видах спорта, по окончании

карьеры начинают участвовать в различных телепроектах и таким образом обретают ещё большую известность, чем получили как спортсмены. Спорт оказывается инструментом и для тех, кто не достигает многое в шоу-бизнесе. Успешные спортсмены получают большие гонорары, становятся тренерами, привлекают внимание журналистов и т. п.

Ещё один инструмент социальной мобильности сегодня – участие в общественных организациях и проектах, среди которых наиболее популярно у молодёжи волонтёрство. Волонтёры бескорыстно ведут добровольческую деятельность в области экологии (уборка мусора, очищение водоёмов); социальной помощи престарелым, инвалидам, детям-сиротам, бездомным; организации мероприятий; благоустройства (посадка деревьев, облагораживание парков и дворов); помощи поисковикам и спасателям и мн. др. В первую очередь волонтерство становится способом самореализации личности молодого человека [8, с. 122], но также оно является значимым способом показать себя в обществе, приблизиться к повышению своей социальной роли.

Одним из средств социальной мобильности сегодня стали социальные лифты. Как считает Ю.Г. Волков, они особенно важны в регионах, где «призваны стать катализатором регионального развития» [3, с. 67], будут способствовать снижению регионального неравенства и препятствовать отъезду талантливой и инициативной молодёжи в более крупные города. Многие из названных выше каналов социальной мобильности можно охарактеризовать как социальные лифты.

Социальные лифты стали сегодня объектом внимания и организации

государства. Один из примеров – конкурс «Лидер России», проводимый государственной организацией «Россия – страна возможностей». В 2023 г. он состоялся уже в пятый раз и стабильно демонстрирует, что современные молодые люди могут благодаря своим способностям и активности занять руководящие посты в различных управлеченческих структурах. Государство понимает: там, где затруднена социальная мобильность, отсутствуют социальные лифты, распространяются «безразличие, апатия, фрустрация (агрессивность, демонстративная неподконтрольность), рост ксенофобий и этнофобий, архаизация социальной практики» [10, с. 139], и стремится этому противостоять.

Социальные лифты имеют психологическую важность. Они демонстрируют современным молодым людям, что они при желании способны многое достичь своими силами, реализуя собственные научно-исследовательские, творческие, экономические, производственные способности и таланты. Индивидуальное, таким образом, реализуется в социальной предметности, трансформируя общественное бытие. Само знание о существовании социальных лифтов, понимание того, что в любой момент они могут быть использованы, помогает молодёжи в реализации себя на благо общества.

Итак, иерархическая организация общества является естественной формой упорядочения его деятельности как сложной, многоуровневой системы. При этом иерархическая система не может оставаться неизменной, она обязательно должна трансформироваться. Наиболее актуальные и оздоравливающие действующие на общество процессы такой трансформации связаны с социальной мобильность и социальными

лифтами. Переходя из страты в страту, меняя свой социальный статус, члены общества реализуют свой потенциал, свои таланты и работают на развитие окружающего мира. Реализуя себя в политике, спорте, бизнесе, социальных сетях, интернет-СМИ, волонтёрских организациях, повышая своей социальный статус благодаря образованию или службе в армии, в том числе с использованием модели социальных лифтов, молодые люди не только не разрушают общество, трансформируя его устоявшуюся социальную иерархию, а укрепляют его, внося собственный вклад в развитие социума, совершенствование жизни всех его членов.

References

- [1] Alexandrov V.B. The idea of social hierarchy in Russian religious philosophy // Management consulting. 2014. № 7 (67). P. 171-179.
- [2] Berdyaev N.A. Philosophy of inequality. – M.: IMA-press, 1990. 285 p.
- [3] Volkov Yu.G. Conceptual basis for the study of new social elevators in Russian regions // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 1. P. 67-82.
- [4] Krylova M.N. The question of the relationship between traditional and innovative elements in culture and its solution in the modern scientific space // Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. 2023. № 3. P. 17-23.
- [5] Leontiev K.N. Byzantium and Slavism: collection of articles. – M.: AST: Khranitel, 2007. 501 p.
- [6] Russian Sociological Encyclopedia / Ed. G.V. Osipova. – M.: NORMA-INFRA-M, 1998. 672 p.
- [7] Sorokin P.A. Social mobility / trans. from English M.: Academia: LVS, 2005. XX. 588 p.
- [8] Talibova F.T., Khairullina Yu.R. Volunteering among youth as a way of self-realization of a young person's personality // Scientific works of the Center for Advanced Economic Research. 2022. № 22. P. 122-127.
- [9] Frank S.L. Spiritual foundations of society. Introduction to social philosophy. – M.: Republic, 1992. 510 p.
- [10] Man in the sociocultural dimension: monograph / I.V. Glushko, T.M. Zueva, M.N. Krylova, I.M. Lavrukina, A.V. Spring. Zernograd: AChII. 222 p.

Список литературы

- [1] Александров В.Б. Идея социальной иерархии в русской религиозной философии // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 171-179.
- [2] Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: ИМА-пресс, 1990. 285 с.
- [3] Волков Ю.Г. Концептуальные основы исследования новых социальных лифтов в российских регионах // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 1. С. 67-82.
- [4] Крылова М.Н. Вопрос о соотношении традиционных и инновационных элементов в культуре и его решение в современном научном пространстве // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 3. С. 17-23.
- [5] Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: сборник статей. – М.: АСТ: Хранитель, 2007. 501 с.
- [6] Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 672 с.
- [7] Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.: Academia: LVS, 2005. XX. 588 с.
- [8] Талибова Ф.Т., Хайруллина Ю.Р. Волонтерство в молодежной среде как способ самореализации личности молодого человека // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2022. № 22. С. 122-127.
- [9] Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992. 510 с.
- [10] Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушки, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. Зерноград: АЧИИ. 222 с.

Социальная функция искусства в философской парадигме*

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение разных аспектов социальной функции искусства с точки зрения философской парадигмы. В этой статье подчеркивается, что, в отличие от всех других форм деятельности, искусство является отражением и выражением внутреннего мира и сущности человека, взятых в их целостности. В искусстве творец создает особый мир, но не так, как создает природа. Это не что иное, как высшая форма и проявление эстетического сознания, необходимый компонент общественного сознания, который обеспечивает ему целостность, мобильность и в то же время стабильность в текущей реальности и направляет его в будущее, за тридевять земель. Искусство - многогранное и многообразное явление культуры, разделяемое на различные виды, каждый из которых обладает своими средствами выражения, особым языком, своими знаковыми и символическими системами.

Ключевые слова: искусство, функции искусства, философия, философская парадигма, социальная функция.

Guo Xinyang

Graduate student of the Faculty of Arts, St. Petersburg State University.

The social function of art in the philosophical paradigm

Abstract. The purpose of this article is to consider various aspects of the social function of art from the point of view of the philosophical paradigm. This article emphasizes that, unlike all other forms of activity, art is a reflection and expression of the inner world and essence of a person, taken in their entirety. In art, the creator creates a special world, but not in the way nature creates it. This is nothing more than the highest form and manifestation of aesthetic consciousness, a necessary component of social consciousness that provides it with integrity, mobility and at the same time stability in the current reality and directs it to the future, far away. Art is a multifaceted and diverse cultural phenomenon, divided into different types, each of which has its own means of expression, a special language, its own sign and symbolic systems.

Key words: art, functions of art, philosophy, philosophical paradigm, social function.

Считается, что искусство выполняет социальную функцию, если и когда оно затрагивает определенный колективный интерес, а не личный. Как пи-

* © Го Синьян, 2024.

Социальная функция искусства в философской парадигме

шет Б.Е. Коротов, по своей сути многие функции искусства, известные нам на сегодняшний день, по своей природе являются производными.

Во всех работах об искусстве, которые в большей или меньшей степени касались проблем социальной роли искусства и истории в искусстве, использовался социологический подход. Иногда социологический подход отождествляют со сравнительным анализом искусства в различных компаниях и исторических периодах. Опасения по поводу понимания взаимосвязи искусства с компанией присутствуют у всех крупных личностей, которые задумывались о социальном значении и приобщались к искусству, что искусство рассматривалось как «выражение» социальных тенденций, следует ли обращать внимание на социализирующую валентность искусства, или, сформулировав вопрос относительно места и роли художника в обществе.

В определенном смысле социологическое искусство коренится в коллективных достижениях психологии, прикладного мирового искусства и художника. Художник, уникальная личность, создает произведение искусства, отражающее человеческую индивидуальность и их собственную правду, его представление о красоте, а также обзор степени, в которой он выступал, также выражал свою интеграцию в социальную среду. коллектив, приобщение к видению мира, дизайн ограничен и обусловлен историей. В этом обширном и сложном контексте история искусства является диалектическим процессом. Произведение искусства обладает качеством, которое я отличаю от всех других продуктов человеческой деятельности, а именно социальной прозрачностью. Произведение искусства, всегда успешно ориентированное за

пределы своего присутствия в пространстве, оно открывает диалог, дискуссию.

Как утверждали О. Конт (1851/1875), Г. Спенсер (1898) и Э. Дюркгейм (1912/1965), общества формируются с определенными структурами или организациями, а части общества и социальные системы связаны друг с другом, внося свой вклад в поддержание всего общества. Согласно Т. Парсонсу (1961), который выступал за структурный функционализм, культурные и социальные структуры связаны посредством институционализации, поэтому культурное поведение в конечном итоге имеет нормативную структуру, и оно играет роль формирования правил и корректировки структуры и процесс в реальной жизни. В этом контексте культурные и социальные системы являются интернализованными ориентирами социального поведения, выделяемыми как ценности и нормы и фундаментальные элементы социального порядка, и, таким образом, могут быть проанализированы как независимые системы с различными структурами и логикой.

Искусство – это реальность общества, и, как следствие, должно быть исследовано по отношению к обществу в целом. Когда мы ставим под сомнение социальную оболочку искусства, мы имеем дело с социальными отношениями, в которых должны определяться отношения между частью и целым, а также между целым и частицей. Однако следует отметить, что искусство в состоянии не выходить за рамки этой системы отношений, порождая момент человечности, узнаваемый по его способности быть активным и соответствующему историческому этапу, привлекательному и оказывающему постоянное влияние на человеческий дух. Это один из аспектов автономии

искусства, за пределы которого следуют отметить, что исторический генезис искусства должен завершаться актом влияния искусства на общество. В этой взаимосвязи возникают и развиваются функций искусства. Это произведение искусства, сфокусированное и сгущенное в определенный объект, уникальный и исключительный, ответ, определенный жизненный опыт в определенной форме.

В книге «Искусство и истина после Платона» Том Рокмор утверждает, что Платоновская интерпретация отношения между искусством и истиной лежит в основе нашей западной традиции эстетики. Великие моменты западной эстетической традиции можно рассматривать как ответ на утверждения Платона об искусстве и истине. Хорошо известно, что Платон хотел изгнать поэтов и художников из своего идеального города. Действительно, для Платона только философы, обладающие знанием форм, могли быть настоящими художниками. Показывая связи между эстетикой и эпистемологией, Рокмор предлагает убедительное историческое прочтение социальной роли искусства со времен Платона. Трансформация социальной роли искусства вытекает из эпистемологического статуса эстетики.

Рокмор проводит нас через историю взаимоотношений эстетики и эпистемологии от Платона до двадцатого века, когда социальная роль «искусства ради искусства» становится все более проблематичной, все более трудной для понимания нехудожниками. Для Аристотеля искусство имитирует человеческую жизнь, человеческие действия, а не формы. Если искусство является имитацией человеческой жизни, оно играет важную социальную роль, поскольку может представлять примеры

хорошей жизни, эвдемонии и вдохновлять граждан на действия.

Социальная роль искусства связана с его когнитивной ролью, а именно с созданием красивых объектов, в которых мы познаем самих себя. Человечество может познать себя в конкретной форме посредством художественных выражений. Искусство помогает нам осознать самих себя. Философия искусства отличается от научных подходов к искусству, например, от социологических или психологических, которые приходят к своим выводам на основе эмпирического исследования. Хотя эстетика должна прочно укореняться в реальности искусства, ее притязания не являются индуктивными обобщениями. Не следует путать его утверждения с конкретными эстетическими суждениями. Эстетические суждения всегда относятся к какому-то конкретному произведению или художественному событию. Утверждения в философии искусства, с другой стороны, призваны быть универсальными утверждениями. Они представляют собой попытки проникнуть в суть искусства. Они должны подкрепляться аргументами и быть бдительными к опасностям односторонности. Это не означает, что между философом, художником и критиком не может быть «взаимного обогащения».

В социологии искусства, например, можно изучать эстетические суждения эмпирически. Однако в этом случае эстетические суждения или оценки вкуса рассматриваются как факты. Эмпирическое исследование, проведенное Пьером Бурдье, проиллюстрирует это. Он знакомил представителей разных профессий и социальных классов с произведениями искусства и записывал их эстетические суждения, чтобы ответить на вопрос, коррелирует ли су-

ждение о вкусе с социальным позиция. Один из его выводов состоял в том, что представители рабочего класса гораздо меньше ценят художественные эксперименты, чем выпускники университетов или представители высших классов. Собственные суждения П. Бурдье как исследователя не имеют ценности суждения, но эмпирические суждения о вкусах других людей. Однако, как только П. Бурдье навязывает свои собственные взгляды на искусство, чему он иногда не в состоянии противостоять, он уходит из сферы эмпирических исследований. В такие моменты он тоже оказывается в центре философии искусства, где единственным аргументам, которые имеют значение, носят скорее философский, чем эмпирический характер.

Понимая искусство как основное человеческое измерение, сегодня мы стремимся сотрудничать в содействии созданию пространств для творчества в четырех областях – социальной, культурной, образовательной и медицинской – которые будут создавать одну основную связь с жизнью и ее процессами и, таким образом, способствовать использованию искусства как инструмента личностного и социального развития и интеграции. Искусство (и особенно современное искусство) можно рассматривать с образовательной точки зрения, направленной на полное личностное и социальное развитие и интеграцию. Это искусство может быть инструментом, кладезем ресурсов, фундаментальным ориентиром. Как указывает М. Лопес Фернандес-Као в книге «Образование, созидание и равенство» (Education, Creation, and Equality) (2009), цитируя Эллен Диссанаяке, искусство подразумевает целый ряд видов деятельности, отношений, опыта и сложных способно-

стей, таких как:

- Искусство влияет на способность к восприятию и когнитивной деятельности;
- Искусство позволяет интегрировать противоречия и противоречивые чувства;
- Искусство тренирует восприятие реальности, подготавливая к незнакомым видениям и переживаниям;
- Искусство учит терпимости к двусмысленности, одному из основных компонентов адаптивного и творческого отношения;
- Посредством повторения, ритуалов и других аспектов искусство помогает навести порядок в мире или в нашем восприятии реальности.

Если искусство требует традиций, а традиции по своей сути социальны, то искусство по своей сути социально. И что интересно, наиболее влиятельная в настоящее время психологическая теория креативности, социокультурный или системный подход, также утверждает, что креативность по сути своей социальна: является ли продукт креативным, конститутивно зависит от суждений экспертов в данной области, использующих соответствующие стандарты исторически обусловленной области деятельности. Социокультурная теория искусства аналогична институциональной теории искусства, которая подчеркивает существенную роль мира искусства в определении понятия «искусство». Но социокультурная теория в важном отношении более сложна, поскольку, придавая существенную роль предметной области, она учитывает ряд внутренних причин, влияющих на определение креативности.

Искусство выполняет социальную функцию, когда оно обращается к аспектам (коллективной) жизни, в от-

личие от точки зрения или опыта одного человека. Например, публичное искусство в Германии 1930-х годов имело преобладающую символическую тематику. Искусство выполняет социальную функцию, когда оно затрагивает аспекты (коллективной) жизни в противовес точке зрения или опыту одного человека. Зрители часто могут каким-то образом относиться к социальному искусству, а иногда даже находятся под его влиянием. Политическое искусство, часто предназначеннное для передачи определенного послания, всегда несет социальную функцию.

Таким образом, социальные функции искусства – это те, которые выходят за рамки личной внутренней ценности и приносят социальные выгоды искусству. Индивиды и их общество динамично взаимосвязаны. Искусство общается. Чаще всего оно создается с намерением поделиться с другими откликами на жизнь и мнениями о ней. Подобно философии, искусство также выполняет глубоко коммуникативную функцию. С его помощью люди передают друг другу свои чувства, свои самые сокровенные и бесконечно разнообразные и пронзительные мысли. Общей чертой искусства и философии является богатство, которое они оба содержат в познавательном, моральном и социальном содержании.

References

- [1] Aksanova A.A. History of art. Just about the important / A.A. Aksanova. – M.: Bomborra, 2019. 424 p.
- [2] Ilyukhina E.A. The role of art in human life // Current problems of regional sociology: a collection of scientific articles by teachers, graduate students, undergraduates, students, Kursk, April 30, 2019. Volume Issue 3. – Kursk: Southwestern State University, 2019. P. 77-80.
- [3] Kolomiets G.G. The problem of spiritual and practical multifunctionality of art in the human world / G.G. Kolomiets, Ya.V. Parusimova // The problem of the relationship between the natural and the social in society and man. 2021. № 12. P. 136-150.
- [4] Konev V.A. Art and philosophy: poles that pull together culture // In the range of humanitarian knowledge: collection for the 80th anniversary of Professor M.S. Kagan. – St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. Vol. 4. P. 51.
- [5] Korotov B.E. Social functions of art in the history of its development // News of universities. Sociology. Economy. Policy. 2010. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-iskusstva-v-istorii-ego-razvitiya> (01.10.2024).
- [6] Krasnov R.A. philosophy and art / R.A. Krasnov, E.A. Saltykov, I.M. Skripachev // Alley of Science. 2022. Vol. 2. № 5 (68). P. 654-656.
- [7] Lapshina V.S. Philosophical understanding of the social effectiveness of art // Machines. People. Values: cognitive and sociocultural systems in the flow of time: materials of the II international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Doctor of Philosophy, Professor S.M. Shalyutina, Kurgan, April 22-23, 2021. – Kurgan: Kurgan State University, 2021. P. 142-144.
- [8] Lenshina A.P. Art as a social institution // Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: Materials of the V international scientific conference, St. Petersburg, December 09, 2022. Volume 3. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2022. P. 38-43.
- [9] Mikhailova A.V. The significance of art for society in periods of social instability // Information wars and art: history and modernity: collection of proceedings of the international scientific conference, Novosibirsk, June 02-03, 2022. – Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2022. P. 192-197.
- [10] Rockmore T. Art and Truth after Plato. - Chicago, IL: Chicago University Press 2013. 344 p.

Список литературы

- [1] Аксенова А.А. История искусств. Просто о важном / А.А. Аксенова. – М.: Бомборра, 2019. 424 с.
- [2] Илюхина Е.А. Роль искусства в жизни человека // Актуальные проблемы региональной социологии: сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Курск, 30 апреля 2019 года. Выпуск 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 77-80.
- [3] Коломиц Г.Г. Проблема духовно-практической полифункциональности искусства в

- мире человека / Г.Г. Коломиец, Я.В. Парусимова // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 136-150.
- [4] Конев В.А. Искусство и философия: полюса, стягивающие культуру // В диапазоне гуманитарного знания: сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 4. С. 51.
- [5] Коротов Б.Е. Социальные функции искусства в истории его развития // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-iskusstva-v-istorii-ego-razvitiya> (Дата обращения: 10.01.2024).
- [6] Краснов Р.А. философия и искусство / Р.А. Краснов, Е.А. Салтыков, И.М. Скрипачев // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 5 (68). С. 654-656.
- [7] Лапшина В.С. Философское осмысление социальной действенности искусства // Машины. Люди. Ценности: когнитивные и социокультурные системы в потоке времени: материалы II международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С.М. Шалютина, Курган, 22-23 апреля 2021 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2021. С. 142-144.
- [8] Леньшина А.П. Искусство как социальный институт // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года. Том 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 38-43.
- [9] Михайлова А.В. Значимость искусства для общества в периоды социальной нестабильности // Информационные войны и искусство: история и современность: сборник трудов международной научной конференции, Новосибирск, 02-03 июня 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2022. С. 192-197.
- [10] Rockmore T. Art and Truth after Plato. - Chicago, IL: Chicago University Press 2013. 344 p.

Андреева А.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности.
Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Рукавицына Е.А.

Кандидат культурологии, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности.
Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Мыльникова Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности,
Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Бородай С.С.

Исполняющий обязанности заместителя директора по организационно-просветительской работе. МАУ ДО «Детская школа искусств №8», г. Красноярск.

Онтология музыкальной культуры в контексте уровневой модели досуговой деятельности*

Аннотация. Музыкальная культура рассмотрена как уровневое образование в контексте деятельностного подхода к досуговой сфере. Доказано, что «музыкальная культура» – это уровень потребности человека в сфере музыки. В рамках исследования предложена уровневая модель музыкальной культуры, которая выделяет углубленную, усредненную и посредственную музыкальную культуру через отношение к музыке, уровень осведомленности об основах музыкальной теории и музыкальной литературы и прикладному использованию музыкального контента. Уровневые характеристики применены к исследованию предметной досуговой деятельности в подростковом возрасте. Показано, что современные общественные процессы требуют увлечения и развлечения ребенка в первую очередь, что вынуждает понижать требования к музыкальной культуре личности до усредненного уровня – когда интерес к музыке инертен, но общий уровень музыкальной эрудиции позволит человеку в дальнейшем развиваться самостоятельно. Обозначен комплекс формирования музыкальной культуры подростка, в котором ключевая роль отведена близкому окружению ребенка и деятельности организаций дополнительного образования. Уровневая модель формирования музыкальной культуры подростка, отражающейся в уровне потребности подростка в сфере музыки, зависит от музыкального окружения и музыкального воспитания субъекта.

Ключевые слова: онтология, досуговая деятельность, общество, культура, социокультурный феномен, общественные отношения.

Andreeva A. V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities. Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Rukavitsyna E.A.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities, Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

* © Андреева А.В., Рукавицына Е.А., Мыльникова Е.В., Бородай С.С., 2024.

Онтология музыкальной культуры в контексте уровневой модели досуговой деятельности

Mylnikova E.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities, Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Boroday S.S.

Acting Deputy Director for Organizational and Educational Work, MAU DO "Children's Art School No. 8", Krasnoyarsk.

Ontology of musical culture in the context of a level model of leisure activities

Abstract. Musical culture is considered as a level education in the context of an activity-based approach to the leisure sphere. It has been proven that "musical culture" is the level of a person's need in the field of music. As part of the study, a level model of musical culture is proposed, which distinguishes in-depth, average and mediocre musical culture through the attitude towards music, the level of awareness of the basics of musical theory and musical literature and the applied use of musical content. Level characteristics are applied to the study of objective leisure activities in adolescence. It is shown that modern social processes require the child's passion and entertainment in the first place, which forces the requirements for the individual's musical culture to be lowered to an average level - when interest in music is inert, but the general level of musical erudition will allow a person to develop independently in the future. The complex of formation of a teenager's musical culture is outlined, in which the key role is assigned to the child's close environment and the activities of additional education organizations. The level model of the formation of a teenager's musical culture, reflected in the level of the teenager's need in the field of music, depends on the musical environment and musical education of the subject.

Key words: ontology, leisure activity, society, culture, sociocultural phenomenon, public relations.

Музыкальная культура – многогранное явление, которое нуждается в комплексном социально-философском изучении. Существует взаимосвязь между музыкальной культурой личности и музыкальной культурой общества. Таким образом, можно утверждать, чем качественнее музыкальная культура личности, тем качественнее музыкальная культура общества. Учет качественных критериев досуговой деятельности, на наш взгляд, является необходимым условием, в том числе, формирования категориального аппарата теории досуговой деятельности. Отношение субъекта досуговой деятельности к процессу самой деятельности, в случае данного исследования, к занятию музыкой. В дан-

ной статье мы применим предложенную Андреевой А.В. уровневую модель досуговой деятельности к конструированию понятия «музыкальная культура подростков» [1, 13-16]. Можно выделить три уровня в потреблении культурный благ: потребление, творчество и экстерриоризация. На этапе творчества человек из субъекта потребления превращается в субъект созидания. Рассмотрим музыкальную культуру как уровневое образование в контексте деятельностиного подхода к досуговой сфере.

В научном осмыслиении термин «музыкальная культура» имеет большое количество интерпретаций. Такое явление объяснимо культурологической, социальной, искусствоведческой

и педагогической природой подходов к изучению и определению самого термина. Сложность и многоаспектность термина «музыкальная культура» непосредственно связана с самим предметом культуры – музыкой. Содержание художественных музыкальных произведений, процесс восприятия музыки, средства выразительности, сочетание музыкальных произведений исторической эпохе и многое другое вызывают много обсуждений и мнений. Также большую роль сыграло представление музыкального искусства как сферы профессиональной и досуговой деятельности. К вопросу определения понятия подходили как академические композиторы и исполнители, музыкальные критики и педагоги, так и культурологи, социологи и ученые социально-культурной деятельности. Таким образом, рамки определения становятся разнонаправленными и широкими.

В.С. Цукерман предложил определение музыкальной культуры как совокупности накопленных ценностей музыкального искусства и деятельность людей и учреждений по производству, сохранению и потреблению ценностей [11]. Такая интерпретация близка к традиционному толкованию более широкого определения – «культура». С этой точки зрения музыкальная культура может трактоваться: как музыкальная развитость личности, обладающая художественным вкусом и способная критически осмысливать музыкальную интерпретацию, как деятельность по созданию, сохранению и передачи музыкальных культурных ценностей, как части духовной сферы социальной жизни людей.

С другой стороны, исследователи объединяли музыкальную культуру и музыку, однако при подробном рассмотрении стало понятно, что музыкальная культура шире самой музыки. При

определении музыкальной культуры общества важную роль играет социальное поле культуры. В научной литературе имеются понятия музыкальной культуры в общественном осмыслинии и рамках отдельной личности. А.Н. Сохор в своей работе говорит, что музыкальная культура представляет собой единство музыки и ее социального функционирования [9].

Говоря о музыкальной культуре, нельзя упускать важный момент – любая культура, в том числе и музыкальная – это система. В поддержку этого тезиса выступают исследования и работы многих ученых. Так, М.М. Бухман, изучая этническое своеобразие музыкальной культуры подчеркивает, что музыкальная культура – это многоуровневая система, с разветвленной структурой и комплексом механизмов функционирования, актуализирующих этническую специфику исследования [4]. В систему музыкальной культуры, по мнению Э.В. Скворцовой, входят конкретная деятельность представителей музыкальной культуры, общая инфраструктура культурной деятельности и стабильность экономики и политики в стране [8].

Особое внимание стоит уделять классификации Р.А. Тельчаровой [10], которая выделяет высокий, средний и низкий уровень музыкальной культуры. Высокий уровень музыкальной культуры характеризуется: высокой степенью овладения комплексом знаний, умений и навыков музыкального искусства, высоким уровнем влияния на другие виды деятельности музыкально-культурного аспекта; систематичным и целенаправленным приобщением к музыкальному искусству, развитыми музыкальными потребностями и интересами; широкой эрудицией в области музыки; значительной силой музыкально-идейных убеждений, транслирующихся выбором высоких музыкально-эстетических идеалов.

Средний уровень музыкальной культуры может быть описан: инертностью в области музыкального саморазвития; развитыми неравномерно музыкальными навыками и умениями; меньшим объемом практических и теоретических знаний в области музыки; незначительным проявлением музыкально-эстетического аспекта в других видах жизнедеятельности. Низкий уровень музыкальной культуры характеризуется: низким уровнем критических представлений о музыке и наличие низких требований к музыкальному произведению; скромным объемом знаний в области музыки; незначительным или отсутствующим уровнем музыкальной деятельности.

На основе приведенных ранее мнений относительно музыкальной культуры общества и личности можно вывести следующее рабочее определение музыкальной культуры – это уровень потребности человека в сфере музыки. Используя данное определение, мы предложим рабочую уровневую классификацию музыкальной культуры по следующим категориям:

поверхностная музыкальная культура – музыка используется как фоновая подложка для какой-либо основной деятельности или как воплощение гедонистической функции музыки;

усредненная музыкальная культура – в основе данной категории лежит интерес к музыке как искусству. Производится активное изучение музыкального материала, возможно применение субъективной оценки качества музыкальных произведений;

углубленная музыкальная культура – личность обладает большим опытом в музыкальной сфере, имеется профессиональная исполнительская, режиссерская или оценочная деятельность в отношении музыкального материала.

Применим найденные уровневые

характеристики понятия «музыкальная культура» к исследованию досуговой деятельности в подростковом возрасте. Особенности музыкальной культуры подростков определяются физиологическими, психологическими и социокультурными факторами. Прежде всего, необходимо указать на влияние бурного физиологического развития в этот жизненный период.

С физиологической точки зрения подростковый период характеризуется как кризисный. В подростковом возрасте происходит смена авторитетов. Ребенок начинает воспринимать себя как самостоятельную единицу, формируется собственное мнение, проявляются демонстративность и бунтарство. Происходит перестройка памяти, которая становится логической. Увеличение информации, которую необходимо запомнить, приводит к частым жалобам на плохую память. Однако с физиологической точки зрения память только улучшается.

Помимо прочего, высока роль педагогов в становлении личности подростка. Если в общеобразовательной школе соприкосновение с академической музыкой происходит только на уроках музыки (которые по сути своей являются симбиозом музыкальной литературы и общего хора в детских музыкальных школах) и мировой художественной культуры, являясь лишь одним элементом из обширного круга информации, проходящего за курс. Большой объем знаний и соприкосновения с классической музыкой у учащихся детских музыкальных школ и школ искусств. Требованиям развития музыкальной культуры личности в большей мере отвечает музыкальная педагогика.

Так, обращаясь к музыкальной педагогике, центром которой является сама музыка, стоит обратиться к мыслям Б.В. Асафьева. По мнению ученого

музыкальная культура есть музыка с ее ближайшим контекстом и всей совокупностью общественных форм музенирования [2]. В подростковом возрасте ребенок больше всего открыт к разного рода музыкальным активностям. Обучение музыке дается легче, чем в другие временные периоды жизни, конкретно выраженного музыкального вкуса еще не имеется и подросток открыт ко многим сферам музыки. Связано это также и с тем, что в подростковом возрасте слушает переход к более аналитическому мышлению у ребенка и тем самым открывается возможность начинать понимать музыку не только как что-то радостное или грустное, но и более интеллектуально развито, хоть и по-прежнему поверхностно по большей части.

У Д.Б. Кабалевского, великого советского композитора и педагога музыкальная культура есть музыкальная грамотность [5]. Такой подход можно связать с тем, что из всех представленных выше ученых, Дмитрий Борисович является музыкантом и композитором с академическим образованием, которое определяет его трактовку в более профессиональном ключе.

В последние годы раскрылся феномен «омузыкаленности» общества [6, 199-209] Определяется это явление различием между использованием музыки сейчас, от времен расцвета классической музыки. Так, в XIX веке единственный доступный способ послушать музыку – либо собраться в кругу единомышленников в гостиной, либо отправиться на концертную площадку или сцену оперы. Сейчас же для прослушивания музыки достаточно иметь смартфон или радио. Таким образом, технический прогресс определил смену условий потребления музыки, оставив за бортом необходимое ранее получение музыкального образования.

Формирование музыкальной культуры детей многогранно. Музыка окружает молодую личность в период становления с разных сторон: семья, друзья, школа, прохожие – всех факторов не учесть. Однако, из всех перечисленных источников музыкального просвещения, именно культурно-досуговые учреждения и учреждения дополнительного образования благоприятнее всего сказываются на музыкальном окружении подростков.

Обе формы учреждений направлены на реализацию дополнительного образования детей, которое может быть определено как процесс целенаправленного воспитания и развития личности. Основная форма реализации – обучение в рамках программ дополнительного образования или оказания дополнительных образовательных услуг. Главная цель такого образования – развитие гармоничности личности, учитывая интересы, как человека, так и государства [7, 12].

Понимание процессов формирования музыкальной культуры подростков в контексте уровневой модели показывает, что прежняя система направлена на формирование углубленной музыкальной культуры – когда погружение в музыкальные академические процессы занимает значимую часть времени ребенка, что благоприятно оказывается на формировании музыкальной эрудиции ребенка. Однако современные процессы требуют увлечения и развлечения ребенка в первую очередь, что вынуждает понижать требования к музыкальной культуре личности до усредненного уровня – когда интерес к музыке инертен, но общий уровень музыкальной эрудиции позволит человеку в дальнейшем развиваться самостоятельно.

Следовательно, нельзя забывать, что формирование музыкальной культуры

подростка, отражающейся в уровне потребности подростка в сфере музыки, зависит от музыкального окружения и музыкального воспитания субъекта. Представленная схема помогает приблизиться к пониманию всех факторов формирования музыкальной культуры, однако необходимо дополнить данный список неформальными объединениями и государственный орган, ответственный за создание и проведение государственной культурной политики.

References

- [1] Andreeva A.V. Intellectual leisure as a sphere of polysubjective interaction // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. № 12-3 (50). P. 13-16.
- [2] Asafьев B.V. Musical form as a process. Moscow: Music, 1978. 376 p.
- [3] Berezina V.A. Development of additional education for children in the Russian education system: textbook. Moscow: Dialogue of Cultures, 2007. 512 p.
- [4] Bukhman M.M. Ethnic originality of musical culture: specialty 24.00.01 "Theory and history of culture" dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Bukhman Mark Moiseevich; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. Nizhny Novgorod, 2005. 155 p.
- [5] Kabalevsky D.B. How to teach children about music? – Moscow: Education, 1989. 187 p.
- [6] Kamalova G.R. Museum project as a means of developing the musical and aesthetic culture of adolescents // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2020. № 52. P. 199-209.
- [7] Lorenz V.V. Formation of musical culture of adolescents in the conditions of interaction between family, school and institutions of additional education: specialty 13.00.05 "Theory, methodology and organization of socio-cultural activities" dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Veronika Valerievna Lorenz; Tambov State University named after. G.R. Derzhavina. Tambov, 2012. P. 215.
- [8] Skvortsova E.V. Ecological and cultural mission of the Russian emigration of the first "wave" (on the example of the activities of representatives of Russian musical culture): specialty 24.00.01 "Theory and history of culture" dissertation for the degree of candidate of cultural studies // Moscow State University of Culture and Arts. Moscow, 2003. 173 p.
- [9] Sokhor A.N. Sociology and musical culture. Moscow: Soviet Composer, 1975. 200 p.
- [10] Telcharova R.A. Music and culture (personal approach). Moscow: Knowledge, 1986.
- [11] Tsukerman V.S. Music and the listener: experience of sociological research. Moscow: Music 1975. 202 p.

Список литературы

- [1] Андреева А.В. Интеллектуальный досуг как сфера полисубъектного взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3 (50). С. 13-16.
- [2] Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Москва: Музыка, 1978. 376 с.
- [3] Березина В.А. Развитие дополнительного образования детей в системе российского образования: учебное пособие. Москва: Диалог культур, 2007. 512 с.
- [4] Бухман М.М. Этническое своеобразие музыкальной культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Бухман Марк Моисеевич; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2005. 155 с.
- [5] Кабалевский Д.Б. Как рассказывать детям о музыке? – Москва: Просвещение, 1989. 187 с.
- [6] Камалова Г.Р. Музейный проект как средство развития музыкально-эстетической культуры подростков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 52. С. 199-209.
- [7] Лоренц В. Б. Формирование музыкальной культуры подростков в условиях взаимодействия семьи, школы и учреждений дополнительного образования: специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Вероника Валерьевна Лоренц; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2012. С. 215.
- [8] Скворцова Э.В. Эколого-культурная миссия русской эмиграции первой «волны» (на примере деятельности представителей русской музыкальной культуры): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии // Московский государственный университет культуры и искусств. Москва, 2003. 173 с.
- [9] Сохор А.Н. Социология и музыкальная культура. Москва: Советский композитор, 1975. 200 с.
- [10] Тельчарова Р.А. Музыка и культура (личностный подход). Москва: Знание, 1986.
- [11] Цукерман В.С. Музыка и слушатель: опыт социологического исследования. Москва: Музыка 1975. 202 с.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Каратабан И.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, факультет экономики и управления, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп.

Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи*

Аннотация. В последние годы социальные сети стали неотъемлемой частью современного общества, а в особенности молодого поколения. С начала XXI века стремительными темпами увеличилось количество медиаустройств, также расширилось присутствие молодежи в Интернете. И, наряду с возможностями общаться со сверстниками, заводить знакомства и находить новую информацию, использование социальных платформ в Интернете может быть связано с рядом негативных последствий для молодого поколения в части их включения в полноценную жизнь в обществе. В данном контексте статья посвящена рассмотрению влияния социальных интернет-сетей на социализацию молодежи.

Ключевые слова: социализация, молодое поколение, Интернет, риск.

Karataban I.A.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy,
Faculty of Economics and Management, Federal State Budget Education Establishment
of Higher Professional Education Maykop State Technological University.*

The influence of social internet networks on the socialization of young people

Abstract. In recent years, social media has become an integral part of modern society, and especially of the younger generation. Over the past few years, the number of media devices has increased rapidly, as has the presence of young people on the Internet. And along with the opportunities to communicate with peers, make acquaintances and find new information, the use of social platforms on the Internet can be associated with some negative consequences for the younger generation. In this context, the article deals with the impact of social Internet networks on the socialization of young people.

Key words: socialization, young generation, Internet, risk.

Прогресс современной цивилизации реализуется в траектории развития цифрового общества, в котором транс-

формируются социальные отношения, общение, образование, досуг и работа. Цифровые технологии, повсеместное

* © Каратабан И.А., 2024.

Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи

распространение Интернета оказали огромное влияние на мир в последние годы, меняя привычный образ жизни людей [1]. Не подлежит сомнению тот факт, что цифровизация отражается на жизненных установках индивидуумов, их автономии и благополучии. Стремительное проникновение технологий во все сферы жизнедеятельности оказывает кардинальное воздействие на развитие молодежи, открывая ей доступ к таким возможностям, о которых многие представители старшего поколения могли только мечтать.

Взаимодействие молодых людей в Интернете растет из года в год, при этом социальные сети играют ключевую роль в их личных и профессиональных контактах. Цифровые технологии полностью изменили способы обучения и проведения свободного времени. Такие платформы, как Facebook, Twitter, Instagram и Snapchat, открыли подрастающему поколению возможность общаться гораздо больше, чем людям старшего возраста. Такие сферы взаимодействия, как киберспорт и социальные игры, помогают наладить дружеские отношения на основе общих интересов и создать социальную культуру, которую принимает молодежь во всем мире. По данным Unicef, люди в возрасте 15-24 лет являются самой подключенной возрастной группой во всем мире: почти три четверти этой группы находятся в сети по сравнению с примерно половиной населения Земли в целом. Новые поколения, которые интенсивно используют технологии, зачастую называют цифровыми аборигенами, и поэтому цифровые компетенции играют ключевую роль в их благополучии [2].

Однако споры о влиянии цифровых технологий не утихают: одни видят в них платформу для неограниченных

возможностей развития, другие с подозрением относятся к тому, что они могут негативно повлиять на весь образ жизни и социализацию молодежи. И у этого беспокойства есть все основания. Например, в ходе опроса, проведенного Королевским обществом общественного здравоохранения, у подростков 14-24 лет в Великобритании спрашивали, как платформы социальных сетей влияют на их здоровье и благополучие. Результаты опроса показали, что Snapchat, Facebook, Twitter и Instagram приводят к усилению чувства депрессии, тревоги, формированию неприятия своего тела и одиночеству [3].

В данном контексте, очевидно, что для анализа различных измерений социализации, таких как освоение окружающей среды, позитивный жизненный настрой, налаживание контактов со сверстниками необходимо учитывать технологическую среду и то, как молодые люди участвуют, учатся и взаимодействуют в социальных сетях.

Таким образом, обозначенные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также свидетельствуют о ее высокой теоретической и практической ценности.

Теоретические подходы к проблемам социализации молодого поколения в условиях виртуальной информационной среды разрабатываются Химченко С.Е., Николаевым В.В., Самыгиным С.И., James, Anthony G.; Lester, Ashlie M.; Brooks, Greg; Taft, Jessica K.; Gordon, Hava R.

Контексты цифровой социализации подростков в социальных сетях описывают в своих трудах Тулохонова И.С., Отбоева С.Д., Борисова Т.С., Сартакова Е.Е., Grills, Cheryl; Cooke, Deanna; Douglas, Jason.

Проблемы справедливости и ин-

теграции молодых людей в общество, технологическая зависимость, негативное влияние Интернета на обучение и академические результаты детально изучаются Черниковой Е.Г., Пташко Т.Г., Сивриковой Н.В., Lachmann N.; Wang Y.; Subica, Andrew; Villanueva, Sandra.

Несмотря на наличие значительного количества научных исследований и публикаций в исследуемой предметной сфере, ряд вопросов остается открытым и требует более детальной проработки. Отдельного внимания заслуживают проблемы формирования и соблюдения цифровой ответственности молодежью в процессе взаимодействия в социальных сетях. Также в смысловом наполнении нуждается понятие «социализация молодежи в цифровую эпоху».

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей влияния социальных интернет-сетей на социализацию молодежи.

Социализация является «интерактивным явлением» и контекстуализируется в динамичном процессе переплетения макро- и микроструктурных факторов, опосредуемых социальным взаимодействием между людьми и конкретным социальным контекстом их повседневной жизни.

Проблема социализации молодежи в цифровой век и, в частности, через призму присутствия ее в социальных сетях, охватывает значительный круг вопросов, касающихся того, как молодые люди используют и на что влияют многочисленные формы цифровой коммуникации. Это, все более проникающее в жизнь молодых явление, стало общепризнанным, но на сегодняшний день можно констатировать дефицит исследований о том, что именно делают подростки, когда они находятся в сети, с кем и почему - и, более того, как эти

аспекты использования цифровых технологий могут быть связаны с благополучием и развитием молодых людей.

В данном контексте примечательным является тот факт, что подрастающее поколение использует социальные сети таким образом, что зачастую пре-восходит возможности взрослых как в плане когнитивного, так и социального развития, поскольку у него под рукой находится очень много информации.

Современные исследования показывают, что молодые люди используют социальные сети для формирования мировоззрения, налаживания контактов со сверстниками и друзьями, а также для работы со своим «Я» [4]. Как агенты символов и значений, социальные платформы в Интернете предлагают ориентацию и потенциал для идентификации, а сама всемирная паутина открывает особенно широкий спектр возможностей для самопрезентации. Сайты социальных сетей позволяют молодым людям решать многие онлайн-задачи, которые имеют отношение к их жизни в автономном режиме: лгать о друзьях и семье, заводить новых знакомых, обмениваться фотографиями и делиться идеями.

В научной литературе сегодня достигнут определенный консенсус относительно того, что влияние онлайн-общения на успех социализации молодых людей зависит от цели каждого пользователя, характера коммуникационного обмена и близости между участниками. Активное присутствие молодежи в социальных сетях породило возникновение такого понятия как технологическая социализация. Фокина Е.С. отметила, что технологическая социализация в значительной степени осуществляется через личный опыт, особенно когда присоединение к сетевому общению специфично и используется,

например, для развлечения, получения новых эмоций или поиска информации [5]. Это новая форма социализации реализуется уникальным образом, поскольку информация демократизирована, и молодежь имеет гораздо больше влияния на то, чему она будет обучаться.

В последнее время молодые люди в социальных сетях идентифицируются не только как получатели медиаконтента, но и как потребители, а также как коммуникаторы и производители в сети. Кибербуллинг, интернет-зависимость или игровая зависимость, снижение концентрации внимания и соответствующий рост синдрома дефицита внимания с гиперактивностью, а также вторжение в частную жизнь с помощью цифровых технологий воспринимаются как основные поведенческие риски для молодых людей, выступающих в качестве онлайн-агентов.

Рассмотрим более подробно положительное и отрицательное влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодого поколения.

Положительное влияние социальных сетей.

Во-первых, главные преимущества общения и взаимодействия с помощью Интернета и технологий для молодого поколения связаны с доступностью и возможностью знакомства с разнообразным кругом людей и социальных ситуаций. До того, как социальные сети стали привычным делом, молодежь общалась со своими сверстниками в учреждениях образования или на внеклассных занятиях, а также с соседями в своем районе. Сегодня молодые люди благодаря социальным сетям могут найти знакомства с людьми по всему миру из разных географических регионов, культур, рас, религий и социально-экономического положения.

Такое общение может усилить силу социализации различными способами. Оно может научить терпимости и сочувствию, а также способствовать более широкому пониманию мира и человеческого поведения.

Во-вторых, социальные сети также позволяют молодым людям, которые испытывают трудности с социальным взаимодействием, завести друзей и испытать многие из тех же вещей, что и их сверстники, с большей степенью комфорта. Это также полезно для тех, кто может стать объектом издевательств при личной встрече. Это не означает, что кибербуллинг не является серьезной проблемой. Интернет и технические средства коммуникации просто предоставляют еще один путь для позитивного опыта [6].

В-третьих, молодые люди могут узнать и оценить различные точки зрения и мировоззрения, чтобы лучше понять окружающий мир и расширить свои знания по целому ряду тем. Благодаря большому количеству идей, распространяемых через различные социальные платформы, они могут обнаружить интересующие их области и использовать платформы в образовательных целях.

В-пятых, поскольку социальные сети стали частью повседневной жизни, подросткам важно научиться общаться в Интернете, чтобы подготовить их к будущим возможностям на рабочем месте и поддержать их в общении с друзьями и семьей. Использование платформ социальных сетей может помочь им развить цифровую грамотность в различных областях.

Негативное влияние социальных сетей

Кибербуллинг, к сожалению, является довольно распространенным явлением и может оказать серьезное

социальное воздействие на молодое поколение. Исследования показывают, что негативные социальные привычки усугубляются, если люди проводят больше времени за мобильными устройствами и Интернетом. Время, проведенное за экраном, также связано с чувством одиночества или разобщенности. Возможность общаться с разными типами людей может привести к тому, что некоторые из них будут чувствовать себя более обделенными, чем раньше.

Во-вторых, по данным различных исследований, увеличение времени, которое проводится в социальных сетях, и зависимость от технологий могут привести к снижению концентрации внимания, снижению уровня приватности [7]. Это в свою очередь способно повлечь за собой нереалистичные ожидания близости или дружбы в Интернете, зависимое поведение, которое мешает обучению, работе или другим здоровым занятиям, а также общую неспособность взаимодействовать с людьми вживую. По мере того, как молодежь привыкает общаться практически анонимно, используя экран в качестве буфера, она может испытывать все больший дискомфорт при непосредственном общении. Это также может снизить способность человека понимать невербальные сигналы, такие как язык тела и выражение лица.

В рамках проводимого исследования, интересным является также мнение самих молодых людей о воздействии социальных сетей на их умение приспосабливаться к группе (или обществу) и вести себя так, как это одобряет социум.

Так, социологический опрос, проведенный в странах Европы, показал, что если говорить о более широком от-

ношении к технологиям, то подростки, которые почти постоянно выходят в Интернет, видят более широкий спектр положительных эффектов от социальных сетей, чем их сверстники, которые пользуются Интернетом реже. Например, они значительно чаще отмечают, что социальные сети помогают им чувствовать себя более связанными с жизнью своих друзей и что у них есть люди, которые могут поддержать их в трудную минуту.

В то же время, для некоторых представителей молодого поколения эта повышенная привязанность может обойтись дорого. Те, кто постоянно находится в сети, примерно в два раза чаще, чем другие, сообщают, что испытывают сильное давление, которое находит свое проявление в том, что они вынуждены размещать в социальных сетях только тот контент, который позволяет им выглядеть хорошо в глазах других, или размещать контент, который получит комментарии и лайки. Подростки, которые находятся в сети практически постоянно, также чаще сообщают о том, что чаще сталкивались с преследованиями и кибербуллингом, чем те, которые выходят в сеть реже [5].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

В современном динамичной мире цифровых преобразований технологии не стоят на месте, и в будущем они будут продолжать доминировать в сфере развлечений и общения молодых людей. Хотя социальные сети, Интернет и другие технологические возможности предлагают много преимуществ, важно понимать их влияние на социализацию и с негативной точки зрения. Чрезмерное или неправильное использование социальных платформ в Интернете может быть фактором риска для психи-

ческого здоровья, включая депрессию, тревогу и зависимость.

При правильном использовании социальные сети способны радикально изменить процесс развития, становления и интеграции в общество молодежи. Если родители и педагоги будут принимать активное участие в приобщении молодежи к социальным платформам в Интернете, контролировать этот процесс, это может открыть перед молодыми людьми такие возможности, которых не было у многих поколений, живших до них.

Для того, чтобы реализовать на практике эти возможности и предупредить факторы негативного влияния необходимо повысить осведомленность общественности, родителей и участников системы образования по этой теме и найти новые меры профилактики. Семьи должны быть информированы об опасностях и проблемах, связанных с общением детей и подростков в Интернете.

* деятельность организации *Meta Platforms Inc*, ее продуктов *Instagram* и *Facebook* запрещена в Российской Федерации.

References

- [1] Khimchenko S.E., Nikolaev V.V., Samygin S.I. The role of the Internet as an agent and environment for the socialization of youth // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 1. P. 66-69.
- [2] Yuryeva O.V. Internet and socialization of youth // Formation of a humanitarian environment at a university: innovative educational technologies. Competence-based approach. 2021. Vol. 1. P. 152-158.
- [3] Grishai E.V., Shubakin A.A. Radicalization of youth through the influence of destructive content on the Internet // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 6. P. 24-27.
- [4] Mukholzoeva B.B. Features of socialization of student youth via the Internet // Colloquium-Journal. 2020. № 2-7 (54). P. 25-27.
- [5] Nikitina D.O. Socialization of youth in a digi-

tal society // Russian Economic Bulletin. 2020. Vol. 3. № 5. P. 264-269.

[6] Fokina E.S. Socialization of youth in the context of social networks // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 10. P. 92-94.

[7] Pachina N.N. The influence of Internet technologies on the political socialization of youth // Modern science and innovation. 2022. № 4 (40). P. 143-158.

Список литературы

- [1] Химченко С.Е., Николаев В.В., Самыгин С.И. Роль сети интернет как агента и среды социализации молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 66-69.
- [2] Юрьева О.В. Интернет и социализация молодёжи // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2021. Т. 1. С. 152-158.
- [3] Гришай Е.В., Шубакин А.А. Радикализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети «Интернет» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 24-27.
- [4] Мухользоеva B.B. Особенности социализации студенческой молодежи средствами сети Интернет // Colloquium-Journal. 2020. № 2-7 (54). С. 25-27.
- [5] Никитина Д.О. Социализация молодежи в условиях цифрового общества // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 5. С. 264-269.
- [6] Фокина Е.С. Социализация молодежи в условиях деятельности социальных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 92-94.
- [7] Пачина Н.Н. Влияние интернет-технологий на политическую социализацию молодежи // Современная наука и инновации. 2022. № 4 (40). С. 143-158.

Жулина Ю.О.

Магистрант факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Пренас Н.Н.

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Запрометова С.А.

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Влияние ценностных ориентаций личности на восприятие видов спорта*

Аннотация. По мере развития социологических исследований в социологии растет внимание к анализу сферы ценностей, ценностных установок и ценностных ориентаций. В социологическом ракурсе роль ценностных ориентаций выступает в жизнедеятельности человека одним из важных средств выбора поведения людей. При изучении ценностных ориентаций личности упор делается на влияние социальных установок общества на внутренние мотивы поведения личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценностные установки, мотив жизнедеятельности, социальные установки, отечественный подход.

Zhulina J.O.

Graduate student of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University.

Prenas N.N.

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports,
St. Petersburg State Technological Institute (Technical University).

Zaprometova S.A.

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports,
St. Petersburg State Technological Institute (Technical University).

The influence of personal value orientations on the perception of sports

Abstract. With the development of sociological research in sociology, there is a growing attention

* © Жулина Ю.О., Пренас Н.Н., Запрометова С.А., 2024.

Влияние ценностных ориентаций личности на восприятие видов спорта

tion to the analysis of the sphere of values, value attitudes and value orientations. In sociological perspective, the role of value orientations in vital activity human is one of the important means of choosing people's behavior. In the study of value orientations of the individual emphasis is placed on the influence of social attitudes in society on the internal motives of behavior of the individual.

Key words: value orientations, values, motive of life, social attitudes, domestic approach.

В современном обществе с каждым годом возрастает роль и значимость спорта. Спорт, в процессе своего генезиса, преобразовался в универсальный социальный институт, в котором важное место занимают отношения. Однако с течением времени формы отношений в спорте видоизменялись и приобретали новые характеристики. В основном, это было связано с воздействием на спорт внешних факторов, таких как социально-экономические, политические и прочие формы отношений [1, С. 5]. Изменение форм отношений в данных областях повлекли за собой перемены и в спорте. Этот факт подчеркивает то, что спорт является неотъемлемым элементом социальной системы общества, где изменение одного элемента системы влечет за собой перемены, как правило, других ее составных частей [2]. Изменения в спорте были наглядным образом продемонстрированы в социальной системе, где основным мерилом отношений выступает социальный статус или социальная ниша спортсмена. Как отмечает К. Айзенберг «Спортсмен рассматривается здесь как подверженная влиянию переменчивых, отчасти противоречивых импульсов, и вследствие этого сама постоянно изменяющаяся социальная фигура; что позволяет предположить, что нынешний ее облик является результатом многочисленных метаморфоз» [3, С. 4]. В процессе генезиса спорта от культовых состязаний в Древней Греции и до общественно значимых спортивных соревнований наших дней, спорт демонстрирует

свою социальную ангажированность [4]. Однако спорт несет в себе не только социальные компоненты современной действительности, но, помимо этого, спорт также тесно связан с экономической и политической деятельностью из-за чего возникают сложности при изучении феномена спорта, как универсального явления [5].

Спорт всегда играл ключевую роль в развитии индивидуальных личностных качеств и социальном становлении человека. Он не только способствует улучшению физических способностей и приобретению определенных навыков, но и позволяет совершенствовать нравственные, психические и интеллектуальные характеристики. Участие в спортивных мероприятиях положительно влияет на трудовую деятельность, профессиональные успехи, ценностные ориентации и коммуникативные навыки человека, помогая ему стать более уверененным, целеустремленным и счастливым членом общества.

Актуальность данной темы подтверждается множеством исследовательских работ. В работе С.В. Коновалова, А.В. Высоцкого, Е.Г. Селивановой «Управление качеством продуктивной самореализации личности в образовании и спорте: проблемы, модели и тенденции» определены составляющие процесса управления качеством продуктивной самореализации личности в образовании и спорте [6]. В статье «Формирование волевых качеств личности у студентов в процессе физического воспитания и занятий спортом»

З.М. Сабитова, И.Ф. Ибрагимов и И.И. Хузиахметова исследуют проблемы формирования и воспитания волевых качеств человека, а также роль в развитии личности, и раскрывают то, каким образом формируются данные качества и как оказывает на это влияние спорт и физическое воспитание [7]. Результаты исследования О.Л. Пшеничниковой в работе «Психологические особенности воспитания волевых качеств личности в различных видах спорта» показывают каким образом выбранный вид спорта влияет на формирование личностных качеств [8].

Настоящая работа посвящена ценностному восприятию различных видов спорта сквозь призму личностных качеств человека с помощью ассоциации. В рамках исследования был проведен опрос. Выборочная совокупность составила 153 респондента: из них 72 человека мужчины и 81 – женщины, преимущественно в возрастной группе от 18 до 29 лет (77,8% респондентов), имеющие различный уровень образования, а именно полное среднее – 26,8%, среднее специальное – 13,1%, непол-

ное высшее – 22,2%, высшее – 32,7%. География проведения исследования – Санкт-Петербург. Исследование носило пилотажный характер и не претендует на презентативность, однако в рамках проведенного исследования четко вырисовывается определенная картина индивидуально-психологические особенности развития молодого поколения.

По результатам вопроса «Какие качества личности Вы ассоциируете с занятиями спортом?» (рис. 1 «Какие качества личности Вы ассоциируете с занятиями спортом?») было выявлено 5 самых подходящих, по мнению респондентов, качеств личности, которые ассоциируются со спортом. Таким образом, 72,5% респондентов отметили вариант ответа «Дисциплина», 71,2% ответили «Выносливость», 49% – «Выдержка», 44,4% – «Самоконтроль» и 43,1% опрашиваемых отметили «Ловкость». Интересно заметить, что физическая сила занимает только 8 место (39,9%) среди всех предложенных вариантов. То есть респонденты ассоциируют спорт прежде всего с воспитанием личностных качеств.

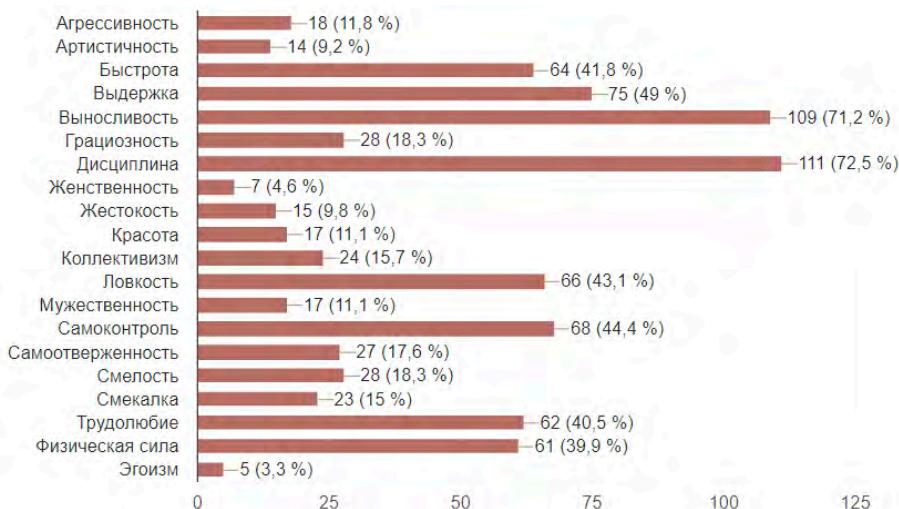

Рис. 1. «Какие качества личности Вы ассоциируете с занятиями спортом?».

Далее рассмотрим, какие виды спорта респонденты ассоциируют с качествами личности, отмеченными наиболее релевантными. Первое личностное качество, которое будет рассмотрено – дисциплина.

Важно отметить, что в понятие «единоборства» авторы отнесли такие виды спорта, как бокс, борьба и т.д. Как можно увидеть из диаграммы, многие респонденты в равной степени отдают предпочтение таким видам спорта, как футбол (24%) и единоборства (24%) при выборе качества «дисциплина». Можно предположить, что респонденты ответили так, потому что в игровых видах спорта правила обязательны для всех. Именно поэтому дисциплина обязательна для всех игроков команды. Только так получится достигнуть гармонии и сплоченности среди участников, грамотно использовать внутреннюю стратегию и четко идти к поставленной цели. Единоборства же выбраны, возможно, из-за повышенной травмоопасности.

Далее рассмотрим, какие виды спорта респонденты ассоциируют с таким качеством как выносливость.

Из диаграммы можно заметить, как смещаются акценты при выборе другого качества. Таким образом, в данном вопросе большинство - 36% - респондентов отметило такой вид спорта, как легкая атлетика, второй вид спорта по популярности ответа – футбол (24%), 15% респондентов отметили единоборства, практически равное количество набрали варианты ответов «хоккей» (10%) и лыжный спорт (11%). В спорте, выносливость является одним из основных физических качеств, необходимых для достижения высоких результатов. Она позволяет спортсмену выдерживать интенсивные тренировки, длительные соревнования и поддер-

живать высокую работоспособность в течение всего соревновательного периода. Скорее всего, легкая атлетика ассоциируется у респондентов с длинными и долгими дистанциями, которые требуют от спортсмена высокий уровень выносливости. Поэтому большинство отметили именно этот вид спорта.

Третье качество для анализа – выдержка.

Стоит отметить, что в данном вопросе появляются виды спорта, которые еще не были отмечены респондентами ранее – шахматы (12%) и стрельба (15%). И хоть они не заняли лидирующие позиции в ответах опрашиваемых, но из этого можно сделать вывод, что такое качество, как выдержка, можно тренировать в видах спорта, которые ориентированы на внимательность и концентрацию. Большинство респондентов (22%) отметило единоборства, как основной вид спорта, ассоциируемый с выдержкой. Практически равное количество опрашиваемых выбрали вариант «легкая атлетика» (20%) и «футбол» (19%). 9 % выбрали хоккей и только 3% отметили баскетбол. Выдержка – один из важнейших атрибутов, без которых в спорте нельзя достичь успеха, ведь результат достигается путем последовательных и регулярных действий [9].

Таким образом, по результатам исследования, были выведены 3 наиболее значимых качества, которые, по мнению респондентов, развиваются с помощью физической культуры и спорта. Это: дисциплина, выносливость и выдержка. Наиболее частые виды спорта, которые ассоциируются с вышеперечисленными качествами: футбол, единоборства и бег.

Полученные данные дают основания полагать, что индивидуально-психологические особенности развития

личности являются одним из факторов определяющим предрасположенность к тому или иному виду спорта. Выбор респондентами именно данных видов спорта обусловлены, скорее всего, их универсальностью и доступностью.

Стоит обратить внимание, что все респонденты находятся в Санкт-Петербурге, соответственно, география их ответов ограничена. Аналогичное исследование по данной теме может быть проведено и в других крупных городах, как, например, Москва или Екатеринбург. Это позволит сравнить выбираемые респондентами качества и виды спорта в разных регионах страны.

References

- [1] Gonashvili A. Methodological foundations of sociologists of sport. - Saint Petersburg. Publishing house "Lema", 2017. 52 p.
- [2] Gonashvili A.S. System-relational approach to the problems of sports morality and Fair Play ethics // physical culture: education, education, training, 2015. № 6. P. 6-9.
- [3] Eisenberg K. Athlete // Logos, 2006. № 3 (54). P. 4.
- [4] Gonashvili A.S. Essential features of professional sports and sports practices // Humanitarian Research, 2015. № 4. P. 85-92.
- [5] Sinyutin M.V., Karapetyan R.V. The phenomenon of sports in the discourse of economic sociology // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2015. № 1. P. 116-122.
- [6] Konovalov S.V. Managing the quality of productive self-realization of an individual in education and sports: problems, models and trends / S.V. Konovalov, A.V. Vysotsky, E.G. Selivanova // Modern technologies in science and education - STNO-2022: Collection of proceedings of the V International Scientific and Technical Forum. In 10 volumes, Ryazan, March 02-04, 2022. Volume 10. - Ryazan: Ryazan State Radio Engineering University, 2022. P. 21-24.
- [7] Sabitova Z.M. Formation of volitional personality traits among students in the process of physical education and sports / Z.M. Sabitova, I.F. Ibragimov, I.I. Khuziakhmetova // Questions of pedagogy. 2022. № 6-2. P. 144-147.
- [8] Pshenichnikova O.L. Psychological features of the education of volitional qualities of an individual in various sports // Problems and prospects for the development of physical culture and sports in the Trans-Urals: Collection of proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference, Kurgan, November 22, 2013. - Kurgan: Kurgan State University, 2013. P. 38-45.
- [9] Rabazanov S.I. Formation of high moral qualities, education of a harmoniously developed personality through physical culture and sports // NovaInfo.Ru. 2016. Vol. 3. № 48. P. 385-389.

Список литературы

- [1] Гонашвили А. Методологические основы социологии спорта. – Санкт-Петербург. Издательство «Лема», 2017. 52 с.
- [2] Гонашвили А.С. Системно-реляционный подход к проблемам спортивной морали и этики Fair Play // физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2015. № 6. Р. 6-9.
- [3] Айзенберг К. Спортсмен // Логос, 2006. № 3 (54). С. 4.
- [4] Гонашвили А.С. Сущностные черты профессионального спорта и спортивных практик // Гуманитарные научные исследования, 2015. № 4. С. 85-92.
- [5] Синютин М.В., Карапетян Р.В. Феномен спорта в дискурсе экономической социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 1. С. 116-122.
- [6] Коновалов С.В. Управление качеством производственной самореализации личности в образовании и спорте: проблемы, модели и тенденции / С.В. Коновалов, А.В. Высоцкий, Е.Г. Селиванова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2022: Сборник трудов V Международного научно-технического форума. В 10 томах, Рязань, 02-04 марта 2022 года. Том 10. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2022. С. 21-24.
- [7] Сабитова З.М. Формирование волевых качеств личности у студентов в процессе физического воспитания и занятий спортом / З.М. Сабитова, И.Ф. Ибрагимов, И.И. Хузиахметова // Вопросы педагогики. 2022. № 6-2. С. 144-147.
- [8] Пшеничникова О.Л. Психологические особенности воспитания волевых качеств личности в различных видах спорта // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в Зауралье : Сборник трудов Региональной научно-практической конференции, Курган, 22 ноября 2013 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2013. С. 38-45.
- [9] Рабазанов С.И. Формирование высоких морально-нравственных качеств, воспитание гармонично развитой личности посредством физической культуры и спорта // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 48. С. 385-389.

Дмитриева И.С.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга.
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

Проблемы легитимации института публичной власти на местном уровне*

Аннотация. Цель исследования - выделение критериев и факторов легитимации института публичной власти на местном уровне. Учитывая особенности местного уровня управления, в статье использован подход с двумя взаимосвязанными типами легитимности (внешней и внутренней) для дальнейшего определения критериев легитимации: определены особенности и черты внешней легитимности местных органов власти, определены значение и сущность внутренней легитимности для достижения данной эффективности публичной власти на местном уровне.

В статье раскрыта взаимосвязь достижения властью внутренней легитимности и осуществление контроля над ее деятельностью; проанализировано значение сотрудничества местных властей с общественностью для достижения общего доверия и легитимности; показано значение привлечения современных технологий, таких как системы представления электронных петиций, для налаживания эффективной коммуникации «власть – общество» для развития легитимационных и предупреждения делегитимационных процессов; проанализирована роль общественного контроля для усовершенствования системы принятия локальных решений и легитимизации власти в целом.

В статье определено, что к основным критериям легитимации органов публичной власти относятся выполнение ими своих полномочий; обеспечение эффективных механизмов антикоррупционного и общественного контроля над их деятельностью; эффективная работа СМИ и СМК, освещдающих их деятельность; привлечение новых технологий взаимодействия с общественностью; выполнение совместных программ, проектов по повышению качества местной политики.

Ключевые слова: органы публичной власти, легитимность, легитимация, критерии легитимации местных властей.

Dmitrieva I.S.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Volgograd branch of the PRUE. G.V. Plekhanova.

Problems of legitimizing the institution of public power at the local level

Abstract. The purpose of the study is to highlight the criteria and factors for legitimizing the institution of public authority at the local level. Taking into account the characteristics of the local level of government, the article uses an approach with two interrelated types of legitimacy (external and internal) to further determine the criteria for legitimization: the features and

* © Дмитриева И.С., 2024.

Проблемы легитимации института публичной власти на местном уровне

features of the external legitimacy of local authorities are determined, the meaning and essence of internal legitimacy are determined to achieve the proper effectiveness of public authority at the local level level.

The article reveals the relationship between the government's achievement of internal legitimacy and the exercise of control over its activities; analyzed the importance of cooperation between local authorities and the public to achieve general trust and legitimacy; shows the importance of using modern technologies, such as systems for submitting electronic petitions, for establishing effective communication "government – society" for the development of legitimization and prevention of delegitimation processes; the role of public control is analyzed to improve the system of local decision-making and legitimize power in general.

The article determines that the main criteria for the legitimization of public authorities include the fulfillment of their powers; ensuring effective mechanisms of anti-corruption and public control over their activities; effective work of the media and QMS covering their activities; attraction of new technologies for interaction with the public; implementation of joint programs and projects to improve the quality of local policy.

Key words: public authorities, legitimacy, legitimization, criteria for the legitimization of local authorities.

Введение

Формирование доверия к органам публичной власти (далее – ОПВ) занимает ведущее место в легитимации власти и политического режима в частности. Успешное взаимодействие между местным населением и ОПВ местного уровня, основанное на доверии, на наш взгляд, будет ключевым фактором эффективного управления, поэтому исследование условий критериев легитимации ОПВ на местном уровне позволяет четко определить связанные с этим проблемы и решить их.

Исследованием теоретической основы легитимности занимались как зарубежные классики, например, Мартин Липсет, который рассматривал легитимность как «качество политической системы, как ее способность поддерживать веру населения и социальных групп в то, что существующие политические институты наиболее соответствуют данному обществу» [1], так и современные исследователи [2, 3], что позволяет целостно определить основу понятия. Непосредственно исследованием действий легитимации органов власти на местном уровне занимались

исследователи [4, 5].

Учитывая происходящие процессы в органах местного самоуправления, актуализируется проблема формирования доверия к власти на локальном уровне в современных условиях, поэтому возникает задача выделения критериев и факторов ее легитимации, являющихся целью нашего исследования.

Сам термин «легитимность» от лат. *legitimus* означает согласный с законами, законный, правомерный, легитимация – это узаконение какого-либо нового политического режима, придание ему легитимности. Таким образом, под легитимацией ОПВ на местном уровне обычно понимают сложный комплексный процесс достижения легитимности, характеризующийся как признание населением права на управление [3].

Мы будем говорить о понимании легитимности не только как согласия местного населения с принимаемыми ОПВ в пределах своей компетенции нормативно-правовыми актами, но и как всенародного одобрения и признания их управленческой деятельности, выраженного посредством волеизъ

явления большинства избирателей. Легитимность означает приданье публичным решениям ОПВ характера всенародных (всеобщих), что свидетельствует о наличии отраженной в них воли большинства населения.

Учитывая особенности местного уровня, характеризующегося выборностью и организационной обособленностью органов местного самоуправления в общей системе органов управления общества с собственной самостоятельной экономической основой деятельности, для достижения целей нашего исследования считаем целесообразным использовать два взаимосвязанных типа легитимности местных властей [5], а именно внешнюю и внутреннюю, для которых можно выделить критерии легитимации.

Внешняя легитимность местной власти напрямую зависит от выполнения ею возложенных функций управления, следовательно, одну из ключевых ролей в ее легитимации играет надлежащая поддержка ею локальной инфраструктуры [5].

Способность местных властей поддерживать надлежащее состояние инфраструктуры обычно оценивается по результатам управления коммунальной собственностью; поддержания в надлежащем состоянии дорог, парков, зон отдыха; формирования надлежащего водоснабжения, транспортного сообщения и т.д. Если жители муниципалитета не имеют нареканий на работу коммунальных служб и решений местных органов власти, то вероятнее всего, что поступающие в местный бюджет налоги используются по назначению [4].

Ученые провели опрос жителей нескольких шведских городов и определили, что легитимность власти на локальном уровне прежде всего зави-

сит именно от надлежащей поддержки инфраструктуры [5]. Критерии, касающиеся возможностей общественного влияния на принятие политических решений и осуществления общественного контроля, были оценены несколько ниже, однако ученые объяснили это тем, что большинство граждан не имели опыта вмешательства в работу органов местного самоуправления, так как полностью удовлетворены качеством предоставления властями услуг, однако при этом отмечается, что без наличия каналов общественного влияния не было соответствующего результата.

По нашему мнению, наличие развитой инфраструктуры и эффективность управления ею органами местной власти прежде всего влияет на ее легитимацию, однако наличие каналов влияния на местную власть является критически необходимым, что не просто предупреждает разрушение эффективности управления, но и элементарно стимулирует ОПВ к исполнению своих прямых обязанностей.

Именно наличие эффективных каналов контроля за деятельностью ОПВ на местном уровне является основой ее внутренней легитимности. Контроль субъектов управления, прежде всего, должен осуществляться со стороны общественности. К тому же, остро стоит вопрос налаживания должного взаимодействия между институтами власти и гражданским обществом [6].

Известный американский политолог М.С. Липсет определяет такое сотрудничество продуктом легитимности [1], так что если на местном уровне между органами власти и общественностью оно отсутствует, то можно делать соответствующие выводы. Вместе с тем, регулярное и, что главное, результативное сотрудничество местных властей с гражданским обществом в

рамках принятия мер по улучшению благосостояния населенного пункта или целого региона говорит о взаимном доверии, основанном на общих целях и ценностях, поэтому, по нашему мнению, выступает одним из критериев легитимации публичной власти на местном уровне.

Привлечение новых технологий в местный управленческий процесс для налаживания быстрого взаимодействия с общественностью также может служить одним из критериев легитимации. Возможность представления электронных петиций является серьезным фактором формирования доверия к органам местного самоуправления. Благодаря этому граждане могут напрямую отметить локальные проблемы, которые, по их мнению, нуждаются в решении.

Такие обращения устанавливают определенную связь между представителями общества и представителями власти, что может говорить об определенном уровне доверия между ними [7]. Кроме того, представление петиций по отмене принятых решений свидетельствует об обратном, а показатель количества поданных петиций по отмене принятых решений можно считать дегенеративным критерием.

Общественный контроль является ключевым инструментом гражданской оценки выполнения ОПВ их обязательств и выступает одним из основополагающих правовых основ легитимации ОПВ. На местном уровне одними из эффективных механизмов общественного контроля являются общественные обсуждения и публичные слушания.

Общественные обсуждения при органах местного самоуправления призваны содействовать учету этими органами общественного мнения при

подготовке и принятии решений; вносить предложения и рекомендации по работе органов местной власти; осуществлять надзор за состоянием выполнения программ развития территориального общества и т.д. Публичные слушания выступают механизмом общественного участия, при котором жители могут вносить свои предложения и замечания по вопросам местного значения, которые относятся к ведению органов местного самоуправления [8].

Порядок инициирования, подготовки, проведения общественных обсуждений и публичных слушаний и учета их результатов регулируется ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 28) [9] и уставами муниципальных образований, однако именно такое положение дел создает препятствия для функционирования этого института на определенных территориях, ведь остается риск не включения положений об организации публичных слушаний в уставы или в другие локальные документы.

Хотя для развитого общества вовлечение в процесс принятия решений представителей гражданского общества является обязательной практикой, потому что их участие является гарантией того, что принятое решение будет эффективным и получит общую поддержку.

Еще одним показателем доверия к местным властям является обеспечение их публичности. Как показывает практика, общественный контроль на местном уровне не эффективен без прямого участия средств массовой коммуникации. Чтобы обеспечить легитимность своих действий, ОПВ необходимо наладить постоянный диалог с представителями общества.

С другой стороны, средства массо-

вой коммуникации могут способствовать делегитимации местных властей, поэтому в интересах местной элиты не создавать лишних негативных информироводов, а сконцентрироваться на повышении уровня доверия со стороны общественности, донося до нее объективную информацию.

Представители власти могут информировать общество через участие в пресс-конференциях, официальные заявления, выступления на информационных площадках. Важно также то, как публичные органы власти отчитываются местному населению о проделанной работе через собственные современные каналы распространения информации, в частности официальные веб-сайты, страницы в социальных сетях. На основе этого общественность может проанализировать задачи и цели, которые ставила перед собой власть, определить их целесообразность и оправдание ожиданий [10].

Следовательно, на легитимность ОПВ на местном уровне в первую очередь влияют их способность и эффективность выполнения возложенных обязанностей, в частности, по поддержанию надлежащего состояния локальной инфраструктуры. Однако, на наш взгляд, ключевое значение имеет возможность влияния на деятельность местных органов власти, ведь без стороннего надзора реализация интересов местного населения находится под угрозой, потому что властные возможности чиновников начинают работать в их личную пользу. Неблагоприятна ситуация и тогда, когда инструменты контроля на локальном уровне все же существуют, но неэффективны или непопулярны среди местного населения, что проявляется в делегитимационных процессах.

Еще один пример делегитимации

– конфликтное противостояние персонализированных интересов городских чиновников, которое имеет негативный эффект для благосостояния муниципального образования, поскольку из-за взаимной критики и обвинений трудно оценить эффективность их работы.

Согласно действующему законодательству [9], должность главы муниципального образования, как и должность депутата представительного органа муниципального образования, является выборной, поэтому взаимное невосприятие ослабляет политические позиции избранников в глазах избирателей, нарушает идею политического представительства на местном уровне, а в этом случае фактически дискредитирует местную власть в целом. Причиной этого может служить несоответствующий тип политической культуры, поскольку личная репутация и производное от нее доверие является ценным достоянием, упрощающим ведение дел во всех аспектах общественной жизни [10].

Завоевание доверия местными элитами напрямую зависит от создания ими так называемой репутации надежных партнеров, то есть гарантирующей местному населению беспристрастную, слаженную и своевременную реакцию на его потребности, где власть выступает как «производитель услуг», а общественность – как «клиент».

Если субъекты выработки услуг по личностным причинам не в состоянии выполнять свои функции, «клиенты» будут искать им замену [6], поэтому наличие конфликтных взаимоотношений между представителями местной элиты вместе с отсутствием сотрудничества и координации действий подрывает не только эффективность осуществления ими должностных обязанностей, но и их легитимность.

Отдельно отметим принципиальную важность эффективной антикоррупционной деятельности для легитимации местных властей. Коррупция вместе с личными конфликтами между высокопоставленными должностными лицами подрывает эффективность ОПВ, а управленческий потенциал используется для удовлетворения частных интересов, чем автоматически нарушает принцип политического представительства на локальном уровне.

Помешать этому, с нашей точки зрения, прежде всего, может активное гражданское общество. Обычно на местном уровне вопрос коррумпированности местной властной элиты проверить и подвергнуть общественной огласке проще, однако могут нивелироваться другие факторы обличительной деятельности, в частности конфиденциальность, безопасность. Это опять же говорит о принципиальном значении построения гражданского общества для выработки эффективной антикоррупционной деятельности, отсутствие которой укореняет коррупцию в сферу властных отношений, поэтому низкий уровень коррупции является важным показателем как эффективности, так и легитимности местной власти [6].

Таким образом, в табл. 1 приводим основные критерии легитимации ОПВ

на местном уровне в соответствии с предложенным подходом определения легитимности.

Заключение

Таким образом, на легитимность местных властей влияют как ее собственная результативность и эффективность выполнения ею своих полномочий, так и другие факторы, требующие активного привлечения гражданского общества для стимулирования и контроля за властными органами.

В частности, внедрение действенных механизмов антикоррупционного и общественного контроля, обеспечение публичности публичных органов власти через эффективную работу СМИ и СМК, привлечение современных технологий для координации властью действий с обществом вплоть до плодотворного сотрудничества в контексте выполнения общих проектов для повышения качества местной политики сформируют надлежащее доверие к локальным органам власти, поэтому вместе с тем выступают критериями их легитимации.

Слабость развития гражданского общества может ослабить влияние вышеупомянутых критерии, параллельно формируя нежелательные коррупционные риски и подрывая локальную по-

Таблица 1. Основные критерии легитимации ОПВ на местном уровне.

Внешняя легитимность	Внутренняя легитимность
Выполнение ОПВ своих прямых обязательств	Эффективное взаимодействие/сотрудничество власти с обществом
	Общественный контроль ОПВ
	Привлечение новых технологий для усовершенствования взаимосвязи «власть – общество»
	Обеспечение публичности ОПВ
	Антикоррупционная деятельность

литическую стабильность, что говорит о взаимосвязи достижения легитимности местными ОПВ и других процессов общего развития.

References

- [1] Ruban L.S. The development of the theory of democracy and the contribution of Seymour Martin Lipset to political sociology // Social and humanitarian knowledge. 2022. Volume 8. № 3. P. 310-319.
- [2] Kerimov A.A. Legitimacy of political power: problems of definition and basic theoretical models // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2015. № 1 (137). P. 81-91.
- [3] Primova E. On the issue of the legitimacy of power // Power. 2013. № 8. P. 112-116
- [4] Rose L., Pettersen P. The integrity of local government - What makes a difference? Evidence from Norway // Citizen Responsive Government. 2000. Vol. 8. P. 25-65.
- [5] Roos K., Lidström A. Local policies and local government government. The Swedish case // Urban Research & Practice. 2014. Vol. 8, 7 (2). P. 137-152.
- [6] Avdeev D.A. Legitimacy and legitimization of Russian public authorities // Law enforcement. 2021. Vol. 5. № 2. P. 145-158.
- [7] Demushina O.N. Electronic petition portals as a form of interaction between government institutions and citizens in Russia // State and municipal management: scientific notes of SKAGS. 2016. № 4. P. 176-181.
- [8] Kukhtina T.Yu., Ledashcheva T.N., Pinaev V.E. Modern practice of conducting public discussions. Monograph. – M.: World of Science, 2020. Online publication. // URL: <https://izdmn.com/PDF/46MNNPM20.pdf> (01.10.2024)
- [9] Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ (as amended on December 25, 2023) "On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (01.10.2024)
- [10] Kabyshov S.V. Legitimacy of power and constitutional continuity // Current problems of Russian law. 2020. Vol. 15. № 3. P. 89-95.
- [3] Примова Э. К вопросу о легитимности власти // Власть. 2013. № 8. С. 112-116
- [4] Rose L., Pettersen P. The legitimacy of local government - What makes a difference? Evidence from Norway// Citizen Responsive Government. 2000. Vol. 8. P. 25-65.
- [5] Roos K., Lidström A. Local policies and local government legitimacy. The Swedish case// Urban Research & Practice. 2014. Vol. 8, 7 (2). P. 137-152.
- [6] Авдеев Д.А. Легитимность и легитимизация российской публичной власти // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 145-158.
- [7] Демушкина О.Н. Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 176-181.
- [8] Кухтина Т.Ю., Ледашева Т.Н., Пинаев В.Е. Современная практика проведения общественных обсуждений. Монография. – М.: Мир науки, 2020. Сетевое издание. // URL: <https://izdmn.com/PDF/46MNNPM20.pdf> (Дата обращения: 10.01.2024)
- [9] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения: 10.01.2024)
- [10] Кабышев С.В. Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3. С. 89-95.

Список литературы

- [1] Рубан Л.С. Развитие теории демократии и вклад Сеймюра Мартина Липсета в политическую социологию // Социальные и гуманистические знания. 2022. Том 8. № 3. С. 310-319.
- [2] Керимов А.А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 81-91.

Гаранина А.Б.

Старший преподаватель. Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Образовательная среда как основа формирования социокультурной идентичности студентов высшей школы*

Аннотация. Сохранение и преемственность социокультурной идентичности, культурно-нравственных основ и традиций общества всегда играло значительную роль в политике государства. Сегодня на повестку дня выходит вопрос о передаче ценностей и традиций в условиях ускоренных темпов глобализации. Особое же значение приобретает процесс воспитания молодого поколения. В данной статье рассматриваются факторы, которые помогают формировать социальную идентичность у студентов высшей школы. Образовательная среда является благоприятным условием для развития чувства принадлежности к культурно-нравственным нормам, обычаям и традициям общества. Актуальность выбранной темы состоит в том, что образовательная среда играет ключевую роль в создании системы ценностей, социальных контактов, что в последствии формирует социокультурную идентичность молодого поколения. В условиях глобализации встает вопрос о разработке междисциплинарного комплекса методологических концепций по проекции культурных норм и ценностей в студенческой среде.

Ключевые слова: образовательная среда, социокультурная идентичность, социокультурный код, высшая школа, студенчество, глобальные процессы.

Garanina A.B.

Senior Lecturer. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Students' formation of sociocultural identity in higher school educational environment

Abstract. The preservation and continuity of sociocultural identity, cultural and moral foundations and traditions of society has always played a significant role in state policy. Today, the issue of transferring values and traditions in the context of the accelerated pace of globalization is on the agenda. The process of educating the younger generation is of particular importance. This article examines the factors that help form social identity among higher education students. The educational environment is a favorable condition for the development of a sense of belonging to the cultural and moral norms, customs and traditions of society. The relevance of the chosen topic is that the educational environment plays a key role in creating a system of values and social contacts, which subsequently forms the sociocultural identity of the younger generation. In the context of globalization, the question arises of developing an interdisciplinary set of methodological concepts for the projection of cultural norms and values in the student environment.

Key words: educational environment, sociocultural identity, sociocultural code, higher school, students, global processes.

* © Гаранина А.Б., 2024.

Образовательная среда как основа формирования социокультурной идентичности студентов высшей школы

На сегодняшний день известно много подходов к рассмотрению идентичности. Так, один из отцов основателей социологии, в своей концепции Пьер Бурдье выводит понятие «габитус», что представляет механизм восприятия индивидом моделей поведения в процессе социализации. Бурдье вывод понятие идентичность, как совокупность различных символических систем. О подвижности и изменчивой природе идентичности в своих трудах размышлял Андреас Виммер, который уделял большое внимание влиянию политических институтов на формирование национальной идентичности. По мнению А. Виммера, идентичность неразрывно связана с чувством национальной принадлежности. По своему характеру национальная идентичность не может статична, она очень подвижна и меняется в течении времени. Такую изменчивость Виммер связывал с трансформацией таких важных для идентичности характеристик как, культура, язык, история. С развитием общества происходит изменение набора социокультурных кодов, что и приводит к многомерности понятия идентичность.

Обращаясь к социокультурной идентичности, можно также констатировать, что данный феномен является сложным социальным конструктом, который включает в себя различные категории жизнедеятельности общества. Идентичность в широком смысле означает чувство принадлежности социальной группе по тому или иному признаку, например, раса, пол, национальность, религия итд. С социальной точки зрения идентичность – это свойственное индивиду мировоззрение, которые сложились под действием взаимодействия с различными социальными группами. Социальная

идентичность как динамически развивающаяся система норм и ценностей зависит в первую очередь от конкретного исторического и социально-экономического контекста отдельно взятого общества. С точки зрения социальной теории постмодернизма, индивидуум не может иметь постоянной идентичности, т.к. она непрерывно трансформируется под воздействием процессов глобализации, которые несут в общество различные модели социокультурных кодов разных стран и культур.

Говоря о современном российском обществе, стоит отметить многокомпонентный и многоструктурный характер русской национальной идентичности, т.к. в период СССР происходило «вливание» разнообразных этносов, социально-культурных кодов других стран и культур. Однако формирование модели социокультурной идентичности исторически шло под российским доминированием. Несмотря на многогранный и сложный этнокультурный характер населения, все народы, проживающие на территории РФ, говорят, учатся и работают на русском языке. Общепринятый язык, язык СМИ, официальных обращений и договоров, как правило, является системообразующим звеном той или иной социальной идентичности. Язык представляет собой важнейший инструмент формирования идентичности, которая берет свое начало с самых первых лет жизни индивидуума. Так, по мнению современных российских ученых, принадлежность к социокультурной группе невозможно рассматривать без доминирующего языка коммуникации, который позволяет индивидууму приобщаться к системе культурно-нравственных норм и ценностей того или иного общества. Русский язык имеет глубокое исто-

ическое и культурное значение, поскольку на протяжении веков он был основным средством общения в стране. Для студентов язык является одним из важнейших аспектов их идентичности, т.к. отражает их принадлежность к культурному наследию и национальной гордости. Язык, используемый в образовательной среде, формирует социальные отношения и взаимодействия. Использование различных региональных диалектов образует определенные лингво-социальные группы или сообщества, что, в свою очередь, также является важным этапом в формировании социокультурной идентичности студентов. В данном контексте язык также служит средством выражения культурных и личных ценностей.

На современном этапе развития института современного российского образования многими высшими учебными заведениями предоставляется возможность изучения второго иностранного языка. Одним из наиболее распространенных средств международного общения является английский язык. В условиях глобализации, как было указано выше, невозможно избежать влияние западной культуры на российское общество. Растущая распространенность английского языка может снизить статус и влияние русского языка, что приведет к потере языкового разнообразия и культурной самобытности. Существуют также опасения, что широкое распространение английского языка может подорвать традиционные ценности и обычаи, поскольку молодые россияне становятся более открытыми для западных идей и образа жизни через англоязычные СМИ и Интернет. Необходимо транслировать социокультурные коды, культурно-нравственные ценности в образовательной среде. Одной из основных задач современных

вузов является готовность к взаимодействию преподавателей со студентами, что означает разработка условий и развитие ценностно-ориентированного образовательного пространства. Необходимо осуществлять поддержку всех акторов данного процесса, а именно студентов и преподавателей, административного персонала.

Образовательная среда вуза оказывает значительное влияние на студентов через различные аспекты, такие как педагогические методы, социальное окружение, культурные и образовательные программы, межличностные отношения. В этом контексте неоспорима роль университета как места, где формируются идентичность, ценности и культурные установки студентов. Педагогические методы могут способствовать формированию социокультурной идентичности студентов, т.к. преподаватели играют оказывают большое влияние на ценностные установки и культурно-нравственные ориентиры студентов через обучение и общение.

В заключении, стоит еще раз подчеркнуть важность социокультурной и образовательной среды вуза для развития и формирования социокультурного кода, культурно-нравственных ценностей молодого поколения. Помимо приобретения профессиональных навыков, высшие учебные заведения должны быть нацелены на трансляцию ключевых элементов российской культуры, а именно, язык, традиции, нравственность. Создание благоприятной образовательной среды позволит воспитывать в студентах общепринятые ценности и традиции, что, в конечном итоге, будет содействовать не только личностному росту, но и формированию социокультурной идентичности.

References

- [1] Apiok S.N. Inculturation: pedagogical, philosophical, sociological and historical aspects / S.N. Apiok, M.N. Demidko // Mastery online: international popular science magazine. 2016. № 2.
- [2] Bourdieu P. Structure, habitus, practice // Journal of Sociology and Social Anthropology. (third part of "Practical Sense"), 1998. Volume I. № 2.
- [3] Vishnyakova A.V. Educational environment as a condition for the formation of information and communication competence of students / A.V. Vishnyakova: Diss. ...cand. ped. Sci. - Orenburg, 2002. 52 p.
- [4] Dzyakovich E.V. Identity, identification, staging in the development of global and local sociocultural processes of our time // Observatory of Culture. 2010. № 4. P. 10-14.
- [5] Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Russian identity and interethnic tolerance // Social factors of consolidation of Russian society: sociological dimension / Ed. Corresponding member RAS M.K. Gorshkova. - M.: New Chronograph, 2010. P. 116-135.
- [6] Levashkina A.O. Interpretations of the concept of identification in domestic and foreign research // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. № 3. P. 208-211.
- [7] Makarova E.Yu. Language in the system of ethnic characteristics // Vestn. Volgograd State unta. Series 2: Linguistics. 2009. № 2. P. 184-188.
- [8] Russell.B. Human knowledge, its sphere and boundaries // M.: Institute of General Humanitarian Research. 2001. P. 71.
- [9] Shendrik I.G. Educational space of the subject and its design [Text] / I.G. Shendrik. - M.: APK and PRO, 2003. P. 156.
- [10] Thomas M., Lawrence M.S. Self, identity, and negative youth adaptation: Introduction to the special issue // Self and Identity. 2022. № 21 (1).
- [11] Wimmer A. Nationalist exclusion and ethnic conflict: shadows of modernity, Cambridge: Cambridge University Press. 2002.
- [4] Дзякович Е.В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. № 4. С. 10-14.
- [5] Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. - М.: Новый хронограф, 2010. С. 116-135.
- [6] Левашкина А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 208-211.
- [7] Макарова Е.Ю. Язык в системе этнических признаков // Вестн. Волгоградского гос. унта. Серия 2: Языкоznание. 2009. № 2. С. 184-188.
- [8] Рассел.Б. Человеческое познание, его сфера и границы // М.: Институт Общегуманитарных Исследований. 2001. С. 71.
- [9] Шендрек И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование [Текст] / И.Г. Шендрек. - М.: APK и PRO, 2003. С. 156.
- [10] Thomas M., Lawrence M.S. Self, identity, and negative youth adaptation: Introduction to the special issue // Self and Identity. 2022. № 21 (1).
- [11] Wimmer A. Nationalist exclusion and ethnic conflict: shadows of modernity, Cambridge: Cambridge University Press. 2002.

Список литературы

- [1] Апиок С.Н. Инкультурация: педагогический, философский, социологический и исторический аспекты / С.Н. Апиок, М.Н. Демидко // Мастерство online: международный научно-популярный журнал. 2016. № 2.
- [2] Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. (третья часть «Практического смысла»), 1998. Том I. № 2.
- [3] Вишнякова А.В. Образовательная среда как условие формирования информационно-коммуникативной компетентности учащихся / А.В. Вишнякова: Дисс. ...канд. пед. наук. - Оренбург, 2002. 52 с.

Благорожева Ж.О.

Старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Консенсуальный союз в структуре матrimониального поведения молодежи: социологический анализ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению консенсуального союза в структуре матrimониального поведения. В работе представлен анализ эмпирических данных, полученных в ходе социологического исследования. Объект исследования – молодежь Белгородской области в возрасте от 18 до 35 лет (N=400). Метод сбора информации – массовый опрос в форме анкетирования. В ходе исследования было выявлено, что молодежь в целом нейтрально относится к консенсуальному союзу и предпочитает более традиционную форму отношений (официальный брак). Кроме того, молодежь считает, что распространение консенсуального союза ведет к росту неполных семей.

Ключевые слова: консенсуальный союз, сожительство, брачность, матrimониальное поведение, семья, молодежь.

Blagorozheva Z.O.

*Senior Lecturer at the Department of Sociology and Organization
of Work with Youth, Belgorod State Research University.*

Consensual union in the structure of matrimonial behavior of youth: sociological analysis

Abstract. The article is devoted to the consideration of consensual violations in current matrimonial behavior. The paper presents an analysis of empirical data obtained during a sociological study. The object of the study is youth of the Belgorod region aged 18 to 35 years (N=400). The method of collecting information is a mass survey in the form of a questionnaire. The study found that young people are generally neutral about consensual unions and prefer a more traditional form of relationship (official marriage). In addition, young people believe that the spread of the consensual community is leading to an increase in the number of single-parent families.

Key words: consensual union, cohabitation, marriage, matrimonial behavior, family, youth.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023–2025.

* © Благорожева Ж.О., 2024.

Консенсуальный союз в структуре матrimониального поведения молодежи: социологический анализ

Одним из фундаментальных направлений исследований в социологии является изучения матримониального поведения молодежи. Связано это с тем, что семья, как один из основных социальных институтов, обеспечивает жизнеспособность как государства, так и всего человечества.

Семья – малая социальная группа, которая выступает как главенствующая форма организации совместного быта мужчины и женщины. Основной характеристикой семьи является заключение супружеского союза между мужчиной и женщиной. От устойчивости института семьи зависит стабильность всего общества в целом.

Однако, уже на протяжении долго времени происходит трансформация матримониального поведения молодежи, переориентация семейных стратегий молодежи, изменение форм и видов семейно-брачных отношений. Явно заметен переход от традиционного брака к современным формам отношений. Данный переход сопровождается появлением альтернативных форм взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Наиболее популярная форма взаимоотношений между мужчиной и женщиной – это консенсуальный союз.

Стоит отметить, что часто происходит подмена понятий, и за сожительство принимают «гражданский брак». Однако, данное утверждение неверно. Длительное проживание мужчины и женщины без регистрации брака называется консенсуальным союзом.

По своему определению, «консенсуальный союз – это брачный союз, основанный на обычном праве, заключенный без юридического или религиозного оформления, опирающийся на межличностные отношения, взаимное согласие, доверие и ответственность» [1].

Д. Мэнтинг и Ф. Шилман делят такие союзы на три категории.

1. «Пробный брак» – представляющий собой своего рода прелюдию к браку. Носит недолговременный характер и предшествует регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

2. Сожительство в форме альтернативы браку. Характеризуется отрицанием необходимости государственной регистрации брака и негативным к нему отношением.

3. Консенсуальный союз. Данный типа сожительства протяженный во времени. «Здесь обязательство жениться отпадает само собой ввиду долгого проживания вместе, на первый план выходят стабильность, постоянство; сожительство при этом походит на официальный брак» [2].

Семейные союзы в Российской Федерации, как и во всем мире, последние два десятилетия значительно видоизменились: незарегистрированный официально брак стал обыденностью. В связи с чем, в отечественном научном сообществе существует два концептуальных подхода, объясняющих данное социальное явление.

Первый подход (представитель Г.Я. Зинченко) основывается на гипотезе, что распространение консенсуальных союзов связано с паттерном не благополучности. В рамках данного подхода проводится корреляция брачности с социальной сферой, а также отмечается, что консенсуальный союз распространен среди категорий граждан, характеризуемых низким уровнем дохода и низким социальным положением [3].

Второй подход (представители Н.В. Гончарова, О.Р. Потапкина) основывается на гипотезе, что популяризация незарегистрированных брачных

союзов связана также с изменениями в социальной сфере, однако, авторы считают, что произошедшие в последние два десятилетия изменения в идеологии уменьшили нормативное давление не только в социальной, но и в других сферах жизни общества, в связи с чем, брак перестал быть чем-то обязательным [4, 5].

Кроме того, есть ученые, которые считают, что консенсуальный союз превосходит официальный брак и изменения в матримониальном поведении молодежи являются положительными. Так, по мнению, В.А. Сысенко консенсуальный союз несколько превосходит традиционный зарегистрированный брак, поскольку он обладает всеми достоинствами брака, но в тоже время, отсутствует отягощение необходимостью проведения процедуры регистрации брака, а также создается определенная степень свободы в отношениях [6].

С целью изучения отношения молодежи к консенсуальному союзу автором статьи было проведено социологическое исследование. Объект исследования – молодежь Белгородской области в возрасте от 18 до 35 лет (N=400). Метод сбора информации – массовый опрос в форме анкетирования.

Первый вопрос анкеты был направлен на выявление мнения молодежи о необходимости официальной регистрации брака. 68% респондентов ответили положительно, 19% ответили отрицательно, оставшиеся 13% затруднились ответить. Таким образом, большинство молодежи все еще ориентируется на официальный брак.

Второй вопрос был направлен на оценку влияния государственной регистрации брака на его надежность. Большинство, а именно 52%, уверены, что регистрация брака влияет на его длительность и надежность. 33% не счита-

ют, что государственная регистрация брака оказывает на это влияние. 15% затрудняются ответить на данный вопрос.

На вопрос «Планирует ли Вы регистрировать брак в органах ЗАГС (или планируете в будущем)?» большая часть респондентов (65%) ответили положительно, а это значит, что молодежь в целом положительно относится к решению вступить в брак, либо уже состоит. 21% напротив высказали негативное отношение к возможности заключить брачный союз, оставшиеся 15% еще не определись, однако это может быть связано с отсутствием партнера или возрастом.

Основная часть вопросов в анкете была посвящена отношению респондентов к консенсуальному союзу и его место в структуре матримониального поведения.

Стоит отметить, что подавляющее большинство относятся к консенсуальному союзу нейтрально.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к консенсуальному союзу?».

№	Ответы	%
1	Положительно	29
2	Нейтрально	60
3	Отрицательно	31
Итого		100

На вопрос «Состоите или состояли ли Вы когда-нибудь в консенсуальном союзе?» большинство ответили отрицательно (70%). Следовательно, можно говорить, о том, что молодежь не выбирает для себя консенсуальный союз, как устоявшуюся форму отношений, а больше ориентируются на официальный брак. Однако, это не исключает

возможность молодых людей сожительствовать до брака.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Состоите или состояли ли Вы когда-нибудь в консенсуальном союзе?».

№	Ответы	%
1	Да	19
2	Нет	70
3	Затрудняюсь ответить	11
Итого		100

На следующий вопрос анкеты, касающийся преимуществ консенсуального союза, ответы распределяются следующим образом: 13% – низкая степень ответственности перед партнером; 25% – свобода выбора; 45% – возможность не делить имущество и материальные блага после расставания; 17% – легкость вхождения в подобные отношения.

Следующий вопрос был направлен на оценку степени свободы молодых людей в консенсуальном союзе. Стоит отметить, что половина респондентов (50%) чувствуют себя свободно в таких отношениях. Треть респондентов (33%) ответили отрицательно, а оставшиеся (17%) затруднились ответить. Это гово-

рит о том, что, все-таки для молодежи консенсуальный союз все-таки представляется более свободной формой отношений. Параллельно мы оценили и степень защищенности молодых людей в таком союзе. Только треть респондентов чувствуют себя защищенными находясь в консенсуальном союзе (34%), чуть меньше половины (46%) не чувствуют себя защищенными в консенсуальном союзе, и 20% затрудняются ответить.

Заключительный вопрос был направлен на оценку социальных последствий распространения консенсуальных союзов. Респонденты отмечают, как одно из самых негативных последствий консенсуальных союзов возрастание неполных семей, а также неблагоприятное положение в таких союзах занимают дети.

Таким образом, не смотря на очевидные изменения в матримониальном поведении молодежи, официальный брак является приоритетной формой отношений между мужчиной и женщиной. Выбор в пользу официального брака обусловлен показателями решительности партнера, готовности взять на себя ответственность и воспитывать детей. Консенсуальный союз, как форма отношений, не пользуется популяр-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, основные социальные последствия распространения консенсуальных союзов?».

№	Ответы	%
1	Подрывание традиционных ценностей	18
2	Инфантильность, нежелание брать на себя ответственность за партнёра	27
3	Рост неполных семей	42
4	Невозможность предоставить точность статистических данных из-за отсутствия регистрации таких союзов	5
5	Отсутствие государственной поддержки	8
Итого		100

ностью среди молодежи. Большинство респондентов не готовы прожить в долгосрочном союзе без официально регистрации брака. Кроме того, в таком союзе молодые люди не чувствуют себя в безопасности. Безусловно широкое распространение консенсуального союза среди молодежи влечет определенные последствия: рост неполных семей, отказ от традиционных ценностей, инфантильность, однако говорить о трансформации ценностных ориентаций еще рано. Тем не менее, необходимо проводить политику, направленную на поддержку семьи и популяризацию традиционных ценностей.

References

- [1] Rudneva D.Yu. Consensual marriage in the context of social transformation of the institution of the modern Russian family. // Sociological sciences. 2018. P. 87-89.
- [2] Menting D. Family of our time: a sociological aspect. Moscow: Yurayt, 2019.
- [3] Zinchenko G.Ya. Russian family in the context of pattern theory // Sociological Sciences. 2018. P. 102-143.
- [4] Potapkina O.R. Institute of the 21st Century Family. St. Petersburg: Peter, 2016.
- [5] Goncharova N.V. Transformation of family and marriage. St. Petersburg: Peter, 2020.
- [6] Sysenko V.A. Consensual union - the realities of the 21st century. Moscow: Yurayt, 2015.

Список литературы

- [1] Руднева Д.Ю. Консенсуальный брак в контексте социальной трансформации института современной российской семьи. // Социологические науки. 2018. С. 87-89.
- [2] Мэнтинг Д. Семья современности: социологический аспект. Москва: Юрайт, 2019.
- [3] Зинченко Г.Я. Российская семья в разрезе теории паттернов // Социологические науки. 2018. С. 102-143.
- [4] Потапкина О.Р. Институт семьи XXI века. Санкт-Петербург.: Питер, 2016.
- [5] Гончарова Н.В. Трансформация семьи и брака. Санкт-Петербург.: Питер, 2020.
- [6] Сысенко В.А. Консенсуальный союз – реалии XXI века. Москва: Юрайт, 2015.

Масляков В.В.

Доктор медицинских наук, профессор
 кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф,
 ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет
 имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Полиданов М.А.

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф,
 ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет
 имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Коймурзаева У.М.

Студент 6 курса лечебного факультета,
 ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет
 имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Стасюк П.А.

Студент 6 курса лечебного факультета,
 ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет
 имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Осведомленность населения об организации безопасности при утечке угарного газа*

Аннотация. На сегодняшний день стремительное развитие техники, промышленности, транспорта, широкое использование в быту и производстве различных материалов, которые при неправильной эксплуатации и нарушении техники безопасности могут быть потенциальными источниками угарного газа, – все эти условия вывели угарный газ на одну из ведущих позиций среди всех вредных факторов окружающей среды, воздействующих на человека. По статистике в России отравление угарным газом занимает второе место в структуре причин смертности при острых отравлениях. За последние 12 лет из-за нарушений правил безопасности при обращении с отопительным оборудованием и газовыми плитами погибло около 3,5 тысяч человек. Только лишь 2021 году уровень смертности составил 0,508 на 100 тысяч человек для мужчин и 0,223 на 100 тысяч человек для женщин, причем наибольшее число смертей было зафиксировано в возрастной группе 50-54 лет – 2210 случаев. Вышесказанное обуславливает необходимость изучения осведомленности населения о свойствах угарного газа и порядке действий при аварийных ситуациях, связанных с его утечкой.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, отравление угарным газом, первая помощь, аварийные ситуации, нарушение техники безопасности, безопасность жизнедеятельности.

* © Масляков В.В., Полиданов М.А., Коймурзаева У.М., Стасюк П.А., 2024.

Осведомленность населения об организации безопасности при утечке угарного газа

Maslyakov V.V.

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Polidanov M.A.

Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Koimurzaeva U.M.

Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Stasiuk P.A.

Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Public awareness of the organization of safety in case of carbon monoxide leakage

Abstract. To date, the rapid development of technology, industry, transportation, the widespread use in the home and production of various materials, which in the case of improper operation and safety violations can be potential sources of carbon monoxide - all these conditions have brought carbon monoxide to one of the leading positions among all harmful environmental factors affecting humans. According to statistics in Russia, carbon monoxide poisoning ranks second in the structure of causes of death in acute poisonings. Over the past 12 years, about 3.5 thousand people died due to violations of safety rules when handling heating equipment and gas stoves. Only in 2021 the mortality rate amounted to 0.508 per 100 thousand people for men and 0.223 per 100 thousand people for women, and the highest number of deaths was recorded in the age group of 50-54 years - 2210 cases. The above-mentioned determines the necessity of studying the population's awareness of the properties of carbon monoxide and the order of actions in emergency situations associated with its leakage.

Key words: emergencies, carbon monoxide poisoning, first aid, emergency situations, safety violation, life safety.

Введение. Угарный газ (CO, монооксид углерода, окись углерода) – газ без цвета и запаха, чрезвычайно ядовитый. Физические свойства: плотность 1,25 г/л, критическая температура – 139 градусов С°, критическое давление 35,5 атм [1]. Горит синим пламенем, теплота сгорания 67,6 ккал/г -моль. Пределы воспламеняемости в смеси с воздухом

12,5-74% [1]. В земной атмосфере его содержится очень мало, в незначительных количествах он есть в горных породах, вулканических и рудничных газах. В крови здорового человека содержится от 1,5 до 3,1% CO, что считается физиологической нормой [1, 2].

Угарный газ наряду с углекислым газом является продуктом неполного

сгорания веществ, содержащих углерод (древесина, древесный уголь, сухой на-воз, светильный газ, порох и др.), этому способствуют недостаток воздуха и высокая температура в зоне горения [2]. «Угарение» от СО в быту возникает: в помещениях с неисправными отопительными приборами (печами, каминами, обогревателями, водонагревателями); при использовании угольных брикетов в примитивных печах для обогрева альпинистских палаток, хижин, жаровен с тлеющими углами, самоваров; длительном горении керосиновых ламп, мазутных или керосиновых отопительных и нагревательных приборов в невентилируемых помещениях; утечке бытового газа пропана (содержащего 4–11% СО); в котельных бытовых и производственных зданий [2, 3].

В настоящее время наиболее распространённым источником СО является «бытовой газ», что связано с его широкой доступностью для населения. Неумышленные отравления СО носят отчётливый сезонный характер, их частота повышается с ноября по март с пиком в декабре-январе, что связано преимущественно с отопительным сезоном. Также известно преднамеренное использование угарного газа как средство суицидальных действий.

Единственным способом попадания угарного газа в организм человека является вдыхание его через дыхательные пути; из лёгких он поникает в кровь, где за счёт большого сродства к гемоглобину вытесняет кислород из оксигемоглобина (HbO_2) крови, образуя карбоксигемоглобин (COHb). Диссоциация последнего проходит в 3600 раз медленнее, чем у оксигемоглобина, вследствие чего он быстро накапливается в организме и нарушает процесс транспортировки кислорода к тканям

[3, 4]. Нарушение тканевого дыхания и окислительно-восстановительных процессов связано как с нарушением доставки кислорода к тканям, так и с прямым взаимодействием угарного газа с железо- и медьсодержащими белками [4]. В итоге СО снижает концентрацию доступного кислорода, возникает депрессия аэробного метаболизма во всех органах с преимущественным повреждением наиболее чувствительных к гипоксии мозга, миокарда. Токсический эффект наблюдается при вдыхании воздуха с концентрацией СО 3×10^{-3} г/л в течение 1 часа [4]. После прекращения вдыхания СО 60–70% яда выделяется у человека в течение одного часа, а через четыре часа удаляется уже 96% абсорбированной организмом дозы. Влияниеmonoоксида углерода на организм определяется продолжительностью действия и его свойствами [4, 5]. При содержании 0,08% СО во вдыхаемом воздухе у человека наблюдаются такие симптомы, как головная боль, головокружение, удушье; при 0,32% – возникает паралич и потеря сознания, а через 30 минут наступает летальный исход. При концентрации выше 1,2% уже через 2–3 вдоха происходит потеря сознания, а менее чем через 3 минуты наступает смерть [5, 6].

К действию СО более устойчивы женщины, чем мужчины. Особенно чувствительны молодые люди и беременные женщины, плод, лица с хроническими заболеваниями и ослабленным иммунитетом [7].

Начало контакта сmonoоксидом углерода не сопровождается какой-либо симптоматикой. Далее сценарий клинической картины целиком и полностью будет зависеть от формы отравления. Выделяют типичную, атипичную и апоплексическую формы [4, 6].

При типичной форме у пострадав-

шего развивается головная боль преимущественно в височных областях, зачастую пульсирующая, головокружение, тошнота и рвота. Отмечается выраженный миоз, плавающие движения глазных яблок, анизокория. Наступившее возбуждение резко сменяется оглушением, сонливостью, возможно появление зрительно-слуховых галлюцинаций. Обращает на себя внимание тот факт, что чем выше концентрации яда в организме, тем сильнее проявляется угнетение сознания. При тяжелых отравлениях пациент впадает в кому. Редким проявлением такой выраженной отравления являются гипертонус, патологические рефлексы, тонические судороги. Проявлениями данной формы интоксикации являются гипертензивный синдром с выраженной тахикардией, увеличение частоты дыхательных движений, сменяющееся урежением дыхания, одышка. У пациентов, перенесших тяжёлое отравление СО с потерей сознания и увеличением концентрации карбоксигемоглобина в крови выше 25%, после асимптоматического периода развиваются отдалённые нарушения функций центральной нервной и сердечно-сосудистой систем [3, 4, 6].

При атипичной форме отравления СО клиническая симптоматика иная: наблюдается падение артериального давления и синкопальное состояние. Дыхание при этом частое, прерывистое, поверхностное. Резко выражена бледность кожных покровов, что послужило поводом к тому, чтобы назвать это состояние «белой асфиксией». Также в клинической картине отмечаются явления возбуждения, нарушения психики пострадавшего, в том числе могут совершаться немотивированные поступки.

Апплектическая (молниеносная)

форма возникает в тех случаях, когда имеет место воздействие высоких концентрацийmonoоксида углерода [4, 7]. По клинической картине эта форма напоминает геморрагический инсульт. Пострадавший моментально теряет сознание, падает, возможны единичные судорожные сокращения различных мышечных групп, очень быстро наступает остановка дыхания.

Принципы оказания помощи при отравлении СО включают три направления:

1. Прекращение дальнейшего поступления угарного газа в организм.
2. Применение антидотов (кислород, ацизол, цитохром С).
3. Восстановление дыхания, кровообращения, функций центральной нервной системы [8].

Существует ряд механизмов борьбы с повышением концентрации угарного газа в помещении: снижение доступности газа, содержащего СО, и/или широкомасштабная детоксикация бытового газа; установка детекторов дыма и СО в жилых домах и производственных помещениях; снижение содержания СО в выхлопных газах автомобиля путём установки окислительных катализаторов; контроль за доступностью (свободной продажи) баллонов с СО; контроль за доступностью (свободной продажи) генераторов и концентраторов СО и другими источниками СО.

Цели исследования. Ознакомиться с официальными статистическими данными о случаях отравления населения угарным газом и изучить уровень осведомленности населения о влиянии на организм человека угарного газа. На основании результатов анкетирования сделать выводы об информированности населения в вопросах обеспечения безопасности

и оказания само- и взаимопомощи в условиях утечки угарного газа.

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования был использован метод анкетирования. В опросе приняли участие 210 респондентов, среди которых были представители различных возрастных групп, проживающих как в городской, так и в сельской местности; различной занятости: школьники, студенты, ordinаторы, работающее население. Статистическую обработку цифрового материала результатов исследования осуществляли с использованием пакета прикладных программ StatSoft STATISTICA 10.0. Статистическая значимость определялась как $p < 0,05$.

Результаты исследования. В структуре респондентов – 171 (81,4%) проживают в квартире, 26 (12,4%) в частном доме, и 13 (6,2%) – в общежитии. Большинство опрошенных (147 человек/70,0%) считает, что достаточно хорошо осведомлены о влиянии угарного газа на организм человека. Среди причин отравления угарным газом анкетируемые поставили на лидирующие позиции: неисправность газового оборудования и отсутствие контроля за его состоянием. Также были отмечены такие причины, как включенный двигатель автотранспорта, неисправность дымоходов и вентиляционных систем, неправильно растопленная печь.

На вопрос об имеющихся источниках газа в квартире 184 человека (87,7%) назвали плиту, 75 человек (35,8%) – духовую печь. Имеющимся у опрошенных источником угарного газа наиболее часто является газовая плита, так ответили 87,4% опрошенных. Второе место по частоте встречаемости занимает духовая печь (35,9%). Значительно реже источником газа служат газовый котел, газовые баллоны, каминны, газовые ко-

лонки. У 3% опрошенных источники монооксида углерода отсутствуют.

Большинство опрошенных (184 человека/87,6%) используют для приготовления пищи газовую плиту (относя себя в группу риска); тогда как 26 человек (12,4%) пользуется негазовым оборудованием. Для предупреждения аварийных ситуаций и снижения риска отравлений необходимо информировать население о мерах предосторожности в обращении с газовым оборудованием и о существовании специальных устройств, реагирующих на утечку угарного газа. Однако, как показали результаты соцопроса, население не в полной мере осознает необходимость использования средств предосторожности. Так, датчики реагирования на утечку угарного газа имеются лишь у 10,7% опрошенных.

По мнению анкетируемых наиболее значимым признаком утечки угарного газа является специфический запах – частота встречаемости данного ответа – 76,7%. Также были указаны такие признаки как шум, видимые признаки наличия газа в воздухе, ухудшение самочувствия. Однако, немалая часть опрошенных верно отметила, что при повышении концентрации монооксида углерода в воздухе каких-либо физические признаки отсутствуют – распространность данного ответа составила 25%.

По мнению респондентов, клиническая картина при отравлении угарным газом характеризуется следующими признаками: головокружение, головная боль, нарушение сознания, тошнота, рвота, слабость – данные варианты ответов выбрало подавляющее большинство опрошенных. Значительно реже встречаются такие ответы как – одышка кашель, резь в глазах, насморк, диарея.

Проанализировав результаты опроса, сделано заключение об осведомленности населения о действиях при аварийных ситуациях, связанных с утечкой газа. Часть анкетируемых не имеет четкого представления об алгоритме поведения при утечке газа. Так, 79 опрошенным (37,6%) неизвестно на каком уровне концентрируется угарный газ, вследствие чего принимается неверное решение при эвакуации газового оборудования. Частота встречаемости неправильных ответов составила: 12,6% - закрыть все окна и двери в помещении, 11,7% - подняться на верхние этажи здания; 1% - использовать лифт. Несмотря на это, значительное количество респондентов выбрало правильный ответ.

Большинство опрошенных имеют правильное представление об оказании помощи пострадавшему при утечке угарного газа. Тем не менее, встречались и такие варианты ответов, как: напоить пострадавшего молоком (26 человек/12,4%), промыть желудок (18 человек/8,6%), натереть пострадавшего спиртом (5 человек/2,4%), укутать пострадавшего тёплым одеялом (13 человек/6,2%). Ответить на данный вопрос затруднились 3% опрошенных.

Заключение. В ходе проведения данного исследования сделаны следующие выводы:

1. Вопрос осведомленности населения является актуальным на сегодняшний день, что связано с высокой частотой встречаемости случаев отравления угарным газом.

2. Большинство респондентов находится в группе риска, так как в повседневной жизни часто сталкивается с использованием газового оборудования.

3. При анализе результатов проведенного социологического опроса вы-

явлено, что население имеет достаточно высокий уровень осведомленности о влиянии угарного газа на организм, однако, имеются проблемы: незнание о порядке действий при утечке угарного газа, об оказании само- и взаимопомощи, которые необходимо восполнить путем проведения просветительных мероприятий.

4. Значительная часть от прошенных недостаточно информирована о свойствах угарного газа, вследствие чего имеется риск неверного принятия решений в вопросах эвакуации в случае возникновения аварийной ситуации.

5. Для поднятия уровня осведомленности об опасностях, связанных с угарным газом, а также о правильных действиях при его утечке и способах оказания помощи, необходимо проводить информационные акции и просветительские мероприятия среди населения. Цель таких мероприятий - повысить осведомленность жителей о свойствах угарного газа и обучить их правильным шагам в случае возникновения аварийной ситуации. Кроме того, еще важнее является формирование навыков оказывать первую помощь как самому себе, так и окружающим в случае необходимости. Стандартная информация об опасностях угарного газа должна быть доступной и понятной каждому, чтобы цивилизованное общество умело защитить себя и спасти других в трудных ситуациях.

Кроме того, важным моментом является формирование навыков оказания первой помощи как самому себе, так и окружающим в случае необходимости. Общая информация об опасности угарного газа и алгоритмах действия в случае его утечки должна быть доступной и понятной каждому, чтобы население могло обезопасить себя и

окружающих и с готовностью оказать само- и взаимопомощь при необходимости.

References

- [1] Nikolaeva V.M. Carbon monoxide. Signs of carbon monoxide poisoning, first aid for poisoning. Alley of Science. 2020. № 2 (6; 45). P. 357-360.
- [2] Kuznetsov O.A. Diagnosis and treatment of respiratory dysfunction in acute poisoning with carbon monoxide and vinegar essence. abstract of the dissertation for the scientific degree of Candidate of Medical Sciences / Institute of Toxicology. St. Petersburg, 2011.
- [3] Senyutich A.S. First aid for carbon monoxide poisoning. In the book: Youth of the XXI century: education, science, innovation. Materials of the VI All-Russian student scientific and practical conference with international participation. In 3 parts. Edited by A.S. Khomchenko. 2017. P. 218-220.
- [4] Maslyakov V.V., Sidelnikov S.A., Barachevsky Yu.E., Kurkin K.G., Pimenova A.A., Polidanov M.A., Polikarpov D.A., Barulina M.A. Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them. Emergency Medicine. 2023. № 2. P. 51-55.
- [5] Vozhdaeva I.V., Yastrebtshev M.S. Analysis of the main causes of carbon monoxide poisoning. In the book: III All-Russian Scientific and Practical Olympiad of Students and Young Scientists in Disaster Medicine. collection of Olympiad materials. 2016. P. 24.
- [6] Vasiliev S.A., Kuznetsov O.A., Batotsyrenov B.V., Nezhentseva I.V. Features of the course and treatment of acute carbon monoxide poisoning in elderly and senile patients. Medical alphabet. 2013. № 2 (14). P. 49-50.
- [7] Timofeeva O.N. Proposals to reduce the number of accidents associated with carbon monoxide poisoning during the operation of gas-using equipment. Bulletin of magistracy. 2019. № 1-2 (88). P. 68-69.
- [8] Poskachey D.S. Features of carbon monoxide poisoning in various situations. In the collection: II All-Russian Scientific and Practical Olympiad of Students and Young Scientists in Disaster Medicine. collection of Olympiad materials. Edited by I.P. Levchuk, M.V. Kostyuchenko. 2015. P. 40-41.
- [2] Кузнецов О.А. Диагностика и лечение нарушенных функций внешнего дыхания при острых отравлениях угарным газом и уксусной эссенцией. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Институт токсикологии. Санкт-Петербург, 2011.
- [3] Сенютич А.С. Первая помощь при отравлении угарным газом. В книге: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. Под редакцией А.С. Хомченко. 2017. С. 218-220.
- [4] Масляков В.В., Сидельников С.А., Барачевский Ю.Е., Куркин К.Г., Пименова А.А., Полиданов М.А., Поликарпов Д.А., Барулина М.А. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения. Медицина катастроф. 2023. № 2. С. 51-55.
- [5] Вождаева И.В., Ястребцев М.С. Анализ основных причин отравления угарным газом. В книге: III Всероссийская научно-практическая олимпиада студентов и молодых ученых по медицине катастроф. сборник материалов олимпиады. 2016. С. 24.
- [6] Васильев С.А., Кузнецов О.А., Батоцыренов Б.В., Неженцева И.В. Особенности течения и терапии острых отравлений угарным газом у больных пожилого и старческого возраста. Медицинский алфавит. 2013. № 2 (14). С. 49-50.
- [7] Тимофеева О.Н. Предложения по снижению количества несчастных случаев, связанных с отравлением угарным газом при эксплуатации газоиспользующего оборудования. Вестник магистратуры. 2019. № 1-2 (88). С. 68-69.
- [8] Поскачей Д.С. Особенности отравления угарным газом в различных ситуациях. В сборнике: II Всероссийская научно-практическая олимпиада студентов и молодых ученых по медицине катастроф. сборник материалов олимпиады. Под редакцией И.П. Левчука, М.В. Костюченко. 2015. С. 40-41.

Список литературы

- [1] Николаева В.М. Угарный газ. Признаки отравления угарным газом, первая помощь при отравлении. Аллея науки. 2020. № 2 (6; 45). С. 357-360.

Гиваргизова Н.А.

Аспирант. Донской государственный технический университет,
кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Минасян Л.А.

Доктор философских наук, профессор. Донской государственный технический университет,
кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Канеева А.В.

Кандидат филологических наук, доцент. Донской государственный технический университет,
кафедра «Мировые языки и культуры».

Школьная служба примирения как регулятор развития отечественной медиации*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема содержательного внедрения процедуры медиации в образовательные учреждения страны в выполнении целеполагающих функций улучшения нравственно-мoralного климата в коллективах и параллельного получения обучающимися практик использования медиации как стартовой площадки с учетом вероятности столкновений выпускников с различного рода конфликтами в предстоящей жизнедеятельности. На основе результатов массового опроса среди школьников городов Батайска и Ростова-на-Дону в возрасте 14-17 лет (425 респондентов), из которых более 50% уже находятся или могут оказаться в конфликтной ситуации, сделан вывод о том, что медиация не получила должного развития в российской общеобразовательной практике, что определяет актуальность настоящей работы. Приведены некоторые данные из отчёта о работе КДНиЗП Администрации города Батайска по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2021 год. Проведено интервью с практикующим медиатором и рассмотрена работа в системе восстановительного правосудия. Новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей восстановительной медиации как эффективного способа разрешения конфликтов и сохранения взаимоотношений между акторами общеобразовательного процесса.

Ключевые слова: медиация в России, восстановительная медиация, работа медиатора, волонтерство.

Givargizova N.A.

Graduate Student. Don State Technical University.

Minasyan L.A.

Doctor of Philosophy, Professor. Don State Technical University.

Kaneeva A.V.

PhD of Philology, Associate Professor. Don State Technical University.

* © Гиваргизова Н.А., Минасян Л.А., Канеева А.В., 2024.

Школьная служба примирения как регулятор развития отечественной медиации

School reconciliation service as a regulator of domestic (Russian) mediation development

Abstract. This article considers the problem of substantive introduction of mediation procedure in educational institutions of the country in fulfilment of improving moral and moral climate goal-setting functions and in obtaining by students the practice of using mediation as a starting point, taking into account the probability of various kinds of conflicts in their future life activities. Based on the results of a survey among schoolchildren in the cities of Bataysk and Rostov-on-Don aged 14-17 (425 respondents), (more than 50 per cent are already or may be in a conflict situation), it was concluded that mediation has not been properly developed in Russian general education practice, which determines the relevance of this work. Some data from the report of the Commission on Minors' Affairs and Protection of their Rights of the Administration of Bataysk in the prevention of child neglect and juvenile delinquency for 2021 are given. The interview with a practicing mediator has been conducted and the work in the restorative justice system has been considered. The novelty of the research consists in considering the features of restorative mediation as an effective way of conflict resolution and preservation of relationships between the actors of the general education process.

Key words: mediation in Russia, restorative mediation, mediator's work, volunteering.

Введение

Конфликты, которые возникают в стенах общеобразовательных школ, оценивается как проявление беспорядка в образовательной среде, которые естественно требуют вмешательства со стороны компетентных специалистов. Приведем некоторые выдержки из газет, демонстрирующие проблематику поднятой в настоящей статье темы, отметив, что это, безусловно, не весь перечень школьных конфликтов.

«Газета.ru» (27.11.2020) опубликовала статью под заголовком «Стрельба из-за двойки: учитель в Нальчике попал в реанимацию» [1].

– «Кубанские новости» (22.01.2021) сообщают об инциденте, который проходил в городской школе № 70. Учитель и школьник стали спорить после того, как ученик не смог ответить по предмету [2].

– «Рыбинские известия» (26.02.2021) сообщают об инциденте, произошедшем в школе №32 Рыбинска, где мать третьеклассника напала на учительницу [3].

– «Известия» (28.04.2021) пишет, что следственный комитет возбудил дело после сообщений об избиении школьника сотрудникой ЧОПа в одной из школ Кемерово [4].

– «Ярославский информационный портал» 27.04.2021 сообщает, что девятиклассница, до недавнего времени учащаяся школы №6 Переславля-Залесского, по мнению родителей, стала объектом травли в своей школе. Из-за небольшой конфликтной ситуации разгорелся скандал, девочка вынуждена была сменить школу [5].

Приведенные случаи требуют к себе явного внимания, так как является серьёзной социальной проблемой. Безусловно, подобные ситуации в образовательной сфере всегда должны быть недопустимыми. Поэтому наша цель – показать возможности современного подхода урегулирования конфликтов в школе, которые могут способствовать достижению позитивного результата.

В настоящее время в большинстве российских школ организованы служ-

бы примирения, которые обеспечивают защиту прав учащихся в сфере образования. Школьная медиация как один из способов урегулирования конфликтов позволяет личности социализироваться, создаёт равные возможности для каждого, снижает уровень агрессии, устраниет деструктивные последствия конфликта и т.п. Проблеме школьных конфликтов и их разрешению было отведено достаточно внимание со стороны ученых и публицистов [6–10]. Данная тема рассмотрена в работе Шамликашвили Ц.А. и Хазанова М.А., определивших методы школьной медиации в качестве конструктивного способа создания безопасного пространства [6]. Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В. отмечают, что «наибольший риск возникновения конфликтных ситуаций зафиксирован в диаде учитель – ученик» [7]. Гурушкин П.Ю. и Сандрачук Я.Ф. рассмотрели в целом проблемы и перспективы института медиации в России [8].

В разных странах мира, где школьная медиация получила устойчивое и повсеместное распространение, достаточно внимание в исследованиях посвящено специфике организации и эффективности данной процедуры [11–15]. Bonell et al. [13] отмечают, что после применения медиативных технологий было замечено не только улучшение микроклимата в школе в целом, но и улучшение отношения между школьниками с девиантным поведением. Li, Luo, Zheng, et al. [14], работая со старшеклассниками, наблюдали снижение симптомов тревоги и депрессии. Gong, Ren, Wu et al. [15] подтвердили эффективность при работе со школьниками, у которых был замечен высокий уровень самокритики. Указанные исследования показывают, что применение медиативных технологий в школе даёт по-

ложительный результат, т.е. снижается тревожность, депрессивность, улучшается микроклимат и нормализуются взаимоотношения в группе.

И всё же, несмотря на многообразие публикаций и проведённых исследований, проблема управления конфликтами в сфере образования в нашей стране остаётся актуальной. Не секрет, что изменились времена, изменилось общество и, следовательно, должны быть изменены подходы, позволяющие управлять конфликтами. В этом случае медиация – самый рациональный способ, позволяющий нивелировать взаимоотношения. Однако, изучая ситуацию в системе современного образования, читая новости в газетах страны и сталкиваясь с конфликтами в образовательных учреждениях, невольно задаёшься вопросом: «Почему до сих пор не во всех школах внедрена служба медиации?».

Материалы и методы

В работе использовалась правовая база реализации института медиации, в том числе, в школах страны, закрепленная в ряде нормативно-правовых актов, отражающих государственный заказ в сфере образования и защиты прав детства:

- Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [16].
- Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [17].
- Письмо Министерства образования и науки РФ от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» [18].
- Письмо Минобрнауки России от 28 апреля 2016 г. № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» [19].

– Стандарты восстановительной медиации, утвержденные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году [20].

Рассмотрены методики по организации школьной медиации на материалах, представленных в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, с проблемной ориентацией на ситуацию конфликта и способов его регулирования. В связи с этим были изучены работы специалистов в области конфликтологии и института медиации.

Эмпирическая база исследования основывается на анализе результатов массового опроса, проведенного среди школьников Ростовской области в возрасте от 14 до 17 лет, с целью выявления уровня знаний о возможностях разрешения конфликтов, структуре и специфике процедуры медиации. Объем выборки составил 425 респондентов.

Рассматривались данные из отчета о работе КДНиЗП Администрации города Батайска по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2021 год. Проведено интервью с практикующим медиатором и рассмотрена работа в системе восстановительного правосудия. Также использовались результаты массовых опросов взрослого населения страны по данному вопросу, представленные в открытой печати.

Обсуждение

В России с 2001-2002 годов стали организовываться в школах службы примирения благодаря повсеместному распространению модели школьной медиации, разработанной Межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» [21]. Эта система постоянно пополняется, регионы по всей стране вовлекаются в эту деятельность. Так, на конец 2023 года,

например, в системе образования Ростовской области функционирует 1186 служб медиации [22]. Как отмечено в предыдущем разделе статьи, государством также активно поддерживается служба школьной медиации, так как есть необходимость в современном обществе «развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социальное партнёрство» [23, с.49].

Несмотря на все плюсы института медиации как эффективного способа урегулирования конфликтов, население страны имеет смутное представление о самой процедуре медиации. Гурушкин П.Ю. и Сандрачук Я.Ф., проведя исследование по выяснению компетенции жителей Санкт-Петербурга по данной теме, пришли к выводу, что «уровень знаний о медиации среди целевой аудитории достаточно низкий» [8]. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» провёл опрос среди россиян, задав вопрос: «Следует ли, по их мнению, создать систему альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров». 53% респондентов ответили, что «систему альтернативных механизмов онлайн-урегулирования споров не следует создавать» [24]. Так что россияне не очень-то готовы принять медиацию как эффективную внесудебную процедуру. Как пишет Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, «количество обращений к медиаторам и число судебных споров, закончившихся подписанием мирового соглашения с помощью медиатора, по-прежнему, крайне мало: за весь 2019 г. утверждено лишь 11 (!) таких соглашений. В то же время средняя нагрузка на судью продолжает расти и во многих регионах значительно превышает установленные нормативы. По статистике Верховного Суда РФ количество дел, рассмотренных арбитражными судами

по гражданско-правовым спорам с вынесением решения в 2019 г., составило почти один миллион (980 тысяч)» [25]. Можно предположить, что население малознакомо с существом деятельности медиации, поэтому не доверяет и не пользуется её преимуществом. Понятно, что это достаточно распространённое неприятие затрагивает и многих педагогов, и, соответственно, обучающуюся молодёжь. Именно потому активное внедрение медиации в систему образования позволит охватить большой слой населения в плане не только информирования, но и демонстрации данной процедуры как эффективного способа разрешения конфликта.

Проведенный авторами статьи массовый опрос среди школьников показал, что 59% опрошенных так или иначе уже сталкивались с неразрешенным конфликтом в стенах своей школы.

Из приведенных данных следует, что наибольшая доля конфликтов возникает, по мнению школьников, из-за завышенных требований педагогов. И здесь трудно сделать какой-либо однозначный вывод, на сколько прав учитель, желающий передать знания должным образом в преодолении постоянного отвлечения многих учащихся на планшеты и смартфоны. Это определяет, скорее, системную проблему в построении образовательного процесса в целом с учетом современных реалий. Не исключена, разумеется, и возможная предвзятость отдельных педагогов к отдельным ученикам. В любом случае, конфликты имеют место и требуют грамотного подхода к своему разрешению. На вопрос «Кто, по-вашему мнению, чаще всего является участниками конфликта в школе?» 48% учеников ответили, «ученик-ученик», 35% отметили такие стороны, как «учитель-ученик», 10% – «родитель-учитель», 7% затруд-

нились ответить.

В России часто школы умалчивают о конфликтах с целью не запятнать своё имя. Однако стратегия ухода от конфликта, а не разрешения его, переносит конфликт в латентное положение. Известны случаи, когда конфликты, которые не решились конструктивным образом, находили своё негативное продолжение, в том числе, когда несовершеннолетние оказывались перед лицом правоохранительных органов. В силу того, что подростки плохо осведомлены о право устанавливающей системе страны и, следовательно, не умеют решить возникшие проблемы с помощью закона, также не получают действенной поддержки со стороны старшего поколения, то в своем понимании прекращения трудноразрешимого спора применяют насилие или уходят из дома или из учреждений.

Результаты массового опроса указывают на сравнительно небольшой процент вышеуказанных случаев, но сама доля подобных негативных явлений не может не вызывать беспокойства.

Видим, что конфликт имеет тенденцию к перерастанию в групповое противостояние (11%), 8% видят разрешение ситуации с применением кулаков, и только 10% обращаются к третьему лицу, 52% предпочитают ждать, когда проблема разрешиться сама по себе.

Характерно, что при организации в школах служб примирения, как показывают результаты опросов, ученики достаточно редко обращаются за помощью куда-либо, чаще предпочитая «не выдавать» соперника.

Также удивление вызывает распределение ответов школьников на вопрос о том, знают ли они о том, что медиация помогает разрешить конфликт взаимовыгодно для обеих конфликтующих сторон? Только 41,6% утвердитель-

но ответили на него, 26,6% выразили свою неосведомленность, а 31,8% затруднились с ответом. При этом 63,1% опрошенных считает, что конфликтная ситуация нуждается в разрешении со стороны третьих – независимых лиц (mediаторов), если обе конфликтующие стороны не справляются, 20,5% – нежелательным вмешательство третьих лиц со стороны, 16,5% выразили надежду, что конфликт сам по себе со временем разрешится. Отсюда можно сделать, что службы примирения в школах работают недостаточно эффективно, ученики мало осведомлены о самой процедуре медиации и ее основных принципах. Во-первых, это принцип конфиденциальности, неразглашения содержания процедуры. Именно конфиденциальность создаёт доверительную обстановку и располагает к сотрудничеству. Второй важный принцип – равноправие, который основан на справедливости и сотрудничестве. Во время медиативного урегулирования конфликта оппоненты изначально находятся на равных позициях: им уделяется одинаковое время на протяжении прохождения всей процедуры медиации, предоставляется одинаковое право огласить свою позицию и высказать своё мнение, оценивать приемлемость соглашения и предложить взаимовыгодное решение. Следующий принцип – это принцип добровольности, который основан на стремлении достигнуть честного взаимовыгодного соглашения в ходе процедуры. Само участие в медиации также является добровольным волеизъявлением. Мало того, в любой момент одна из сторон может прервать прохождение процедуры медиации и уйти без объяснения причины. Что касается достигнутых соглашений, то к этому тоже стороны должны прийти добровольно, а их исполнение уже

основано на добросовестности сторон. Как справедливо отметили Шамликашвили Ц.А. и Хазанова М.А., «соблюдение принципов медиации во многом способствует удовлетворению базовых психологических потребностей как одного из ведущих механизмов психики человека, что, в свою очередь, обеспечивает успешность и эффективность медиации и медиативного подхода» [6].

Стоит отметить, что принципы медиации не нарушают моральные или этические нормы, а отвечают интересам конфликтующих сторон. Медиация, внедрённая в стенах школ, должна стать доступной и понятной процедурой и для школьников, и для педагогов, и для родителей. В достижении этого результата, демонстрируя свою эффективность, медиация получает тенденцию расширения за границы «личность–школа–семья», распространения на все сферы общества в качестве самой предпочтаемой процедуры урегулирования конфликтов.

Интересный результат проведенного опроса выразился в готовности многих учащихся (62%) самим выступать в роли медиаторов в качестве третьей стороны, например, при разрешении конфликта, возникшего в младших, старших или параллельных классах. Также большинство желает более обстоятельно ознакомиться с принципами медиации.

Особенно трудные подростки нередко оказываются в стенах полиции и их дела передаются в Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав (КДНиЗП). Например, согласно отчёту о работе КДНиЗП Администрации города Батайска Ростовской области по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в 2021 году было рассмотрено 690 дел об административных правонарушениях, в 2022 году – 496. Из них

в 2021 году 211 – на несовершеннолетних, 472 – на родителей и иных законных представителей (опекунов, попечителей и т.п.) и 7 дел на иных лиц; в 2022 году на несовершеннолетних – 85, на родителей – 407, на иных лиц – 4 [26]. За весь 2021 г. в городе Батайске несовершеннолетними было совершено 13 преступлений, за 2022 г. – 18 [26].

Естественно в КДН «систематически проводится анализ правонарушений, выясняются причины, способствующие совершению правонарушения. При рассмотрении на заседание приглашаются не только несовершеннолетние с родителями, но и представители образовательных организаций» [26], ведётся профилактические работы, но всё же остаётся актуальным проблема безнадзорности и детской преступности. А это те области, в которых крайне востребовано применение **восстановительной медиации** для развития социально приемлемых качеств личности.

Положительным примером такого рода деятельности можно назвать Службу примирения, организованной на базе Дома детского творчества г.Батайска. Экспертное интервью, проведенное с медиатором-методистом названной службы, членом Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав Филатьевой Ириной Юрьевной, позволило более обстоятельно исследовать данный вопрос. Филатьева И.Ю., опираясь на свою практику, подтвердила, что люди изначально относятся к медиатору с недоверием, закрываются, сами строят коммуникативный барьер. Потому медиатор испытывает как бы двойную нагрузку, в которой первый шаг – это достижение доверия к себе и к самой процедуре медиации. Медиатор обязан правильно ставить вопросы с созданием доброжелательной атмосферы, строя диалог взаимопонимания.

«При встрече мы всегда создаём домашнюю обстановку, – делится Ирина Юрьевна. – Стакан чая или кофе со сладостями всегда подкупают даже самого подозрительно настроенного собеседника. Именно при такой обстановке и происходит неформальное примирение, которое может длиться от 30 минут до 4 часов. При организации программ необходимо учитывать возрастную специфику участников встреч, возможные статусные различия сторон, специфику мотивов участников и пр. При необходимости более «слабая», менее «статусная» сторона должна быть обеспечена поддержкой (участие родителей, друзей, социального работника, психологи и т.п.) [26, с. 64]. Во время проведения процедуры при встрече сторон каждая мелочь имеет своё значение. Например, при встрече желательно рассаживаться за круглым столом, так как такое положение способствует созданию доверительной атмосферы. Родителей стоит посадить позади, а подростков спереди» [26, с. 65].

По словам эксперта, сложность составляет то, что до Службы информация доходит постфактум, то есть поступают сведения о конфликте, который прошёл пару месяцев назад. Очень редко бывают случаи, когда люди обращаются к медиатору с целью разрешить трудную конфликтную ситуацию, пока не «наломано дров». Бывают случаи, когда приходится рассматривать дело, в то время как люди уже примирились. «Я задаю вопросы и понимаю, что их отношения не восстановлены, что после примирения участники прежнего конфликта стараются друг друга не замечать, держаться в сторонке, избегать общения и т.п. Часто сами составляют для себя правила поведения, которые основываются на запретах. Связано это, в первую очередь, с тем, что стороны не

знают специфики восстановительной медиации». Филатьева И.Ю. считает, что **именно восстановительная медиация тем и отличается от классической медиации, что ориентирована на заглаживание вины обидчиком перед жертвой, позволяет выровнять социальную ткань до того уровня, как это было до конфликта**. «Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который даёт возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям» [26, с. 37].

Процедура восстановительной медиации предполагает после отбора дела проведения индивидуальных встреч. Если дело касается несовершеннолетних детей, то медиатор обязан связаться с родителями или законными представителями. Филатьева И.Ю. обратила внимание на важные моменты процедуры: «*Во-первых, ни в коем случае нельзя искать виноватых в ситуации, так как это прерогатива суда. Необходимо фокусироваться на отношение собеседника к происходящему. Во-вторых, не стоит выяснять всё досконально. Гораздо важнее обсудить выход из проблемной ситуации. Например, задавая вопрос: «Какие шаги вы готовы сделать для выхода из этой ситуации?» В-третьих, работа в восстановительной медиации начинается с предварительных встреч. Учитывая, что медиация – это процедура добровольная, рекомендуется начинать работу с обидчика, так как если жертва согласилась участвовать в восстановительной медиации, а обидчик нет, то это будет ещё один удар (психологический) для жертвы. Очень важно сразу на предварительной встрече*

не предлагать совместное обсуждение с противной стороной, а рассмотреть возможные варианты выхода из ситуации, все плюсы, минусы и последствия. Например, не должна стоят задача «забрать заявление обратно», конечная цель – это прекращение дела из-за примирения сторон».

Особое значение мы придаем достижению эффективности в школьных службах примирения. Школьная медиация – это не только инновация в области образования и воспитания, которая «диктуется жизнью» и поддерживается государством, но и средство для минимизации конфликтов в обществе в целом.

Важным аспектом является привлечение самих школьников к этой деятельности. В работе [27] предложена искусственная имитация конфликтной ситуации в виде проблемно-ориентированной деловой игры «Роль медиатора в регулировании трудового конфликта», которую целесообразно адаптировать к школьной проблематике. Использование архитектоники данной модели деловой игры является эффективным способом повышения компетентности учеников в области специальных знаний о зарождении, возникновении, развитии, разрешении, завершении конфликтов любого уровня и их предупреждения.

Также следует прислушаться к готовности школьников к личному участию в медиативной деятельности в качестве волонтеров. Школьные службы примирения целесообразно развивать в направлении оформления детско-взрослых команд с приоритетом в подготовке их к использованию восстановительного подхода к конфликтам. Как справедливо отметили авторы учебно-методического пособия «Практическое руководство волонтера-медиатора школьной службы примирения», «**восстановительные программы**, как

методы социально-педагогической работы с подростками, представляют собой четко **выстроенный алгоритм действий**, позволяющий реализовывать на практике программу **примирения»** [28].

Выводы

Медиация, внедрённая в стенах школ, должна стать доступной и понятной процедурой и для школьников, и для педагогов, и для родителей. Показывая свою эффективность, медиация в скором будущем станет предпочтительной процедурой урегулирования конфликтов и вне стен школы. Получение школьниками навыков медиативного разрешения споров может способствовать использованию данной процедуры при решении семейных, трудовых, гражданско-правовых, экономических и других конфликтов. Такая востребованность будет вызвана тем, что на примере школы будут проявлены все позитивные особенности медиативного подхода урегулирования конфликтов как более цивилизованного способа.

Важным аспектом является привлечение самих школьников в качестве волонтеров в эту деятельность, организация структуры школьных служб примирения в виде детско-взрослых команд, проведение подготовки членов команд с акцентом на методы восстановительной медиации.

References

- [1] Shooting because of a bad mark: a teacher in Nalchik ended up in intensive care. Gazeta.ru. November 27, 2020 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/27/13377445.shtml>
- [2] Scandal at school: the Department of Education commented on the conflict between a teacher and a student. Kuban News. 01/22/2021 // URL: <https://kubnews.ru/proisshestviya/2021/01/22/skandal-v-shkole-v-departamente-obrazovaniya-prokommentirovali-konflikt-mezhdu-uchitelem-i-uchenikom>
- [3] At school № 32 in Rybinsk, the mother of a third-grader attacked the teacher. Rybinsk news. 02.26.2021 // URL: <https://gazeta-rybinsk.ru/2021/02/26/82081>
- [4] The Investigative Committee opened a case after reports of a schoolboy being beaten by a private security company employee. News. 04/28/2021 // URL: <https://iz.ru/1157902/2021-04-28/skvozbudil-delo-posle-soobshchenii-ob-izbienii-shkolnika-sotrudniciei-chopa>
- [5] In Pereslavl, due to a conflict, a student was forced to change schools. Yaroslavl information portal YARNEWS. // URL: https://www.yarnews.net/news/show/yaroslavl-region/56590/v_pereslavle_iz-za_konflikta_uchenica_byla_vynuzhdena_smenit_shkolu.htm
- [6] Shamlikashvili T.A., Khazanova M.A. The “school mediation” method as a way to create a safe space and its psychological mechanisms. // URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/PNO_2014_2_shamlikashvili_khazanova.pdf
- [7] Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V., Zui-kina A.V. Conflicts in the school education system: key problems, specifics and development factors // Perspectives of science and education. 2019. № 3 (39). P. 227-239.
- [8] Gurushkin P.Yu., Sandrachuk Ya.F. Institute of Mediation in Russia: Problems and Prospects // Age of Information (Online publication). 2020. Vol. 4. № 2 (1). // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com42\(1\)5](https://doi.org/10.33941/age-info.com42(1)5)
- [9] Mediation in education: a multicultural context. Materials of the II International. scientific conf. Krasnoyarsk, September 24-26, 2020 / edited by. ed. O.G. Smolyaninova. Krasnoyarsk: Sib. federal univ., 2020. 320 p.
- [10] Mavrin O.V. Conflict resolution technologies (mediation as an effective method of conflict resolution). Kazan: Kazan Publishing House. Univ., 2014. 96 p.
- [11] García-Raga L., Grau Vidal R., & Boqué Torremorell M.C. School Mediation under the Spotlight: What Spanish Secondary Students Think about Mediation. Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies, 2019. № 19. P. 41-60. – DOI: 10.7358/ecps-2019-019-garc
- [12] Pérez-Albarracín A. & Fernández-Baena J. Más allá de la resolución de conflictos: Promoción de aprendizajes socioemocionales en el alumnado mediador. Electronic Journal of Research in Educational Psychology, 2019. № 17 (2) P. 335-358. – DOI: 10.25115/ejrep.v17i48.2223.
- [13] Bonell C., Allen E., Opondo C., Warren E., El-bourne D.R., Sturgess J., Bevilacqua L., McGowan J., Mathiot A. & Viner R.M. Examining intervention mechanisms of action using mediation analysis within a randomized trial of a whole-school health intervention. Journal of epidemiology and community health, 2019. № 73 (5). P. 455-464. – DOI: 10.1136/jech-2018-211443
- [14] Li X., Luo X., Zheng R., Jin X., Mei L., Xie X., Gu H., Hou F., Liu L., Luo X., Meng H., Zhang J. & Song R. The role of depressive symptoms, anxiety symptoms, and school functioning in the associ-

- ation between peer victimization and internet addiction: A moderated mediation model. *Journal of affective disorders*, 2019. № 256. P. 125-131. – DOI: 10.1016/j.jad.2019.05.080
- [15] Gong T., Ren Y., Wu J., Jiang Y., Hu W. & You J. The associations among self-criticism, hopelessness, rumination, and NSSI in adolescents: A moderated mediation model. *Journal of adolescence*, 2019. № 72. P. 1-9. – DOI: 10.1016/j.adolescence.2019.01.007
- [16] Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 N 761 "On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012 - 2017." // URL: <https://base.garant.ru/70183566/?ysclid=lr6g5qot4q182506944>
- [17] Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" dated July 27, 2010 N 193-FZ. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=lr6g8p04dt529419261
- [18] Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 18, 2013 № VK-844/07 "On the direction of methodological recommendations for the organization of school mediation services" // URL: <https://docs.ctnd.ru/document/499064067/?ysclid=lr6gai8bdz671449545>
- [19] Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 28, 2016 № AK-923/07 "On the direction of methodological recommendations." // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-28042016-n-ak-92307/?ysclid=lr6giv1uw754108299>
- [20] Standards of restorative mediation approved by the All-Russian Association of Restorative Mediation on March 17, 2009 // URL: https://admmegion.ru/upload/iblock/c29/standarty_vosstanovitelnoj_mediacii.pdf?ysclid=lr6gft1pn206023694
- [21] Konovalov A.Yu. School reconciliation services and restorative culture of relationships: a practical guide / ed. L.M. Karnozova. – M.: MOO Center "Judicial and Legal Reform", 2012. 256 p.
- [22] There are 1,186 mediation services in the education system of the Rostov region. Official portal of the Rostov region. // URL: <https://www.donland.ru/news/24467/?ysclid=lr0ehdwxnw538967295>
- [23] Maksudov R.R. Restorative mediation. A practical guide for specialists implementing a restorative approach to working with conflicts and criminal offenses involving minors. – M.: Information and implementation center "Marketing", 2011. 112 p.
- [24] 53% of respondents believe that a system of alternative online dispute resolution mechanisms should not be created. Information and legal portal Garant.ru. // URL: <http://www.garant.ru/ia/research/1276410/>
- [25] The law will not improve the quality of mediation. Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zakon-ne-povysit-kachestvo-mediatissii/>
- [26] Administration of the city of Bataysk. Report on the work of the KDNiZP of the Bataysk City Administration on the prevention of neglect and juvenile delinquency in 2022. // URL: https://www.bataysk-official.rf/social_sphere/KDN2020/2022.pdf
- [27] Minasyan L., Givargizova N., Wiegel N., Kaneeva A., Davídová E. Business Game of the mediation procedure as a way to form conflict-sustainable behavior / E3S Web of Conferences. International Scientific Conference "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East" (AFE-2022). 2023. P. 01076. // URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337101076>
- [28] Deryugina M.V. Practical guide for a volunteer mediator of a school reconciliation service. Petropavlovsk-Kamch.: Kamch. IRO, 2022. 54 p. // URL: <https://infourok.ru/uchebno-metodicheskoe-posobie-prakticheskoe-rukovodstvo-volontera-mediatora-6575304.html?ysclid=lr6ddpl5g342722389>

Список литературы

- [1] Стрельба из-за двойки: учитель в Нальчике попал в реанимацию. Газета.ru. 27.11.2020г. // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/27/13377445.shtml>
- [2] Скандал в школе: в департаменте образования прокомментировали конфликт между учителем и учеником. Кубанские новости. 22.01.2021г. // URL: <https://kubnews.ru/proishestviya/2021/01/22/skandal-v-shkole-v-departamente-obrazovaniya-prokomentirovali-konflikt-mezhdu-uchitelem-i-uchenikom>
- [3] В школе №32 Рыбинска мать третьеклассника напала на учительницу. Рыбинские известия. 26.02.2021 г. // URL: <https://gazeta-rybinsk.ru/2021/02/26/82081>
- [4] СК возбудил дело после сообщений об избиении школьника сотрудникой ЧОПа. Известия. 28.04.2021 г. // URL: <https://iz.ru/1157902/2021-04-28/sk-vozbudil-delo-posle-soobshchenii-ob-izbienii-shkolnika-sotrudnichei-chop>
- [5] В Переславле из-за конфликта ученица вынуждена была сменить школу. Ярославский информационный портал YARNEWS. // URL: https://www.yarnews.net/news/show/yaroslavl-region/56590/v_pereslavle_iz-za_konflikta_uchenica_byla_vynuzhdena_smenit_shkolu.htm
- [6] Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы. // URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/PNO_2014_2_shamlikashvili_khazanova.pdf
- [7] Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 227-239.
- [8] Гурушкин П.Ю., Сандрачук Я.Ф. Институт медиации в России: проблемы и перспективы

- // Век информации (Сетевое издание). 2020. Т. 4. № 2 (1). // URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com42\(11\)5](https://doi.org/10.33941/age-info.com42(11)5)
- [9] Медиация в образовании: поликультурный контекст. Материалы II Междунар. науч. конф. Красноярск, 24-26 сентября 2020 г. / под общ. ред. О.Г. Смоляниновой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 320 с.
- [10] Маврин О.В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 96 с.
- [11] García-Raga L., Grau Vidal R. & Boqué Torremorell M.C. School Mediation under the Spotlight: What Spanish Secondary Students Think of Mediation [Mediacione scolastica sotto i riflettori: quali studenti secondari spagnoli pensano alla mediazione]. *Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies*, 2019. № 19. P. 41-60. – DOI: 10.7358/eps-2019-019-garc
- [12] Pérez-Albarracín A. & Fernández-Baena J. Más allá de la resolución de conflictos: Promoción de aprendizajes socioemocionales en el alumnado mediador. *Electronic Journal of Research in Education Psychology*, 2019. № 17 (2) P. 335-358. – DOI: 10.25115/ejrep.v17i48.2223.
- [13] Bonell C., Allen E., Opondo C., Warren E., Elbourne D.R., Sturgess J., Bevilacqua L., McGowan J., Mathiot A. & Viner R.M. Examining intervention mechanisms of action using mediation analysis within a randomised trial of a whole-school health intervention. *Journal of epidemiology and community health*, 2019. № 73 (5). P. 455-464. – DOI: 10.1136/jech-2018-211443
- [14] Li X., Luo X., Zheng R., Jin X., Mei L., Xie X., Gu H., Hou F., Liu L., Luo X., Meng H., Zhang J. & Song R. The role of depressive symptoms, anxiety symptoms, and school functioning in the association between peer victimization and internet addiction: A moderated mediation model. *Journal of affective disorders*, 2019. № 256. P. 125-131. – DOI: 10.1016/j.jad.2019.05.080
- [15] Gong T., Ren Y., Wu J., Jiang Y., Hu W. & You J. The associations among self-criticism, hopelessness, rumination, and NSSI in adolescents: A moderated mediation model. *Journal of adolescence*, 2019. № 72. P. 1-9. – DOI: 10.1016/j.jad.2019.01.007
- [16] Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». // URL: <https://base.garant.ru/70183566/?ysclid=lr6g5qot4q182506944>
- [17] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=lr6g8p04dt529419261
- [18] Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических ре- комендаций по организации служб школьной медиации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499064067?ysclid=lr6gai8bdz671449545>
- [19] Письмо Минобрнауки России от 28 апреля 2016 г. № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций». // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-28042016-n-ak-92307/?ysclid=lr6giv1u-wh754108299>
- [20] Стандарты восстановительной медиации, утвержденные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации от 17 марта 2009 г. // URL: https://admmegion.ru/upload/iblock/c29/standarty_vosstanovitelnoj_mediatsii.pdf?ysclid=lr6gfix1pn206023694
- [21] Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
- [22] В системе образования Ростовской области функционирует 1186 служб медиации. Официальный портал Ростовской области. // URL: <https://www.donland.ru/news/24467/?ysclid=lr0ehdwxnw538967295>
- [23] Максудов Р.Р. Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. – М.: Информ.-внедренческий центр «Маркетинг», 2011. 112 с.
- [24] 53% респондентов считают, что систему альтернативных механизмов онлайн-урегулирования споров не следует создавать. Информационно-правовой портал Гарант.ру. // URL: <http://www.garant.ru/ia/research/1276410/>
- [25] Закон не повысит качество медиации. Федеральная палата адвокатов РФ. // URL: <https://fpaf.ru/news/fpa/zakon-ne-povysit-kachestvo-mediatcii/>
- [26] Администрация города Батайска. Отчет о работе КДНиЗП Администрации города Батайска по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в 2022 году. // URL: https://www.bataisk-officialnyy.rpf/social_sphere/KDN2020/2022.pdf
- [27] Minasyan L., Givargizova N., Wiegel N., Kaneeva A., Davidova E. Business Game of the mediation procedure as a way to form conflict-sustainable behavior / E3S Web of Conferences. International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022). 2023. P. 01076. // URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337101076>
- [28] Дерюгина М.В. Практическое руководство волонтера-медиатора школьной службы примирения. Петропавловск-Камч. ИРО, 2022. 54 с. // URL: <https://infourok.ru/uchebno-metodicheskoe-posobie-prakticheskoe-rukovodstvo-volontera-mediatora-6575304.html?ysclid=lr6ddpl5g342722389>

Пантин Н.В.

Аспирант первого курса кафедры социологии и управления персоналом.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Особенности маятниковой миграции в условиях глобального конфликта*

Аннотация. Статья посвящена изучению маятниковой миграции и миграции населения в целом, в условиях конфликтных ситуаций на некоторых территориях Российской Федерации. Также рассматриваются теоретические аспекты причин перемещения трудовых мигрантов и их место в правовом поле Российской Федерации. Проводится сравнение динамики миграционного прироста и убыли в 2021 и 2022 годах. Также фиксируется естественная убыль или прирост постоянно проживающего населения некоторых регионов Российской Федерации. На основании данных Росстата были построены графики убыли и прироста постоянного населения, а также миграционная убыль и миграционный прирост. Затем на основе анализируемых данных были сформулированы выводы о причинах миграционных процессов в 2021 и 2022 годах и указаны последствия миграций для будущих периодов.

Ключевые слова: маятниковая миграция, население, миграционный прирост, миграционная убыль, естественный прирост, естественная убыль.

Pantin N.V.

*First-year PhD student of the Department of Sociology and Personnel Management.
St. Petersburg State University of Economics.*

Peculiarities of Pendular migration in the conditions of global conflict

Abstract. The article is devoted to the study of pendular migration and migration of the population in general, in the context of conflict situations in some territories of the Russian Federation. It also considers theoretical aspects of the reasons for the movement of labor migrants and their place in the legal field of the Russian Federation. The dynamics of migration growth and attrition in 2021 and 2022 are compared. The natural decrease or increase in the permanently residing population of some regions of the Russian Federation is also recorded. On the basis of Rosstat data, the graphs of the loss and growth of the permanent population, as well as migration loss and migration gain were plotted. Then, based on the analyzed data, conclusions were formulated about the causes of migration processes in 2021 and 2022 and the consequences of migration for future periods were indicated.

Key words: pendular migration, population, migration gain, migration loss, natural increase, natural loss.

* © Пантин Н.В., 2024.

Особенности маятниковой миграции в условиях глобального конфликта

Современное общество сталкивается с различными вызовами, среди которых выделяются конфликты, оказывающие значительное воздействие на социальные динамики. Одним из интересных явлений, заслуживающих внимания исследователей, является маятниковая миграция – переход населения между регионами в ответ на конфликтные ситуации. Данная статья стремится раскрыть сущность и влияние маятниковой миграции в контексте конфликтов, сосредотачиваясь на примере России [7].

Анализируя это явление, направляется внимание на его исторический контекст, предлагается углубленное понимание того, как конфликты в России стали стимулом для изменений в миграционных потоках. Подход основан на актуальных исследованиях и литературном обзоре, предоставляя комплексный взгляд на взаимосвязь между маятниковой миграцией и конфликтами [2].

Сочетая в себе методы исследования с анализом данных, работа стремится выявить не только фактические тенденции маятниковой миграции, но и проанализировать ее влияние на социальные и экономические структуры общества в периоды нестабильности. В заключение предоставляются выводы и рекомендации для дальнейших исследований, направленных на глубокое понимание этого феномена и его общественных последствий [6].

Трудовые мигранты, осуществляющие маятниковые перемещения, представляют собой крайне уязвимую группу работников, лишенных специальных нормативно-правовых актов, обеспечивающих им особые гарантии и защиту трудовых прав в связи с особенностью их мобильности. Отсутствие соответствующих законодательных рамок создает «невидимое» положение данной

категории населения, так как статистический учет их перемещений затруднен, а органы статистики и государственной власти не располагают достоверной информацией о масштабах и распространенности маятниковой трудовой миграции, не предоставляя необходимых институтов и инструментов.

Результаты Всероссийской переписи населения – 2020 впервые предоставляют возможность оценить масштаб такого трудового поведения на уровне регионов Российской Федерации в количественном выражении. Эти данные содержат информацию о трудовых перемещениях индивидов с различной периодичностью, что в целом позволяет судить о масштабах возвратной внутренней трудовой миграции.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании масштабов маятниковой трудовой миграции как в общем по России, так и по регионам в отдельности. Среди задач исследования стоят определение места маятниковой трудовой миграции в структуре возвратной трудовой миграции, выявление ее характерных критериев и признаков, а также анализ структуры и направлений потоков данного явления.

Маятниковая миграция – это явление, которое олицетворяет непрерывные и циклические потоки населения между различными регионами, где люди периодически перемещаются в поисках лучших условий жизни, труда, образования или других возможностей. Этот социальный маятник, основанный на разнообразных факторах, создает динамичную картину миграционных потоков, оказывая влияние на социальную, экономическую и демографическую структуру общества.

Маятниковая миграция представляет собой форму трудовых перемещений населения, характеризующуюся

периодическим и обратным движением мигрантов между исходным и приемным регионами. Этот вид миграции отличается от постоянного переезда, поскольку работники возвращаются в свои исходные места после временного пребывания в приемном регионе. Основная особенность маятниковой миграции заключается в цикличности и регулярности перемещений, а также в их направленности относительно исходной точки [3].

Роль маятниковой миграции в социальных и экономических процессах является многогранной. В социальном аспекте она влияет на формирование социокультурных связей между различными регионами, способствует обмену опытом и культурными особенностями. В экономическом плане маятниковая миграция оказывает влияние на рынок труда, обеспечивая временную рабочую силу в приемных регионах, а также влияет на доходы трудовых мигрантов и их семей в исходных местах [5].

Особенностью маятниковой миграции является также ее роль в сглаживании дисбалансов в региональном развитии, поскольку мигранты переносят свой опыт и умения между регионами, способствуя распределению трудовых ресурсов. В то же время, эта форма миграции может сталкиваться с проблемами в сфере социальной защиты и легального статуса мигрантов, что требует соответствующего регулирования и законодательной базы для обеспечения их прав и гарантий в процессе перемещений [1].

Далее рассмотрим социальные аспекты маятниковой миграции в период конфликтных ситуаций. Маятниковая миграция в периоды конфликтов может сопровождаться разрывами в социокультурных связях. Работники, осуществляющие циклические переме-

щения, могут сталкиваться с трудностями в сохранении традиций и общности с исходным сообществом. В условиях конфликта высококвалифицированные работники, являющиеся маятниками мигрантами, могут быть вынуждены покидать регион из-за нестабильности, что может привести к потере ценных кадров для общества. Маятниковая миграция может привести к изменению социальной структуры в обоих регионах – исходном и приемном. Это влияет на демографический баланс, образование и культурное разнообразие [4].

Что касается экономических аспектов, то маятниковая миграция в периоды конфликтов может сделать рынок труда более гибким, обеспечивая необходимую рабочую силу в приемных регионах. Однако это также может вызвать нестабильность и непредсказуемость в секторе занятости. Экономическое воздействие маятниковой миграции может быть двойственным. С одной стороны, трудовые мигранты могут повышать доходы в приемных регионах. С другой стороны, в условиях конфликта, исходные регионы могут столкнуться с увеличением бедности из-за утраты трудовых ресурсов. Маятниковая миграция может также стимулировать предпринимательскую активность, поскольку работники, возвратившиеся в исходный регион, могут внести изменения в экономическую структуру и запустить новые предприятия [8].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по численности и миграции населения Российской Федерации в 2021 и 2022 году в ряде областей произошли следующие изменения числа населения. Данные представлены в таблицах ниже.

Как указано в этих данных, в Белгородской области видно уменьшение

Таблица 1. Изменения числа населения по субъектам Российской Федерации за 2021 год.

Население	Численность населения на 1 января 2021 г.	Изменения за 2022 г. (+,-)			Численность населения на 1 января 2022 г.	
		в том числе:				
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост		
Белгородская область	1541259	-9342	-15778	6436	1531917	
Брянская область	1182682	-13911	-14816	905	1168771	
Воронежская область	2305608	-17930	-27992	10062	2287678	
Курская область	1096488	-12904	-14602	1698	1083584	
Ростовская область	4181486	-27723	-42745	15022	4153763	

Источник: Составлено автором на основании [9].

Таблица 2. Изменения числа населения по субъектам Российской Федерации за 2022 год.

Население	Численность населения на 1 января 2022 г.	Изменения за 2022 г. (+,-)			Численность населения на 1 января 2023 г.	
		в том числе:				
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост		
Белгородская область	1536466	-21939	-10823	-11116	1514527	
Брянская область	1164635	-12130	-9826	-2304	1152505	
Воронежская область	2302617	-17335	-17960	625	2285282	
Курская область	1078156	-11122	-9415	-1707	1067034	
Ростовская область	4192322	-27775	-27576	-199	4164547	

Источник: составлено автором на основании [10].

количества проживающих людей на 9342 человека, с ростом миграции в 6436 человек. В Брянской области зафиксировано увеличение количества

проживающих людей на 13911 человек, при этом рост миграции – 905 человек. В Воронежской области отмечается рост количества проживающих людей

на 17930 человек, при росте миграции в 10062 человека. В Курской области зарегистрировано увеличение проживающих людей на 12904 человека, с ростом миграции в 1698 человек. В Ростовской области зафиксировано увеличение проживающих людей на 27723 человека, при росте миграции в 15022 человека [9].

Теперь рассмотрим изменения числа проживающих людей в этих регионах в 2022 году.

Как показывает таблица, в Белгородской области отмечено сокращение проживающих людей на 21939 человек, с убылью миграции в 11116 человек. В Брянской области произошло уменьшение числа проживающих людей на 12130 человек, с убылью миграции в 2304 человек. В Воронежской области зарегистрировано снижение числа проживающих людей на 17335 человек, при росте миграции в 625 человек. В Курской области отмечено уменьшение числа проживающих людей на 11122 человека, с убылью миграции в размере 1707 человек. В Ростовской области зафиксировано уменьшение числа проживающих людей на 27775 человек, с убылью миграции в 199 человек [10].

Рассмотрим миграционные убыль и рост в этих областях на графике, сравнив данные между 2021 и 2022 годами [9].

Как показывает график, убыль миграции в Белгородской области отмечается в размере 11116 человек в 2022 году, что сравнимо с ростом миграции в 6436 человек в 2021 году. В Брянской области видно убыль миграции в 2304 человек в 2022 году, по сравнению с ростом миграции в 905 человек в 2021 году. В Воронежской области рост миграции составил 625 человек в 2022 году, по сравнению с ростом миграции в 10062 человека в 2021 году. Курская область отметила убыль миграции в 1707 человек в 2022 году, по сравнению с ростом

миграции в 1698 человек в 2021 году. Ростовская область показала убыль миграции в 199 человек в 2022 году, по сравнению с ростом миграции в 15022 человек в 2021 году [9].

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская области стали менее привлекательными для трудовых мигрантов, возможно, из-за близости к зонам боевых действий.

Далее проведем сравнение оттока постоянного населения в исследуемых областях в 2021 и 2022 годах [10].

Как видно из графика число общего оттока населения практически не изменилось в Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областях. Исключение составила Белгородская область, где отток населения за 2022 год увеличился больше чем в 2 раза с 9342 человек в 2021 году до 21939 человек в 2022 году [10].

Эти данные могут говорить о том, что Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская область не сильно пострадали за первый год начала конфликта между Россией и Украиной, в то время как в Белгородской области постоянно случаются обстрелы с погибшими и ранеными мирными жителями. Из-за этого число желающих уехать из Белгородской области выросло в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

Изучив данные, представленные Федеральной службой государственной статистики можно сделать выводы о том, что южные регионы, имеющие непосредственную близость с Украиной, а значит и с непрекращающимися боевыми действиями, практически утратили свою привлекательность для мигрантов, в том числе маятниковых, которые до начала конфликта отдавали предпочтение работе в Белгородской, Брянской,

Воронежской, Курской и Ростовской областях. Это может привести к кризису на рынке рабочей силы, что, в свою очередь, приведёт к нехватке кадров на предприятиях, в государственных учреждениях, школах, больницах, детских садах и других не менее важных сферах.

Также, рассмотрев данные прироста и убыли постоянного населения, представленные Федеральной службой государственной статистики, можно прийти к выводу о том, что поток желающих уехать из своей области резко увеличился только в Белгородской области. Согласно новостным сводкам разных изданий за 2022 год, по Белгородской области было нанесено множество ракетных ударов, которые понесли за собой повреждения жилых домов, построек, а также смерти и ранения мирных жителей этой области. В свою очередь, Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская область не так сильно пострадали от массированных ударов, поэтому непрекращающийся конфликт в непосредственной близости от этих областей не является мотиватором для резкого увеличения числа переселенцев.

References

- [1] Sokolova A.A. Commutative labor migration in Russia: scale and consequences // Population. 2023. P. 16-28.
- [2] Leksin V.N. New otkhodnichestvo and rotational labor organization in the processes of depopulation and settlement of territories // Region: economics and sociology. 2021. № 3. P. 133-153.
- [3] Sokolova A.A. The scale of pendulum labor migration in the regions of Russia // Problems of territory development. 2023. P. 52-70.
- [4] Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Residents of small and medium-sized cities in Russia: labor migration as an alternative to permanent departure // Journal of the New Economic Association. 2019. № 3. P. 78-94.
- [5] Sokolova A.A. Return labor migration in Russia: scale and trends // Issues of territorial development. 2022. P. 1-17.
- [6] Akhmetova G.F. Subjects of the Russian Federation in interregional labor migration: level of participation, reasons and factors // DEMIS. Demographic studies. 2022. Т. 2. № 2. P. 76-89.
- [7] Simonova M.V. Justification for the creation of a tourist and recreational cluster for the development of the labor potential of the territory // Living standards of the population of Russian regions. 2023. P. 112-124.
- [8] Turakaev M.S. Temporary labor migration in Russia: current issues and sociological research // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2021. № 24. P. 34-58.
- [9] Federal State Statistics Service: Population and migration of the Russian Federation in 2021 Rosstat.gov: website. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>.
- [10] Federal State Statistics Service: Population and migration of the Russian Federation in 2022 Rosstat.gov: website. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx.

Список литературы

- [1] Соколова А.А. Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия // Народонаселение. 2023. С. 16-28.
- [2] Лексин В.Н. Новое отходничество и вахтовая организация труда в процессах депопуляции и заселения территорий // Регион: экономика и социология. 2021. № 3. С. 133-153.
- [3] Соколова А.А. Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. 2023. С. 52-70.
- [4] Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3. С. 78-94.
- [5] Соколова А.А. Возвратная трудовая миграция в России: масштабы и тенденции // Вопросы территориального развития. 2022. С. 1-17.
- [6] Ахметова Г.Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы // DEMIS. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 76-89.
- [7] Симонова М.В. Обоснование создания туристско-рекреационного кластера для развития трудового потенциала территории // Уровень жизни населения регионов России. 2023. С. 112-124.
- [8] Туракаев М.С. Временная трудовая миграция в России: актуальные вопросы и социологические исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. № 24. С. 34-58.
- [9] Федеральная служба государственной статистики: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году Rosstat.gov: сайт. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>.
- [10] Федеральная служба государственной статистики: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году Rosstat.gov: сайт. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx.

Пронин В.Ю.

Преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью.
Государственный университет управления.

Трансформация труда в современном обществе: дистанционная работа и другие формы занятости*

Аннотация. В статье проводится анализ изменений, связанных с трансформацией труда в современном российском обществе в 2020–2023 годах, раскрываются ключевые факты, комплексно воздействующие на преобразование форм занятости, содержание трудовых процессов и качество рабочей силы. Представлены наиболее значимые тенденции развития рынка труда и режимов занятости основного персонала в длительном временном периоде 2000–2023 годов. Целью проведения исследования выступает анализ структурных изменений на рынке труда и модификация форм занятости в современных условиях. При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза, метод группировок, аналитический и логический методы, графический метод, методы анализа научной литературы и статистических данных, благодаря которым были получены следующие результаты: определена негативная динамика сокращения удельного веса трудоспособной группы населения России и выявлен текущий тренд вывода сотрудников компаний на полную занятость, установлено что уровень безработицы по итогам 2023 года достиг рекордного минимума в исследуемом периоде 2000–2023 годов. Выявлено значительное сокращение занятых по условиям трудоиспользования рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли, обрабатывающих производствах и секторе ЖКХ, установлено увеличение количества занятых в строительной отрасли, секторе консалтинговых услуг и секторе операций с недвижимостью. Выявлено значительное сокращение занятых по видам занятий среди квалифицированных работников сельского хозяйства, специалистов высшей квалификации и квалифицированных рабочих различных отраслей экономики страны, установлено увеличение количества занятых руководителей и работников сферы обслуживания. На основании трудов научной литературы определено содержание понятия «форма занятости» и «новая форма занятости».

По итогам проведения исследования сделан вывод, что распространение пандемии COVID-19, цифровизация экономики и геополитический кризис из-за событий на Украине способствовали модификации и внедрению новых форм занятости, связанных с совместным использованием труда сотрудников, мобильной работой на основе ИКТ и цифровых платформах, при этом система социально-трудовых отношений оказалась способна обеспечить более динамичное развитие рынка труда и повысить адаптационный потенциал работников. Таким образом, специалистам, анализирующим трансформацию труда в современном обществе необходимо учитывать взаимосвязи процессов, как в отдельных сегментах рынка труда, так и общие социально-экономические процессы собственные рынку труда в целом.

Ключевые слова: трансформация труда, структурные изменения, формы занятости, условия трудоиспользования, социально-трудовые отношения, рабочая сила.

Pronin V.I.

Teacher at the faculty of advertising and Public Relations. State University of Management.

* © Пронин В.Ю., 2024.

Трансформация труда в современном обществе: дистанционная работа и другие формы занятости

Labor transformation in modern society: remote work and other forms of employment

Abstract. The article analyzes the changes associated with the transformation of labor in modern Russian society in 2020-2023, reveals the key factors that comprehensively affect the transformation of employment forms, the content of labor processes and the quality of the workforce. The most significant trends in the development of the labor market and employment modes of the main staff in the long time period of 2000-2023 are presented. The purpose of the study is to analyze structural changes in the labor market and to identify new forms of employment in modern conditions. When conducting the research we used the methods of analysis and synthesis, the method of groupings, analytical and logical methods, graphical method, methods of analysis of scientific literature and statistical data, thanks to which the following results were obtained: the negative dynamics of reduction in the proportion of the able-bodied population of Russia and the current trend of full-time employment of all employees of companies was identified, it was found that the unemployment rate at the end of 2023 reached a record low in the study period of 2000-2023. There was a significant decrease in the number of those employed by conditions of labor force labor use in the agricultural sector, manufacturing industries and housing and communal services sector, an increase in the number of those employed in the construction industry, consulting services and real estate sector was established. A significant decrease in the number of employed people by type of occupation among qualified agricultural workers, specialists of higher qualification and qualified workers in various sectors of the country's economy was revealed, and an increase in the number of employed managers and workers in the service sector was established. Based on the works of scientific literature, the content of the concept of "form of employment" and "new form of employment" was defined.

The study concluded that the spread of the COVID-19 pandemic, digitalization of the economy and geopolitical crisis due to the events in Ukraine have contributed to the introduction of new forms of employment related to employee labor sharing, mobile work based on ICT and digital platforms, while the system of social and labor relations is able to ensure a more dynamic development of the labor market and increase the adaptive potential of workers. Thus, specialists analyzing the transformation of labor in modern society need to take into account the interrelationships of processes both in individual segments of the labor market and general socio-economic processes inherent in the labor market as a whole.

Key words: labor transformation, structural changes, forms of employment, conditions of labor use, social and labor relations, labor force.

На российский рынок труда оказывают воздействие экономические, политические, технологические, социальные, естественно-природные, демографические и другие факторы. Тенденции его развития в 2020/2021 годах были тесно связаны с распространением пандемии COVID-19. Так, в результате введения карантинных мер на рынке труда масштабно возникли дистанционные формы занятости и взаимодействие работодателей, сотрудников и потребителей товаров и услуг переместилось в онлайн-коммуникации, появились но-

вые профессии [2]. Геополитический кризис 2022/2024 годов, вызванный конфликтом на Украине, повлек за собой изменение архитектуры мирового порядка и введение санкций против экономики Российской Федерации со стороны стран ЕС, G7, США и их союзников [3]. В результате массового ухода иностранных компаний или частично ограничения ими сферы своей деятельности на российском рынке - возникла острая необходимость внедрения импортозамещения и активизировался отечественный бизнес. При этом по

мере восстановления экономической активности на рынке труда возросла потребность работодателей в приеме новых работников и до 3% резко снизилась безработица [4].

Следовательно, анализируя трансформацию труда в современном обществе необходимо учесть взаимосвязи процессов, как в отдельных сегментах рынка труда, так и общие социально-экономические процессы свойственные рынку труда в целом [5]. Комплексное воздействие всех факторов на рынке труда способно изменить формы занятости и содержание трудовых процессов, показатели спроса и предложения на вакансии и непосредственно качество рабочей силы [1]. Проводимое исследование нацелено на анализ процессов трансформации труда в современном обществе и затрагивает вопросы модификации форм занятости и внедрение новых форм занятости населения.

В научной литературе трактовку содержания понятия «форма занятости» рассматривают с позиции условия трудоиспользования рабочей силы [9] или в качестве организационно-правового способа трудоустройства работника [1], вместе с тем трактовку содержания понятия «новая форма занятости» по определению специалистов Eurofund (Европейский фонд улучшения условий жизни и труда) раскрывают в качестве ряда характеристик, связанных с гибкостью занятости работника и его недостаточной социальной защищенностью [10].

Трансформация труда в современном российском обществе в 2020–2023 годах произошла под воздействием масштабного распространения цифровизации (технологический фактор), затронувшей практически все сектора экономики, в контексте наступившего неблагоприятного естественно-природного фактора (COVID-19), резко ухуд-

шившего макроэкономические условия ведения производственно-хозяйственной деятельности и обострившегося конфликта на Украине (геополитический фактор), вызвавшего рецессию экономики и связанную с ней макроэкономическую нестабильность (девальвация рубля, высокий уровень инфляции), а также изменения отношения к труду субъектов рынка (социальный фактор). На рынке труда произошли масштабные изменения как в содержание самих трудовых процессов, так и в организации их форм и мер государственной поддержки трудоспособного населения (политический фактор).

Динамика изменения удельного веса трех основных групп населения России в 2000–2024 годах.

Подводя итоги анализа, укажем что, начиная с 2000 года и по настоящее время численность трудоспособного населения России сократилась на 5,74 млн. человек (6,45%). Анализируя основные тенденции трансформации возрастной структуры населения России (демографический фактор - сокращение количества трудоспособного населения до 83,2 млн. чел.), отметим что они создают барьеры рынку труда на пути достижения устойчивого социально-экономического развития страны.

Так, по итогам 2023 года коэффициент рождаемости в России составил 1,5, следовательно, не обеспечивается естественное восполнение убыли населения, и при этом особенностью является тот факт, что в Российской Федерации численность населения (146,447 млн. чел.) увеличилась за счет вхождения в ее состав новых территорий [6].

Опираясь на статистические данные ведущих исследований рынка труда, проведенных компаниями Антал и HeadHunter, отметим что, что численный состав рабочей силы по итогам

2023 года, составил 75,8 млн человек, при этом в 2018-2023 годах рынок труда из-за пенсионной реформы получил 1,7 млн работников [7]. Российские компании в текущее время остро нуждаются в квалифицированной рабочей силе (рост количества вакансий по итогу

2023/2022 годов составил 175%), поэтому кадровый дефицит нейтрализует процессы возрастной дискриминации в процессе приема возрастных соискателей. Так на одного работника-соискателя в сфере производства приходится 10 свободных вакансий рабочих мест [7].

Таблица 1. Распределение занятых по секторам экономики 2000/2023 года в %.

Сектора	Структура занятости в %				Прирост 2000/2023 п.п.
	2000	2008	2015	2023	
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	14,6	9	7,5	6,1	- 8,5
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,2	0,2	- 0,1
Добыча полезных ископаемых	2	1,9	2,1	2,6	+ 0,6
Обрабатывающие производства	18,7	16,4	14,3	14,7	- 4
Производство энергии, газа, воды	2,6	3	3,2	3,4	+ 0,8
Строительство	5,1	7,6	7,6	7,9	+ 2,8
Оптовая и розничная торговля/автосервис	12,1	15,2	15,9	13,3	+ 1,2
Гостиницы и рестораны	1,4	2,1	2,5	2,7	+ 1,3
Транспорт и связь	8,4	9,2	9,5	9,7	+ 1,3
Финансовая деятельность	1,3	1,9	2,2	2,4	+ 1,1
Операции с недвижимым имуществом/услуги	3,1	6,3	7,2	7	+ 3,9
Государственное управление/военная служба	7,4	7,6	7,4	8,7	+ 1,3
Образование	9,1	9,2	9,2	9,4	+ 0,3
Здравоохранение, соц. услуги	6,4	6,7	6,9	7,1	+ 0,7
Сектор ЖКХ	7,5	3,7	4,3	4,8	- 2,7
Итого	100	100	100	100	

Источник: составлено автором на основании материалов // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

Таблица 2. Распределение занятых по видам занятий 2000/2023 года в %.

Занятия	Структура занятости в %				Прирост 2000/2023 п.п.
	2000	2008	2015	2023	
Руководитель	4,4	7	8,6	8,8	+ 4,4
Специалисты высшей квалификации	15,6	18,5	20,4	21	- 5,4
Специалисты средней квалификации	15,2	15,2	15,3	15,7	+ 0,5
Служащие	3,4	2,9	2,9	3,6	+ 0,2
Работники сферы обслуживания	11,8	13,8	14,5	14,2	+ 2,4
Квалифицированные работники сельского хозяйства	6,3	4,1	3,4	3,2	- 3,1
Квалифицированные рабочие	16,3	14,8	13,1	12,5	- 3,8
Операторы, аппаратчики установок и машин	13,5	12,5	12,2	11,3	- 2,2
Неквалифицированные рабочие	13,5	11,2	9,6	9,7	- 3,8
Итого	100	100	100	100	

Источник: составлено автором на основании материалов // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

Опираясь на статистические данные Росстата, отметим что по итогам 2023 года безработными числятся всего 2,4 млн человек и это рекордно низкий уровень безработицы за весь период 2000-2023 годов. Темп ухода сотрудников на рынок труда увеличился. Количество сотрудников, пребывающих в простое, по итогам 2023 года снизилось на 7% по сравнению с 2022 годом. Количество сотрудников, пребывающих в неполной занятости, по итогам 2023 года сократилось на 24% по сравнению с 2022 годом [8]. Этот тренд свидетельствуют о выводе сотрудников на полную занятость.

Представим распределение численного состава рабочей силы по секторам экономики во временном периоде 2000/2023 года в процентном соотношении и проанализируем модификацию форм занятости по условиям трудоиспользования рабочей силы (см. табл. 1).

Подводя итоги анализа, отметим что выявлено значительное сокращение занятых по условиям трудоиспользования рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли (-8,5 пунктов), обрабатывающих производствах (-4 пункта) и секторе ЖКХ (-2,7 пунктов), установлено увеличение количества занятых в строительной отрасли (+2,8 пунктов), секторе консалтинговых услуг и операций с недвижимостью (+3,9 пунктов).

Представим распределение численного состава рабочей силы по видам занятий во временном периоде 2000/2023 года в процентном соотношении и проанализируем модификацию занятости рабочей силы по видам занятий (см. табл. 2).

Подводя итоги анализа, отметим что выявлено значительное сокращение занятых по видам занятий среди квалифицированных работников сельского хозяйства (-3,1 пунктов), специалистов высшей квалификации (-5,4 пунктов) и

квалифицированных рабочих различных отраслей экономики страны (-3,8 пунктов), установлено увеличение количества занятых руководителей (+4,4 пунктов) и работников сферы обслуживания (+2,4 пунктов).

Трансформация труда в современном обществе, произошедшая из-за экономических сдвигов, социально-политических тенденций и глобальных вызовов претерпевает значительные и сверхбыстрые изменения, прямо воздействуя на формы занятости. При этом заработная плата выступает одним из ключевых факторов выбора формы занятости. Рынок труда испытывает острейший дефицит специалистов с цифровыми навыками ИТ-индустрии, специалистов в секторе транспортной логистики из-за разворота экономики России на Азиатско-тихоокеанский регион, специалистов в сфере услуг для бизнеса и в строительной отрасли, добывающей промышленности, металлургии и химическом производстве, причем из-за импортозамещения востребованы специалисты самых разных специальностей.

Новые формы занятости, связанны с удаленной работой в сфере цифровых технологий и совместным использованием труда специалистов организациями. По итогам проведения исследования делаем вывод, что распространение пандемии COVID-19, цифровизация экономики и геополитический кризис из-за событий на Украине способствовали модификации и внедрению новых форм занятости, связанных с совместным использованием труда сотрудников, мобильной работой на основе ИКТ и цифровых платформах, при этом система социально-трудовых отношений оказалась способна обеспечить более динамичное развитие рынка труда и повысить адаптационный потенциал работников. Следует отметить,

что специалистам, анализирующим трансформацию труда в современном обществе необходимо учитывать взаимосвязи процессов, как в отдельных сегментах рынка труда, так и общие социально-экономические процессы свойственные рынку труда в целом.

References

- [1] Azoeva O.V., Mikhalevich L.Yu., Ostapenko V.A., Shim G.A. Changes in the nature of work and challenges to its regulation caused by global digitalization of business // International Journal of Organizational Leadership. 2020. Volume 9. № 4. P. 170-183.
- [2] Akhmaeva L.G., Dolgopolov D.V., Eremeeva A.I. The emergence of new professions during the COVID-19 pandemic // University Bulletin. 2022. № 11. P. 179-185.
- [3] Voronova S.M., Ordynskaya O.N. Sanctions and their impact on the activities of Russian enterprises // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2022. № 4 (54). P. 27-32.
- [4] Dynamics of employment modes of key personnel for 2023 // Labor market in Russia TADVISER-2023. // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (01.17.2023).
- [5] Lyutov N.L. Transformation of labor relations and new forms of employment in the digital economy // Journal of Russian Law. 2019. № 7. P. 115-130. – DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10
- [6] Statistics: Distribution of the Russian population by age groups // Russian expert - 2023. // URL: <https://ruxpert.ru/> (01.17.2023).
- [7] Trends and changes in the labor market: Understanding the dynamics of 2023 // iRecommendWork - 2023. // URL: <https://irecommendwork.com/blog/tendencii-i-izmenenija-rynska-truda-ponimanie-dinamiki-2023-goda> (01.17.2023).
- [8] The unemployment rate at the end of May 2023 updated its historical minimum // Rosstat - 2023. // URL: <https://rg.ru/2023/06/28/rossstat-uroven-bezraboticy-po-itogam-mai-2023-goda-obnovil-istoricheskij-minimum.html> (01.17.2023).
- [9] Ivashova V., Nadtochiy Yu., Anaev M., Kazantseva N., Rozanova E. Intra-organizational communications as a factor of staff satisfaction with sustainable development work // Proceedings of the 22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020, Voronezh, Russia, 8–10 December 2020 / Breskich V. and Uvarova S. (eds.). Les Ulis: E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 244. P. 11040. // URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124411040>
- [10] Mandl I., Curtarelli M., Riso S., Vargas Llave O., Gerogiannis E. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015. 160 p. // URL: <http://dx.doi.org/10.2806/937385>

10.2806/937385

Список литературы

- [1] Азоева О.В., Михалевич Л.Ю., Остапенко В.А., Шим Г.А. Изменения характера труда и вызовы его регулирования, вызванные глобальной цифровизацией бизнеса // Международный журнал организационного лидерства. 2020. Том 9. № 4. С. 170-183.
- [2] Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Возникновение новых профессий в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2022. № 11. С. 179-185.
- [3] Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 27-32.
- [4] Динамика режимов занятости основного персонала за 2023 год // Рынок труда в России TADVISER – 2023. // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Дата обращения: 17.01.2023).
- [5] Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 115-130. – DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10
- [6] Статистика: Распределение населения России по возрастным группам // Русский эксперт – 2023. // URL: <https://ruxpert.ru> (Дата обращения: 17.01.2023).
- [7] Тенденции и изменения рынка труда: Понимание динамики 2023 года // iRecommendWork – 2023. // URL: <https://irecommendwork.com/blog/tendencii-i-izmenenija-rynska-truda-ponimanie-dinamiki-2023-goda> (Дата обращения: 17.01.2023).
- [8] Уровень безработицы по итогам мая 2023 года обновил исторический минимум // Росстат – 2023. // URL: <https://rg.ru/2023/06/28/rossstat-uroven-bezraboticy-po-itogam-mai-2023-goda-obnovil-istoricheskij-minimum.html> (Дата обращения: 17.01.2023).
- [9] Ivashova V., Nadtochiy Yu., Anaev M., Kazantseva N., Rozanova E. Intra-organizational communications as a factor of staff satisfaction with sustainable development work // Proceedings of 22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020, Voronezh, Russia, 8–10 December 2020 / Breskich V. and Uvarova S. (eds.). Les Ulis: E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 244. P. 11040. // URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124411040>
- [10] Mandl I., Curtarelli M., Riso S., Vargas Llave O., Gerogiannis E. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015. 160 p. // URL: <http://dx.doi.org/10.2806/937385>

Румянцев В.В.

Аспирант, ФГОБУ ВО «Российский Государственный Социологический Университет».

Ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта*

Аннотация. Целью данной статьи является разработка инструментов ценностной поддержки семьи в ситуации конфликта, в период трансформации общества, в части истоков возникновения и форм его проявления.

Обобщение теоретических подходов в разрезе исследования семейных отношений, позволили автору рассмотреть сущность, причины и возникновения конфликта.

Выявлено, что чаще всего конфликт возникает по нескольким причинам и проявляется в динамике, которая включает в себя этапы и фазы, детально рассмотренные в работе.

Обосновано, что семейные структуры претерпевают социальные и экономические изменения, включающие в себя урбанизацию, изменение семейных форм, увеличение числа одиноких родителей и индивидуализацию в социальных отношениях.

В этой связи, автором предложены основные принципы ценностной поддержки семьи, которые позволят лучше понять представленные процессы и разработать решения для ее сохранения и гармоничного развития.

В рамках принципов, в контексте статьи предлагается использовать профессиональные инструменты, в том случае, если возникший конфликт нельзя разрешить самостоятельно.

Таким образом, предложенные автором мероприятия, будут способствовать сохранению и укреплению семейных отношений.

Ключевые слова: ценностная поддержка семьи, конфликт, эмоциональное состояние, трансформация российского общества, компромисс.

Rumyantsev V.V.

Postgraduate student, Russian State Sociological University.

Value-based support for families in situations of conflict

Abstract. The purpose of this article is to develop tools for value support of the family in a conflict situation, during the transformation of society, in terms of the origins and forms of its manifestation.

The generalization of theoretical approaches in the context of the study of family relations allowed the author to consider the essence, causes and emergence of conflict.

It was revealed that most often the conflict arises for several reasons and manifests itself in dynamics, which includes stages and phases discussed in detail in the work.

It is proved that family structures are undergoing social and economic changes, including urbanization, changing family forms, an increase in the number of single parents and individualization in social relations.

In this regard, the author proposes the basic principles of value support for the family, which will allow for a better understanding of the processes presented and develop solutions for its preservation and harmonious development.

* © Румянцев В.В., 2024.

Ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта

Within the framework of the principles, in the context of the article, it is proposed to use professional tools in the event that the conflict cannot be resolved independently.

Thus, the activities proposed by the author will contribute to the preservation and strengthening of family relations.

Key words: family value support, conflict, emotional state, transformation of Russian society, compromise.

Основным социальным институтом российского общества, является семья, и взаимоотношения между ее членами имеют первостепенное значение. В виду того, что у каждого из нас имеются свои цели, стремления, представления о должном и правильном, в семейной жизни возникают конфликты, разрешение которых зависит от всех ее членов, в частности от конфликтующих сторон [1, 4].

В этой связи, процесс оказания поддержки и помощи семье, основанный на ценностях, принципах и убеждениях, способствующий решению конфликта и восстановлению гармонии в семейных отношениях, является весьма актуальной задачей современного времени.

На сегодняшний день, вопросам семейных отношений посвящено значительное количества работ, таких авторов как, А.Г. Вишневский, С.И. Голод, В.Б. Голофаст, Т.А. Гурко, С.В. Захаров, Ю.А. Зубок, М.В Вдовина и др.

Так, А.Г. Вишневский, в своих исследованиях акцентирует внимание на роли коммуникации и негативных эмоциях, которые возникают на определенных стадиях конфликтного поведения и зависят от взаимосвязанных социальны-психологических факторов (поведенческих, ценностных, информационных и др.), а также стратегии разрешения конфликта, используемые членами семьи, правильная реализация которой, может положительно повлиять на ее дальнейшее благополучие [2, 5, 6].

В.Б. Голофаст, подчеркивает, что избежать семейные конфликты возможно

по средствам поддержки, близости, а также заботе о эмоциональном благополучии каждого его члена [7, 10, 11].

М.В. Вдовина и ряд ученых-социологов, считают, что установление диалога, основанного на выражение своих мыслей и чувств без агрессии и осуждения также может способствовать разрешению конфликтных ситуаций [3].

Отметим, что актуальные проблемы семейных конфликтов рассмотрены в сборнике материалов научно-практической конференции «Молодая семья в XXI веке», где собраны статьи различных ученых России, которые исследуют тенденции конфликтов, протекающих в семьях [13].

Однако, несмотря на значительный вклад ученых-социологов в решение данного вопроса, по-прежнему остается мало изученной тема особенностей семейного конфликта в период трансформации общества, в части истоков его возникновения, форм проявления, отношение к нему и способам урегулирования [14, 15, 16].

Таким образом, целью данного исследования является выявление теоретических знаний о сущности, причинах возникновения конфликта, его динамики, разработка мероприятий по его предупреждению в условиях трансформации российского общества, а также реализация принципов, в части ценностной поддержки семьи в ситуации конфликта.

В рамках исследования, рассмотрим содержание и типы семейного конфликта (Таблица 1).

Семейные конфликты могут возникать между супружами, родителями, детьми младшего и старшего поколений по различным причинам, наиболее распространённые из них приведены ниже:

- разные взгляды на семейную жизнь;
- неудовлетворенные потребности и пустые ожидания;
- неуважительное отношение друг к другу;
- нежелание участвовать в воспитании детей;
- бытовая неустроенность;
- неуважение к родственникам друг друга;
- нежелание помогать по дому;
- различия в духовных интересах;
- эгоизм;
- несоответствие темпераментов;
- ревность и т. д [21, 22].

Стоит отметить, что чаще всего конфликт возникает по нескольким причинам и проявляется в динамике, которая включает в себя этапы и фазы.

К основным этапам семейного кон-

фликта можно отнести ряд действий, который не всегда носят последовательный алгоритм:

- аккумуляция напряжения между членами семьи, вызванное несогласием во взглядах и ценностях, различными ожиданиями и требованиями, недоверием, ревностью;
- возникновение события, таких как ссора или действие, которое становится инициатором конфликта;
- выяснения отношений, по средствам выплескивания негативных эмоций (конфронтация, оскорбление, унижение друг друга, использование различных тактик манипуляции и контроля);
- разрешение конфликта, на основе компромиссов, и поиска путей мирного урегулирования и примирения;
- этап прощения и восстановление взаимопонимания [25, 26, 27].

В рамках представленных этапов существуют фазы конфликта, которые отражают его динамику с позиции возможностей его разрешения (Рис. 1).

Таблица 1. Типы семейного конфликта [17, 20].

Тип	Содержание	Результат
Конструктивный	Терпение в отношениях друг к другу; Выдержка; Отказ от оскорблений; Взаимная готовность к ведению диалога	Адаптация семьи в целом и отдельных его членов к новым условиям, в которых они оказались; Стабилизация конфликта; Сплющённость членов семьи и ориентация их на защиту её единства; Избежание внутренней напряжённости; Раскрытие лучших качеств своей личности; Завоевание авторитета в семье; Переосмысление семейных ценностей
Деструктивный	Оскорблений; Унизения; Стремление проучить и переложить вину на другого	Отсутствие взаимного уважения; Общение друг с другом превращается в неприятную обязанность; Скопление отрицательных эмоций; Семейная неудовлетворенность; Нервно-психическое напряжение; Состояние вины

Рисунок 1. Основные фазы конфликта [12].

На представленном рисунке видно, что фазы обладают циклическим характером, так после фазы спада в 1-м цикле может начаться фаза подъема 2-го цикла с прохождением фаз пика и спада, затем может начаться 3-й цикл и т.д. При этом возможности разрешения конфликта в каждом последующем цикле сужаются.

На основании выше изложенного, можно предположить, что представленные процессы отражаются на физическом и психологическом здоровье членов семьи в виде ослабления иммунитета, риска приобретения различных заболеваний.

Данная гипотеза подтверждается многочисленными исследованиями американских социологов, которые сделали выводы, что женщины, которые состоят в сложных или натянутых отношениях со своими супругами, более подвержены инфекциям, в шесть раз чаще умирают от пневмонии [15, 18].

В свою очередь мужчины с неблагоприятной семейной жизнью умирают от болезней сердца в три раза чаще, чем имеющие благополучную семью, а дорожные катастрофы с ними случаются в пять раз чаще [15].

Отметим, что важным действием будет являться полное разрешение конфликта или хотя бы его предупреждение, достижение которого возможно

по средствам ценностной поддержки семьи в ситуации конфликта.

В условиях трансформации российского общества, семейные структуры претерпевают социальные и экономические изменения, включающие в себя урбанизацию, изменение семейных форм, увеличение числа одиноких родителей и индивидуализацию в социальных отношениях.

В этой связи, нами предлагается рассмотреть основные принципы ценностной поддержки семьи, которые позволяют лучше понять представленные процессы и разработать решения для ее сохранения и гармоничного развития.

1. Уважение и понимание к каждому члену семьи, их чувствам, мнениям и потребностям, которое помогает семье преодолевать конфликтные ситуации и строить взаимопонимание.

2. Принятие ответственности за возникший конфликт и готовность к активному участию в его разрешении.

3. Справедливость и равноправие всех членов семьи, на основе поиска компромиссов, которые будут содействовать справедливому и удовлетворительному решению для всех.

4. Открытость и честность всех членов семьи, готовность ставить свои ожидания и потребности на обсуждение, при этом учитывая интересы все

задействованных сторон.

5. Эмоциональная поддержка, но основе взаимного понимания, которая помогает семье справиться с стрессом и конфликтами.

Необходимо отметить, что ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта также может включать в себя профессиональные инструменты, в случае, если возникший конфликт нельзя разрешить самостоятельно [4, 27].

Одним из действенных инструментов может стать семейная терапия, предлагающая структурированный подход к решению конфликта по средствам создания безопасного пространства для обсуждения проблем, которая помогает им понять причины конфликта. Таким образомрабатываются навыки эффективной коммуникации.

Также действенным инструментом может стать арбитраж, в котором третья нейтральная сторона, помогает членам семьи найти компромиссные решения.

Помимо представленных инструментов, можно воспользоваться психологическим консультированием, тренингами по развитию навыков решения конфликтов, медиацией и т.д. Важно подобрать подходящие инструменты в зависимости от конкретной ситуации и потребностей семьи, чтобы впоследствии создать здоровую и счастливую семейную среду.

Представленные в ходе исследования выводы еще раз подтверждают тот факт, что ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта должна быть основана на учете и уважении ценностей каждого его члена, а также на стремлении к сохранению и укреплению семейных отношений, которые призваны, в итоги, обеспечить взаимопонимания.

References

[1] Akhmetova G.F. Bashkir woman and the modern

city: conflict or harmony? / G.F. Akhmetova. Ufa: BSU, 2001. 205 p.

- [2] Belinskaya A.B. Cognition in social cognition as a philosophical problem Text: monograph / A.B. Belinskaya. – M.: Belovodye, 2004. 224 p.
- [3] Vdovina M.V. Intergenerational conflicts in the modern Russian family // Soris. 2005. № 1. P. 102-104.
- [4] Grishina N.V. Psychology of conflict Text. / N.V. Grishina. – St. Petersburg: Peter, 2003. 464 p.
- [5] Gurko T.A. Socio-economic changes in Russia and family formation / T.A. Gurko. – M.: 1996. 77 p.
- [6] Gurko T.A. Theoretical approaches to studying the transformation of the family institution // Sociological Journal. 2020. № 1. P. 31-54.
- [7] Grishina N.V. Psychology of conflict. – St. Petersburg: Peter, 2001. 448 p.
- [8] Litvintseva N.A. Women's psychology. – M.: Mysl, 1994. 320 p.
- [9] Karusheva A.V. Theoretical aspects of interpersonal relationships in the works of domestic researchers / A.V. Karusheva. — Text: immediate // Young scientist. 2016. № 3 (107). P. 1004-1006. // URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648> (12.12.2023).
- [10] Karusheva A.V. Theoretical aspects of interpersonal relationships in the works of domestic researchers / A.V. Karusheva. — Text: immediate // Young scientist. 2016. № 3 (107). P. 1004-1006. // URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648> (12.12.2023).
- [11] Kuchmaeva O.V. The ideal family model in the eyes of Russians and the strategy for increasing the value of the family lifestyle // Economics. Taxes. Right. 2019. № 2. P. 70-82.
- [12] Medkov V.M. Sociological problems of demographic forecasting: Russian family at the turn of the century // Vestn. Moscow Univ. Ser. 18. Sociology and political science. 2002. № 1. P. 57-70.
- [13] Young family in the 21st century. Scientific and practical conference / comp. V.N. Kuzovin, P.A. Shalunov. – M.: Committee for Youth Affairs, 2000. 210 p.
- [14] Sokovnin V.M. Communication is interdictive and fascinogenic. Ekaterinburg, AFA, 2011. 493 p.
- [15] Karusheva A.V. Theoretical aspects of interpersonal relationships in the works of domestic researchers / A.V. Karusheva. — Text: immediate // Young scientist. 2016. № 3 (107). P. 1004-1006. // URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648> (12.12.2023).
- [16] Chernyak E.M. Sociology of the family. – M.: Dashkov and Co., 2004. 238 p.
- [17] Shakhbanova M.M., Vereshchagina, A.V., Samygina, S.I. The life world of a young family and the problems of its formation in the conditions of paradoxical Russian reality // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 9. P. 59-66.
- [18] Tokareva S.N. Social and psychological aspects of family education Text: special course / S.N. Tokarev. – M.: MSU, 1989. 79 p.
- [19] Shatrov V.F. Methods for modeling conflict interac-

- tions / V.F. Tents. – M.: RSC IGTI RAS, 2002. 231 p.

[20] Shimin N.D. Social and philosophical problems of the family: textbook. manual for universities / N.D. Shimin. Voronezh: VGTA, 1996. P. 134.

[21] Shimin N.D. Family as a social phenomenon. / N.D. Shimin.-Voronezh: VGTA, 1989. 227 p.

[22] Shmelev A.G. Sharp corners of the family circle: psychology of everyday life / A.G. Shmelev. – M.: Knowledge, 1986. 96 p.

[23] Schneider, L.B. Psychology of family relations: a course of lectures / L.B. Schneider. – M.: April-Press, EKSMO-Press, 2000. 655 p.

[24] Schumann S.G., Schumann V.P. Conflicts in a young family: causes, ways to resolve / S.G. Schumann, V.P. Schumann. Minsk: Universitetskoe, 1989. 80 p.

[25] Eidemiller E.G. Methods of family diagnostics and psychotherapy: methodological manual / E.G. Eidemiller. – M.: St. Petersburg: Folium, 1996. 570 p.

[26] Eidemiller E.G. Psychology and family psychotherapy. / E.G. Eidemiller. Ed. 3rd. – St. Petersburg: Peter, 2001. 656 p.

[27] Encyclopedic Sociological Dictionary / ed. G.V. Osipova. – M.: ISPI RAS, 1995. 950 p.

рашения: 12.12.2023).

[11] Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 2. С. 70-82.

[12] Медков В.М. Социологические проблемы демографического прогнозирования: российская семья на рубеже столетий // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2002. № 1. С. 57-70.

[13] Молодая семья в XXI веке. Научно-практическая конференция / сост. В.Н. Кузовин, П.А. Шалунов. – М.: Комитет по делам молодежи, 2000. 210 с.

[14] Соковнин В.М. Общение интердиктивное и фасциногенное. Екатеринбург, АФА, 2011. 493 с.

[15] Карушева А.В. Теоретические аспекты межличностных взаимоотношений в трудах отечественных исследователей / А.В. Карушева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 1004-1006. // URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648/> (Дата обращения: 12.12.2023).

[16] Черняк Е.М. Социология семьи. – М.: Дашков

Список литературы

Сасин М.В.

Аспирант института социально-гуманитарных технологий,
кафедры философии, экономики и права,

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск.

Минеев В.В.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права,
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск.

Формирование представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы*

Аннотация. Проблема и цель. В статье предпринимается анализ процесса формирования представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы. Внимание фокусируется на субъективно-личностном восприятии различных аспектов научной деятельности, на его связи с характеристиками активности учащихся, взаимодействующих с учителем-предметником.

Цель статьи. Выявить основные проблемы и трудности, возникающие при формировании представлений о науке и в процессе приобщения обучающихся к научно-исследовательской деятельности.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды как классических авторов, так и современных: Вл. С. Соловьёва, В.И. Вернадского, А.П. Огурцова, В.М. Розина, Ю.Н. Солонина и других. Используются, главным образом, философско-теоретические методы, диалектический подход, анализ вторичной информации, контент-анализ, но также и авторский опыт наблюдений за обучающимися.

Научная новизна заключается в систематизации данных о формировании образа науки у учащихся в общеобразовательной школе и, соответственно, о путях преодоления возникающих трудностей. Показано, что сегодня в образовательно-воспитательном процессе формированию образа науки в целом уделяется недостаточно внимания. Между тем, интегральный образ науки оказывает большое влияние на восприятие учебного материала. Вызывает озабоченность обращение к ненаучным источникам, обусловленное предпочтением интернет-ресурсов, а также трансформацией образа науки под влиянием иных форм общественного сознания от политики до морали.

Результаты. Выявлена проблема формирования адекватного образа науки у обучающихся. Решение проблемы позволит преодолеть негативное отношение к науке со стороны части общества.

Заключение. Рефлексия как над феноменом образа науки в целом, так и над особенностями этого образа в современном образовательном дискурсе позволяет выявить факторы, детерминирующие воспроизведение новых поколений научного сообщества.

Ключевые слова: образ науки, научно-исследовательская деятельность учащихся, системно-деятельностный подход, инновационная среда, школьное образование, компетентностный подход.

Sasin M.V.

Post-graduate Student of the Institute of Social and Humanitarian Technologies,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk.

* © Сасин М.В., Минеев В.В., 2024.

Формирование представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы

Mineev V.V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk.

Formation of ideas about science in secondary school students

Abstract. Problem and goal. The article analyzes the process of forming ideas about science among students of a general education school. Attention is focused on the subjective-personal perception of various aspects of scientific activity, on its connection with the characteristics of the activity of students interacting with a subject teacher.

Purpose of the article. To identify the main problems and difficulties that arise in the formation of ideas about science and in the process of involving students in research activities.

The theoretical and methodological basis of the study is the works of both classical authors and modern ones: V.I.S. Solovyov, V.I. Vernadsky, A.P. Ogurtsova, V.M. Rozina, Yu.N. Solonin and others. Mainly philosophical and theoretical methods, a dialectical approach, analysis of secondary information, content analysis are used, but also the author's experience of observing students.

The scientific novelty lies in the systematization of data on the formation of the image of science among students in a general education school and, accordingly, on ways to overcome the difficulties that arise. It is shown that today, in the educational process, the formation of the image of science as a whole is given insufficient attention. Meanwhile, the integral image of science has a great influence on the perception of educational material. The appeal to non-scientific sources, due to the preference for Internet resources, as well as the transformation of the image of science under the influence of other forms of public consciousness from politics to morality, causes concern.

Results. The problem of forming an adequate image of science among students is revealed. Solving the problem will make it possible to overcome the negative attitude towards science on the part of part of society.

Conclusion. Reflection both on the phenomenon of the image of science as a whole and on the features of this image in modern educational discourse allows us to identify the factors that determine the reproduction of new generations of the scientific community.

Key words: the image of science, research activity of students, system-activity approach, innovative environment, school education, competence approach.

Введение

Современное школьное образование, ориентированное на науку, призвано осмысливать процессы цифровой трансформации не только с точки зрения достижения образовательных результатов или внедрения тех или иных технологий, но и в более глубоких методологических и мировоззренческих аспектах. Как именно цифровые решения интегрируются в современных педагогических подходах и технологиях: личностно-ориентированном образовании, «эмпирическом» обуче-

нии и других? На сегодняшний день приоритетной образовательной задачей является воспитание молодого поколения ответственных, компетентных и самостоятельных граждан, способных взять ответственность за своё будущее. Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении субъективно-личностного восприятия различных аспектов научной деятельности, его связи с характеристиками активности учащихся, взаимодействующих с учителем-предметником.

Одна из самых дискутируемых в

эпистемологии тем – это проблема рациональности в науке. Соответственно, встает вопрос о том, каким образом сложившиеся в самой науке представления о научной рациональности транслируются учащимся. Самое первое, о чем напоминает слово «рациональность» – это разум (*ratio*). Рациональность как разумность. Но, в зависимости от сферы деятельности и познания, разумность трактуется по-разному. В чем состоит специфика разумности, отличающей научное знание, в частности, знание социально-гуманитарное? Как именно в сфере научного знания устанавливается граница между истиной и заблуждением? Между целесообразным и нецелесообразным? Так или иначе, ответ на подобные вопросы начинается с установления критерии научности. Это предполагает решение следующих задач. 1) Анализ научных трудов, раскрывающих сущность науки. 2) Осмысление проблемы рациональности и проблемы демаркации, широко обсуждаемых в эпистемологии, применительно к образовательному процессу. 3) Выявление основных (типичных) трудностей, с которыми сталкивается приобщение школьников к научно-исследовательской деятельности. Используются следующие методы исследования: философско-теоретические методы, анализ вторичной информации, диалектический подход, контент-анализ, наблюдение за обучающимися.

Теоретической базой исследования служат как современные публикации, так и классические труды Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта, О. Конта, К. Маркса, Э. Гуссерля. В XX веке к теме обращались В.И. Вернадский, М. Фуко, Т. Кун, И. Лакатос, Л. Лайдан, К. Поппер, С. Тулмин, В.С. Стёпин, А.И. Огурцов и множество других

выдающихся философов и ученых.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут использоваться в качестве базы исследовательской, аналитической и проектной деятельности авторов, изучающих проблемы и перспективы современного школьного образования.

Основная часть

Тема рефлексии над образом науки прослеживается с глубокой древности. В античную эпоху теоретической парадигмой служил космоцентризм. Платон и его последователи стремились утвердить человека в мире идей и огородить его от материального мира. В определенном смысле слова носителем данного умонастроения был даже И. Кант. В «Критике чистого разума» он утверждает, что «чувства дают только видимость, а истинное познается только рассудком» [Кант, 1994, с. 497]. В Средние века на смену космоцентризму пришел теоцентризм. Учёных того времени волновало соотношение веры и разума. Характерная черта средневековой науки – невнимание к эксперименту. Даже алхимия не была исключением. В Новое время рождается экспериментальная наука, когда, по словам Ф. Бэкона, «мир стал доступен смерти и порче» [Бэкон, 1978, с. 248]. Главной целью становится удовлетворение человеческих потребностей. Свои корректизы вносит в развитие науки и Новейшая история. Этот период характеризуется появлением неклассического естествознания, кибернетики, генетики. Научная картина мира утверждается в качестве единственного истинного знания. Со второй половины XX века складывается постнеклассическая наука, для которой характерны более сложные объекты познания (биосфера, мировая экономика), отказ от идеала единственной верной

картины реальности, синергетическая парадигма, информационный подход, высочайшая степень междисциплинарности, масштабность проектов.

Науки развивается динамично, скачкообразно, порой, непредсказуемо. Соответственно, должна претерпевать изменения и миссия учителя в общеобразовательном учреждении. Опыт показывает, что требования конкретизации и системности знаний связаны с требованием практической полезности. Кроме того, учащиеся должны самостоятельно ориентироваться в информационных потоках и делать свои собственные «открытия» (иногда в кавычках, иногда без них). В целом, мотивация к научной деятельности у подрастающего поколения формируется ещё в начальной школе. Развитие задатков и любви к научному знанию идёт через правильно выбранный способ воздействия на личность и способ получения того или иного конкретного знания. На сегодняшний день учащиеся хорошо усваивают естественнонаучные, математические знания, а также императивы инновационности, революционности, технико-прикладной направленности. Между тем, гуманитарное знание усваивается медленнее или совсем игнорируется.

Первая ошибка заключается в том, что **слабо акцентируется тезис о преемственности современных достижений концепциям предшествующих эпох, а также тезис о влиянии гуманитарного познания на естественнонаучную картину мира.** Свыше 90 % опрошенных школьников (неформализованное интервью, беседа) не усматривали связи между гуманитарными науками и естественными. Причина, очевидно, кроется в том, что мы забываем старое и не думаем о том, как на его основе было получено новое. Научное знание,

прежде всего, целостно, что доказывается его историей. Оно обладает всеобщностью, хотя и варьирует от одной предметной области к другой. Близкий к всеобщности критерий – общезначимость, то есть обращенность к ученому любой специализации, к любому человеку, который желает постичь смысл научных утверждений, правда, должен для этого освоить специфический язык [Miele, 2014].

Язык науки универсален, но, в то же время, специфичен для каждой дисциплины. Язык – средство коммуникации. Таким образом, наука как целостный социокультурный феномен приобретает коммуникационный аспект. **Недооценка значимости коммуникативной и вообще социальной природы науки – вторая распространенная ошибка (трудность, проблема) при формировании образа науки в сознании школьников.** Ниже мы вернемся к этой теме в связи с задачей формирования ответственности. Пока же лишь подчеркнем, что свыше 80 % респондентов видят в науке систему знаний, но не коммуникативную среду.

Научное знание должно быть системным [Аблеев, 2015]. Оно должно быть последовательно изложено, обладать структурой, опирающейся на логику изложения и подчиняющейся определённым нормам, идеалам научного познания. А с другой стороны, наряду с системностью должна сохраняться и открытость (незавершённость). И вот это диалектическое противоречие представляет собой **третью серьезную трудность для усвоения детьми и подростками, поскольку им свойственна максималистская установка на однозначность и абсолютный характер истины.** Истина или твердо установлена раз и навсегда или ее просто нет. К такому заключению склоняется каждый

второй старшеклассник. В то же время, другая половина, около 50 % респондентов, убеждена в том, что «истина у каждого своя». Такой взгляд несовместим с научным мировоззрением. Критерий достоверности подразумевает не только доказательность, внутреннюю необходимость, проверяемость, воспроизведение результатов, иными словами, объективность истины. Важной характеристикой научного знания является его величностный, интерсубъективный характер.

Технологии и различного рода инновации множатся в геометрической прогрессии и влияют на сознание, на жизнь всего человечества. Проблема дегуманизации образования совсем скоро может повлечь катастрофические последствия. «В современной России в сфере образования, как и в экономике, укрепилась аксиологическая парадигма радикального модернизма, согласно которой всякая инновация априори является благом. На самом деле все, конечно, не так просто и реальная картина использования тех или иных инноваций порой выглядит вовсе не однозначно и далеко не позитивно. Вполне очевидно, что далеко не каждое техническое или социальное новшество обладает исключительно прогрессивными свойствами» [Аблеев, 1978, с. 61].

В условиях обновленного ФГОС в общеобразовательных учреждениях основные акценты и приоритеты расставляются в пользу личностных результатов. Однако в этой связи стоит обратить внимание на дистанционный формат обучения. Образовательное пространство захватывают видеоконференции (интернет вместо доски, виртуальное пространство вместо парты и виртуальный класс), аудиоконференции (неформальное общение вместо дидактики), онлайн-вебинары (самообразование

вместо обучающей инструкции), занятия на интерактивной платформе, письма по электронной почте (вместо дневника и заметок в тетради). Как в сложившихся условиях воспитать многогранную, творческую, духовно развитую личность? Технические средства заставляют ребёнка мыслить по шаблону. Русский мыслитель Василий Розанов в своей работе «Сумерки проповеди» совершенно справедливо отмечает: «Школа — это только и всецело учитель: учитель — это, во-первых, учитель — во-вторых, учитель — в-третьих, и только, в-четвертых — программа, штат, здание» [Розанов, 1990, с. 202]. Без признания определяющей роли культуры, гуманитарного образования не сможет выстоять никакая образовательная система.

В области гуманитарных наук (и соответственно, учебных дисциплин) мы имеем дело в первую очередь с коммуникацией. Именно здесь формируется ряд навыков, которые в основе своей связаны с коммуникацией. Когнитивные навыки охватывают умение обнаруживать знания о своем незнании, отличать известное от неизвестного; умение рассматривать и оценивать собственные мысли и действия «со стороны»; анализировать мысли и действия других. Мотивационно-потребностные навыки предполагают формирование мотивации на успешное выполнение различных видов деятельности; проявление положительного отношения к учению и требованиям учителя; получение удовлетворения от преодоления трудностей в учении; применение волевых усилий при выполнении задания. Деятельностно-практические навыки включают способность строго соблюдать принятые обстоятельства с учетом реальных условий; готовность отчитываться за текущие и перспек-

тивные результаты своей деятельности; умение рефлексировать, самооценку, ответственность, способность переносить приобретённый опыт в более широкий жизненный контекст, умение бережно относиться к результатам своей деятельности и к деятельности других людей; способность проявлять самостоятельность на уроке и в подготовке домашних заданий.

Можно назвать ещё одну проблему, когда дистанционное образование не позволяет реализовать воспитательную функцию. Отечественная педагогическая традиция всегда предполагала не столько простую передачу знаний новому поколению, сколько его всестороннее духовное воспитание или встраивание в культурно-историческую и ценностную парадигму российского общества. И.А. Ильин писал: «...Кто желает воспитать ребенка – тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробужден и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие и дитя справится со всеми затруднениями соблазнами предстоящей жизни: ибо «ангел» будет бодрствовать в его душе, а человек никогда не станет «волком». Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие уговоры, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа, не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нем врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знать не знает «ангела» и отвечает на его появление недове-

рием, страхом и ненавистью» [Ильин, 1996, с. 388]. Воспитание едва ли не главный компонент и в преподавании гуманитарных дисциплин, и в формировании образа науки. **Утверждение о том, что основной формой человеческого познания служит наука, носит воспитательный, а не просто информационный характер.**

Одно из самых непростых качеств, которое необходимо воспитывать в младшем школьном возрасте, – ответственность. Любой родитель хотел бы, чтобы его ребёнок был ответственным. Но мало у кого есть чёткое и ясное понимание того, как эта ответственность формируется. Для того чтобы ребёнок был ответственным, ему необходимо позволить столкнуться с последствиями своей деятельности, либо бездеятельности. Ответственность – это нравственное качество личности, способность человека отвечать за свои поступки, а также подвергать действия моральной оценке. Каждый одновременно является объектом и субъектом ответственности, выполняя долг перед обществом. Именно поэтому ответственность неотделима от свободы личности и выступает способом выражения этой свободы. **Так вот, формирование образа науки неотделимо от воспитания ответственности, поскольку научное познание – это коллективная общественная деятельность, а не просто абстрактная сумма информации.** Около 75 % респондентов не имели понятия об этой составляющей научного познания, усматривая в нем скорее некое индивидуальное, романтическое предприятие. Они не сознавали глубочайшей зависимости результатов исследования от трудов предшественников, весьма поверхностно понимали предпосылки и границы собственной свободы.

На фоне научно-технического про-

гресса усложняются и социальные отношения. Этот процесс сопровождается ужесточением требований к мере ответственности человека, а значит, и к воспитательному идеалу. Идеалом выступает «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий свою ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа...» [Огурцов, 2004, с. 22]. Из данной концепции следует, что на социально-педагогическом уровне воспитание ответственности есть цель и показатель духовно-нравственного развития личности, и эффективность образовательно-воспитательного процесса в целом. **Процесс формирования образа науки, процесс приобщения к научному творчеству может стать важнейшим каналом, способом, средством формирования общегражданской ответственности.**

Правомерность и закономерность выводов, умение интерпретировать и выдвигать гипотезы, конструировать теории, выделять главное и видеть потенциальное решение составляют остов научного познания. Все эти базовые элементы закладываются в школьные годы. Иными словами, научился ли инженер строить мосты или проектировать самолеты, научился ли офицер защищать Родину, научился ли врач лечить тяжелые заболевания, в конечном счете, покажет не симуляция на тесте, а только его профессиональная деятельность. Равно как и успех использования общечеловеческого духовного опыта для собственного совершенствования можно оценить только тогда, когда человек достойно пройдет определенный жизненный путь, не сломается под ударами судьбы.

И всё же, отношение общества к «образу науки» неоднозначно, складывается из полярных мнений. Рассмотрим некоторые точки зрения. По мнению А.Н. Соколова и Ю.Н. Солонина, это логическая игра, которым оперирует и теоретик, и носитель общенациональных представлений, и представитель обыденного сознания. В структуру науки входят знание о природе, способах производства и отношение к практической деятельности и культуре [Солонин, 2000].

А.П. Огурцов определяет образ науки как нечто «интегративное», существующее в двух формах – дорефлексивной и рефлексивной. «К рефлексивной форме относиться то представление о науке, где человек достигает абсолютное получение научного знания» [Огурцов, 2004, с. 124]. Теоретическое обоснование – главная составляющая науки. Здесь четко наблюдается её динамика и связь с социальной средой. Если рассматривать образ науки с точки зрения дорефлексивной формы, то он достаточно фрагментарен и в таком виде присутствует в обыденном сознании. Образ включает разные элементы: эмоциональные, ценностные и социально-психологические. А.П. Огурцов полагает, что «образ науки» в этом случае соответствует стереотипу массового сознания. Формирование образа науки в общественном сознании зависит от многих факторов. Во-первых, от культуры, в которой вырос сам человек; а во-вторых, от влияния иных сфер человеческой деятельности [Огурцов, 2004]. Так, философские взгляды влияют на образ науки. Однако данный момент остается неочевидным для массового сознания. Ведь образ науки складывается в школьные годы, когда ребенок получает определенный набор знаний, интегрированных в обы-

денную жизнь pragматически, в виде практических приложений (интернет, мобильные телефоны, телевидение и другое) [Razina, 2018].

О науке отзываются и негативно, и позитивно. Если подрастающему поколению постоянно внушать мысль о предстоящей гибели человечества вследствие козней искусственного интеллекта, то образ науки, разумеется, не будет светлым и позитивным. Развивая положительную оценку, мы можем сказать, что наука, например, обеспечивает победы над всё новыми заболеваниями [Ульяновская, 2021]. Подчеркнем, что в первом случае речь идет, как правило, о высказываниях, приводимых без достаточного обоснования, об антисциентистской пропаганде. Во втором случае – об оценках, высказываемых профессиональными учеными, о доказательствах, одобренных научным сообществом. Конечно, образ науки всегда сохраняет неоднородность. Но речь идет об общей концепции, о глубинной интуиции, о гештальте. Решение проблемы формирования адекватного образа науки в общественном сознании позволило бы преодолеть всё еще сохраняющееся негативное отношение к науке и образованию со стороны значительной части общества, оптимизировать процесс воспроизведения новых поколений исследователей.

References

- Ableev S.R. Consciousness modeling and artificial intelligence. // Bulletin of Economic Security. 2015. № 3. P. 58-64.
- Bacon F. On the wisdom of the ancients. In 2 volumes. T. 2. // Thought (Philosophical Heritage), – M.: 1978. P. 575.
- Vasilyeva A.A., Potapova I.N. Digital competencies of a teacher in the light of the modern education system. // AIC: innovative technologies. 2019. № 4. P. 43-47. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42574694> (07.13.2023)
- Goryainov A.N. A collection of cases and tools for assessing digital competencies within the Digi Comp program. // Digital transformation of education: material. 2nd Int. scientific - practical conf., Minsk, March 27, 2019 / rep. ed. A.B. Belsky. Minsk: SIAC Ministry of Education. 2019. P. 329-331.
- Gryaznov S.A. Digital competence of the teacher. // Ani: pedagogy and psychology. 2021. № 2. P. 79-81. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kompetentnost-prepodavatelya> (07.13.2023)
- Ilyin I.A. Works in 10 volumes. Vol. 8. / I.A. Ilyin. – M.: 1996. P. 408.
- Kant I. Critique of Pure Reason. In 8 volumes. Vol. 4. // Choro, – M.: 1994. P. 373-566.
- Ogurtsov A.P. Images of education. Western philosophy. XX century. / A.P. Ogurtsov, V.V. Platonov. – St. Petersburg: RKhGI, 2004. P. 520.
- Rozanov V.V. Twilight of enlightenment. / V.V. Rozanov. – M.: 1990. P. 217.
- Rozin V.M. A.P. Ogurtsov on the humanitarian-anthropological turn // Philosophical thought. 2022. № 5. P. 22-30.
- Rozin V.M. Psychology of Personality. History, methodological problems. 2nd ed. // Yurayt. – M.: 2018. 239 p.
- Rozin V.M. Philosophy of Education: Etudes-Research. // MPSI. – M.: 2007. 576 p.
- Sokolova A.N. Subject of philosophy and justification of science. / A.N. Sokolova, Yu.N. Solonin // Science. – SPb. 1993. 158 p.
- Solonin, Yu.N. On the problem of the unity of scientific knowledge. In 3 volumes. T. 2. // St. Petersburg: Sensor, 2000 P. 132-142.
- Ulyanovskaya A.D. Creative tasks as a means of developing creative thinking in primary schoolchildren. // Annalid'Italia. 2021. № 19-2. P. 48-51. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45784134_41482369.pdf (07.13.2023)
- Fedotov B.V. The problem of forming the worldview of young people and students from the point of view of basic values and priorities in the development of Russia. // World of science, culture, education. 2022. № 2. P. 70-72.
- Chirkova N.I., Golubeva N.A. Logical tasks as a means of developing learning skills in younger schoolchildren. // Scientific works of Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky: material reports. psychological and pedagogical sections of the regional university scientific. pract. conf., Kaluga, February 1 – March 31, 2018 / Kaluga. 2018. P. 60-64.
- Korkmaz H. Gender Differences in Turkish Primary Students' Images of Astronomical Scientists: A Preliminary Study with 21st Century Style. // Astronomy Education Review. 2009. № 8. // URL: <http://portico.org/stable?au=pgg3zt-fc6n9> (07.13.2023)
- Miele E. Using the Draw-a-Scientist Test for Inquiry and Evaluation. / E. Miele // Journal of College Science Teaching. 2014. № 4. P. 36-40.

- [20] Razina T. Opportunities and Specificity Of Applying The Draw-A-Scientist Test Technique On Russian Schoolchildren. Vol. XLIII. / Tatyana Razina, Elena Volodarskaya // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EpSBS. 2018. P. 109-117. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38149369_63016946.pdf (07.13.2023)

Список литературы

- [1] Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект. // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 58-64.
- [2] Бэкон Ф. О мудрости древних. В 2 томах. Т. 2. // Мысль (Философское наследие), – М.: 1978. С. 575.
- [3] Васильева А.А., Потапова И.Н. Цифровые компетенции педагога в свете современной системы образования. // АПК: инновационные технологии. 2019. № 4. С. 43-47. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42574694> (Дата обращения: 13.07.2023)
- [4] Горянин А.Н. Коллекция кейсов и инструментов для оценки цифровых компетенций в рамках программы DigComp. // Цифровая трансформация образования: матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А.Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования. 2019. С. 329-331.
- [5] Грязнов С.А. Цифровая компетентность преподавателя. // Ани: педагогика и психология. 2021. № 2. С. 79-81. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kompetentnost-prepodavatelya> (Дата обращения: 13.07.2023)
- [6] Ильин И.А. Сочинения в 10 томах. Т. 8. / И.А. Ильин. – М.: 1996. С. 408.
- [7] Кант И. Критика чистого разума. В 8 томах. Т. 4. // Чоро, – М.: 1994. С. 373-566.
- [8] Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия. ХХ век. / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – СПб.: РХГИ, 2004. С. 520.
- [9] Розанов В.В. Сумерки просвещения. / В.В. Розанов. – М.: 1990. С. 217.
- [10] Розин В.М. А.П. Огурцов о гуманитарно-антропологическом повороте // Философская мысль. 2022. № 5. С. 22-30.
- [11] Розин В.М. Психология личности. История, методологические проблемы. 2-е изд. // Юрайт. – М.: 2018. 239 с.
- [12] Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. // МПСИ. – М.: 2007. 576 с.
- [13] Соколова А.Н. Предмет философии и обоснование науки. / А.Н. Соколова, Ю.Н. Солонин // Наука. – СПб. 1993. 158 с.
- [14] Солонин, Ю.Н. К проблеме единства научного знания. В 3 томах. Т. 2. // Спб.: Сенсор, 2000 С. 132-142.
- [15] Ульяновская А.Д. Творческие задания как средство формирования креативного мышления у младших школьников. // Annalid'Italia. 2021. № 19-2. С. 48-51. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45784134_41482369.pdf (Дата обращения: 13.07.2023)
- [16] Федотов Б.В. Проблема формирования мировоззрения молодежи и студентов с точки зрения базовых ценностей и приоритетов в развитии России. // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2. С. 70-72.
- [17] Чиркова Н.И., Голубева Н.А. Логические задачи как средство развития у младших школьников умения учиться. // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского: матер.докл. психолого-педагогических секций региональной университетской науч. практической конф., Калуга, 01 февраля – 31 марта 2018 г. / Калуга. 2018. С. 60-64.
- [18] Korkmaz H. Gender Differences in Turkish Primary Students' Images of Astronomical Scientists: A Preliminary Study with 21st Century Style. // Astronomy Education Review. 2009. № 8. // URL: <http://portico.org/stable?au=pgg3zt-fc6n9> (Дата обращения: 13.07.2023)
- [19] Miele E. Using the Draw-a-Scientist Test for Inquiry and Evaluation. / E. Miele // Journal of College Science Teaching. 2014. № 4. P. 36-40.
- [20] Razina T. Opportunities and Specificity Of Applying The Draw-A-Scientist Test Technique On Russian Schoolchildren. Vol. XLIII. / Tatyana Razina, Elena Volodarskaya // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2018. P. 109-117. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38149369_63016946.pdf (Дата обращения: 13.07.2023)

Политическая и социальная сатира в творчестве Оноре Домье*

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение политической и социальной сатиры в творчестве Оноре Домье. Несмотря на свою популярность в исследовательской среде, не только политическая карикатура заслуживает внимания в его творчестве. Многочисленные работы Домье по литографии и акварели значительно превзошли его живопись и скульптуру. Однако его работы в каждой среде имеют свои особенности, от разумного использования цвета в живописи и акварели и эмоционально выразительной грубости его скульптурных форм до блеска, с которым он использует диапазон тонов, а также экстремальные контрасты светлого и темного в своих черно-белых литографиях. Диапазон его влияния также широк: по утверждениям исследователей, его творчество и его часто противоречивая социальная и политическая критика оказали влияние на таких разных художников, как Константин Менье, Гюстав Курбе, Эдгар Дега, Эдуард Мане и Анри Матисс, а также на его современников, таких как Жан-Батист-Камиль Коре и Жан-Франсуа Милле.

На сегодняшний день живописные работы, акварели и рисунки Домье, созданные не под заказ и не получившие оценки современников, открывают еще немало направлений для изучения, а также актуализируют вопрос о взаимодействии его графики и живописи.

Ключевые слова: Оноре Домье, социальная сатира, творчество Оноре Домье, сатира в искусстве, вагон третьего класса.

Tian Yuhan

Graduate student of the Faculty of Arts. St. Petersburg State University.

Political and social satire in the works of Honore Daumier

Abstract. The purpose of this article is to examine political and social satire in the work of Honoré Daumier. Despite its popularity in the research environment, not only political caricature deserves attention in his work. Daumier's numerous works in lithography and watercolors have significantly surpassed his paintings and sculptures. However, his work in each medium has its own characteristics, from the judicious use of color in painting and watercolor and the emotionally expressive coarseness of his sculptural forms to the brilliance with which he uses a range of tones, as well as extreme contrasts of light and dark in his black and white lithographs. The range of his influence is also wide: his work and his often controversial social and political criticism are said to have influenced artists as diverse as Constantin Meunier, Gustave Courbet, Edgar Degas, Edouard Manet and Henri Matisse, as well as his contemporaries such as Jean-Baptiste-Camille Corot and Jean-Francois Millet.

To date, paintings, watercolors and drawings by Daumier, created not to order and not appreciated by contemporaries, open up many more areas for study, as well as actualize the issue of the interaction of his graphics and painting.

Key words: Honore Daumier, social satire, the work of Honore Daumier, satire in art, third-class carriage.

* © Тянь Юйхань, 2024.

Политическая и социальная сатира в творчестве Оноре Домье

Оноре Домье использовал свои навыки литографа, чтобы высмеивать французское правительство и общество. В юности он даже попал в тюрьму за карикатуру на французского короля. Чрезвычайно продуктивный художник,

он сделал почти 4000 гравюр, прежде чем ослеп. Он также был талантливым художником и скульптором, но в основном эти работы стали известны после его смерти.

После Французской революции

LES POIRES,

Faites à la cour d'assises de Paris par le directeur de la CARICATURE.

Vendues pour payer les 6,000 fr. d'amende du journal le *Charivari*.

Sur la demande d'un grand nombre d'abonnés des départements, nous donnons aujourd'hui dans le *Charivari* les phares qui serviront à notre défense, dans l'affaire où la *Caricature* fut condamnée à six mois de prison et 2,000 fr. d'amende.

Si, pour reconnaître le monarque dans une caricature, vous n'attendez pas qu'il soit désigné autrement que par la ressemblance, vous tomberez dans l'absurde. Voyez ces croquis informes, auxquels j'aurais peut-être dû borger ma défense :

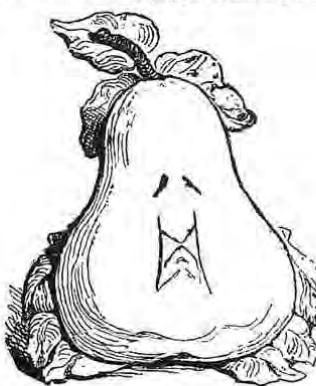
Ce croquis ressemble à Louis-Philippe, vous condamnerez donc ?

Alors il faudra condamner celui-ci, qui ressemble au premier.

Puis condamner cet autre, qui ressemble au second.

Et ainsi, si vous êtes conséquents, vous ne sauriez absoudre cette poire, qui ressemble aux croquis précédents.

Ainsi, pour une poire, pour une brioché, et pour toutes les têtes grotesques dans lesquelles le hasard ou la malice aura placé cette triste ressemblance, vous pourrez infliger à l'auteur cinq ans de prison et cinq mille francs d'amende!!!
Avoyez, messieurs, que c'est là une singulière liberté de la presse!!!

Рисунок 1. Карикатура и реалистическая литография Оноре Домье «Пуары», 1831 год.

Оноре Домье приобрел известность как карикатурист французской политики и общества 19 века. Его решительное внимание к слабостям Франции 19-го века делает его единственным художником, который ближе всего подходит к обобщению этой части французской истории. Вынужденный бросить школу в возрасте 12 лет, Оноре Домье всю жизнь питал симпатию к бедным. К сожалению, он так сильно сочувствовал им, что умер в долгах и был похоронен в могиле нищего.

Оноре Домье жил в эпоху драматических политических, экономических и социальных потрясений. При его жизни произошло пять крупных изменений в правительстве, поскольку его соотечественники боролись с послед-

ствиями Французской революции 1789 года. В это время также происходила Промышленная революция, которая нанесла удар по старому общественному порядку, создав в процессе совершенно новый класс обедневших промышленных рабочих. На этом фоне Оноре Домье использовал свое искусство в качестве язвительного социального комментария.

Начиная с 1829 года, он начал создавать свои собственные литографические карикатуры и подражал стилю таких популярных художников, как Николя-Туссен Шарле (1792-1845), Шарль-Жозеф Травиес (1804-1859) и Анри Монье (1799-1877), самого известного французского карикатуриста. Несмотря на это, он оставался непри-

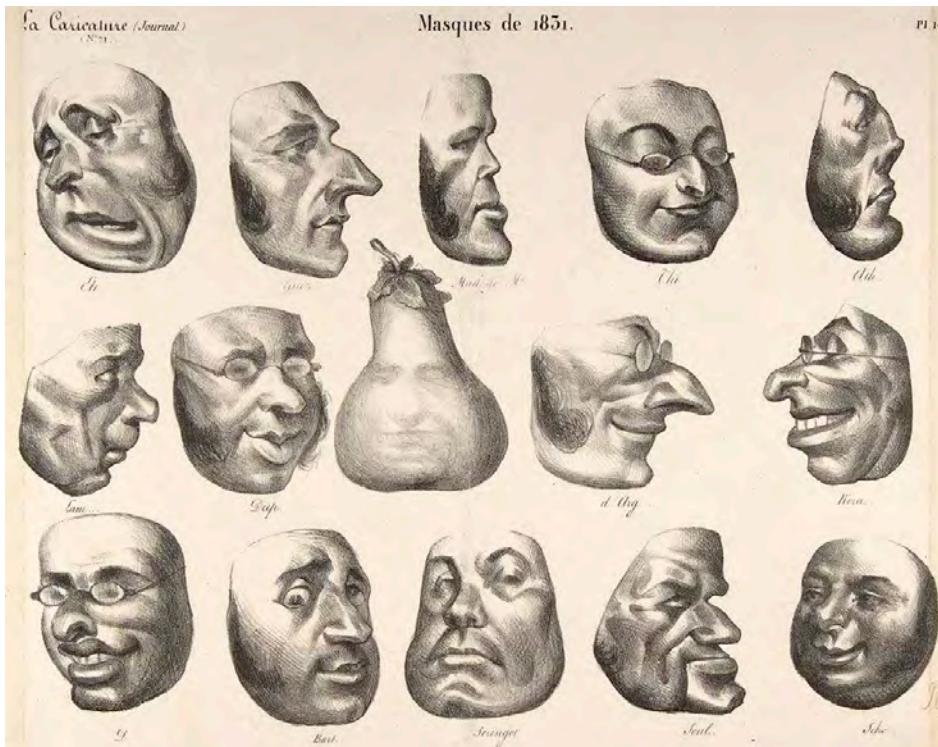

Рисунок 2. Литография «Маски 1831 года» Оноре Домье, реалистическая литография 1831 года.

знанным в период, когда мир искусства был насыщен художниками-реалистами. Однако то, что в конечном итоге выделило Домье как литографа, было его новаторским использованием сатиры, комическим гением и склонностью к монументальной стилизации, что и сделало его таким популярным политическим сатириком.

Вместе с Шарлем Филипоном, который издавал юмористические журналы, где публиковались политические карикатуры и социальная сатира, Оноре Домье разработал самую сатирическую эмблему июльской монархии: *la poire* (груша). Шарль Филипон был режиссером и главным сценаристом *La Caricature* в 1830 году, но вскоре был вынужден уйти из бизнеса из-за предательского характера образов Луи-Филиппа. Груши Домье были созданы по эскизу Филипона, где он изобразил Луи-Филиппа с подчеркнутыми скулами (рис. 1).

При продолжительных корректировках лицо короля стало напоминать распустившуюся грушу. Изображение короля в виде пуаре было воспринято как оскорбление, потому что образы, связанные с грушей, обвязаны своей мощью сленговому значению: придурок, которое очень быстро прижилось в монархии и аристократии.

В том же году были опубликованы «Маски 1831 года» и другие изображения грязных политиков и короля Пуаре.

Литография Оноре Домье «Маски 1831 года» была опубликована в журнале *La Caricature* и изображала Луи Филиппа в виде «призрачного пуаре» в окружении его недавно назначенных министров. Один из способов интерпретации «призрачного пуаре» заключается в том, что Людовик был не более чем номинальным главой: безликим,

безгласным и полностью неподвластным своим министрам. Министры изображены в масках, чтобы передать их истинную сущность. Оноре Домье подчеркивал лицемерную натуру и лживые манеры тех, кто правил от имени короля, показывая их как маски, а не как людей. «Маски 1831 года» во многом отражают его ранние работы, в которых почти исключительно фигурировала портретная живопись. Домье не только создавал карикатуры для Филипона, но и уделял особое внимание политическим карикатурам, таким как «Гаргантюа». Карикатура Домье на короля Луи Филиппа под названием «Гаргантюа» была опубликована в декабре 1831 года. В феврале 1832 года он предстал перед судом по обвинению в «разжигании ненависти и неуважения к правительству и оскорблении короля» и был приговорен к шести месяцам тюремного заключения со штрафом в 500 франков. Однако в то время его приговор был отсрочен, и Домье вернулся к работе, где продолжал создавать провокационные и антагонистические литографии для газет.

Картины Домье в высшей степени оригинальны, как по своему стилю, так и по сюжетам, которые они представляют. Он создал картину морали и нравов (*la peinture de moeurs*), изображающую повседневную жизнь на острове Сен-Луи и его набережных, например, играющих в воде детей, одного из которых вернули родителям после несчастного случая; лошадей, покидающих корыто с водой; прачек, устало возвращающихся домой, поднимающиеся по лестнице с реки или борющиеся с ветром со своими узлами в руках; выпивохи в пабе; каменщики на эшафоте. Его взволновал театр, затем железные дороги, которые он использовал как средство показа галерей лиц, столь же мощ-

ных по своему влиянию, как лица *Ventre législatif* («Законодательное чрево» или «Мерзкий орган законодательной власти»). Ранее Дворец правосудия предоставил ему возможность нарисовать своих впечатляющих юристов. Затем он отправился в Вальмондуа, на окраине Парижа, и изобразил деревенские пейзажи. Большая часть его живописи была посвящена мастерским художников – не студиям изученной живописности, а тем, где художники занимались созданием произведений искусства.

Эти сюжеты снова встречаются в его литографиях, наряду с актуальными сюжетами, такими как морские курорты, охота и зимние сцены, которые, будучи заказанными, казалось, вдохновляли его меньше. Таким образом, он перенес в свою живопись то, что до тех пор относилось к области карикатур на мораль и нравы.

Между 1841 и 1843 годами журнал *Le Charivari* опубликовал серию из 50 литографий Оноре Домье под названием «Древняя история». Изображения в книге обновили классические темы, такие как противостояние традиции и современности, в дополнение к описанию персонажей того времени с помощью непристойных коннотаций и политических провокаций. Когда Оноре потеряла зрение, он оставил литографию, чтобы больше посвятить себя живописи, выполняя прямые и слегка отретушированные линии.

«Вагон третьего класса» (фр. *Le Waggon de troisième classe*) – название картины маслом, выполненной французским художником Оноре Домье. В реалистичной манере Домье изображает бедность и силу духа пассажиров из рабочего класса в железнодорожном вагоне третьего класса (рис. 3).

Рисунок 3. Вагон третьего класса (1862-1864) Оноре Домье.

Художник Оноре Домье передал влияние индустриализации на современную жизнь в Париже середины 19 века. Будучи злостным карикатуристом на буржуазию и политиков, он намеревался сделать это, запечатлев тяжелое положение рабочего класса в тихие моменты их повседневной жизни. Семья, сидящая вместе в вагоне третьего класса, успешно демонстрирует сочувствие Домье к бедным и опускает сатирику.

Созданная в 19 веке, картина хорошо отражает французское общество под влиянием промышленной революции. Транспортная отрасль стала одним из наиболее значительных изменений, особенно с изобретением Уильямом Томасом Уолтерсом железной дороги, позволившей людям соединяться с разными местами за короткий промежуток времени. «Вагон третьего класса» наглядно демонстрирует эту отличительную черту индустриализации: Домье изобразил пассажиров, теснящихся в вагоне, что свидетельствует о высоком спросе на перевозки в Париже в то время.

Картина также раскрывает многие социальные проблемы Франции 19 века. Поскольку фабрики строились в основном в крупных городах, урбанизация привела к тому, что люди переезжали из деревень в большие города в поисках работы. Фигуры в вагоне третьего класса – это, возможно, те, кто полагался на свои физические навыки, путешествуя в города в поисках работы, после того как их заменили машины на фермах. Помимо урбанизации, бедность и перенаселенность также показаны на картине через грязную одежду семьи и переполненный маленький вагон.

Французская социальная иерархия в 19 веке также проиллюстрирована на картине. Вагон третьего класса в основном изображает рабочий класс в обще-

стве. На самом деле эта картина является частью серии картин Домье, состоящей из трех частей, включая вагон первого класса и вагон второго класса. В вагоне второго класса находятся пассажиры среднего класса, а общая картина более яркая и просторная. Домье делает очевидным, что люди этого социального класса имеют больше контроля над своей судьбой, рисуя пассажиров ближе к окну. В вагоне третьего класса Домье изображает высший социальный класс в розовом стиле, используя пастельные тона. Различия между тремя картинами хорошо отражают разрыв в благосостоянии во Франции после промышленной революции – в то время как владельцы стали богаче в результате индустриализации, эксплуатировалось больше рабочих, что привело к серьезной поляризации в классовом делении между высшим и низшим классами.

Рассматривая различные характеристики вагона третьего класса, зрители могут легко заметить, что высокодетализированный задний план занимает больше места, чем передний план. По одежде они могут предположить, что фигуры на заднем плане принадлежат к относительно высокому социальному классу. Эти люди оживленно разговаривают между собой, но не вступают в контакт с четырьмя центральными фигурами на картине, сидящими в противоположном направлении, – кормящей матерью, пожилой женщиной, спящим мальчиком и младенцем.

Для Эдгара Дега, другого влиятельного художника того периода, который сам использовал железнодорожные образы в своих работах, «Вагон третьего класса» был источником вдохновения. Сцена на картине отсылает к той, которую он воссоздал в своей собственной гравюре под названием «Вагон третьего класса», написанной десять лет спустя в

1876 году. Обе работы исследуют классицизм, присущий инфраструктуре общественного транспорта.

Сегодня «Вагон третьего класса» находится в Музее искусств Метрополитен в Нью-Йорке и служит важным комментарием к тому, как критически важный доступ к надежному транспорту по-прежнему напрямую связан с различными проявлениями неравенства, исторически причиняемыми массово-му маргинализированному населению во всем мире.

Хотя он вел скромную жизнь вдали от Парижа, в бедности и долгах, с ослабевшим зрением, в последние годы и месяцы его жизни начало проявляться некоторое запоздалое признание дела всей его жизни. Вторая Французская империя намеревалась наградить Домье орденом Почетного легиона; однако он благоразумно отказался, посчитав, что это несовместимо с его политическими идеалами и творчеством. Французская Третья республика снова предложила Домье орден Почетного легиона, и снова он отказался, хотя позже ему была назначена пенсия в размере 200 франков в месяц (2400 в год) в 1877 году, которая была увеличена до 400 в месяц (4800 в год) в 1878 году. Круг его друзей и почитателей организовал большую выставку его картин в галерее Дюран-Рюэля в Париже. Хотя публика время от времени видела полотна в салонах, это был первый раз, когда был представлен полный объем и диапазон работ Домье. Это был не тот финансовый успех, на который надеялись его друзья, но он был очень хорошо принят как публикой, так и критиками и стал решающим поворотным моментом в восприятии Домье как важного художника. Он умер несколько месяцев спустя, 11 февраля 1879 года.

Работы Оноре Домье по-прежнему

очень актуальны сегодня и поражают нас своим реализмом, художественной выразительностью и воображением. Его рисунки, литографии, гравюры на дереве, картины и скульптуры выражают иронию, печаль, радость, а также реализм и дальновидность. В то же время его творчество демонстрирует его глубокую политическую приверженность и резкую критику монархической системы.

References

- [1] Mozolevskaya I.A. Honore Daumier: the theme of street theater in the context of reflections on the fate of the artist // Bulletin of St. Petersburg University. Art history. 2015. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onore-domie-tema-ulichnogo-teatra-v-kontekste-razmyshleniy-o-sudbe-hudozhnika> (01.15.2024).
- [2] Honore Daumier. 1808-1879. Life and creativity / N. Yavorskaya. – Leningrad: Publishing House of the Leningrad Regional Union of Soviet Artists, 1935. 156 p.
- [3] Selivanov A.O., Matyar T.I. Honore Daumier and his era // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2014. № 8-4. P. 103-106.
- [4] The World of Honoré Daumier. // URL: <https://www.daumier.org/> (01.15.2023)

Список литературы

- [1] Мозолевская И.А. Оноре Домье: тема уличного театра в контексте размышлений о судьбе художника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2015. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onore-domie-tema-ulichnogo-teatra-v-kontekste-razmyshleniy-o-sudbe-hudozhnika> (Дата обращения: 15.01.2024).
- [2] Оноре Домье. 1808-1879. Жизнь и творчество / Н. Яворская. – Ленинград: Издательство Ленинградского областного союза советских художников, 1935. 156 с.
- [3] Селиванов А.О., Матяр Т.И. Оноре Домье и его эпоха // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-4. С. 103-106.
- [4] The World of Honoré Daumier. // URL: <https://www.daumier.org/> (Дата обращения: 15.01.2023)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

CULTURAL STUDIES

Сравнительный анализ эстетики Кандинского и китайского художника У Гуаньчжуна*

Аннотация. Китайская традиционная живопись в стиле «Сеи» подчеркивает форму внешних объектов, чтобы выразить внутренний «дух» объекта и на этой основе выразить эмоции художника, что очень похоже на принцип «внутренней необходимости», предложенный В.В. Кандинским. Под влиянием теории В.В. Кандинского китайские художники также представили большое количество своих собственных работ, благодаря которым многие из них стали выдающимися художниками, получивших мировую известность. Данные художники способствовали развитию искусства в Китае, познакомив мир с уникальными особенностями китайского абстрактного искусства. Они получили международное признание, а также внесли вклад в разнообразие мирового искусства.

Ключевые слова: Китайское Искусство, У Гуаньчжун, абстракция, экспрессионизм, живописи.

Tang Haitian

Postgraduate. Lomonosov Moscow State University.

A comparative analysis of the aesthetics of Kandinsky and the Chinese artist Wu Guanzhong

Abstract. Chinese traditional painting in the style of “Sei” emphasizes the shape of external objects in order to express the inner “spirit” of the object and on this basis express the emotions of the artist, which is very similar to the principle of “inner necessity” proposed by V.V. Kandinsky. Influenced by the theory of V.V. Kandinsky, Chinese artists also presented a large number of their own works, thanks to which many of them became outstanding artists who gained worldwide fame. These artists contributed to the development of art in China by introducing the world to the unique features of Chinese abstract art. They have gained international recognition and have also contributed to the diversity of world art.

Key words: Chinese Art, Wu Guanzhong, abstraction, expressionism in painting.

У Гуаньчжун - представитель современной китайской живописи. Сравнивая и анализируя произведения искусства У Гуаньчжуна и Кандинского

го, можно лучше изучить природу абстрактного искусства. Несмотря на то, что на произведения китайских художников в значительной степени повли-

* © Тан Хайтянь, 2024.

Сравнительный анализ эстетики Кандинского и китайского художника У Гуаньчжуна

яло творчество В.В. Кандинского, они определенно не являлись простой имитацией, а, напротив, являлись результатом глубокой философской проработки, которая была направлена на то, чтобы сделать их произведения более подходящими под местные традиции, а также продемонстрировать уникальность китайского абстрактного изобразительного искусства.

Объект исследования – Анализ работ Василия Кандинского и современного китайского художника У Гуаньчжуня.

Цель исследования – Сравнительный анализ теории искусства и творчества Кандинского с современным китайским художником господином У Гуаньчжуном.

У Гуаньчжун является одним из наиболее известных китайских художников и искусствоведов. Его основным направлением деятельности являлось написание масляных пейзажей, куда художник стремился добавлять китайские национальные элементы, пытаясь сочетать наиболее интуитивные и яркие оттенки с традиционным китайским художественным духом и эстетикой. Ра-

боты У Гуаньчжуна отличаются высоким уровнем абстракционизма. В своих работах художник развил эстетические характеристики китайской живописи, которые были совмещены с некоторыми заимствованными элементами их европейского абстрактного реализма, благодаря чему он разработал уникальные абстрактные пейзажи Китая.

В период с 1947 по 1950 гг. У Гуаньчжун учился в Европе и изучал живопись в Школе изящных искусств в Париже. В тот момент художник со-прикоснулся с влиянием художников-экспрессионистов творческого объединения «Синий всадник», которые были очень популярны в то время. Наибольшее впечатление на У Гуаньчжуна произвела теория В.В. Кандинского о точке и линии на плоскости. Впоследствии У Гуаньчжун меняет свои художественные представления и перестает считать воспроизведение природы основной целью своего художественного творчества. Вместо этого художник начинает использовать линии, цвета, формы и пространства, чтобы выразить свои эмоции и чувства в своем художественном произведении. В процессе создания

Рисунок 1. У Гуаньчжун «Вистерия».

живописи У Гуаньчжун всегда отставал технику восстановления структуры линий, форм, цветовых блоков и цветов, их очистке и перемешивании. Так, на его картине под названием «Вистерия» (рис. 1) мы можем увидеть его понимание, абстрактных точек и линий на плоскости.

У Гуаньчжун подробно изучил теорию В.В. Кандинского и его работы посвященные точкам и линиям на плоскости, а также сам написал работу «О точках и линиях на плоскости», в которой художник подробно изложил свой взгляд на три первоэлемента графики, их особенности и способы применения, проводя глубокий собственный анализ и сравнивая его с идеями В.В. Кандинского [6]. В работе У Гуаньчжуна представлены научные методы анализа и точные логические выводы. Точки, которые художник описывает в своей работе, обладают своей внутренней жизнью, внутренними потребностями и своими звуками. Все эти элементы формируются гармоническую связь между собой. Именно поэтому в знаках его абстрактных картин всегда изображаются жизненные колебания, которые заставляют зрителя ощутить чувство гармонии, глядя на абстрактные изображения, представленные на картинах. В.В. Кандинский утверждал: «Точка – покой, линия – внутренне движимое напряжение, возникающее в результате движения. Оба эти элемента своим скрещиванием и сопоставлением образуют собственный «язык», который нельзя понять с помощью слов» [1]. В композиции его картин большое внимание уделяется самостоятельной ценности и взаимосвязи самого символического языка, демонстрируя структуру геометрического стиля. Более поздние абстрактные работы художника демонтировали связь

между символическим изображением и естественным изображением в предыдущих работах, напрямую выражая «внутренний опыт». В 1950-80-е годы У Гуаньчжун занимался адаптацией масляной живописи под китайский национальный характер. Первоначально он объединял китайскую живопись тушью и масляную живопись. Его поиски были длительны и сложны, но в конечном итоге ему удалось создать выдающееся произведение. После 1980-х годов он стал писать картины тушью, и в результате постепенных поисков трансформировал традиции использования цвета. Для создания своих произведений он выбрал обладающую непостижимой красотой местность Цзяньнань, выделяющуюся своими черными черепичными крышами, серыми вододемами, белыми оградами. У Гуаньчжун на основе китайского традиционного рисунка тушью использовал приемы западной импрессионистской живописи, фрагментарно добавил яркие красные, желтые, зеленые, синие оттенки. Подобно осколкам фарфора, они разбросаны по холсту, обеспечивая сильный цветовой контраст, сочетаясь друг с другом, создавая эффект мерцания и подчеркивая основную тематику картины. У Гуаньчжун создал собственный язык живописи посредством живописи тушью и собственных цветовых знаков, при этом он утверждал, что «ценность кисти и туши равна нулю», и его живопись не ограничивается какими-либо традиционными приемами. Он извлек «красоту формы», использовал такие бесконечно изменяющиеся свежие формы цветового выражения, как черные, белые, серые, красные, желтые, синие, зеленые элементы, а также точки, линии, плоскости. У Гуаньчжун считал, что эстетика абстракции заключается в создании красоты формы, не требую-

щей изобразительной детальности.

До 1980-х годов китайское общество и экономика находились на сложном этапе. На тот момент Китай претерпел множество войн, остро стоял вопрос обеспечения населения пищей и жильем, вся страна жила в состоянии крайней нужды. В начале 1960-х в Китае были неурожайные годы, и во многих провинциях страны начался голод, от которого погибали целые деревни и села. Вплоть до настоящего времени люди старшего поколения переживают страх голодна. У Гуаньчжун вспоминал, что у него также были трудности с жильем и пропитанием. Однако для интеллигенции даже голод не был таким бедствием, как Культурная революция 1966-1976 гг. На протяжении данного периода множество работников культуры было репрессировано. Дацзыбао, разного рода критика и обвинения в преступлениях заставляли людей терять свою человечность и достоинство. Интеллигенция принудительно направлялась в деревни, и этой участи не избежал и У Гуаньчжун, которому также пришлось заниматься тяжелым физическим трудом. Даже при болез-

ни он не мог открыто писать картины. После возвращения из Парижа, где он получил глубокие знания о западной живописи, он был полон энтузиазма посвятить себя работе в художественном образовании. Однако он вернулся в голодный Китай, где его навыки стали ставить под сомнение. Это не могло не печалить художника. В своем труде «Мой путь - живопись» он характеризовал это время как «чистилище». В 1950 год после возвращения из Парижа его направили преподавать в Центральную академию изящных искусств, где он усердно работал и требовал от студентов смелого и самостоятельного самовыражения в живописи, изучения структурных и цветовых композиций, постижения собственной оригинальной формы выражения, делился со студентами художественными идеями об эстетике форм. Тем не менее его энтузиазм не был оценен по достоинству, ведущей идеей художественного образования был социалистический реализм во главе с Сюй Бэйхуном, и деятельность У Гуаньчжуна была подвергнута критике, он был обвинен в «формализме» и «декадентстве».

Рисунок 2. Парк каменных львов.

Глядя на работы У Гуаньчжуна, мы можем обнаружить, что в его работах полностью реализуется концепция точек и линий на плоскости В.В. Кандинского, а также то, что линии и точки в его работах прошли путь от конкретного к абстрактному. Это демонстрирует постоянное развитие и эволюцию его чувств и эмоций, отраженных в его произведениях. Таким образом, в своих работах У Гуаньчжун полностью смог воплотить собственную абстрактную теорию и собственный стиль. Помимо этого, в его работах мы также можем обнаружить отражение китайского традиционного архитектурного стиля. Например, в его произведении «Парк каменных львов» (рис. 2) по большей степени произведение представляет сочетание различных линий и точек, которые придают динамику изображению, а также демонстрируют элементы, характерные для китайского архитектурного стиля. В данном произведении художник также отображает свои собственные внутренние мысли и эмоции.

Позже в 1980 году У Гуаньчжун написал статью «Об эстетике абстракции», где он утверждал: «Отношения между схожестью и непохожестью являются тем же самым, что и отношения между конкретикой и абстракцией» [2]. Одновременно с этим художник также пытался перенести и объединить особенности китайского традиционного стиля китайской живописи с масляной живописью. При помощи своих собственных методов рисования, а также подбора красок художник смог выработать уникальный стиль изображения. Начиная с периода конца 1990-х гг. У Гуаньчжун активно стремился разрушить традиционные границы китайской живописи, применяя в ней теорию точек и линий на плоскости, что в зна-

чительной степени придавало картинам современность. В своих работах У Гуаньчжун мастерски применял теорию и опыт В.В. Кандинского в рамках китайской живописи «Сеи», объединяя эти два стиля. Поначалу он лишь в общих чертах изображал объекты и их отдаленные образы при помощи точек и линий на плоскости, перейдя позже полностью к абстракции. В процессе перехода техники художника от конкретных образов к абстракции важнейшую роль сыграли точки и линии на плоскости, разработанные в рамках теории В.В. Кандинского, оказав значительное влияние на его художественные представления. Линии, точки и плоскость – все это является не только основным инструментом, при помощи которого У Гуаньчжун творил свои картины, но и частью его души и творческого начала. Однажды художник по этому поводу высказывался: «Самые простые элементы могут сформировать самую сложную вселенную» [3]. Данное высказывание также демонстрирует его философские представления. Кандинский замечает, что все мироздание можно рассматривать, как замкнутую космическую композицию, которая в свою очередь, составлена из бесконечно самостоятельных, также замкнутых в себе, последовательно уменьшающихся композиций [4].

С точки зрения композиции, произведения У Гуаньчжуна с каждым новым этапом его творческой деятельности постепенно переходили из образных в абстрактные, при этом образность и абстракция в его картинах существуют и воспроизводят друг друга. Абстракция выражает и все мироздание, и малейшие частицы, которые являются составляющими мира, и ограничивается лишь законами природы, которые создают рамки для глубины, плотности

и других художественных эффектов. Абстрактная композиция формируется и существует на основе своих законов. Большинство пейзажных картин У Гуаньчжуня создавались им с натуры, на основе собственных чувств и контакта с природой. Художник изобразил природу, в своей смелой манере используя мазки и цвета, и придал своим произведениям особую выразительность. У объективных физических объектов есть свои визуальные преимущества и недостатки, требующие отбора. Подобное эстетичному не обязательно является таковым, анализ конструкции объективного физического объекта – важнейшая задача в поиске эстетики в абстракции. Необходимо в первую очередь проанализировать такие элементы в объектах, как точка, линия, плоскость. У Гуаньчжун считал, что абстракция не является пустой фантазией, а основывается на физической форме конкретного объекта. Так, основа абстракции У Гуаньчжуня – реальные объекты, измененные эмоциями и переживаниями художника, абстракция У Гуаньчжуня является естественной. Кроме искусства В.В. Кандинского, на творчество У Гуаньчжуня также повлияли фрески П. де Шаванна (1824-1898). Эти спокойные, гармоничные, естественные изображения реальной жизни глубоко вдохновили У Гуаньчжуня. На протяжении всего своего творческого пути У Гуаньчжун стремился к такой же гармонии цвета, к такой же чистой эстетике. Родившийся и проживший всю жизнь в Париже художник М. Утрилло создавал картины, своими оттенками похожие на картины У Гуаньчжуня. Оба художника предпочитали использовать черные, белые, серые оттенки с вкраплениями ярких цветов, так выражая свои чувства и идеи. М. Утрилло также был художником-пейзажистом. На раннем

этапе творчества он часто использовал белый цвет, его картины были по-восточному лиричны и наполнены некой тоской, чем полюбились У Гуаньчжуну. Со временем картины М. Утрилло стали более красочны, они впитали в себя парижский дух. При помощи будто бы детского подбора цветов М. Утрилло отобразил жизнь парижан. Цвета на его картинах ярки, одновременно не утомительны и все же несут в себе легкую грусть. Структура его изображений материальна, линии на картине последовательны, формы многообразны, применен метод перспективы, картины детализованы, улицы и здания изображены геометрично. На пути смешения западного и восточного искусства У Гуаньчжун снова отказался от традиций. Несмотря на то, что картины тушью несут в себе философию и традиционную культуру Китая, история которой насчитывает несколько тысяч лет, У Гуаньчжун не использовал традиционные методы живописи тушью. В процессе модернизации цвета живописи тушью он перенял западные элементы цветовой композиции, концепцию абстрактной живописи и красоты форм. Признается классиком современной китайской живописи, одним из патриархов абстракционизма в Китае и первым, кто интегрировал приемы абстракционизма в старинную стилевую систему гохуа [5]. Однако все же он стремился передать весь шарм, эмоции и идеи китайской традиционной живописи тушью. Он помнил, что Китай – это его родина, что необходимо добиться мирового признания китайской живописи тушью и искать новые пути ее развития.

Вне зависимости от того, рассматриваются ли картины и творчество В.В. Кандинского или У Гуаньчжуня, оба художника уделяли особое внимание

ние внутреннему духу в своих произведениях. В.В. Кандинский считал, что внутренние переживания и мысли способны оказать прямое влияние на форму изображения в будущих картинах. У Гуаньчжун также объединял все своих внутренние чувства и мысли, чтобы выразить их в произведении и придать изображению больше образов и смысла. Таким образом, в творческом процессе работы художника гармоническое объединение внутренних и внешних компонентов является важнейшим шагом к созданию произведения. Помимо этого, уделяя особое внимание внутреннему духу, художник способен создать поистине великолепные произведения, передавая свой внутренний дух картине. В данном процессе нет особых ограничений в том, как художник стремится передать суть произведения, а также в том, какие краски он использует. Самый важный фактор заключается в том, что произведение должно полностью выражать то, что изначально задумал художник. В процессе художественного творчества невозможно творить с целью добиться исключительно внешнего вида. Произведения искусства, способные по-настоящему впечатлить публику, являются предметным содержанием, соответствующим их внутреннему духу. Если художник игнорирует этот факт, то он не сможет создать поистине чистое произведение искусства, которое не сможет тронуть сердца людей.

References

- [1] Sidorova E.M. "Lexico-semantic aspects of the use of Chinese borrowings in the Russian language." // Bulletin of linguistic research. 2016. № 4. P. 115-128.
- [2] Ivanov P.N. "Kandinsky and the formation of abstract art." Journal of Art Research. 2007. № 3. P. 21-34.
- [3] Gorbunov D.R. "The evolution of artistic movements in the work of Wu Guanzhong." Journal of Contemporary Painting. 2015. № 1. P. 54-67.
- [4] Wang Jin. "The Influence of Tradition on Contemporary Chinese Fine Art." Cultural studies. 2020. № 2. P. 89-104.
- [5] Novikova O.I. "Kandinsky's aesthetics in the context of the Russian avant-garde." Visual Arts Studies. 2011. № 5. P. 78-91.
- [6] Zhang Li. "Modern trends in Chinese painting: between tradition and innovation." Journal of Cultural Studies. 2017. № 4. P. 103-118.

Список литературы

- [1] Сидорова Е.М. «Лексико-семантические аспекты использования китайских заимствований в русском языке». // Вестник лингвистических исследований. 2016. № 4. С. 115-128.
- [2] Иванов П.Н. «Кандинский и формирование абстракционизма». Журнал исследований искусства. 2007. № 3. С. 21-34.
- [3] Горбунов Д.Р. «Эволюция художественных направлений в творчестве У Гуаньчжуну». Журнал современной живописи. 2015. № 1. С. 54-67.
- [4] Ван Цзынь. «Влияние традиций на современное китайское изобразительное искусство». Культурные исследования. 2020. № 2. С. 89-104.
- [5] Новикова О.И. «Эстетика Кандинского в контексте русского авангарда». Исследования визуальных искусств. 2011. № 5. С. 78-91.
- [6] Чжан Ли. «Современные тенденции в китайской живописи: между традицией и инновацией». Журнал культурологии. 2017. № 4. С. 103-118.

Сун Хао

Аспирант. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Применение и вызовы саксофона в джазовом образовании*

Аннотация. В материале настоящей статьи исследуется история применения саксофона в джазовом образовании Европы и США, начиная со второй половины XIX века и завершая XXI веком. Саксофон определяется как основополагающий инструмент развития джазового искусства, создания первых методических разработок по реформированию джазовой музыки в мировом масштабе. Анализ развития исполнительских техник игры на саксофоне, выявление истории развития и применения методик экспериментальной работы по созданию импровизационных характеристик музыкальных произведений, позволяют определить характер развития возможностей применения саксофона в эволюции джазового образования в мировом пространстве. Материал настоящей статьи направлен на раскрытие основных этапов истории применения саксофона для развития возможностей джазового исполнительства, импровизационных авторских техник, являющихся основой дальнейшей популяризации игры на саксофоне.

Ключевые слова: саксофон, джазовое образование, джазовое искусство, исполнительство, образовательная практика.

Sun Hao

Graduate Student. A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

The use and challenges of the saxophone in jazz education

Abstract. The material of this article examines the history of the use of the saxophone in jazz education in Europe and the USA, starting from the second half of the XIX century and ending with the XXI century. The saxophone is defined as a fundamental tool for the development of jazz art, the creation of the first methodological developments for the reform of jazz music on a global scale. The analysis of the development of performing saxophone playing techniques, the identification of the history of the development and application of experimental methods for creating improvisational characteristics of musical works, allow us to determine the nature of the development of the possibilities of using the saxophone in the evolution of jazz education in the world space. The material of this article is aimed at revealing the main stages of the history of using the saxophone to develop the possibilities of jazz performance, improvisational author's techniques, which are the basis for further popularization of playing the saxophone.

Key words: saxophone, jazz education, jazz art, performance, educational practice.

Саксофон, созданный в середине XIX века бельгийским изобретателем

музыкальных инструментов, А. Саксом, был спроектирован с учётом нехватки

* © Сун Хао, 2024.

Применение и вызовы саксофона в джазовом образовании

колористической тембральной окраски звучания духовых инструментов. Конический металлический корпус позволил саксофону выйти за пределы звучания существующих во второй половине XIX века музыкальных инструментов, значительно расширив возможности исполнения музыкальных произведений.

Значительно обогатив звуковые возможности духовых инструментов во второй половине XIX века, саксофон начинает применяться в оркестре, заняв особое место в системе обучения консерватории Парижа. В 1857 году, в Парижской консерватории внедряется программа обучения игре на саксофоне, формируя начало создания образовательных программ, изучающих возможности исполнительской практики игры на саксофоне¹.

Один из первых выпускников джазового класса Парижской консерватории, Э. Гобер, создал практическую программу обучения игре на саксофоне в консерватории французского города Лилль.

За период второй половины XIX века саксофон прочно входит в систему духовых инструментов, значительно расширив возможности оркестровых партий. Во французских консерваториях создаются первые практические методические разработки игры на саксофоне, ставшие основой для проведения дальнейших экспериментальных поисков по созданию методик и приемов игры.

Дальнейшее использование саксофона в образовательной практике музыкальных учреждений происходит в первой половине XX века, когда инструмент получает своё воздействие в произведениях оперы, балета, а также в джазовых интерпретациях.

1 Понькина А.М. Эволюция академической музыки для саксофона второй половины XIX – начала XXI века: диссертация ... доктора : 17.00.02 / Понькина Антонина Михайловна. – Ростов-на-Дону. 2020. 355 с.

Выразительные возможности саксофона были применены в джазовом искусстве в первой половине XX века, значительно раскрыв яркие колористические возможности звучания существующих духовых инструментов.

В 1930х годах, в период расцвета джазового исполнительства на территории США, саксофон получает своё применение в произведениях инструментальных джазовых коллективов, оркестров, сольных выступлений².

Саксофон, вошедший в джазовое искусство во второй половине XX века, позволил раскрыть полноту звучания, создать возможности импровизации, сформировать ритм и динамику исполнительской манеры авторской игры.

Важнейшей отличительной особенностью саксофона, сыгравшей роль использования инструмента для раскрытия джазового исполнительства, является его мягкое звучание, богатство его тембральных возможностей.

Исследователь музыкального исполнительства игры на саксофоне, американский музыкoved Джеймс Линкольн Коллиер, отмечал, что исполнительская практика игры на данном инструменте позволяет создавать мягкое тембральное звучание, отображение виртуозности авторских импровизаций.

В первой половине XXI века выпускники консерватории Франции по классу саксофона создали фундаментальную основу применения саксофона на территории США.

Первым высшим учебным заведением, предложившим курс истории джаза, была Новая школа социальных исследований в Нью-Йорке, в которой с 1941 года преподавали ведущие исследователи джазового исполнительства,

2 Коллиер Дж. Становление джаза: популярный исторический очерк / пред. и общ. ред. А. Медведева / Дж. Коллиер. – М.: Радуга. 1984. 402 с.

создатели научного подхода к предмету, Леонард Фэзер, Маршалл Стирнс, Роберт Гоффин.

В образовательные программы высшего образования США саксофон входит в 1947 году, становясь опорой для создания программ по изучению применения возможностей саксофона в джазовом искусстве.

Разработки по изучению возможностей применения саксофона в музикальном образовании впервые были применены в Северо - Техасском педагогическом колледже, джазовой школе в Беркли, консерватории Новой Англии. Хайнрик Шиллингер, основатель джазовой школы в Беркли, одним из первых в истории джазового искусства внедрил обучение авторской джазовой импровизации и аранжировке по авторской методике, создав последующие условия для применения саксофона в джазовом образовании³.

Во второй половине XX века саксофон прочно входит в число программ учреждений музыкального образования университетов США. В период 1950-1970х годов саксофон также входит в программу музыкальных школ США, что значительно расширяет сферу его распространения и популяризации.

В период 1940х годов ведущим мастером, импровизатором игры на саксофоне в джазе становится музыкант, американский джазовый саксофонист и композитор, Чарли Паркер, сформировавший музыкально-выразительные возможности звучания саксофона, эстетическое переориентирование джаза, обновление музыкального языка.

В период 1940-1950х годов джазовая музыка на территории США переходит

³ Понькина А.М. Эволюция академической музыки для саксофона второй половины XIX – начала XXI века: диссертация ... доктора : 17.00.02 / Понькина Антонина Михайловна. – Ростов-на-Дону. 2020. 355 с.

из статуса массовой культуры в элитарную, раскрывая возможности исполнительской джазовой манеры.

В исследуемый период времени формируется новаторский подход к созданию произведений, демонстрирующих тембронические, гармонические, структурно - композиционные возможности использования саксофона для джазового искусства.

Во второй половине XX века на территории США применение саксофона позволяет значительно расширить возможности духовых инструментов.

Изучение и проведение экспериментальных поисковых изысканий, направленных на выявление исполнительских возможностей саксофона, позволило расширить диапазон звучания саксофона до возможностей флейты, трубы, кларнета, что целиком и полностью продемонстрировало широчайшее применение саксофона для создания разнообразных музыкальных произведений⁴.

Одним из первых джазовых стилей стал свинг, ритмический рисунок, при использовании которого первая из каждой пары играемых нот продлевается, а вторая сокращается. Свинг позволил развиться джазовому искусству в рамках гармонического музицирования, значительно расширив потенциал звучания.

Во второй половине XX века, на основе переосмыслиения возможности излучения саксофона, американским композитором Чарли Паркером, были изобретены новаторские методики демонстрации звукоизвлечения саксофона. Используя все двенадцать звуков мелодического движения полутонов, хроматической гаммы, композитор создаёт возможность для направления мелодии саксофона в любую тональность.

⁴ Кириллов С.В. Техника игры на саксофоне и проблемы интерпретации оригинальных произведений: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.В. Кириллов. – М.: 2010. 166 с.

Данный стиль создания джазовых произведений получает название бибол. Он позволяет произвести обновление существующего джазового языка, применяя возможности ритма, усложнение гармонии, импровизационных и других выразительных средств.

Новаторское искусство позволило изменить гармонический язык, создав возможности слияния американской, европейской традиции исполнения джазовых произведений.

Именно во второй половине XX века, в процессе использования саксофона в джазовых произведениях, утверждается виртуозность его партии, формируется экспрессивность звучания, усиливается смысловая нагрузка, создаются полифония звучания, виртуозность пассажей, широкие интервальные скачки. Нетрадиционные джазовые исполнительские приемы расширяются, в исполнительскую практику включаются аккордика, микрохроматика, слэп, всевозможные оперирования воздухом, щелчки клапанами, альтиссимо-регистр, и другие приемы и методы новаторского звучания саксофона⁵.

Внедрение нетрадиционных исполнительских приемов в практику звучания саксофона позволяет создать всевозможные разновидности vibrato, tremolo и трель, джазовые штрихи и приемы, беспрерывное дыхание.

Возобновление образовательного процесса в Парижской консерватории в период после Второй мировой войны, развитие международных отношений в области джазового искусства, позволяют создать принципиально новые приемы, темброво-сонорные, ударно-шумовые сонорные, колористические приемы

5 Иванов В.Д. Современное искусство игры на саксофоне: проблемы истории, теории и практики исполнительства: автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02 / В.Д. Иванов. – М.: 1997. 40 с.

- фруллато, гроул, одновременное пение и игра на инструменте, бисбигляндо (bisbigliando), смор-цато (smorzato), ударные эффекты, соединенные с различными клапанными трелями или тремоло, всевозможные варианты оперирования воздухом, аэроиззвуки.

В период второй половины XX века происходит эволюция джазового музыкального языка, позволяющая создать метроритмическую динамику звукоизвлечения, тембровой изысканности, полифонизации фактуры, использования элементов полигональности и дodeкафонии.

В период после 1950х годов экспериментальные поиски создания новаторских возможностей звукоизвлечения были подкреплены интеллектуальными и техническими нововведениями, позволяющими создать экспрессивность и блюзowość звучания.

Во второй половине XX века в джазовом образовании происходит создание модального джаза, направления, в основе которого находится соединение джазовых канонов и принципов, получивших своё развитие во второй половине XX века, с национально-традиционными мотивами искусства и культуры, позволившими создавать авторские вариации джазовых импровизаций. С данными приемами и методами работали американские джазовые саксофонисты, Уильям Кристофер Хенди, Джюлиан Эддерли, Уэйн Шортер, Джон Колтрейн⁶.

Американский музыкант и композитор Джон Колтрейн явился реформатором использования саксофона в джазовом искусстве. В 1960х годах музыкант и композитор Дж. Колтрейн создал значимые для развития джаза альбомы,

6 Кириллов С.В. Техника игры на саксофоне и проблемы интерпретации оригинальных произведений: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.В. Кириллов. – М.: 2010. 166 с.

являющиеся хрестоматией для основ изучения джазовой импровизации, созданные при помощи саксофона-тенора и саксофона-сопрано. Экспериментальные разработки Дж. Колтрейна в области применения саксофона в джазовом искусстве позволили музыканту сформировать дальнейшее развитие возможностей использования инструмента в мировой исполнительской практике игры.

Среди новаторских приёмов композитора выделяется импровизация аккордовыми дублями, использование модальной техники, соединение восточных музыкальных традиций с канонами джазового исполнительства, создание синтеза академической и джазовой манеры исполнения, владение сразу несколькими инструментами, такими как альт-саксофон, тенор-саксофон, сопрано-саксофон.

Во второй половине XX – первой половине XXI века применение саксофона в джазовом образовании получило продолжение своего развития в университете Новой школы города Нью-Йорка, колледжа Беркли, в Бостоне, университетах Майами, Алабамы, Теннеси, Северного Техаса, Уилфорс, городского колледжа Лос-Анджелеса, института джаза им. Телониуса Монка, Манхэттенской музыкальной школы, Тринити колледже в Лондоне, Дрезденской Высшей школы музыки имени Карла Марии фон Вебер⁷.

Во второй половине XX века применение саксофона также получило в джазовом образовании в России, в Российской академии музыки (РАМ) имени Гнесиных, Санкт-Петербургском музыкальном колледже имени М.П. Мусорского.

⁷ Мошков К.В. Индустрия джаза в Америке. ХХI век / К.В. Мошков. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2013. 640 с.

На современном этапе джазовое образование, а также исследование возможностей саксофона, его ярчайших звуковых возможностей, позволяют создавать полноценные экспериментальные базы, основываться на международном опыте обмена исполнительским опытом, изучать наследие мирового джазового искусства, с целью дальнейшего развития техник, приемов и методов исследования возможностей игры на саксофоне.

References

- [1] Ivanov V.D. Contemporary art of playing the saxophone: problems of history, theory and practice of performance: abstract. dis. ... Doctor of Art History: 17.00.02 / V.D. Ivanov - M.: 1997. 40 p.
- [2] Kirillov S.V. Technique of playing the saxophone and problems of interpretation of original works: dis. ...cand. art history: 17.00.02 / S.V. Kirillov. - M.: 2010. 166 p.
- [3] Collier J. The Making of Jazz: A Popular Historical Essay / prev. and general ed. A. Medvedeva / J. Collier. - M.: Rainbow. 1984. 402 p.
- [4] Moshkov K.V. Jazz industry in America. XXI century / K.V. Moshkov. — 2nd ed., rev. and additional - St. Petersburg: Planet of Music, 2013. 640 p.
- [5] Ponkina A.M. The evolution of academic music for the saxophone of the second half of the 19th – early 21st centuries: dissertation ... doctor: 17.00.02 / Ponkina Antonina Mikhailovna. -Rostov-on-Don. 2020. 355 p.

Список литературы

- [1] Иванов В.Д. Современное искусство игры на саксофоне: проблемы истории, теории и практики исполнительства: автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02 / В.Д. Иванов - М.: 1997. 40 с.
- [2] Кириллов С.В. Техника игры на саксофоне и проблемы интерпретации оригинальных произведений: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.В. Кириллов. - М.: 2010. 166 с.
- [3] Коллиер Дж. Становление джаза: популярный исторический очерк / пред. и общ. ред. А. Медведева / Дж. Коллиер. - М.: Радуга. 1984. 402 с.
- [4] Мошков К.В. Индустрия джаза в Америке. ХХI век / К.В. Мошков. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2013. 640 с.
- [5] Понькина А.М. Эволюция академической музыки для саксофона второй половины XIX – начала XXI века: диссертация ... доктора: 17.00.02 / Понькина Антонина Михайлова. -Ростов-на-Дону. 2020. 355 с.

Курдяпов Б.В.

Аспирант. Московский Гуманитарный университет.

Роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай*

Аннотация. В настоящей статье исследуются истоки становления танцевальной культуры Республики Алтай. Определены основные критерии создания алтайского национального танца, обозначены важнейшие характеристики формирования образа самобытного, национального хореографического искусства, выявлена роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай в формировании уникального национального сознания алтайцев.

Ключевые слова: танцевальная культура Республики Алтай, истоки, искусство, интерпретация, народный алтайский танец, художественный образ.

Kurdyapov B.V.

Graduate student. Moscow University for the Humanities.

The role of interpretation of the origins of the dance culture of the Altai Republic

Abstract. This article examines the origins of the formation of the dance culture of the Altai Republic. The main criteria for the creation of the Altai national dance are defined, the most important characteristics of the formation of the image of an original, national choreographic art are identified, the role of interpretation of the origins of the dance culture of the Altai Republic in the formation of a unique national consciousness of the Altaians is revealed.

Key words: dance culture of the Altai Republic, origins, art, interpretation, Altai folk dance, artistic image.

Народный танец алтайцев представляет собой целостную культурно-историческую самоидентификацию, раскрывающую традиции и уникальное, самобытное, культурное пространство народа.

Становление танцевальной культуры Республики Алтай было предопределено этапами развития танца как

художественного явления, имеющего образный характер, являющегося феноменом культуры, транслирующим целостную, эстетически значимую пластическую форму[6].

Истоки формирования национального народного танца алтайцев опираются на развитие ритма сценического действия, динамизм которого сформи-

* © Курдяпов Б.В., 2024.

Роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай

ровал обрядовый сольный и групповой танец, основанный на интерпретации этнических форм бытовых представлений о танцевальном искусстве¹.

Применение коммуникативных средств языка пластики тела явилось основой становления техники исполнения танца, обогащения культурных традиций алтайцев.

Основанный на языке шаманского искусства, а именно на шаманском камлании, народный алтайский танец получил дальнейшую интерпретацию под воздействием воссоздания образов птиц, животных, духов, воплощенных во множестве ритмических движений танцевальной и музыкальной форм².

Самым ранним истоком формирования алтайского народного танца является интерпретация сюжетного, композиционного, художественного решения шаманского камлания, представляющего собой культовый обряд, обращение шамана, выступающего посредником между человеком и духами, к высшим силам.

В процессе камлания, общения с духами, шаман применял музыкальные инструменты, а также издавал крики и возгласы, олицетворяющие пение ворон, кукушек, а также других животных и птиц.

Камлание шамана представляло собой завершённое эстетическое и художественное действие, демонстрирующее возможности репрезентации алтайцами форм выражения народного искусства, основанного на соединении различных обрядовых действий, олицетворяющих реальную характеристи-

1 Шинжина А.И. Феномен алтайского танца: истоки и современность: Дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.09 / А.И. Шинжина. - Санкт-Петербург, 2021. 259 с.

2 Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня / В.А. Клешев. - Горно-Алтайск, 2011. 245 с.

ку жизни и быта алтайского народа³.

Ритмико-психологическое состояниетанцующих также подчеркивалось применением музыкального инструмента, который позволял представить темповое развитие танцевального действия⁴.

Применение национальных музыкальных инструментов, таких как бубен, комус, икили, топшур, формирующих возможность создания импровизационных форм песенной поэзии алтайцев, позволило существенно расширить динамику и образ действия танца. Настоящие инструменты создавали целостное восприятие хореографического действия. Алтайский народный музыкальный инструмент комус позволял передавать силу и ритм звука, формируя тонкую передачу эмоциональной образности, инструмент икили передает орнаментированные мелодии, топшур создает прочтение мелодии в эмоционально-психологическом ракурсе.

Стихотворные формы героических сказаний, эпос, повествующий о богатырях, самобытные и уникальные легенды, предания, пословицы, определили дальнейшее развитие видового своеобразие алтайского искусства, став основным истоком для создания целостной, многогранной формы национального танца⁵.

3 Курдянов Б.В. Знаково-символическая природа алтайского национального танца (на примере репертуара Государственного национального театра танца и песни «Алтам») // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 118-124.

4 Аитманова Н.В. Танец как смысловая универсалия: от выразительного движения к «движению» смыслов: дис. ... канд. филос. наук. МордГУ, 2000. 245 с.

5 Курдянов Б.В. Знаково-символическая природа алтайского национального танца (на примере репертуара Государственного национального театра танца и песни «Алтам») // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 118-124.

Применение навыков и умений, получивших распространение в быту алтайцев, позволило им также продемонстрировать образное и художественное богатство танцевального действия.

Кузнечное, ювелирное, ремесло, изготовление музыкальных инструментов, умение обрабатывать металл, дерево, также другие материалы, оказали значительное влияние на становление танцевального искусства, обогатив его возможностью применения данных инструментов на практике, с целью демонстрации культурного и исторического наследия народа, имеющего многовековую историю.

Алтайский танец по своему видовому своеобразию представляет собой интерпретацию пляски, исторически являющейся составляющей бытовых алтайских игр, раскрывающих жанровое своеобразие алтайского искусства.

Изучением художественных и эстетических характеристик формирования алтайского народного танца на протяжении второй половины XX – начала XXI веков занимались представители исторических, культурологических, философских, педагогических наук, представляя данную проблематику со всеобъемлющими сторонами и позициями.

Исследованием истоков формирования русского танцевального искусства занимались исследователь народного русского танца, доктор искусствоведения, В.Н. Всеволодский-Гернгресс, исследователь ритуализированных поведенческих форм культуры, доктор философских наук, Л.П. Морина, исследователь славянской хореографической культуры, В.И. Уральская, исследователь особенностей авторского литературно-художественного повествования, М.М. Бахтин, и другие.

В.Н. Всеволодский-Гернгресс, исследователь народного русского танца,

доктор искусствоведения, отмечал, что для формирования самобытности танца важен этнографический корень, создающий разнообразие импровизаций и плясовых форм⁶.

Л.П. Морина, доктор философских наук, отмечает, что искусство танца обязательно требует применения коммуникативных средств языка пластики тела. Это инициирует становление техники исполнения танца, обогащающей культурную традицию теоретического и практического опыта искусства танца⁷.

В.И. Уральская, исследователь славянской хореографической культуры, обозначает, что танец относится к самостоятельному виду искусства с акцентом на «художественный образ» и «эстетическую значимость»⁸.

Исследователь М.М. Бахтин определяет пляску последним пределом «выражения личности» в бытии: «В пляске моя внешность сливается, видимая только другим и существующая для других, с моей внутренней самоощущающейся органической активностью⁹.

Исследователи истоков формирования алтайского танцевального искусства с разных научных позиций и ракурсов, прослеживают основные этапы развития народного танцевального действия, базирующегося на постоянной интерпретации и переосмыслении ритуально-обрядовых корней танцевально-пластической культуры, использовании ритма, движений, пластики, художественного образа

⁶ Всеволодский-Гернгресс В.Н. Крестьянский танец. // Крестьянское искусство СССР: В 2 т. – Л., 1928. Т. 2. С. 237.

⁷ Морина Л.П. Миология и феноменология танца. Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. канд. философ., наук. – СПб., 2003. С. 14.

⁸ Уральская В.И. Природа танца. – М.: Сов. Россия, 1981. 144 с.

⁹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. С. 127.

пляски, с целью обозначения исполнения закрепленных, определенных фигур и элементов.

Анализируя характеристики создания танцевального действия, исследователи отмечают, что важнейшей частью народного танца являются экстравертный характер пляски, раскрывающий мифологический код и естественно-подражательный характер танцевального ритма.

Исследователи также выделяют значение семантического содержания, сюжета танцевальной пластики, демонстрируемого при помощи ритма и темпа, а также различных инструментов, позволяющих передать единство художественного и композиционного действия.

Постепенное раскрытие структуры национального народного алтайского танца произошло в 1980х годах, на основе экспедиционных исследований, проведённых специалистами Института Этнографии Академии наук СССР¹⁰.

Изучение пластического рисунка танцевальных композиций алтайского народа, определение взаимосвязи художественного образа, создаваемого на основе переосмыслиния жизни и быта народа, а также анализа обрядовых национальных и религиозных действ, во второй половине XX века, позволили определить фундаментальную основу важнейших этапов становления танцевальной культуры Республики Алтай.

Художественное слово, образ, культура выступающие единым компози-

ционным организмом, определили направление развития танцевального искусства алтайцев.

Одним из значимых истоков танцевальной культуры алтайцев является поклонение, основанное на почитании духа, оберегающего природу, традиции, национальную самоидентичность алтайского народа.

Почтание природных стихий также является основой для формирования танцевальной пластики, выражающей глубокие мысли и надежды алтайского народа.

Героические сказания, основанные на интерпретации и переосмыслинии легенд, преданий, в сопровождении народной музыки, формируют отражение разнообразных сторон жизни алтайцев.

Обращение алтайского народа к традициям национальной культуры формирует также целостный, много-вековой мировоззренческий опыт, получивший отражение в уникальном и самобытном танцевальном искусстве.

Трансформация пластического рисунка народного танца, переосмысление фольклорных традиций, применение методов реконструкции национального танца, постепенно позволяли танцевальной культуре Республики Алтай обретать возможности воссоздания самобытных национальных танцевальных основ.

Танцевально-пластические, образные и драматургические формы представления национального танцевального искусства, демонстрируемые целостным сценическим действом, образованным ведущими видами народного творчества алтайцев, такими как обряд, песня, инструментальная музыка, игра, сопровождаемые созданием костюмов и театральных декораций, позволяют на современном этапе произвести реконструкцию истоков

10 Шинжина А.И. Опыт создания алтайского национального танца, посвященного культу огня, как пример практической реализации научно-исследовательской работы по изучению религиозного мировоззрения в этнографии алтайцев // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 84-87.

танцевального искусства Алтая, для его сохранения, распространения, популяризации.

Обращение к интерпретации и переосмыслинию истоков формирования национального самобытного алтайского танцевального искусства происходит и на современном этапе. Руководители танцевальных коллективов в данном контексте обращаются к необходимости отражения способов демонстрации и выражения пластического танца средствами самобытной алтайской культуры, в соединении ее с природой, а также мировоззрением народа.

Богатство природного мира Горного Алтая и сегодня определяет особенности создания народного танца, основанного на интерпретации пляски и музыкального сопровождения.

На современном этапе руководителями коллективов национального алтайского танца, исследователями национальной культуры Алтая, истоки становления танцевальной культуры Республики Алтай изучаются для наиболее полного отражения эстетического и художественного своеобразия национального танцевального искусства, выступающего основой практико-духовной деятельности человека, важнейшей задачей которой является сохранение национально-культурного своеобразия региона. Именно художественный образ формирует целостность эстетической духовной культуры, раскрывая для общества роль искусства как генератора эстетических ценностей.

Изучение истоков становления танцевальной культуры Республики Алтай, определение взаимосвязей этнических форм техники исполнения танца, роли шаманского камлания в создании целостного образа динамического, ритмического воспевания уникальности

природного мира, на современном этапе является важнейшей задачей возрождения и воссоздания форм национального искусства для укрепления народного самосознания, чувственно-эстетического познания национальной идентичности, видов художественного и культурологического сокровищества искусства и общества.

Заимствование и интерпретация форм танцевального искусства алтайского народа сегодня претворяет обращение специалистов в области истории, культуры, искусства Алтая к сохранению национальных истоков танцевальной культуры Республики Алтай, возрождению художественного осмысливания хореографического наследия, трансляции национального эстетического самосознания, с целью развития популяризации уникального, самобытного искусства, раскрывающего исторические этапы становления эстетической действительности алтайского народа.

References

- [1] Atitanova N.V. Dance as a semantic universal: from expressive movement to the “movement” of meanings: dis. ...cand. Philosopher Sci. MordGU, 2000. 245 p.
- [2] Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. 2nd ed. – M.: Art, 1986. P. 127.
- [3] Vsevolodsky-Gerngross V.N. Peasant dance. // Peasant art of the USSR: In 2 volumes - L., 1928. Volume 2. P. 237.
- [4] Kleshev V.A. Folk religion of the Altaians: yesterday, today / V.A. Kleshev. - Gorno-Altaisk, 2011. 245 p.
- [5] Kostina A.V. National culture – ethnic culture – mass culture: “balance of interests” in modern society. M.: Librocom, 2008. 214 p.
- [6] Kurdyapov B.V. The iconic and symbolic nature of the Altai national dance (on the example of the repertoire of the State National Theater of Dance and Song “Altam”) // Culture and Civilization. 2020. Volume 10. № 5A. P. 118-124.
- [7] Morina L.P. Mythology and phenomenology of dance. Author's abstract. dissertation for the job application uch. degree candidate philosopher, scientist – St. Petersburg: 2003. P. 14.
- [8] Uralskaya V.I. The nature of dance. – M.: Sov.

Russia, 1981. 144 p.

- [9] Shinhzhina A.I. The experience of creating an Altai national dance dedicated to the cult of fire, as an example of the practical implementation of scientific research work on the study of the religious worldview in the ethnography of the Altai // World of science, culture, education. 2009. № 5. P. 84-87.
- [10] Shinhzhina A.I. The phenomenon of Altai dance: origins and modernity: Dis. ... candidate of art history: 17.00.09 / A.I. Shinjina. - St. Petersburg, 2021. 259 p.

Список литературы

- [1] Атитанова Н.В. Танец как смысловая универсальность: от выразительного движения к «движению» смыслов: дис. ... канд. филос. наук. МордГУ, 2000. 245 с.
- [2] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. С. 127.
- [3] Всеволодский-Гернгросс В.Н. Крестьянский танец. // Крестьянское искусство СССР: В 2 т. - Л., 1928. Том 2. С. 237.
- [4] Клешев В. А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня / В.А. Клешев. - Горно-Алтайск, 2011. 245 с.
- [5] Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М.: Либроком, 2008. 214 с.
- [6] Курдяпов Б.В. Знаково-символическая природа алтайского национального танца (на примере репертуара Государственного национального театра танца и песни «Алтам») // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 118-124.
- [7] Морина Л.П. Мифология и феноменология танца. Автограф. диссер. на соиск. уч. степ. канд. философ. наук. - СПб.: 2003. С. 14.
- [8] Уральская В.И. Природа танца. - М.: Сов. Россия, 1981. 144 с.
- [9] Шинжина А.И. Опыт создания алтайского национального танца, посвященного культу огня, как пример практической реализации научно-исследовательской работы по изучению религиозного мировоззрения в этнографии алтайцев // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 84-87.
- [10] Шинжина А.И. Феномен алтайского танца: истоки и современность: Дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.09 / А.И. Шинжина. - Санкт-Петербург, 2021. 259 с.

Лувр: история, перемены и современный художественный колорит*

Аннотация. Архитектура — это не только вид искусства, но и зеркало, которое может отражать эстетические изменения современного общества и усиливать их. В истории архитектуры есть много удивительных произведений, и пирамида Лувра, безусловно, является такой достопримечательностью. Франция - страна с выдающимся художественным вкусом. Лувр когда-то был не только тюрьмой, но и дворцом, свидетелем перемен, произошедших во Франции за эти годы.

Сейчас Лувр — всемирно известный музей. В 1980-х годах Лувру была предоставлена возможность расшириться, и в результате был утвержден архитектурный план китайско-американского архитектора Бэй Цзяньмина. В процессе строительства были использованы новые строительные материалы и сохранены древние символы пирамид. Лувр во Франции отличает как исторический, так и современный художественный колорит.

Ключевые слова: И.М. Пей, Современная архитектура, Пирамида Лувра.

Louvre: history, changes and contemporary artistic color

Abstract. Architecture is not only an art form, but also a mirror that can reflect and enhance the aesthetic changes of modern society. There are many amazing works in the history of architecture, and the Louvre pyramid is certainly such a landmark. France is a country with outstanding artistic taste. The Louvre was once not only a prison but also a palace, witnessing the changes that have taken place in France over the years.

Now the Louvre is a world famous museum. In the 1980s, the Louvre was given the opportunity to expand, and as a result, an architectural plan by Chinese-American architect Bei Jianmin was approved. The construction process utilized new building materials and preserved the ancient symbols of the pyramids. The Louvre in France is distinguished by both historical and modern artistic flavor.

Key words: I.M. Pei, Modern architecture, Louvre Pyramid.

Введение

Стеклянный вход в Лувр в форме пирамиды в Париже (Франция), который открылся в 1989 году, и круп-

номасштабный, хорошо структурированный и полностью функциональный подземный общественный офис и выставочное пространство, построенные

* © Ан До, 2024.

Лувр: история, перемены и современный художественный колорит

одновременно, являются работами китайского архитектора Лео Минг Пея. Этот легендарный архитектор известен как «последний мастер современной архитектуры».

Стеклянная пирамида, первоначально называвшаяся «поддельным бриллиантом», теперь стала всемирно известным архитектурным шедевром и символом вступления Франции в новую эру. Согласно опросу Le Figaro, «Стеклянная пирамида» поднялась на третье место в списке «Самых популярных произведений искусства в Лувре» более десяти лет назад, уступив только «Моне Лизе» и «Венере Милосской». Стеклянная пирамида является результатом «диалога цивилизаций»: она не только отражает тонкий диалог между личной культурой, образованием и профессиональным опытом архитектора и потребностями реконструкции здания Лувра в 1980-х годах, но и художественный идеологический конфликт между новыми строительными материалами, и этот конфликт возникает не только на уровне идей и концепций, но и на уровне технического языка.

Объект исследования: Пирамиды Лувра в Париже.

Цель исследования: Изучение пирамиды И.М. Пея позволяет нам понять сочетание современных строительных материалов и древних символов, увидеть, как создать современную архитектуру и классическую архитектуру, проанализировать предпосылки и значение пирамиды Лувра, а также изучить содержание и дизайнерские идеи Лувра.

Биография И.М. Пея

Родившийся в Сучжоу (Китай), И.М. Пей с детства проявлял любовь к архитектуре. Его талант и трудолюбие привели его к продолжению учебы в Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте,

где он систематически изучал архитектуру.

Как китайский архитектор, учившийся за границей в 1930-х годах, он узнал о теории «современной архитектуры», ее стилях и методах из французской современной архитектурной мысли семнадцатого века.

В семнадцатом веке развитие естественных наук изменило понимание и восприятие людьми окружающего мира. И.М. Пей находится под глубоким влиянием китайской и западной культуры. В его архитектурных работах больше внимания уделяется дизайну и практичности. Впитывая и применяя эстетику классицизма, они интегрируют характеристики модернистской архитектуры. В 1983 году И.М. Пей был удостоен Пritzкеровской премии, высшей награды в области архитектуры.

Строительные проекты — это в основном общественные здания и объекты культуры и образования. Среди шедевров - часовня «Люкси» Университета Тунхай на Тайване, здание Банка Китая в Гонконге, отель «Сяншань» в Пекине и пирамиды Лувра [1].

История и значение пирамид Лувра

Лувр расположен в Париже (Франция), на северном берегу реки Сены, в садах Тюильри и церкви Сен-Жермен-Отелло. На сегодняшний день это четыре крупнейших музея в мире и одно из самых известных зданий Парижа. В настоящее время он занимает площадь около 1,98 миллиона квадратных метров. Генеральный план здания имеет форму буквы U и разделен на две части: «новую» и «старую», из которых «новая» расположена в Художественном музее Наполеона.

Новая «деталь» - стеклянная пирамида, расположенная на площади Наполеона III. В настоящее время в Лувре

хранится более 400 000 произведений искусства со всего мира, собранных в Египетском павильоне, Восточном павильоне, Греко-Римском павильоне, павильоне живописи, павильоне скульптуры и павильоне декоративно-прикладного искусства. Все павильоны полностью открыты только по понедельникам и средам, в воскресенье открыта только половина, а остальные четыре дня открыты по очереди [2].

Первоначально Лувр был королевским замком, принадлежавшим Филиппу Августу II. Он был построен в 1204 году для хранения королевских архивов и сокровищ до Карла V. В 1546 году Франциск I назначил архитектора Пьера Леса. Только после Карла V Лувр официально стал дворцовым зданием. В 1546 году Франциск I взошел на престол трон и назначил архитектора Пьера Леско перестроить новый дворец на основе первоначального здания.

Франциск I восхищался итальянским искусством и стремился заполучить самые знаменитые итальянские картины того времени, включая Мону Лизу и другие сокровища. После восшествия на престол своего сына Генриха II королева Италии Екатерина Медичи решила переехать из Лувра и построить неподалеку новую королевскую резиденцию в итальянском стиле, дворец Тюильри - резиденцию короля и королевы. Генрих IV, основатель династии Бурбонов, потратил 13 лет на строительство дворца Тюильри. самая впечатляющая большая галерея в Лувре на сегодняшний день.

Самый знаменитый французский король Людовик XIV, «Король-солнце», построил Лувр, окруженный квадратным внутренним двором и великолепным коридором. Его пожизненная одержимость искусством и архитектурой оставила французскую

казну пустой. Людовик XIV жил в Лувре до 1678 года. Когда дворец наконец переехал в Версаль, короли утратили свой энтузиазм по отношению к Лувру, который в 1768 году стал королевским музеем. После прихода Людовика XVI к власти началась Французская революция, и самая знаменитая гильотина революционного периода была установлена во «Внутреннем дворе Колизея» Лувра. В августе 1793 года Национальное собрание превратило Лувр в общественный музей и открыло его для публики на шесть лет, и так продолжалось до тех пор, пока Наполеон не переехал в Лувр [3].

В 1980-х годах старейшее здание города было расширено и открыто для публики в качестве музея. Но первой проблемой в процессе расширения стал выбор дизайнера решения. История Лувра сложна и тесно связана с судьбой Парижа.

В то время И.М. Пей выбрал тему «Бриллианты». С помощью древнеегипетских пирамид, современных архитектурных приемов и материалов, а также большого количества стекла и стали он спроектировал стеклянную пирамиду, расположенную в центре площади. Однако этот потрясающий дизайн не был признан местными жителями, и даже более 90% жителей Парижа в то время не одобряли проект.

Однако уникальная философия И.М. Пея произвела глубокое впечатление на премьер-министра Франции Миттерана, и проект строительства был, наконец, реализован. Пирамиды Лувра сделаны из стекла, что уменьшает размеры самого здания. Прозрачный материал позволяет проецировать парижское небо на вход в музей и хорошо освещать подземные помещения. Пирамида Лувра сделана из ромбовидного стекла, и стеклянное здание намно-

го тяжелее своей опоры, что является уникальным для этого архитектурного проекта. Кроме того, использование новых строительных материалов также придает зданию современную художественную атмосферу. Сейчас пирамида Лувра стала местной достопримечательностью, а сам Лувр представляет собой единое целое, свидетель культурных изменений и архитектурного развития [4].

3.1 Выбор современных строительных материалов

Хотя Лувр является зданием с более чем 800-летней историей, в соответствии с архитектурным уровнем и философией того времени дизайнерская функция Лувра постепенно ослабевала. По сравнению с современными зданиями к этому привели узкое пространство и функциональные ограничения. Исходя из этого, к Лувру предъявлялись высокие требования. был предложен для разработки плана реконструкции. И.М. Пей полностью изучил текущее состояние Лувра и считает, что наиболее важной частью плана проектирования является то, как улучшить помещения и функции с помощью эффективных методов реконструкции, чтобы удовлетворить потребности современных людей.

За свою карьеру И.М. Пей создал множество художественных архитектурных произведений, которые, несомненно, придали значительную ценность этому проекту. Он убежден, что это здание является зеркальным отражением будущего Лувра и задаст тренд будущей архитектуре. Как материал, И.М. Пей выбрал стекло главным образом из-за его хорошей отражательной способности и прозрачности, которые не только обеспечивают естественное освещение Лувра снаружи, но и прекрасно сочетают классическую и современную архи-

тектуру. Что касается вспомогательных материалов, Берtram выбрал металлическую конструкцию, в которой в полной мере использовались свет и тень, чтобы сделать все здание более динамичным в сочетании с древними символами пирамиды, так что все здание наполнено художественностью.

3.2 Дизайн в форме пирамиды

Спроектированная И.М. Пэем стеклянная пирамида высотой 21 метр и шириной 34 метра представляет собой вход в музей и возвышается в центре внутреннего двора. Четыре треугольных боковых фасада соединены 603 кусками ромбовидного стекла общей площадью 1000 квадратных метров. Общий вес башни составляет 200 тонн, но чистый вес стекла составляет 105 тонн, в то время как вес металлического кронштейна составляет всего 95 тонн. Другими словами, нагрузка на кронштейн превышает его собственный вес. Поэтому специалисты в области строительных материалов сходятся во мнении, что стеклянная пирамида - это не только шедевр современного стиля, но и уникальное творение с использованием современных технологий [5].

На юге, севере и востоке от Великой пирамиды также есть три маленькие золотые башни высотой 5 метров в качестве украшений, а также семь треугольных фонтанов, пересечение плоскостей и прекрасный ландшафт трехмерной геометрии. Пространство Лувра относительно невелико [6]. Геометрически площадь поверхности позонков самая маленькая, но они занимают самую большую площадь. Кроме того, подземная среда Лувра более сложная и не подходит для крупномасштабного строительства. Пирамида является уникальным символом искусства, который может полностью отразить художественную атмосферу здания, не влияя

на местный ландшафт. Он полностью воплощает художественную атмосферу здания, превращая здание и Лувр в единое целое.

В процессе проектирования И.М. Пей отметил, что пирамида состоит из древних символов и современных технических стеклянных материалов, которые могут создать конфликт между классической красотой и красотой современной. В более сильной художественной атмосфере Парижского региона она может стать новой перспективой, ведущей к развитию культуры и искусства. Его пирамида в Лувре оказалась действительно удачной. Простая треугольная структура пирамиды Лувра и ромбовидная стеклянная поверхность отражают естественный свет. Кристально чистое стекло резко контрастирует с классической архитектурой в европейском стиле, подобно бриллианту в оправе Лувра. Площадь внутреннего двора Наполеона очень велика. Высота пирамиды Лувра составляет 20 м, а длина сторон - 32 м. Она полупрозрачна. Ночью, при отражении лунного света, Лувр излучает искрящийся свет.

Дизайн был заимствован не из формы древнеегипетских пирамид, а из самых основных геометрических форм модернистской архитектуры; использование стеклянных материалов позволяет не только уменьшить площадь поверхности пирамид, отражая непредсказуемое небо Парижа, но и обеспечить хорошее освещение подземных пространств. Это творческое решение, которое может превратить старинное дворцовое здание в современный музей со множеством проблем. Стеклянная пирамида приобрела мировую известность, главным образом потому, что это выдающееся здание в стиле модерн, из которого И.М. Пей был удостоен звания «Мастер модернистской архитектуры».

Причина, по которой проект расширения Лувра, разработанный И.М. Пеем, был настолько успешным, заключалась, во-первых, в его понимании исторических маршрутов Лувра, Парижа и Франции; во-вторых, в его точном понимании рационалистического духа современной французской архитектуры; и, в-третьих, в его творческом дизайне модернистской архитектуры в новую эпоху. Рациональное мышление, методы проектирования, архитектурная структура и материальные инновации современной архитектуры совместно поддерживают концепцию дизайна.

Заключение

Ценность искусства отражается в координации общества и культуры и развитии художественного выражения эстетической связи между архитектурой и людьми. С древних времен и по настоящее время архитектура всегда служила людям. По соображениям защиты культуры люди часто слишком осторожны в архитектурном проектировании и не осмеливаются переступать границы социальной эстетики. С другой стороны, И.М. Пей считает, что искусство должно быть практическим, отражать культурные изменения и руководить развитием эстетики в мире с большей терпимостью. Следовательно, его творческий процесс часто отличается смелостью и инновационностью, уникальным дизайном, который связывает внешнюю среду с функциями здания.

Используя абстрактное мышление и геометрические формы, он сделал само здание местным символом и иконой, определяющим развитие и тенденции мировой архитектурной культуры. Короче говоря, архитектура, как язык искусства, участвует в повседневной

жизни людей, дает им визуальный опыт и усиливает функцию самого здания. Пей не придерживался формы и смело внедрял инновации в процессе архитектурного проектирования. Вместо этого он выбрал больше новых элементов в соответствии с функцией самого здания, уделил внимание координации с внешней средой и создал свой собственный уникальный художественный стиль. Кроме того, это также эффективно способствовало развитию модернистского стиля.

References

- [1] Petrov D.A. "Modern trends in the architecture of the Louvre." Annual Report on Arts Research. 2018. P. 67-82.
- [2] Kozlova O.I. "Artistic Symbols of the Louvre: Preservation and Renewal." Cultural studies. 2015. № 2. P. 45-58.
- [3] Mikhailov A.P. "The Louvre in an era of change: from revolution to reconstruction." History of architecture. 2007. № 1. P. 23-36.
- [4] Egorova L.V. "The Contemporary Artistic Context of the Louvre". Magazine of Contemporary Art. 2020. № 4. P. 112-125.
- [5] Belyaeva T.K. "Pyramid of the Louvre: symbolism and architectural innovation." French magazine of architecture. 2011. № 5. P. 78-91.
- [6] Zaitsev S.V. "The development of the Louvre in the context of modern architecture." Collective monograph, Paris: Artpress, 2017.

Список литературы

- [1] Петров Д.А. «Современные тенденции в архитектуре Лувра». Годовой отчет об исследованиях в области искусства. 2018. С. 67-82.
- [2] Козлова О.И. «Художественные символы Лувра: сохранение и обновление». Культурология. 2015. № 2. С. 45-58.
- [3] Михайлов А.П. «Лувр в эпоху перемен: от революции к реконструкции». История архитектуры. 2007. № 1. С. 23-36.
- [4] Егорова Л.В. «Современный художественный контекст Лувра». Журнал современного искусства. 2020. № 4. С. 112-125.
- [5] Беляева Т.К. «Пирамида Лувра: символизм и архитектурные инновации». Французский журнал архитектуры. 2011. № 5. С. 78-91.
- [6] Зайцев С.В. «Развитие Лувра в контексте современной архитектуры». Коллективная монография, Париж: Артпресс, 2017.

Международный конкурс саксофонистов: прошлое и настоящее*

Аннотация. Данная статья посвящена истории международных конкурсов саксофонистов. В статье дается характеристика четырех международных конкурсов саксофонистов – Международного конкурса имени Адольфа Сакса, Международного конкурса имени Жана-Мари Лондэйкса, Международного конкурса саксофонистов имени Йосипа Нохты. Автор статьи характеризует особенности организации каждого конкурса, их репертуар, а также рассматривает состав участников этих конкурсов, останавливаясь подробно на лауреатах. Сравнивая исполнительское мастерство конкурсантов и перечисляя исполненные ими произведения, автор статьи подчеркивает безграничные возможности классического саксофона, что участники международных конкурсов саксофонистов сумели доказать, исполнив произведения, не являющиеся шедеврами.

Ключевые слова: саксофон, исполнительское мастерство, международный конкурс, лауреат конкурса, премия.

Cui Yilang

Master. Gnessin Russian Academy of Music.

International saxophone competition: past and present

Abstract. This article is devoted to the history of international saxophone competitions. The article characterizes four international saxophone competitions - the Adolf Sax International Competition, the Jean-Marie Londeix International Competition, and the Josip Nochta International Saxophone Competition. The author of the article characterizes the peculiarities of the organization of each competition, their repertoire, as well as examines the composition of the participants of these competitions, dwelling in detail on the laureates. Comparing the performance skills of the contestants and listing the works performed by them, the author of the article emphasizes the limitless possibilities of the classical saxophone, which the participants of international saxophone competitions were able to prove by performing works that are not masterpieces.

Key words: saxophone, performance skills, international competition, competition laureate, prize.

Более ста восьмидесяти лет минуло с того дня, как бельгийский мастер Адольф Сакс изобрел инструмент, бордатейшая тембровая палитра которо-

го стала создавать удивительные музыкальные образы – «от необычайно выразительных и мелодичных до жизнерадостных и виртуозных» [2, с. 71].

* © Цуй Илан, 2024.

Международный конкурс саксофонистов: прошлое и настоящее

Ко второй половине XX столетия этот «новый член семейства кларнетов», как сказал о нем композитор Г. Берлиоз в своих «Мемуарах» и к которому он впервые применил название «саксофон» [1, с. 544], настолько прочно вошел в музыкальную жизнь мира, что, начиная с 1969 года стали регулярно проводится Всемирные конгрессы саксофонистов, способствующие популяризации саксофона, в рамках которых иногда организовывались фестивали. Однако, международные конкурсы саксофонистов не проводились вплоть до конца XX столетия.

Следует отметить, что саксофон иногда входил в программу Международного конкурса исполнителей в Женеве, проводимого с 1939 года. Кроме исполнителей, соревновавшихся в трех основных номинациях (пение, фортепиано и скрипка), в конкурсе принимали участие исполнители на двух-трех духовых инструментах. Это могли быть флейта, гобой, кларнет, саксофон, фагот, валторна, труба, тромбон [5, с. 190]. Так, в 1952 году одним из победителей Женевского конкурса стал французский саксофонист Мишель Нуо. В 1973, 1985 и 1995 годах саксофонисты также принимали участие в этом конкурсе, но первая премия никому из них присуждена не была.

Однако, как показывает история международных конкурсов исполнительского мастерства, саксофон редко входил в программы музыкальных соревнований. Организаторы этих конкурсов, если речь шла о включении в программу духовых инструментов, отдавали предпочтение флейте, кларнету, гобою, тромбону, трубе, валторне и довольно часто присуждали первые премии музыкантам, играющим на этих инструментах. Исследователи считают, что это связано с тем, что

саксофон, начиная с 1845 года, стал обязательным инструментом только в духовом оркестре. Как известно, А. Сакс изначально создал два разных типа инструментов: один для духового, другой для симфонического оркестра, но в последнем саксофон не прижился [2, с. 82]. И хотя популярность нового инструмента росла год от года, исполнительская культура классического саксофона нашла международное признание только в 1994 году, когда состоялся первый Международный конкурс имени Адольфа Сакса, который и положил начало эпохе международных соревнований саксофонистов.

Международный конкурс саксофонистов имени Адольфа Сакса, который проводится каждые четыре года в бельгийском городе Динан, на родине знаменитого создателя саксофона, и по сей день является одним из самых престижных конкурсов мирового уровня.

Этот конкурс состоит из трех туров и требует от саксофонистов знаний репертуара, относящегося к разным стилевым эпохам. Каждый тур включает в себя как минимум одно обязательное произведение и одно произведение, которое можно выбрать из списка заранее отобранных произведений, предоставленного организаторами конкурса. Исключение составляет полуфинал, в котором конкурсанты могут выбрать любое произведение для саксофона соло без сопровождения.

Информации о первом состоявшемся конкурсе Адольфа Сакса, который, как было сказано, состоялся в 1994 году, крайне мало. Известно только, что победителем этого конкурса стал Винсент Давид из Франции, Фабрицио Манкузо из Италии занял второе место, а итальянец Фабрис Моретти – третье.

Следующий конкурс был проведен

в 1998 году. Лауреаты этого конкурса заслуживают особого внимания. Так, французский саксофонист Александр Дуази, получивший первый приз конкурса А. Сакса 1998 года, в 2008 году стал победителем не менее престижного Международного конкурса саксофонистов имени Жан-Мари Лондейкса, о котором пройдет речь ниже. А Отис Мерфи из США, занявший второе место в вышеупомянутом конкурсе, является единственным американцем, который вышел в финал этого конкурса.

Мы не будем останавливаться на всех музыкальных соревнованиях саксофонистов в рамках международного конкурса Адольфа Сакса. Хотелось бы только озвучить итоги последнего, восьмого, конкурса, который состоялся с 31 октября по 11 ноября 2023 года. В нем принимали участие 264 исполнителя из 19 стран. В финал конкурса вышли шестеро музыкантов – из России, Италии и Японии. Победу одержал Дмитрий Пинчук, студент третьего курса Московского государственного колледжа музыкального исполнительства имени Фредерика Шопена, ученик саксофониста Никиты Зимина, ставшего победителем этого же конкурса в 2014 году. Еще один воспитанник Н. Зимина, Михаил Казаков, стал лауреатом III степени. Второе место на этом конкурсе было присуждено итальянскому саксофонисту Алессандро Маланьино. В шестерку лауреатов вошел также еще один ученик Н. Зимина и выпускник того же колледжа – Владимир Пецкус.

Московские саксофонисты не только установили на этом конкурсе тройной рекорд. Впервые этот престижный конкурс выиграл такой юный музыкант (Дмитрию Пинчуку всего 17 лет), впервые трое из шести финалистов представляли одну страну и впервые

в финал попали трое учеников одного педагога.

М. Казаков рассказывает: «Самое яркое впечатление – когда мы втроем вышли в финал. Брали гордость за нашего преподавателя, колледж и всю страну. Мы были уверены в своих музыкальных возможностях и подготовке, но понимали, что выйти в финал всем троим очень непросто» [4].

Чтобы добраться до финала, саксофонистам предстояло пройти два тура. В первом туре музыканты играли три произведения общей продолжительностью 20 минут: транскрипции произведений Георга Филиппа Телемана и написанное для конкурса сочинение Жан-Дени Миша, современного французского композитора и саксофониста. По итогам первого тура во второй тур, где они должны были представить сорокаминутную программу, прошли лишь 18 участников. Обязательной частью этой программы было произведение «Импульс» (*Impetus*) современного словенского композитора Нины Шенк. Она состояла в жюри, и по ее решению именно Михаил Казаков получил специальный приз за лучшее исполнение. И там они уже представляли 40-минутную программу. Ее обязательной частью было произведение «Импульс» (*Impetus*) современного словенского композитора Нины Шенк. Она состояла в жюри, и по ее решению именно Михаил Казаков получил специальный приз за лучшее исполнение [4].

Финал конкурса проходил в кафедральном соборе Динана. Участники представляли на суд жюри и публики два произведения продолжительностью 40 минут: один из пяти концертов для саксофона (на выбор) и произведение бельгийского композитора Дирка Броссе, специально написанное для конкурса. Он сидел в жюри и луч-

шим интерпретатором выбрал Дмитрия Пинчука. Поэтому, кроме главного приза, молодой человек увез с собой еще и специальный приз финала [4].

Наряду с самым престижным конкурсом саксофонистов им. Адольфа Сакса в Бельгии, очень высокий статус имеет Международный конкурс им. Жан-Мари Лондейкса – лучшего саксофониста «классического» направления, который первым исполнил «Камерный концерт» для саксофона с оркестром Ж. Ибера [5, с. 156]. В настоящее время в этом конкурсе принимают участие представители «высшей лиги» саксофонистов всего мира.

Первое соревнование саксофонистов в рамках этого конкурса состоялось в 1996 году во французском городе Бордо, в Консерватории которого преподавал Ж.-М. Лондейкс. Изначально предполагалось, что это будет единственный конкурс, проводимый в честь именитого исполнителя-виртуоза.

Однако в 2005 году доктор Сугри Чароенсук, директор музыкального колледжа при университете Махидол в Таиланде, выступил с инициативой проведения Международного конкурса им. Жан-Мари Лондейкса на регулярной основе. И уже в 2008 году в рамках этого конкурса состоялось второе созвездие саксофонистов.

Данное мероприятие, организованное Ж.-М. Лондейком, проходило в Бангкоке с 14 по 26 января 2008 года, в одном из крупнейших музыкальных заведений юго-восточной Азии – Университете Махидол. В конкурсе приняло участие 75 исполнителей. Среди них – саксофонисты из Японии (их было большинство), Франции, Бразилии, Мексики, Тайвани, США, Канады, Таиланда, Китая, Бельгии, Дании, Испании, Италии, России. В состав жюри входили известные саксофонисты, представи-

тели разных исполнительских школ: французской (сам Ж.-М.Лондейкс, который председательствовал на конкурсе), немецкой (Д. Готье), канадской (В. Стрит), американской (Д. Сэмпен), японской (К. Мунесада) [3].

Организовывая этот конкурс, Ж.-М. Лондейкс основную его задачу видел в «продвижении современного репертуара для саксофона, однако не в ущерб произведениям предшествующих эпох» [3], в связи с чем в первом туре музыканты должны были исполнить два сочинения: первое – барочное или классическое, транскрибированное для саксофона-соло, второе – современное, из предложенного списка композиторов.

Во втором туре саксофон был представлен уже иначе: в камерном ансамбле с фортепиано. В списке вновь присутствовали как сочинения, ставшие уже классическими образцами в репертуаре саксофонистов («Легенда» Ф. Шмидта, «Соната» П. Крестона, «Соната» Э. Денисова и др.), так и современные сочинения. В финальном раунде саксофон был представлен в качестве солирующего инструмента с оркестром.

Данный конкурс имел очень высокий уровень. Практически все участники демонстрировали свободное владение несколькими инструментами группы саксофонов. Особенно ярко выглядели японские саксофонисты. Выступления большинства из них отличались интересной трактовкой современных сочинений, а также особым звучанием, соответствующим барочному стилю. Жюри конкурса выделило также выступление словенского саксофониста Михи Рогины, исполнившего «Скрипичную партиту № 2» И.С. Баха и этюд «Джунгли» современного композитора К. Лоба и в итоге получившего третью премию [3].

Российские саксофонисты выглядели тоже очень достойно на этом конкурсе. Русскую школу представляло трое участников. Двое из них, Сергей Колесов и Никита Зимин, который спустя несколько лет одержал победу на Международном конкурсе им. А. Сакса, являлись студентами класса профессора Российской академии музыки им. Гнесиных М.К. Шапошниковой, а третий конкурсант, Дмитрий Кузичев, был учеником преподавателя Петербургской консерватории А.П. Тихонова [3].

Из 75 участников Международного конкурса им. Жан-Мари Лондейкса ко второму туру было допущено двадцать два человека. Среди них оказался и Никита Зимин, один из самых молодых исполнителей. Для Никиты, конечно, это большое достижение, ведь он впервые поехал на такой серьезный конкурс, в котором принимали участие уже достаточно зрелые музыканты, имеющие большой опыт, и соревноваться с ними было не так-то просто. Члены жюри в своих письменных комментариях дали очень благоприятную оценку его выступлению, отметив, в первую очередь, хорошее чувство стиля в исполненных двух фантазиях Г. Телемана и прекрасно созданную звуковую картину джунглей в исполнении известного этюда К. Лоба [3]. Однако, Н. Зимин не был допущен до финала, а С. Кузнецов не прошел в полуфинал.

По мнению музыкальных критиков, и Никита Зимин, и Сергей Кузнецов, победитель конкурса им. А. Сакса в 2006 году, исполнивший во втором туре конкурса Жан-Мари Лондейкса этюд «Савана» К. Лоба и флейтовую партию И.С. Баха на очень высоком уровне, были исключены из дальнейшего конкурсного соревнования лишь по одной причине: судьи решили сразу избавиться от сильных конкурентов, присудив

первую премию французскому саксофонисту Александеру Доиси [3].

Международные конкурсы им. Жан-Мари Лондейкса, проводимые в 2014 и 2017 годах, предоставляли значительную свободу в выборе произведений, практически не предусматривая обязательных произведений в любом туре. Конкурсантам был дан список произведений, из которых они должны составить свой конкурсный репертуар. Следует отметить, что транскрипции в них были исключены, а акцент сделан на новых произведениях для инструмента.

Остановимся кратко еще на двух международных конкурсах саксофонистов, хотя и менее престижных.

Блестящее исполнительское мастерство и высокая репутация хорватских саксофонистов стали основой для проведения еще одного международного музыкального конкурса. Этот конкурс состоялся в 2014 году и был назван именем выдающегося хорватского саксофониста и профессора Музыкальной академии в Загребе Йосипа Нохты (1924-1995).

Одной из важных задач этого конкурса является продвижение хорватских композиторов путем использования в процессе соревнования их обязательных произведений. Прошло всего две итерации этого конкурса, но он уже получил особое признание благодаря возможностям, которые он предоставляет. Так, лауреат первой премии 2017 года был приглашен выступить на открытии XVIII Всемирного конгресса саксофонистов, который состоялся в Загребе в 2018 году.

Итак, первый конкурс им. Йосипа Нохты проходил с 12 по 17 мая 2014 г. и собрал пятьдесят одного участника из пятнадцати стран. В 2017 году конкурс был представлен шестьюдесятью

участниками из девятнадцати стран. Соревнования проходили с 23 по 28 апреля. Несмотря на то, что конкурс еще относительно молод (всего состоялось три конкурсных соревнования – в 2014, 2017 и 2021 годах), он привлекает молодых саксофонистов со всего мира тем, что позволяет им раскрыть свой исполнительский потенциал.

На примере трех самых известных международных конкурсов саксофонистов мы доказали, что классический саксофон, который в XIX веке и в первой половине XX столетия был не востребован, сейчас занимает особую нишу в музыкальном мире. Классический саксофон может использоваться как сольный инструмент, быть частью камерного ансамбля, где сочетается со скрипкой и другими духовыми инструментами, и саксофонного квартета, стандартный состав которого включает сопрано, альт, тенор и баритон, входить в состав симфонического оркестра. Иными словами, возможности классического саксофона безграничны, что и сумели показать участники международных конкурсов исполнителей–саксофонистов.

References

- [1] Berlioz G. Memoirs. – M.: Muzyka, 1967. 895 p.
- [2] Li Siyu. A.K Glazunov and his role in the history of the recognition of the saxophone in the academic environment // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences. 2022. Vol. 24. № 87. P. 71-76.
- [3] Saxophone in the modern world // URL: <https://saxclub.narod.ru.saxvsovmire.html>.
- [4] Three times record holders: how Moscow saxophonists conquered the jury of the Adolphe Sax Competition in Belgium // URL: <https://moscowseasons.com/news/trizhdy-rekordsmeny-kak-moskovskie-saksofonisty-pokorili-zhiuri-konkursa-imeni-adolfa-saksa-v-belgii>.
- [5] Usov Yu.A. History of foreign performance on wind instruments. – M.: Muzyka, 1989. 205 p.
- [6] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [7] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [8] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Ka-zachestvo. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [17] Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.

Список литературы

- [1] Берлиоз Г. Мемуары. – М.: Музыка, 1967. 895 с.
- [2] Ли Сиоу. А.К Глазунов и его роль в истории признания саксофона в академической среде // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24. № 87. С. 71-76.
- [3] Саксофон в современном мире // URL: <https://saxclub.narod.ru.saxvsovmire.html>.
- [4] Трижды рекордсмены: как московские саксофонисты покорили жюри конкурса имени Адольфа Сакса в Бельгии // URL: <https://moscowseasons.com/news/trizhdy-rekordsmeny-kak-moskovskie-saksofonisty-pokorili-zhiuri-konkursa-imeni-adolfa-saksa-v-belgii>.

- [5] Усов Ю.А. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. – М.: Музыка, 1989. 205 с.
- [6] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [7] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [8] Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Том 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и geopolитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и geopolитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [17] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

Чжао Таотао

Аспирант факультета искусств, кафедра музыкального искусства.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Искусство скрипки в период культурной революции*

Аннотация. Десятилетняя культурная революция оказала глубокое влияние на китайскую культуру и искусство, создав значительное давление на китайскую музыку в художественном творчестве. Эта революция привела к относительно единому тренду в музыкальном творчестве, вызвавший различные степени ущерба музыкальным произведениям как по количеству, так и по качеству. Как представитель западной музыки, искусство скрипки пережило исторический период трудного прогресса и замысловатого развития, а также уникальный период в китайском обществе. Оно также столкнулось с ситуацией застоя в развитии. В этот отличительный исторический период китайские скрипичные композиции породили ряд выдающихся представительских произведений, инициируя всплеск адаптации и творчества на основе «образцовый спектакль,» революционных песен и народных песен. Это изучение и практика инновационного пути объективно способствовали развитию китайского скрипичного искусства и заложили прочный фундамент для возрождения и развития китайского национального творчества для скрипки в новой эре.

Ключевые слова: Китайское скрипичное искусство, культурная революция, образцовый спектакль, творческие характеристики, аранжировка.

Zhao Taotao

*Graduate student of the Faculty of Arts, Department of Musical Art,
Lomonosova Moscow State University.*

The art of violin during the cultural revolution

Abstract. The ten-year Cultural Revolution had a profound impact on Chinese culture and art, creating significant pressure on Chinese music in artistic creation. This revolution led to a relatively uniform trend in musical creativity, causing varying degrees of damage to musical works in both quantity and quality. As a representative of Western music, the art of violin has experienced a historical period of difficult progress and intricate development, as well as a unique period in Chinese society. It also faced a situation of stagnant development. During this distinctive historical period, Chinese violin compositions gave rise to a number of outstanding representative works, initiating a surge of adaptation and creativity based on “model performance,” revolutionary songs and folk songs. This study and practice of the innovative path has objectively promoted the development of Chinese violin art and laid a solid foundation for the revival and development of Chinese national violin art in the new era.

Key words: Chinese violin art, cultural revolution, exemplary performance, creative characteristics, arrangement.

* © Чжао Таотао, 2024.

Искусство скрипки в период культурной революции

В особый исторический период 1970-х годов развитие китайского скрипичного искусства переживало серьезные неудачи и жестокие разрушения, но в то же время развивалось извилисто и трудно в крайне ограниченном творческом пространстве. С одной стороны, деятельность по зарубежному культурному обмену была вынуждена прерваться, вся деятельность по созданию и исполнению западных музыкальных инструментов была вынуждена прекратиться, музыкальные школы и художественные коллективы оказались не в состоянии осуществлять нормальную деятельность, а большое количество выдающихся исполнителей и профессиональных композиторов, создавших китайские скрипичные произведения, были вынуждены с приостановкой творчества и исполнения скрипичное искусство Китая, быстро развивавшееся с момента основания Китайской Народной Республики, понесло тяжёлый ущерб и серьёзные потери [5]. С другой стороны, поскольку «образцовый спектакль» с особым политическим статусом требует сопровождения западных музыкальных инструментов и оркестров, она объективно создает пробел для выживания для развития западных музыкальных инструментов. Эта волна мысли предоставила пространство для развития китайского скрипичного искусства и накопила силу для процветания. В особых условиях и социальной среде 1970-х годов китайское скрипичное искусство предприняло трудные шаги в творчестве и переживало извилистые пути развития [4].

В то время на китайской литературно-художественной сцене могли быть поставлены всего восемь «образцовый спектакль»¹. В связи с необходимо-

стью популяризации и продвижения «образцовый спектакль» в Китае как военные художественные труппы, так и местные художественные коллективы начали репетировать и исполнять эти восемь «образцовый спектакль». После 1967 года ведущие литературные и художественные коллективы в Китае стали уделять внимание изучению западных музыкальных инструментов. Люди, ранее изучавшие традиционные китайские музыкальные инструменты, начали переходить на западные музыкальные инструменты. Это привело к популяризации западных оркестровых инструментов и симфонической музыки, неосознанно повышая уровень музыкальных знаний и понимания среди китайского народа с другой точки зрения [3]. В частности, популяризация скрипки накопила множество ресурсов для развития скрипичного искусства. В то же время композиторы скрипки внесли выдающийся вклад в исследование и создание музыкальных произведений, основанных на реальной социальной жизни и уникальном политическом и историческом прошлом. Хотя скрипичные произведения в этот период могли быть созданы только на основе мелодий народных песен, создание скрипичной музыки достигло крайне важного переломного момента как в творческом мастерстве, так и в музыкальном содержании. Скрипка продвинулась во всех отношениях, позволяя экспериментировать с новыми подходами. Например, скрипка использовалась для имитации определенных китайских национальных музыкальных инструментов, но это было не просто имитацией — это вклю-

记》), «Перехитрить гора Вэйхушань» («智取威虎山»), «Циси байхутуань» («奇袭白虎团»), «Ша Цзя бан» («沙家浜»), «Хай Ган» («海港»). Революционная симфония «Ша цзя бан» («沙家浜»), Балет «Бай Мао Ньюй» («白毛女»), «Хун Сэ Нян Цзы Цзюнь» («红色娘子军»).

¹ Восемь «образцовый спектакль»: Цзин-цзюй (京剧) «Легенда о красном фонаре» («红灯

чало уникальные навыки скрипичной игры и техническую обработку для достижения специальных акустических эффектов и выдающегося исполнения. Это означает, что создание китайской скрипичной музыки достигло нового уровня [2].

Одним из наиболее представительных произведений этого периода является соло для скрипки «Представители народа Ли едут в Пекин» («黎族代表上北京»), написанное в соавторстве с Хэ Дун (何东) и Ли Чao Жань (李超然) в 1972 году. Оно основано на мелодии и танцевальном ритме народных песен народа Ли, используя танец, лиризм и свободные музыкальные черты, которые создают великолепную картину праздничного танца народа Ли. Это произведение объединяет богатый стиль народа Ли с живым исполнением и глубоким звуком скрипки, а также демонстрирует богатые навыки игры на скрипке, чтобы показать музыкальный стиль этнических меньшинств Китая и индивидуальное музыкальное выражение. Таким образом, оно становится свежим, уникальным и выразительным классическим инструментальным произведением среди китайских скрипичных композиций 1970-х годов [5].

Самым влиятельным скрипичным произведением во время «Культурной революции» было «Слава красного солнца, освещавшего очаг» («红太阳的光辉把炉台照亮»), скрипичное соло, созданное Чэнь Ганом (陈钢) в 1975 году. В нем в основном представлены сцены тяжелого труда сталеваров, а также проявляется почитание лидеров того времени. Произведение выделяется прекрасной мелодией, успешным исследованием и обновлением лада и гармонии, а также высокой степенью сложности исполнения. В свое время это произведение часто исполнялось на концертах и ве-

черинках. Оно также является обязательным репертуаром для выступлений иностранных музыкальных групп, таких как Северная Корея, Румыния, Албания и другие страны, когда они посещают Китай. Все ведущие китайские музыкальные группы также включают эту композицию в свой ежегодный оценочный репертуар.

Еще одной из самых популярных скрипичных композиций является сольная пьеса для скрипки «Солнце над Ташкурганом» («阳光照耀着塔什库尔干»). В этом произведении использована часть мелодии флейтовой пьесы китайского композитора Лю Фуронга (刘富荣) «Весна в Памире» («帕米尔的春天») и материалы таджикской народной музыки из Синьцзяна. Для подчеркивания этнических особенностей Синьцзяна композитор использовал щипковые струны для имитации народного инструмента Синьцзяна - домбры, чтобы выразить радостное настроение таджикского народа, восторженный и безудержный характер братьев этнических меньшинств в Синьцзяне, создавая богатую и красочную картину. Сцена, на которой таджикский народ поет, танцует и счастливо живет, имеет ярко выраженные черты таджикского народного стиля [1].

Привлекаюсь своей сильной волей и настойчивым решимостью, композиторы и скрипачи этого периода стремились исследовать и устойчиво продвигаться в своем творческом стремлении в узком художественном пространстве, адаптируя и создавая образцовые спектакль, революционные песни и фольк-мелодии, оставляя уникальные музыкальные документы и ценные культурные сокровища. Китайские скрипичные композиции, созданные в этот период, также обладают отличительными чертами того времени и

беспрецедентным художественным очарованием, способствуя развитию китайской скрипичной музыки и полагая прочный фундамент для энергично-го развития национального творчества в Китае в новую эпоху.

References

- [1] Dai Jiafang. The flourishing of violin music in the late period of the Chinese revolution // New voice of Yuefu. 2010. № 3. P.29-30.
- [2] Kan Le. Research on the nationalization of Chinese violin music during the Cultural Revolution // Journal of Jinzhong University. 2011. № 2. P. 40-42.
- [3] Liang Maochun. Contemporary Chinese music: 1949-1989 // Publishing house of the Beijing Institute of Broadcasting. 1993. 84 p.
- [4] Qian Renping. Chinese violin music // Hunan Literature and Art Publishing House. 2001. P. 79-81.
- [5] Zhang Beili. History of string art // Higher Education Publishing House. 2004. 66 p.

Список литературы

- [1] Дай Цзяфанг. Расцвет скрипичной музыки в поздний период китайской революции // Новый голос Юэфу. 2010. № 3. С.29-30.
- [2] Кан Ле. Исследование национализации китайской скрипичной музыки во время Культурной революции // Журнал Университета Цзиньчжун. 2011. № 2. С. 40-42.
- [3] Лян Маочунь. Современная китайская музыка: 1949–1989 гг. // Издательство Пекинского института радиовещания. 1993. 84 с.
- [4] Цянь Жэньпин. Китайская скрипичная музыка // Хунаньское издательство литературы и искусства. 2001. С. 79-81.
- [5] Чжан Бэили. История струнного искусства // Высшее образование Издательство. 2004. 66 с.

Ши Цзя

Аспирант. Московский государственный университет.

Предпосылки развития женщин-профессиональных музыкальных педагогов в Китае в первой половине 20 века*

Аннотация. История китайских женщин-музыкантов неотделима от истории их образования, а также тесно связана с историей китайского общества и культуры. Уровень образования женщин в Китае напрямую связан с их способностями и возможностями в области музыки. В истории китайского общества существовали традиционные гендерные понятия. Однако со временем, особенно в 20 веке, китайское общество претерпело колоссальные изменения. В ходе этого процесса китайские женщины постепенно начали завоевывать более равный статус и возможности. Образование женщин является одним из ключевых факторов, способствующих этим изменениям. В результате профессиональное музыкальное образование в Китае постепенно начало идти по образцу,льному китайской специфики, и китайские женщины начали проявлять выдающиеся таланты в области музыки.

Начиная с Опиумных войн влияние западных военных держав на экономику и старую культуру Китая вынудило Китай принять западную колониальную культуру. В цинском правительстве и интеллектуальном классе возникла группа способных людей, стремившихся обогатить страну и укрепить армию, которые пытались вырастить таланты для управления страной, создавая новые виды образования и изучая западную науку, технику и культуру. Поэтому после Опиумных войн музыкальное образование как одно из направлений образования в сфере культуры имело не только специфику западной колониальной культуры, но и претерпело активные изменения с китайской спецификой, вносимые китайским народом с целью преобразования старой культуры. Музыкальный обмен этими двумя различными культурными атрибутами способствовал возникновению и развитию нового типа музыкального образования в Китае.

Ключевые слова: Китай, музыкант, образование, культуры, история, образование женщин, музыкальное образование.

Shi Jia

PhD. Moscow State University.

Prerequisites for the development of women professional music teachers in China in the first half of the 20th century

Abstract. The history of Chinese women musicians is inseparable from the history of their education, and is also closely related to the history of Chinese society and culture. The level of education of women in China is directly related to their abilities and opportunities in the field of music. In the history of Chinese society, there have been traditional gender concepts. However, over time, especially in the 20th century, Chinese society has undergone tremendous changes. In the process, Chinese women have gradually begun to gain more equal status and opportunities.

* © Ши Цзя, 2024.

Предпосылки развития женщин-профессиональных музыкальных педагогов в Китае в первой половине 20 века

Women's education is one of the key factors contributing to these changes. As a result, professional music education in China gradually began to follow a pattern full of Chinese characteristics, and Chinese women began to show outstanding talents in the field of music. Beginning with the Opium Wars, the influence of Western military powers on China's economy and old culture forced China to adopt Western colonial culture. Within the Qing government and intellectual class, a group of capable people arose who sought to enrich the country and strengthen the army, who tried to cultivate talents to run the country by creating new types of education and studying Western science, technology, and culture. Therefore, after the Opium Wars, music education as one of the areas of education in the field of culture not only had the specifics of Western colonial culture, but also underwent active changes with Chinese characteristics introduced by the Chinese people in order to transform the old culture. The musical exchange of these two different cultural attributes has contributed to the emergence and development of a new type of music education in China.

Key words: China, musician, education, culture, history, women's education, music education.

1. Эпоха церковного Просвещения

В феодальном обществе Китая общество настаивало на том, что «добротель женщины заключается в отсутствии талантов» и «женщины не должны получать образование», и это социальное требование сохранялось до конца 19 и 20 вв. После Первой Опiumной войны (после 1842 года) в Китай хлынуло большое количество западных миссионеров, которые принесли в Китай западную «доктрину гражданских прав» и «равенство между мужчинами и женщинами». В результате традиционная концепция «предпочтения сыновей перед женщинами» в феодальном обществе Китая подверглась резкой критике. Западные миссионеры, пропагандируя буржуазно-демократические идеи среди женщин, стали создавать школы для девочек. В 1844 году британская миссионерка Мэри Энн Олдерси основала первую в Китае школу для девочек в Нинбо, в 1850 году американский миссионер Р.С. Маклай и его жена Сперри основали школу для девочек в Фучжоу, а в 1864 году американцы основали школу для девочек Бэймань в Пекине. Это первая группа церковных школ для девочек, созданная в Китае. После восьмидесятых годов девятнадцатого века некоторые школы стали

превращаться в церковные гимназии для девочек. Например, Школа для девочек Бэймань превратилась в «Среднюю школу для девочек Бэймань». Создание церковной средней школы для девочек позволило китайским женщинам получить не только начальное, но и среднее образование [1, с. 113].

В дополнение к традиционным курсам китайской культуры, школы для девочек также предлагали курсы естественных наук. Почти во всех церковных школах для девочек музыка являлась частью основной учебной программы, поэтому с этого периода китайские женщины стали получать более профессиональное музыкальное образование. Это было важным способом проникновения западной музыки и западного музыкального образования в Китай, так прокладывался путь для взращивания группы выдающихся музыкальных талантов в современном китайском музыкальном образовании. В 1881 году Чжан Чжидун нанял японских преподавателей в педагогический колледж Саньцзян, что подтверждает, что самое раннее музыкальное образование в Китае давала церковная школа. Церковная школа повлияла на музыкантов-мужчин Сяо Юмэя и Ма Сыкуна, а также на известных в современном Китае жен-

шин-музыкантов Чжоу Шуань и Ши Фэнчжу. Учреждение церковных школ нарушило тысячелетнюю традицию в Китае, согласно которой женщины не получали образования, и с тех пор стимулировало спрос на образование среди китайских женщин и увеличивало осведомленность о женских школах в Китае [3, с. 299]. Что еще более важно, музыкальное образование в ранних церковных школах сыграло определенную роль в содействии развитию музыкального образования в современных китайских учебных заведениях.

2. Сто дней реформ

В 1898 г., стремясь разрешить проблему национального кризиса, буржуазные реформаторы в лице Кана Ювэя, Ляна Цичао и Тань Сытуна подвергли резкой критике традиционную китайскую феодальную идею о том, что «отсутствие у женщины таланта есть добродетель», и выдвинули просветительское предложение о «продвижении женских школ», а Лян Цичао в 1896 г. в работе «О женских школах» [4, с. 30] подчеркнул важное значение женского образования. Кроме того, Тань Сытун в своей книге «Полное собрание сочинений Таня Сытуна» также предположил, что общество должно относиться к мужчинам и женщинам одинаково, и что женщины могут обладать теми же талантами и мудростью, что и мужчины, но именно феодальная социальная система подавляет способности женщин, и женщины, не получившие образования, не могут вносить свой вклад в общество [5].

Однако в сентябре 1898 года реформаторское движение потерпело неудачу, и школы для девочек были закрыты из-за потери финансовых ресурсов и политической поддержки. Тем не менее, первая официальная школа для девочек, основанная самими китайцами, была открыта в Шанхае в 1898 году под

патронажем иностранцев. Эта «Женская школа Цзинчжэн» (также известная как «Китайская женская школа») положила начало современному женскому образованию в Китае и создала новый социальный фон женского образования в Китае. Столкновение и интеграция китайской и западной культур подтолкнули китайское образование к трансформации в этот период. Отметна императорской экзаменационной системы и багувэнь также положила начало новой академической системе и различным новым школам в Китае в начале 20-го века. В Китае последовательно открывались женские школы, такие как «Школа для девочек Убэнь», «Патриотическая женская школа», «Женская школа Чэндун» и «Женская школа Цзунмэнь», среди которых большее влияние имела «Патриотическая женская школа», основанная г-ном Цай Юаньпэем. Г-н Цай Юаньпэй выразил надежду на то, что китайские женщины смогут развить независимую и самостоятельную личность благодаря школьному образованию [6, с. 78].

3. Период до двадцатых годов XX века

В 1903 году Цзинь Тяньси написал первую монографию об эмансипации женщин в Китае «Женский колокол» [7, с. 107]. Эта монография критикует уже не только феодальный строй, но и с точки зрения свободы и равенства поддерживает борьбу женщин за права личности и поощряет женщин к получению образования. С тех пор появляется все больше журналов, монографий, посвященных женскому пробуждению и призывающих к повышению статуса женщин. Среди них наиболее влиятельным женским изданием в этот период была «Китайская женская ежедневная газета», основанная Цю Цзинем, известным лидером женского движения, согласно

которой «освобождение женщин должно сочетаться с антиимпериализмом и антифеодализмом», и призывала женщин к объединению сил. Она также написала «Первую песню освобождения женщин» [8, с. 25-35]. В 1907 году, начиная со слов Цю Цзиня к школьной песне «Поощрение прав женщин», один за другим стали издаваться профессиональные журналы, которые поощряли участие женщин в музыкальной деятельности, такие как «Женщины и музыка» [9, с. 304], «Женщины и музыка (минимальные требования к женщинам в Китае)» [10, с. 10-40] и «Женский пол и музыка» [11, с. 28-37]. Эти труды были опубликованы для того, чтобы призвать женщин изучать музыку. Впоследствии были созданы различные женские объединения, такие как «Федерация женщин», «Ассоциация китайских женщин» и «Ассоциация участия женщин», и началось женское освободительное движение.

В 1907 г. цинское правительство обнародовало Устав начальной школы для девочек и Устав педагогического училища для девочек факультета девочек, в которых четко указывалось, что в школах для девочек должна преподаваться музыка [12, с. 29]. Это знаменует собой официальное признание права женщин на образование и первый случай, когда уроки музыки были официально включены в правительственный документ в Китае. Провозглашение этого политического курса ознаменовало собой создание новой современной школьной системы. Всесторонняя трансформация сферы образования Китая также привела к трансформации музыкального образования. Подражание западным моделям музыкального образования и создание музыкальных произведений большим числом китайских студентов за рубежом также способствовали

историческому процессу музыкального образования в Китае и способствовали развитию музыкальных школ [13, с. 73-76]. В 1909 году цинское правительство обнародовало «Устав начальной школы», в котором предусматривались предметы «музыка и пение», а в мае того же года было постановлено, что в средних школах должны также быть созданы уроки музыки и пения. Под лозунгом «избавления от старых привычек, равенства между мужчинами и женщинами и восхваления прав человека» и другими новыми идеями песни исполнялись в массовой форме, что быстро получило широкое признание в обществе, воодушевило китайский народ. В этот период эмансипация женщин предоставила китайским женщинам больше возможностей бороться за права, равенство и свободу благодаря популярности школьных песен.

В то же время Церковная средняя школа для девочек постепенно стала превращаться в Церковный женский университет. В 1905 году на севере Китая был основан «Женский университет Северо-Китайского союза», в 1907 году — «Южно-Китайский женский университет» на юге Китая, а в 1915 году — «Женский университет Цзиньлин». Женский университет Цзиньлин придавал большое значение музыкальному образованию и, руководствуясь идеей специализации и элитарности, следовал правилам физического и умственного развития женщин, реализовывал образование в соответствии с гендерными особенностями женщин, установил совершенную модель преподавания, осуществлял научное планирование учебной программы и развивал музыкальное образование как одну из характерных дисциплин Женского университета Цзиньлин [14, с. 45-50]. Появление и развитие Церковного женского универ-

ситета позволило китайским женщинам вырваться из оков семьи и избавиться от традиционных представлений. Поступление женщин в университеты и систематическое обучение в университетах было революцией в традиционном образовании женщин, а также обеспечивало хорошую основу для их появления в обществе [15, с. 190-320].

В июле 1908 года была основана женская педагогическая школа Цзиньши. В 1912 году она была переименована в «Пекинский женский педагогический колледж». В апреле 1919 года она была снова официально переименована в «Пекинскую женскую высшую педагогическую школу» (или «Женскую высшую педагогическую школу»). В 1920 году зарубежными музыкантами Сяо Юмэем и Яном Цзычжуном был основан музыкальный факультет. В 1925 году он был одобрен Министерством образования правительства Бэяяна и официально назван «Национальным Пекинским женским педагогическим университетом». Это первое женское высшее учебное заведение, созданное правительством, а также первое государственное высшее профессиональное музыкальное отделение в Китае. Музыкальный факультет внес большой вклад в дело музыкального образования в Китае и воспитал большое количество выдающихся женщин-музыкантов в Китае. Среди них Хань Цюаньхуа, первая в Китае женщина-композитор, сочинявшая фортепианную музыку.

4. Период до сороковых годов XX века

После Синьхайской революции Цай Юаньпэй, министр образования националистического правительства, выдвинул образовательную идею «эстетического воспитания», важной частью которой было музыкальное образование. В сентябре 1912 года Министерство

просвещения в Уставе начальной школы сделало пение обязательным предметом в каждом семестре, а в декабре того же года пение стало обязательным предметом в обычных школах для мальчиков и девочек. По мере того, как все больше женщин получало музыкальное образование, росла и потребность в более высоком уровне музыкального образования. Поэтому в этот период в женских колледжах и университетах Китая существовало две модели музыкальных отделений: одна была социальной школой, основанной Западной церковью в лице музыкального факультета Цзиньлинского женского университета, а другая — государственной школой, представленной музыкальным отделением Пекинской национальной высшей педагогической школы.

Идея женской эмансипации достигла новой исторической высоты во время Движения за новую культуру, и демократы в лице Чэнь Дусю и Лу Синя яростно атаковали феодальный этикет и религию [16, с. 88-92]. Движение «За новую культуру» стало идеологическим освободительным движением, направленным на распространение марксизма, выступая за эмансипацию женщин и выступая против феодального этикета и старого семейного уклада. Под влиянием движения «За новую культуру» трансформация китайской музыкальной культуры также ускорилась. Зарубежные интеллектуалы и любители современных музыкальных знаний сосредоточились на деле нового музыкального образования в Китае и стали первой партией талантов в области музыкального образования. Школьное музыкальное образование являлось основной сферой музыкально-образовательной деятельности в Китае, и в этот период появилось большое количество новых музыкальных клубов

и школ с профессиональным музыкальным образованием. В основной массе это были музыкальные учебные заведения с профессиональным музыкальным образованием, такие как Шанхайский национальный музыкальный колледж, Музыкальный институт при Пекинском университете и др. Создание большого количества музыкальных учреждений и школ подготовило большое количество профессиональных музыкантов и музыкальных педагогов для Китая. Развитие современного профессионального музыкального образования взрастило первую партию профессиональных музыкальных талантов в Китае, таких как Цао Аньхэ, исполнительница на пипе и этномузыковед, Чжоу Сяоянь, певица-сопрано и педагог по вокалу, Сяо Шусянь, музыкальный педагог и композитор, Чжоу Гуанжэнь, пианистка и педагог, и Чжэн Сяоин, дирижер. Таким образом, при поддержке правительства музыкальное образование Китая гарантировало права женщин на участие в музыкальном образовании в системе и законодательстве, способствовало прогрессу женщин в практике современного музыкального образования в Китае.

Изменения в политической ситуации в Китае изменили центр культурной жизни народа. Музыкальная деятельность в Китае отвечала веянию времени, стала играть политическую роль и удовлетворять потребности класса. С 1937 года Китай вступил в период войны сопротивления японской агрессии, и все слои Китая были беспрецедентно сплочены идеей национальной справедливости и воссоединения страны, а сильный патриотический энтузиазм заставил китайских женщин также посвятить себя национально-освободительной войне. Патриотические чувства китайского народа привели к тому, что музыкальная и культурная деятельность этого

периода стала основным направлением «Движения сопротивления японцам и спасения родины» с широким массовым характером. Музыканты в лице Сянь Синхая и Хэ Лютина различными способами вели агитационную работу по объединению сил против Японии; профессиональные музыканты в разных регионах Китая, такие как Ма Сыкун и Жэнь Гуан, также активно участвовали в создании антияпонской музыки; а китайские музыканты во втором поколении, такие как Чжоу Шуань, Цюй Сисянь и Гу Цзяньфэн также сыграли важную роль в музыкальном образовании, создании музыки и пении во время войны против японской агрессии.

Заключение

Итак, в первой половине XX века в Китае участие женщин в музыкальной образовательной деятельности в значительной степени способствовало процессу женской эмансипации, развитию китайской музыки и культурного общества. Появление новых учебных заведений, исполнение песен на тему женской эмансипации создали социальную атмосферу женского образования и изменили положение женщины в обществе. Участие женщин в мероприятиях по музыкальному образованию способствовало трансформации женского мышления и способствовало повышению статуса женщин в социуме. Становление женщин-музыкальных педагогов в Китае в XX веке в основном основывалось на концепции образования и женской эмансипации. Пробуждение женского независимого самосознания стимулировало их идеологический и культурный прогресс. Внедрение западных образовательных концепций и музыки также является важной причиной продвижения женщин-музыкальных педагогов в Китае, и роль женщин в

профессиональном музикальном образовании Китая возросла, что в определенной степени смягчило проблему нехватки педагогов музыкального образования. Все больше и больше женщин-музыкантов изучают музыку за рубежом, что также укрепило обмены в сфере музыки между Китаем и зарубежными странами, что способствует новому импульсу в развитии музыки Китая.

References

- Chen Jing. Pedagogical Research, Faculty of Music, Jinling Women's University, Art Education, 2011. № 3. 113 p.
- Chen Yan. On the reform of modern church school education for girls and the concept of women, Times Education 4. 2011: 2.
- Gao Pingshu. Long Chronicles of Cai Yuanpei, Beijing: People's Education Publishing House, 1996. P. 299.
- Liang Maochun, Ming Yan. History of modern Chinese music (1901-1949) [M]. Beijing: People's Music Publishing House, 2008. 30 p.
- Liang Qichao. General Discussion on Changing the Law: On Women's Studies," from Yimbingshi Wenji, 1896.
- Qian Renkang. "The Source of Xuetang Music and Songs," Shanghai Music Publishing House, 2001. 78 p.
- Qiao Suling. Education and Women: Women's Education and the Awakening of Women Intellectuals in Modern China (1840-1921) [M]. Tianjin: Ancient Book Publishing House, 2005. 107 p.
- Sun Zhenguan. Historical trajectory of independent women's emancipatory thought in modern times [D]. Soochow University, 2001. P. 25-35.
- Tang Xitong. Complete Works of Tang Sitong, Beijing: Zhonghua Book Company, 1981. 304 pp.
- Wang Xiaodan. Historical Mirror: Social Change and Women's Lives in Contemporary China [M]. Northeastern Pedagogical University, 2011. P. 10-40.
- Wang Yuhe. Review of Contemporary Chinese Musical Literature [J]. Chinese music, 2005. № 1. P. 28-37.
- Wang Yu. History of modern Chinese music [M]. Beijing: People's Music Publishing House, 2003. P. 29.
- Wu Yongyi. Music education in modern schools in China (1840-1949) [M]. Shanghai: Shanghai Education Press, 1999. P. 73-76.
- Yang Heping. Contemporary music education in China in a changing history [J]. 100 Art., 2005. № 1. P. 45-50.
- Yang Feng. Women's development in modern China [M]. Beijing: People's Publishing House, 2007. P. 190-320.
- Zhang Yuan. Ideological enlightenment and renewal of women's concepts in modern China [J]; Journal of Henan University (social science publication); 1997. № 3. P. 88-92.

Список литературы

- Чэн Цин. Педагогические исследования, Факультет музыки, Женский университет Цзиньлин, Художественное образование, 2011. № 3. 113 с.
- Чэн Янь. О реформе современного церковного школьного образования для девочек и концепции женщин. Times Education 4. 2011: 2.
- Гао Пиншу. Длинные хроники Цай Юаньпэя, Пекин: Издательство народного образования, 1996. С. 299.
- Лян Маочунь, Мин Янь. История современной китайской музыки (1901-1949) [M]. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2008. 30 с.
- Лян Чичао. Общая дискуссия об изменении закона: о женских исследованиях», из «Иньбинши вэньцзы», 1896 г.
- Цянь Жэнъкан. «Источник музыки и песен Сюэтан», Шанхайское музыкальное издательство, 2001. 78 с.
- Цяо Сулин. Образование и женщины: женское образование и пробуждение женщин-интеллигентов в современном Китае (1840-1921) [M]. Тяньцзинь: Издательство древних книг, 2005. 107 с.
- Сунь Чжэнцзюань. Историческая траектория самостоятельной женской эмансипационной мысли в новейшее время [D]. Университет Сучжоу, 2001. С. 25-35.
- Тан Ситун. Полное собрание сочинений Тан Сытуна, Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1981. 304 с.
- Ван Сяодань Историческое зеркало: социальные изменения и жизнь женщин в современном Китае [M]. Северо-восточный педагогический университет, 2011. С. 10-40.
- Ван Юйхэ. Обзор современной китайской музыкальной литературы [J]. Китайская музыка, 2005. № 1. С. 28-37.
- Ван Юй. История современной китайской музыки [M]. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2003. С. 29.
- У Юньъи. Музыкальное образование в современных школах Китая (1840-1949) [M]. Шанхай: Шанхай Эдьюкейшн Пресс, 1999. С. 73-76.
- Ян Хэпин. Современное музыкальное образование в Китае в меняющейся истории [J]. 100 Ст., 2005. № 1. С. 45-50.
- Ян Фэн. Развитие женщин в современном Китае [M]. Пекин: Народное издательство, 2007. С. 190-320.
- Чжан Юань. Идеологическое просвещение и обновление женских концепций в современном Китае [J]; Журнал Хэнаньского университета (издание социальных наук); 1997. № 3. С. 88-92.

Сюй В.

Аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета.

Чжоу Ю.

Аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета.

Трансформация стиля живописи: Чистый мир за геометрическими квадратами*

Аннотация. Фокусируясь на теме «личности и культуры» в произведении искусства, данная статья использует пост-аналитический феноменологический подход для объяснения «основных элементов» превосходства К. Малевича и художественных концепций и культурных феноменов, проявившихся в социалистическом контексте советского периода. Взяв за отправную точку переход от кубизма к супрематизму, автор пытается через теоретический анализ и практические примеры разработать роль «личностного» фактора в произведении искусства, специфику влияния «культурного» фактора на характеристики художественной личности и взаимосвязь между ними. В конце статьи приходит к выводу, что, хотя октябрьская революция и последующие политические и социальные изменения оказали негативное влияние на супрематизм, в результате чего он стал существовать как анахроничное и неосновное художественное направление, мы должны признать, что не только творчество Малевича оказало негативное влияние на супрематизм. Однако мы должны признать, что супрематизм Малевича внес выдающийся вклад в русское авангардное искусство.

Ключевые слова: кубизм, превосходство, Малевич, личность, культурный контекст, социализм, реализм, серебряный век.

Xu W.

Postgraduate student of St. Petersburg State University.

Zhou Y.

Postgraduate student of St. Petersburg State University.

Ontological analysis of art: the phenomenon of rethinking the image of famous world painting in the post-epidemic era

Abstract. This article is devoted to analyzing the artistic ontological problem that exists in the artistic images of world-famous paintings in the post-epidemic era. The author cites typical cases of recreations of world-famous paintings such as “Mona Lisa” and “The Birth of Venus” during the epidemic period and makes it clear that such works do not possess a high degree of artistry in themselves, but rather are some kind of derivative product based on the original work. The article discusses in detail the main ideas of ontology in different periods and their specific influence on

* © Сюй В., Чжоу Ю., 2024.

Трансформация стиля живописи: Чистый мир за геометрическими квадратами

contemporary art. The author proves the role of the relationship between the aesthetic subject and perceptual experience on the nature of art. At the end of the article, the author concludes that true art should be "global", overcoming the universality of time and space, discourse of power and cultural barriers. The author concludes that true art must be a universal art that transcends time and space, discourses of power and cultural barriers, and that we need to find forms and methods of transforming the notion of "global art" to create new possibilities.

Key words: Post-epidemic era, ontology of art, globalization, Mona Lisa, Venus, postmodernism.

С начала XX века, когда в 1915 году авторитетный представитель русского превосходства К. Малевич опубликовал свой манифест «От кубизма и футуризма к превосходству», мир русского искусства был обречен на ураган «возвышенного». Анализируя свой подход с феноменологической точки зрения, он вывел чистое искусство из политической трясины и подтолкнул его к высшей истине Абсолюта. И выступал за замену жанров искусства (традиционного искусства), уже оказавших влияние на историю искусства, на эту абсолютную форму. Безусловно, результаты и последствия этой тенденции выхода за пределы материальных и объективных форм были огромны в России начала XX века. Достаточно доказать, что переход от кубизма к супрематизму был смелой попыткой Казимира Малевича как художника-авангардиста и великой революцией в концепции искусства. На примере этих культурных явлений мы можем переосмыслить значение супрематизма для русского искусства в свете его исторического развития. Мы можем задаться вопросом: почему Малевич решил так изменить свой художественный стиль? Почему супрематизм мог быть оценен некоторыми русскими в то время? Каковы конкретные причины, способствовавшие постепенному упадку супрематизма после его подъема? В статье используется пост-аналитический феноменологиче-

ский подход для объяснения «базовых элементов» супрематизма К. Малевича, а также художественных концепций, культурных феноменов и ограничений в контексте социализма советского периода. Переход от кубизма к супрематизму используется в качестве от правной точки для демонстрации роли «личностного» фактора в произведении искусства, специфического влияния «культурного» фактора на характеристику художественной личности и взаимосвязи между ними.

В целом, «личность» - это доминирующая черта, которая отличает одно произведение искусства от другого. Например, для кубизма Пикассо П. характерны многоперспективные швы, геометрические фигуры, прямые линии, кривые и другие живописные элементы; для супрематизма - разноцветные квадраты, круги, кресты и так далее. Наличие этих «личностных» характеристик делает стиль и работы художника уникальными. По мнению Малевича, самостоятельная точка зрения каждого художественного направления, каждой «культуры живописи» - это наличие уникального дополнительного элемента, проявляющегося в четком сочетании прямых и кривых линий и определенной ориентации цветовых пропорций [1]. Он использовал этот метод, похожий на бактериальное наблюдение, для изучения эволюции различных стилей искусства через сочетание дополни-

тельных элементов, а также для реорганизации и рекомбинации строгой структуры кубизма в новый порядок супрематизма. Например, кубизму мешало повторение прямых линий. (Рис. 1) Он исключил сочетание плоскостей с несколькими перспективами и ослабил роль цвета и тени в картине, так что беспорядочные плоскости, линии и насыщенные цвета были упрощены до простых статичных форм. Но за пределами этой, казалось бы, простой плоскости супрематизм демонстрирует бесконечное пространство, преодолевающее время и пространство [2].

Однако фактором формирования самобытной «личности» является соответствующий социальный и культурный контекст, что составляет неразрывную связь между «культурой» и «личностью». Таким образом, между «культурой» и «личностью» существует неразрывная связь. Очевидно, что раннее авангардное искусство, такое как кубизм и супрематизм конца XIX - начала XX века, могло быть вдохновлено культурным контекстом, в котором они жили, - социалистическим реализмом при советской власти. Этот специфический культурный контекст стал почвой и питательной средой для поиска индивидуальности авангардных художников и произведений искусства.

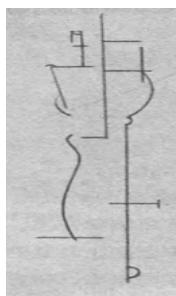
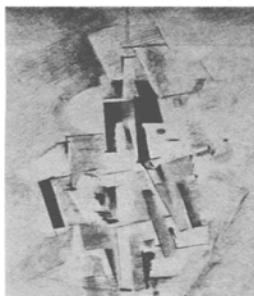

Рисунок 1. Кубизму мешало повторение прямых линий.

Стремительное появление и развитие новаторского искусства не может быть отделено от влияния политики, истории, религии, экономического уровня, национальной культуры, языка и других факторов. Исследования показывают, что искусство кубизма распространялось в России между 1900 и 1910 годами. В то время русские художники в основном находились под влиянием идей авангардного художественного движения из Франции и других европейских стран. Наиболее характерной чертой этого вида живописи является использование нескольких перспектив и смещение точек во времени. Художники-кубисты бросали вызов традиционной перспективе и реализму, деконструируя и реконструируя формы, подчеркивая сложность и субъективность визуального опыта, в результате чего картины кубистов часто обладают сильным визуальным эффектом. Мы можем увидеть в нем озабоченность кубизма развивающимися технологиями и релятивистскими идеями. Поздние поколения воспринимали его как реак-

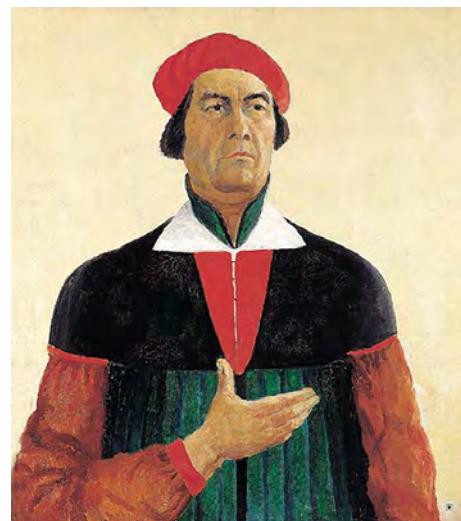

Рисунок 2. Автопортрет Малевича под влиянием соцреализма.

цию на традиционные художественные стили, такие как импрессионизм и пантилизм конца XIX века, а само художественное движение обладало определенной степенью новаторства. Кроме того, политические и социальные изменения, вызванные Октябрьской революцией 1917 года, напрямую затронули литературные и художественные круги России, и эта ограничительная политическая и культурная политика заставила некоторых художников-первоходцев стремиться вырваться из рамок социалистического реализма. По мере того как советское правительство ставило искусство под государственный контроль, оно продвигало стиль искусства, соответствующий социалистическим ценностям. Социалистическая философия требовала от художников подчеркивать героев рабочего класса и нации, пропагандировала использование ярких красок и идеализированных «драматических» сцен. С точки зрения исторического развития, советская реалистическая живопись чрезмерно подчеркивала важность коллективизма и социальной солидарности, в результате чего искусство постепенно превратилось в инструмент политической пропаганды. Его целью была пропаганда социального прогресса и коммунистических идеалов советского правительства. С онтологической точки зрения, чрезмерно пропагандистские и идеализированные образы лишали искусство его уникальности и подлинности. Тот факт, что художников идеологически ограничивали в самовыражении и заставляли следовать определенным политическим установкам, вызвал недовольство некоторых российских художников. Они считали, что такая политическая тактика, такая культурная политика лишает их творческой свободы. Малевич тоже был вынужден в

этих условиях создавать произведения, которые носили идеологический характер (Рис. 2).

Конечно, его упрямство можно увидеть в этом реалистическом портрете социализма - маленькие черные квадратики, которые выделяются на фоне остальных. В конечном итоге изменения в культурной среде и политике Советского Союза привели к серьезной преграде для новаторского искусства кубизма и супрематизма в России, в результате чего они стали выделяться как неосновное искусство в стране.

Исходя из вышеперечисленных факторов, я считаю, что основополагающей причиной решения Малевича перейти от кубизма к супрематизму стало его недовольство ограничениями, наложенными на искусство советским правительством того времени. Будучи анархистом-идеалистом, он считал, что ограничения национальности, родины или государства должны быть уничтожены революцией [3]. Он отчаянно желал, чтобы художники могли возглавить мощный бунт против материальных и объективных форм, как его черные квадраты показывают нам бесконечный новый мир. В своей книге «Мир без предметов» он подробно объясняет истинный смысл супрематизма, который заключается в том, что «для супрематиста визуальные явления объективного мира сами по себе бессмысленны; главное - это чувство. Искусство прошлого, которое стояло на поверхности и служило религии и государству, обретет новую жизнь в супрематическом (беспрецедентном) искусстве, а супрематизм построит новый мир» [4]. Малевич выбрал иной способ «введения». Из его работ разных периодов мы можем сделать вывод о его стремлении к нематериальному миру и отказе от ограничений «живописной плоскости».

На мой взгляд, изучив мотивацию и культурный контекст супрематизма, мы сможем лучше понять роль «личности» и «культуры» в создании искусства. На фоне супрематизма мы также можем предвидеть своего рода «трансцендентальное» художественное стремление Малевича, то есть выход за пределы объективной реальности и материального мира с целью достижения некоего опыта, выходящего за рамки чувственной интуиции. Проще говоря, он пытался достичь более высокого уровня искусства через абстракцию, геометризацию и использование простых цветов объективных предметов. Для Малевича искусство должно быть оторвано от границ объективной материи, отвергая прямое подражание материи и форме и стремясь к чистой абстракции, которая выходит за пределы формы.

В заключение отметим, что Октябрьская революция и последующие политические и социальные изменения оказали негативное влияние на супрематизм и привели к его существованию как анахроничного и неосновного художественного направления, мы должны признать тот факт, что супрематизм Малевича внес выдающийся вклад в русское авангардное искусство. Его ученик Эль Лисицкий сказал о нем: «Малевич, с квадратом супрематизма, довел живопись до конца формы и сосредоточился на ней. Искусство живописи зашло в тупик, но расцветает другая, новая культура» [5].

Возможно, геометрическая абстракция картин К. Малевича имела определенные ограничения, и визуальный язык, сформированный этими квадратами, постепенно растворялся в процессе художественного развития, превращаясь в «пустые символы». Он простился с нами своей великой работой «Белое на белом»(Рис.3), но эти

плавающие квадраты до сих пор не дают нам забыть тот радикальный и шокирующий «Серебряный век».

Ссылка

1. Малевич объясняет, что из-за разнообразия отношений между прямыми и кривыми линиями наиболее эффективным способом является группировка более похожих линий в категории и живописное отображение процесса изменения изображения в рамках одной категории. А каждой «культуры живописи» - это наличие уникального дополнительного элемента, проявляющегося в четком сочетании прямых и кривых линий и определенной ориентации цветовых пропорций. [Малевич К. Мир как бес предметность, 2018. с. 54.]

2. Геометрические элементы расположены на белом фоне, и почти невозможно четко определить, остановились ли эти объемы или движутся; кроме квадратов с характерными красными контурами, не видно никаких линий или других квадратов, удерживающих эти геометрические элементы на месте,

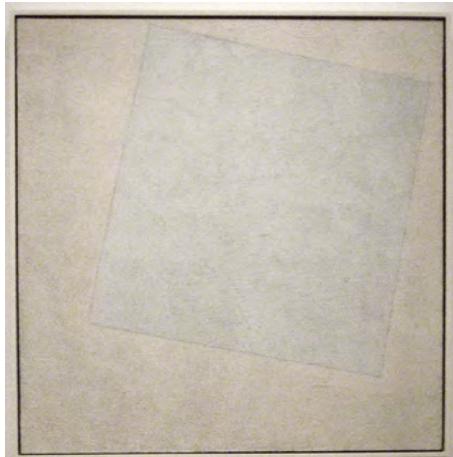

Рисунок 3. Малевич К..Белое на белом.

плоскости и глубины композиции сведены на нет, а между формами и фоном существует ощущение движения. [Шен Кенгли. Аппликационная живопись — изображение в расширении различий между супрематизмом и конструктивизмом, 2011. с. 187.]

3. Будучи анархистом-идеалистом, он считал, что ограничения национальности, родины или государства должны быть уничтожены революцией. [Шен Кенгли. Аппликационная живопись — изображение в расширении различий между супрематизмом и конструктивизмом, 2011. с. 189.]

4. В книге «Мир без предметов» Малевич подробно объясняет истинный смысл супрематизма, который заключается в том, что «для супрематиста визуальные явления объективного мира сами по себе бессмысленны; главное — это чувство. Искусство прошлого, которое стояло на поверхности и служило религии и государству, обретет новую жизнь в супрематическом (беспрецедентном) искусстве, а супрематизм построит новый мир». [Малевич К. Мир как беспредметность, 2018. С. 83-84.]

5. Эль Лисицкий был русским художником-конструктивистом, который помогал своему учителю Малевичу в развитии супрематизма. Он создал бесчисленные выставки и пропаганду для Советского Союза, и эти работы также повлияли на последующие движения Баухауз и Конструктивизм. Сказал о нем: «Малевич, с квадратом супрематизма, довел живопись до конца формы и сосредоточился на ней. Искусство живописи зашло в тупик, но расцветает другая, новая культура». [Шен Кенгли. Аппликационная живопись — изображение в расширении различий между супрематизмом и конструктивизмом, 2011. с. 201]

References

- [1] Malevich K. The world as non-objectivity / K. Malevich, Translated by Zhang Yao.-Chongqing: Chongqing University Press. 2018. 120 p.
- [2] Shen Kengli. Applique painting — image in expanding the differences between Suprematism and Constructivism / Shen Kengli. - Taipei: National Taiwan University of the Arts, Institute of Figurative Arts, 2011. P. 183-210.
- [3] Andreeva E. Kazimir Malevich: Black Square / E. Andreeva. - St. Petersburg: Arki Publishing House, 2019. 92 p.
- [4] Wang Chunchen. Postmodernism and the state of contemporary art / Under. Alessi Elyavich, trans. Wang Chunchen. - Zhengzhou: Henan University Press, 2021. 226 p.
- [5] Crowther P. Phenomenology of visual arts (Even the frame) / P. Crowther. - Stanford: Stanford University Press, 2009. 264 p.
- [6] Berger D. Ways of seeing / D. Berger, trans. Lijun // Path of Vision. - Taipei: Maketiana Publishing House, 2010.

Список литературы

- [1] Малевич К. Мир как беспредметность / К. Малевич, Пер. Чжан Яо.-Чунцин:Издательство Чунцинского университета. 2018. 120 с.
- [2] Шен Кенгли. Аппликационная живопись — изображение в расширении различий между супрематизмом и конструктивизмом / Шен Кенгли. - Тайбэй: Национальный университет искусств Тайваня, Институт фигуративного искусства, 2011. С. 183-210.
- [3] Андреева Е. Казимир Малевич: Черный квадрат / Е. Андреева. - СПб: Издательство Арки, 2019. 92 с.
- [4] Ван Чуньчэн. Постмодернизм и состояние современного искусства / Под. Алесси Эльявиц, пер. Ван Чуньчэн. - Чжэнчжоу: Издательство Хэнаньского университета, 2021. 226 с.
- [5] Кроутер П. Феноменология визуальных искусств (Даже рама) / П. Кроутер. - Стэнфорд: Издательство Стэнфордского университета, 2009. 264 с.
- [6] Бергер Д. Способы видения / Д. Бергер, пер. Лицзюнь // Путь видения. - Тайбэй: издательство Макетиана, 2010.

Изучение убранства и культурных символов королевских зданий династии Цин в Китае*

Аннотация. Убранство и культурные символы королевских зданий династии Цин представляет собой значимую и многоаспектную область исследований, которая позволяет глубже понять не только архитектурное наследие, но и социально-культурные аспекты одной из величайших цивилизаций в истории человечества. Династия Цин, будучи последней императорской династией в Китае, оставила значительный след в истории страны, особенно в архитектуре и искусстве. Архитектурные сооружения этого периода, включая дворцы, храмы и мавзолеи, являются не только свидетельством величия и мощи императорской власти, но и носителями глубокого символического значения, отражающего философию, религиозные верования и мировоззрение того времени. Изучение убранства и символики этих зданий открывает уникальное окно в мир китайской культуры и истории, демонстрируя, как архитектура может служить средством передачи и сохранения культурных и духовных ценностей. **Объектом исследования** являются убранства и культурные символы королевских зданий династии Цин. **Цель исследования** - комплексное изучение архитектурного стиля, декоративных элементов и символических аспектов королевских зданий династии Цин. **Методы исследования** включают исторический анализ, визуальный анализ архитектурных элементов, сравнительный анализ с другими архитектурными традициями. **Научная новизна исследования** заключается в систематизации архитектуры династии Цин с позиции исторических, культурологических и архитектурных аспектов. Основное внимание уделяется таким архитектурным объектам, как Запретный город, Летний дворец, Мавзолей восточных Цин, Храм Неба, Старый Летний дворец, Шэньянский императорский дворец. Исследование способствует лучшему пониманию не только прошлого, но и настоящего Китая, а также влияет на сохранение и интерпретацию его богатого наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: архитектура и искусство, императорские династии Китая, династия Цинн, убранство и культурные символы, королевские здания, дворцы, храмы, мавзолеи, символическое значение, философия, религиозные верования, мировоззрение.

Yao Siconghui

Postgraduate studies, Altai State University.

Studying the decoration and cultural symbols of royal buildings of the Qing dynasty in China

Abstract. The decoration and cultural symbols of royal buildings of the Qing dynasty represent a significant and multifaceted area of research that allows for a deeper understanding of not only the architectural heritage, but also the socio-cultural aspects of one of the greatest

* © Яо Сыцунхуэй, 2024.

Изучение убранства и культурных символов королевских зданий династии Цин в Китае

civilizations in human history. The Qing Dynasty, being the last imperial dynasty in China, left a significant mark on the country's history, especially in architecture and art. The architectural structures of this period, including palaces, temples and mausoleums, are not only evidence of the greatness and power of the imperial power, but also bearers of deep symbolic meaning, reflecting the philosophy, religious beliefs and worldview of the time. Studying the decoration and symbolism of these buildings opens a unique window into the world of Chinese culture and history, demonstrating how architecture can serve as a means of transmitting and preserving cultural and spiritual values. The object of the study is the decorations and cultural symbols of royal buildings of the Qing Dynasty. The purpose of the study is to comprehensively study the architectural style, decorative elements and symbolic aspects of royal buildings of the Qing Dynasty. Research methods include historical analysis, visual analysis of architectural elements, and comparative analysis with other architectural traditions. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the architecture of the Qing dynasty from the perspective of historical, cultural and architectural aspects. The main attention is paid to such architectural sites as the Forbidden City, the Summer Palace, the Mausoleum of the Eastern Qing, the Temple of Heaven, the Old Summer Palace, and the Shenyang Imperial Palace. The research contributes to a better understanding of not only China's past, but also its present, and has implications for the preservation and interpretation of its rich heritage for future generations.

Key words: architecture and art, imperial dynasties of China, Qing dynasty, decoration and cultural symbols, royal buildings, palaces, temples, mausoleums, symbolic meaning, philosophy, religious beliefs, worldview.

Династия Цин (1644–1912 гг.) была последней императорской династией, правившей в Китае. Ее эпоха началась с захвата власти маньчжурами, которые свергли правление династии Мин. Важно отметить, что маньчжуры были этнической группой, отличной от ханьцев, большинства населения Китая. Их взятие власти представляло собой не только изменение политического лидерства, но и значительные культурные сдвиги [9, с. 102].

В период династии Цин Китай достиг значительных успехов в области административной организации, культуры и искусства. Однако, в это время наблюдались и значительные внутренние волнения, а также внешние конфликты, включая Опиумные войны с Западными державами и восстание Тайпинов, одно из самых кровопролитных в истории человечества.

Императоры династии Цин уделяли большое внимание архитектуре как способу демонстрации своего могу-

щества и легитимности. За период их правления было создано множество знаменитых архитектурных сооружений, включая расширение и перестройку Запретного города, строительство Летнего дворца и др. Эпоха династии Цин характеризовалась смешением традиционных китайских культурных ценностей с элементами маньчжурского стиля, что привело к созданию уникального синтеза культурных влияний. Архитектурный стиль династии Цин характеризуется строгой симметрией, монументальностью и великолепием, а также использованием сложных крыш, изогнутых вверх на концах, и ярких цветов, особенно красного и золотого. Важную роль в архитектуре этого периода играл символизм, когда каждый элемент здания, имел определенное значение и стремление к гармонии с природой [2, с. 148].

Наиболее значительными архитектурными памятниками династии Цин являются Запретный город (Гу-

гун), Летний дворец (Ихэюань), Мавзолей восточных Цин (Циньдунлин), Храм Неба (Тяньтань), Старый Летний дворец (Юаньминьюань) и Шэньянский императорский дворец (Шэньян Гугун).

1. Запретный город (рисунок 1).

Запретный город, известный также как Гугун, является одним из величайших достижений китайской архитектуры и культуры. Расположенный в центре Пекина, он служил императорской резиденцией и политическим центром Китая в течение почти пяти веков. Этот комплекс символизирует космологические концепции и общественный порядок, характерные для традиционного китайского мировоззрения. Запретный город строился согласно строгим канонам китайской архитектуры. Он размещён с севера на юг и окружен высокими стенами и рвом. Это расположение символизирует значение императора во вселенной и его роль как посредника между небом и землёй [5, с. 68].

В Запретном городе доминируют красный и желтый цвета. Красный

цвет, используемый в стенах и дверях, символизирует удачу и радость, а также представляет императорскую власть. Желтый цвет является символом земли и традиционно связывается с императором. В украшениях и декорациях распространены драконы и фениксы.

Крыши города часто покрыты желтой глянцевой керамической черепицей, что является символом императорской власти. Форма крыш и количество украшений на них также отражают иерархию и важность каждого здания. Так, на коньках крышах можно увидеть ряд маленьких скульптур драконов, ведущих к фигуре человека, едущего на фениксе. Количество этих скульптур указывает на статус здания. Чем больше фигур, тем выше статус.

Интерьеры дворцов украшены изысканной мебелью и произведениями искусства. Использование драгоценных пород дерева, нефрита, золота и других драгоценных материалов подчеркивает роскошь и великолепие императорской власти [12, с. 47].

2. Летний дворец (Ихэюань) в Пекине (рисунок 2).

Рисунок 1. Запретный город.

Летний дворец был построен в основном во время правления императрицы Цыси в конце династии Цин и служил местом отдыха и уединения для императорской семьи. Летний дворец объединяет естественные ландшафты с искусственными элементами, создает гармоничное сочетание природы и архитектуры и является выдающимся памятником китайской садово-парковой архитектуры. Основная идея дизайна дворца основана на принципе «одно озеро, три холма», что символизирует мифические острова бессмертных [4, с. 205].

Крыши в Летнем дворце, покрытые зеленой, желтой и синей керамической плиткой, отражающих статус и назначение зданий. Желтый цвет, преобладающий в местах пребывания императора, подчеркивает его власть и величие. Зеленый цвет ассоциируется с долголетием, возрождением и обновлением в китайской культуре и используется для зданий, связанных с императорскими библиотеками или помещениями, где проживали младшие члены императорской семьи. Синий цвет символизирует

небо, божественность и бессмертие. Синие крыши использовались для зданий, которые имели религиозное или духовное назначение.

В Летнем дворце много скульптур и украшений, которые отражают китайскую мифологию и символизм. Например, драконы и фениксы символизируют императорскую власть и благородство, львы - охрану священных пространств и отражение могущества императора. Рельефы с облаками используются для украшения стен, крыш и балюстрад, добавляя элемент изящества и символизируя связь между земным и небесным. Стены и перегородки во дворце часто украшены росписями и настенными панно, изображающими сцены из китайской истории и литературы, а также природные пейзажи. Эти произведения искусства служили элементом декора и отражали определенные культурные и философские идеи. Также широко использовались узоры с цветами. Каждый цветок имеет свое символическое значение, например, лотос символизирует чистоту и просветление, хризантемы - осеннюю красоту и

Рисунок 2. Летний дворец.

благородство, сливовые цветы - обновление и перерождение [7, с. 28].

Одним из наиболее знаменитых элементов Летнего дворца является Длинная галерея, росписи которой отражают культурное и историческое богатство Китая, передавая сцены из китайской литературы и фольклора. Уникальным сооружением, объединяющим элементы традиционной китайской архитектуры и западных архитектурных стилей, является мраморная лодка на берегу Куньминху, которая символизирует стабильность и процветание государства. Также следует выделить Сад гармонии и уединения, служащий примером классического китайского сада, где каждый элемент спроектирован так, чтобы создавать гармоничное и спокойное пространство для размышлений и отдыха.

3. Мавзолей восточных Цин (Циньдунлин), расположенный в Шэньяне, провинции Ляонин, является значимым историческим и культурным памятником, отражающим уникальное наследие династии Цин. Этот мавзолей был построен для погребения основателя династии Цин, Нурхачи, и его потомков. Здание сочетает в себе как маньчжурские, так и традиционные китайские архитектурные и культурные элементы. Это видно в дизайне ворот, зданий и украшениях.

Мавзолей имеет четко организованную структуру с определенной иерархией пространств, что отражает конфуцианское влияние в организации и структуре китайских мавзолеев.

Как и в других императорских сооружениях, здесь также присутствуют изображения драконов и фениксов. В мавзолее находятся характерные для китайских мавзолеев духовные дороги, вдоль которых расположены статуи животных и мифических существ (львы,

ксиди, килины, лошади и др.). Статуи предназначены для защиты мавзолея и символизируют сопровождение души усопшего в загробный мир [1, с. 59].

По всему мавзолею располагаются каменные стелы и скульптуры, многие из которых имеют глубокий символический смысл. Наиболее распространенные элементы включают в себя традиционные китайские символы долголетия, удачи и процветания. Важным частью мавзолея являются традиционные китайские сады и водные элементы, которые создают спокойную и умиротворенную атмосферу, подчеркивая единение с природой и космический порядок.

Внутренние помещения мавзолея украшены в соответствии с традиционными китайскими представлениями о ритуалах и почитании предков. В помещениях имеются ритуальные предметы, а также украшения, которые отражают статус и значимость похороненных там особ.

4. Храм Неба в Пекине (рисунок 3) является ярким примером взаимосвязи между архитектурой, религией и космологией в традиционном китайском обществе. Построенный в XVI веке во времена династии Мин и расширенный в период династии Цин, Храм Неба служил местом, где императоры совершали ритуалы и молитвы за благополучие государства и хороший урожай. Этот комплекс олицетворяет уникальные космологические взгляды и духовные представления традиционного китайского общества.

Храм Неба представляет собой символическое изображение взаимодействия неба и земли, которое играло центральную роль в китайской космологии и политической философии. Круглые формы конструкций и площадок храма, а также голубой цвет его крыши

символизируют небо, квадратные конструкции - землю. Это отличает его от большинства других китайских императорских строений, где преобладает желтый цвет императорской власти [11, с. 217].

Весь комплекс Храма Неба разработан для выполнения определённых ритуалов и церемоний, которые подчеркивают связь императора с космическим порядком и его роль как посредника между небом и землёй.

Центральным элементом комплекса является круглый Алтарь неба, состоящий из трёх концентрических террас, символизирующих небо, землю и человечество. Также следует выделить Храм моления о хорошем урожае, который представляет собой круглое здание, покрытое тройной крышей. В этом храме император молился о благополучном урожае, подчеркивая свою роль как «Сына небес». Эхо стены и тройной звуковой камень характеризуют продуманный дизайн и акустические особен-

ности комплекса. В частности, эхо стены окружает Храм моления о хорошем урожае, а тройной звуковой камень используется для ритуальных объявлений.

5. Старый Летний дворец, также известный как Юаньминьюань, расположенный в Пекине, является масштабным дворцовым комплексом, известным своими великолепными садами и экзотической архитектурой. Этот дворец был разрушен во время Второй опиумной войны в 1860 году, но его остатки и история продолжают олицетворять важные культурные и исторические аспекты китайского наследия.

Уникальной особенностью Старого Летнего дворца было сочетание традиционной китайской архитектуры с европейскими элементами дизайна, что является результатом работы иностранных миссионеров и архитекторов, которые были приглашены на китайский двор.

Старый Летний дворец включал в

shutterstock.com · 211328107

Рисунок 3. Храм Неба.

себя множество зданий, каждое из которых имело свой уникальный стиль и назначение [3, с. 113]:

- Ваньчуньюань (Сад 10 000 весен)
- центральный садовый комплекс, который включал множество павильонов, прудов и садов, созданных для отдыха и развлечения императорской семьи;
- Хайюаньтин (Павильон Хайюань)
- павильон служил местом для размышлений и отдыха, а также известен своими изысканными декорациями и архитектурным стилем;
- Цзиньминдянь (Павильон ясного звука) - здание, используемое для музыкальных выступлений и развлечений;
- Фаньлянтин (Павильон лотосовых фонарей) - павильон расположен в центре лотосового пруда и служил живописным местом для отдыха;
- Цюйсянчжай (Студия чистой души) - студия, используемая для чтения и медитации, украшенная произведениями искусства и каллиграфией;
- Яньинчжай (Студия отражения

звуков) - структура была предназначена для аудиенций и музыкальных вечеров;

- Шаньшуйсяян (Павильон гор и вод)
- павильон использовался для наслаждения видами и ландшафтами сада;
- Европейский дворец - комплекс зданий, построенных в западном стиле, которые служили демонстрацией интереса императорской семьи к западной архитектуре и технологиям.

6. Шэньянский императорский дворец (рисунок 4).

Шэньянский императорский дворец (Шэньян Гугун), расположенный в городе Шэньян (провинция Ляонин) был построен в начале 17 века, еще до основания династии Цин, служил первоначальной столицей династии Цин и является одним из двух сохранившихся императорских комплексов в Китае наряду с Запретным городом в Пекине. Шэньянский императорский дворец представляет собой сочетание маньчжурской и китайской архитектурных традиций [10, с. 154].

Рисунок 4. Шэньянский императорский дворец.

В отличие от преобладающего красного и желтого цветов в Запретном городе, во дворце используется более разнообразная цветовая палитра, включая синий, зеленый и золотой, что отражает местные маньчжурские традиции. Как и в других китайских дворцах, во дворце имеются красивые сады, которые способствуют созданию гармоничной и умиротворенной атмосферы.

Одним из самых выдающихся зданий комплекса является Дворец Цинниндиань (Дворец чистоты и света), который служил главной объектом для проведения императором церемоний и принятия гостей. Интерьер дворца богато украшен и отличается изысканностью. Элементы украшения включают традиционную резьбу по дереву, росписи, а также использование драгоценных материалов. Декор отражает статус и важность здания в императорском комплексе. Архитектурная структура является характерной для китайской архитектуры и сочетает в себе элементы симметрии и гармонии. Дворец включает в себя комплекс залов и помещений, каждое из которых имеет свое назначение [6, с. 57].

Другое важное здание, Тенлундиань, традиционно использовалось для проведения важных ритуальных церемоний, включая чтение священных текстов и выполнение религиозных обрядов. Эти церемонии были ключевыми для поддержания легитимности и священности императорской власти. Здание играло важную роль в духовной жизни императорской семьи и отражало связь династии Цин с религиозными и духовными практиками.

Элементы дизайна и украшения здания подчеркивают его ритуальное и церемониальное значение. Внутреннее убранство Тенлундианя включает элементы традиционного искусства, резь-

бы по дереву, каллиграфии и религиозные символы [8, с. 374].

Таким образом, проведенное исследование выявило, что архитектурные элементы и украшения королевских зданий династии Цин несут в себе глубокий символический и культурный смысл, отражающий идеологию и мировоззрение того времени. Это проявляется в использовании цветов, форм, украшений и расположения зданий, которые не только демонстрировали мощь и величие императорской власти, но также символизировали гармонию и баланс между человеком, природой и космосом.

Комплексный подход к анализу этих структур обогащает восприятие взаимосвязи между архитектурой и культурным контекстом, в котором она создавалась.

Исследование королевских зданий династии Цин подчеркивает важность сохранения и продолжения изучения культурного наследия Китая. Оно не только укрепляет понимание исторического развития китайской архитектуры, но и способствует углублению знаний о богатой и многообразной китайской культуре, что необходимо для культурного диалога и образования на международном уровне.

References

- [1] Wang Q. The position of women in China during the reign of the Tang, Ming and Qing dynasties // International relations and dialogue of cultures. 2019. № 7. P. 55-70.
- [2] Ge Ch. Perception of China by Korea and Japan in the middle period of the Qing Dynasty // Questions of history. 2021. № 12-2. P. 142-152.
- [3] Zakhарова Н.В. Movement for women's rights and the birth of periodicals for women in China during the late Qing era // Bulletin of Kostroma State University. 2019. Vol. 25. № 1. P. 111-114.
- [4] Kukanova M.A. Foreign religious missions in China in the late years of the Qing dynasty (late XIX - XX centuries): activities in the field of educational policy // Bulletin of the student

- scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2022. Vol. 2. № 14-1. P. 201-206.
- [5] Lapin P.A. Educational policy of foreign religious organizations in China in the late years of the Qing dynasty // Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East. 2018. № 1 (43). P. 63-72.
- [6] Martynov D.E. Evolution of ideas about historical time in China during the Qing era (second half of the 19th century) / D.E. Martynov, Yu.A. Martynova // Modern oriental studies. 2019. Vol. 1. № 3. P. 48-63.
- [7] Mayatsky D.I. The problem of identifying the states "Da-siyan-guo" and "Xiao-siyan-guo" in "Images of tributaries of the ruling Qing dynasty" // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2019. № 8 (185). P. 23-30.
- [8] Pushkareva N.K. Development of cloisonné enamels in Chinese art during the Ming (1368-1644) and Qing (1644-1912) dynasties // Bulletin of young scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2021. № 3. P. 371-375.
- [9] Somkina N.A. "Images of tributaries of the ruling Qing dynasty" ("Huang Qing zhi gong tu") as a source of information about Central Asia in the 18th century, tsz.II // Modern Oriental Studies. 2019. Vol. 1. № 4. P. 85-107.
- [10] Xu S. Plastic system and artistic characteristics of terracotta warriors of the Qin dynasty in China // Bulletin of the International Center of Art and Education. 2023. № 1. P. 148-158.
- [11] At the origins of the Qing Empire: the genesis and development of statehood under the first rulers of the Manchu dynasty / B.V. Bazarov, A.D. Gombozhopov, E.V. Nolev, E.V. Sundueva // Historical notes. 2019. № 18 (136). P. 200-225.
- [12] Kharitonova A.M. History of the study of the Chinese woodcut monument "Images of tributaries of the ruling Qing dynasty" // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2019. № 6 (183). P. 43-50.
- [13] Lapin P.A. Образовательная политика иностранных религиозных организаций в Китае в поздние годы династии Цин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (43). С. 63-72.
- [14] Martynov D.E. Эволюция представлений об историческом времени в Китае эпохи Цин (вторая половина XIX в.) / Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова // Современные востоковедческие исследования. 2019. Т. 1. № 3. С. 48-63.
- [15] Mayskiy D.I. Проблема идентификации государств «Да-сиян-го» и «Сюо-сиян-го» в «Изображениях данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 23-30.
- [16] Pushkareva N.K. Развитие перегородчатых эмалей в искусстве Китая в периоды династии Мин (1368-1644) и Цин (1644-1912) // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2021. № 3. С. 371-375.
- [17] Somkina N.A. «Изображения данников правящей династии цин» («Хуан цин чжи гун ту») как источник сведений о Центральной Азии в XVIII веке, цз.II // Современные востоковедческие исследования. 2019. Т. 1. № 4. С. 85-107.
- [18] Sloy C. Пластическая система и художественные характеристики терракотовых воинов династии Цинь в Китае // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 1. С. 148-158.
- [19] У истоков империи Цин: генезис и развитие государственности при первых правителях маньчжурской династии / Б.В. Базаров, А.Д. Гомбожапов, Е.В. Нолев, Е.В. Сундуева // Исторические записки. 2019. № 18 (136). С. 200-225.
- [20] Харитонова А.М. История изучения китайского ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 43-50.

Список литературы

- [1] Ван Ц. Положение женщин в китае в период правления династий Тан, Мин И Цин // Международные отношения и диалог культур. 2019. № 7. С. 55-70.
- [2] Гэ Ч. Восприятие Китая Кореей и Японией в средний период династии Цин // Вопросы истории. 2021. № 12-2. С. 142-152.
- [3] Захарова Н.В. Движение за права женщин и рождение периодических изданий для женщин в Китае в эпоху поздней Цин // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 111-114.
- [4] Куканова М.А. Иностранные религиозные миссии в Китае в поздние годы династии Цин (конец XIX - XX вв.): деятельность в сфере

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Борьба за гендерно-лингвистическое равноправие*

Аннотация. В статье рассмотрена та сторона феминизма, которая апеллирует к проблемам языка, считая, что утверждение гендерного равенства невозможно без достижения полного равноправия женщин, закрепленного в терминах, обозначающих профессии, звания, знаки общественного признания и т.д., которые имеют лишь мужскую форму. Отставивание альтернативных названий профессий или видов деятельности, в которые вовлечены женщины, привело к появлению графического символа, известного как гендергэп или «гендерная звездочка». Вслед за этим процессом, начатым в обществе, дискуссия о гендерно нейтральном языке перешла в сферу религии, где представители многих конфессий также стали высказываться о божеском гендере. С одной стороны, феминистские усердия по внедрению феминитивов и других форм гендерного самоутверждения могут настораживать. С другой стороны, есть основания полагать, что сила языка сумеет не только переработать все лингвистические нелепости, связанные с гендером, но и позитивно повлиять на другие формы коммуникации.

Ключевые слова: гендер, права женщин, гендерное равновесие, социолингвистика, феминитив, «гендерная звездочка», лингвистический сексизм, язык богослужений.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

The fight for gender and linguistic equality

Abstract. The article examines that side of feminism that appeals to problems of language, believing that the affirmation of gender equality is impossible without achieving full equality of women, enshrined in terms denoting professions, titles, signs of public recognition, etc., which have only male form. Advocacy for alternative names for professions or activities in which women are involved has led to the emergence of a graphic symbol known as the gender gap or “gender star”. Following this process that began in society, the discussion about gender-neutral language moved into the sphere of religion, where representatives of many faiths also began to speak out about divine gender. On the one hand, feminist efforts to introduce feminism and other forms of gender self-affirmation can be alarming. On the other hand, there is reason to believe that the power of language will not only be able to rework all the linguistic absurdities associated with gender, but also positively influence other forms of communication.

Key words: gender, women's rights, gender balance, sociolinguistics, femininity, “gender star”, linguistic sexism, language of worship.

* © Терновая Л.О., 2024.

Борьба за гендерно-лингвистическое равноправие

Не дай мне бог сойтись на бале
 Иль при разъезде на крыльце
 С семинаристом в желтой шале
 Иль с академиком в чепце!
 Как уст румяных без улыбки,
 Без грамматической ошибки
 Я русской речи не люблю.
 Быть может, на беду мою,
 Красавиц новых поколенье,
 Журналов вняв молящий глас,
 К грамматике приучит нас;
 Стихи введут в употребленье;
 Но я... какое дело мне?
 Я верен буду старине.

Александр Пушкин¹

В обширном предметном поле гендерной социологии достаточно четко обозначился сегмент, тесно связанный с проблематикой социолингвистики. Уже давно специалистов по гендерной лингвистике, или лингвистической гендерологии, изучающей языковые различия социокультурных полов, интересуют особенности мужской и женской речи. Исследователи отмечали разницу, имеющуюся у представителей этих полов, как в устной, так и письменной речи². В 1980 – 1990-х гг. в рамках гипотезы гендерных субкультур даже возникло понятие «гендерлект» (англ. *gender* – род и др.-греч. διάλεκτος – диалект), означающее устойчивый набор признаков мужской и женской речи.

Долгое время, хотя такие различия учитывались при налаживании комму-

1 Пушкин А.С. Евгений Онегин // URL: <https://theocrat.ru/classic/content-63978>.

2 Гендер и язык [Текст] / Под ред. А.В. Кирилиной. Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. — М.: Языки славянской культуры, 2005; Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма (монография) [Текст] / Е.И. Горошко. — М.-Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003; Евграфова Ю.А. Мужики и бабы: гендер в паремиологической картине мира. На материале русского, английского, немецкого и итальянского языков [Текст] / Ю.А. Евграфова. — М.: Флинта, 2020.

никации, нахождение и причин и возможность устранения не поднимались до уровня социально-политической дискуссии. В наши дни стержнем такого спора стало достижение гендерно-лингвистического равноправия, что проявилось в стремлении некоторых активистов женского движения ввести в оборот альтернативные названия профессий или видов деятельности, в которые вовлечены женщины. Речь идет о феминитивах (лат. *femina* — женщина), феминативах или *nomina feminina*. Под ними понимаются термины, имеющие женщин в соответствии с их местом рождения и проживания, занятием, профессией, принадлежностью к социальной группе и пр. Это могут быть такие слова, как «москвичка», «француженка», «пряха», «учительница», «крестьянка» и др.

У большинства феминитивов имеется сходство со словами мужского рода, поскольку они и образованы от однокоренных слов с помощью суффиксов. Такой путь словообразования в случаях, кроме связанных с названиями национальностей и мест проживания, объясняется тем, что женские профессии возникли позже аналогичных мужских видов деятельности. Например, стюарды (англ. *steward*) действовали в роли контролеров-распорядителей еще до того, как в Германии в 1928 г. начали включать в экипажи пассажирских самолетов третьего члена — стюарда. В 1930 г. в США приняли решение привлекать к этой работе девушек, исходя не только из рекламных соображений, учитывая их внешнюю привлекательность, но и меньшего веса, что было важно для безопасности полета³.

Феминитивы — не редкое социолингвистическое явление. В «Толковом

3 Морозов В. Принцессы пятого океана // Авиация и космонавтика. 2018. № 3. С. 10-19.

словаре названий женщин», составленном Николаем Колесниковым упомянуты семь тысяч таких терминов⁴. Однако из-за того, что остаются слова, имеющие лишь мужскую форму, процесс создания новых феминитивов перешел из лингвистической области в социально-политическую. Хотя в ряде случаев борцы за лингвистические права женщин могли бы гордиться отсутствием парного феминитива. Так, нет женских терминов, связанных с военными специальностями и званиями: боец, солдат, сержант, офицер, капитан, майор, генерал и т.д. Не следовало бы огорчаться, когда все большему числу женщин становятся доступны престижные профессии, должности и официальные звания, обозначаемые только в мужской форме. Наоборот, следует гордиться собой, став: адвокатом, депутатом, мэром, президентом. Многие женщины обладают учеными степенями и званиями: кандидат наук, доктор наук, доцент, профессор, академик.

Усердия активисток борьбы за лингвистические права женщин может подогревать тот факт, что имеются феминитивы, к которым невозможно подобрать мужские аналоги. Они указывают на профессии, которые закрепились как исключительно женские. Это — горничная, няня, прачка, пряжа, сиделка, техничка и др. То, что они эти наименования относятся к сфере тяжелого, низкооплачиваемого и неквалифицированного труда, говорит не в пользу женщин. Этот порядок можно было бы нарушить, расширив число феминитивов, отмечаяющих уважаемые профессии. Однако в русском языке, согласно правилам, феминитивы не образуются от слов, в которых есть

упоминание о таких родах деятельности, которые связаны, со знанием и изучением чего-либо — -вед; описанием — -граф, любовью — -фил. Поэтому нельзя встретить феминитив, парный к словам «правовед», «географ» или «библиофил». Также не принято не образовывать феминитивы от слов, которые оканчиваются на -ер и -ор. Мы не встретим женскую форму слов: «автор», «блогер», «дипломат», «оратор», «редактор», «лектор», «менеджер», «режиссер», «ректор», «комбайнер», «косметолог», «парикмахер», «шофер», и др. Кроме таких дефиниций профессионального порядка, отсутствуют женские варианты понятий, выраждающих владение мастерством или социальное признание: «авторитет», «ас», «вождь» «гений», «Герой России», «гроссмейстер», «лауреат», «мастер спорта», «политик», «умелец», «универсал».

По всему миру женщин, относящихся к вышеперечисленным профессиям или добившихся безусловного успеха, становится все больше. А с этим процессом возрастает и давление на структуры, регулирующие лингвистические отношения. В частности, Французская академия (фр. *Académie française*), курирующая изучение французского языка, литературы, регулирующая языковую и литературную нормы этого языка, долгое время стояла на страже допуска ученых и общественности к созданию новых феминитивов. Но 2019 г. данное научное учреждение вынуждено было констатировать наличие проблемы корректного употребления наименований профессий, титулов и должностей, если речь идет о женщинах.

В немецком языке еще раньше, чем во французском, было обращено внимание на необходимость уравнивания гендерных лингвистических прав. Для этого стал применяться сначала сим-

⁴ Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц [Текст] / Н.П. Колесников. — М.: Астрель: АСТ, 2002.

вол подчеркивания, называемый «гендергэп» (англ. *gender gap, gender_gap*), который обозначал пробел между основной частью слова и его окончанием. Данный термин был позаимствован из английского языка, где он применяется для обозначения неравенства полов. Считается, что автором идеи обращения к символу подчеркивания для указания на гендерное значение слова в был Штеффен Китти Херманн, опубликовавший в 2003 г. статью на эту тему⁵. Затем в качестве варианта гендергэпа появилась «гендерная звездочка» (нем. *Gender-Star*).

Очень быстро помимо использования штриха или звездочки для коллективного обращения или при упоминании мужского и женского гендеров эти знаки в письменной речи стали применяться также для обозначения всех гендерных идентичностей, в том числе небинарных и неопределенных. В устной речи, где визуально знак не обнаруживается, специалисты советуют для подчеркивания гендерного уважения делать краткую паузу, чтобы при произнесении слова оно не напоминало женскую форму. В первых рядах сторонников новой практики словоупотребления ожидали оказались феминистки и университетские активисты.

Несмотря на то, что среди немецких лингвистов поднялась волна протеста против таких языковых нововведений, осенью 2015 г. партия «Зеленых» (нем. *Bündnis 90/Die Grünen*) стала первой политической партией в Германии, утвердившей на официальном уровне обязательное использование «гендерной звездочки» в тех случаях, где это возможно. А там, где применение данного символа затруднительно, было реко-

5 Романов Р.В. Сквозь призму языкового сексизма [Текст] / Р.В. Романов. — М.: Ridero, б.г. 172 с.

мендовано обращаться к описательным терминам, не указывающим пол. При этом такие политические партии, как Христианско-демократический союз (нем. *Christlich Demokratische Union Deutschlands, CDU, ХДС*) и Альтернатива для Германии (нем. *Alternative für Deutschland, AfD, АдГ*) упорно стоят на том, что это гендерно-лингвистическое новшество не отвечает правилам грамматики немецкого языка и усложняет восприятие текста.

Осенью 2017 г. новый импульс общественным дискуссиям о правилах обращения к женщинам и мужчинам в немецком языке, которые бы утверждали их равенство, придало решение Федерального Конституционного суда (нем. *Bundesverfassungsgericht, BVerfG*), уполномоченного рассматривать вопросы соответствия законов и судебных решений Конституции ФРГ. Данное решение касалось равноправия всех людей, не зависимо от их гендерной идентичности. Что бы как-то сориентировать граждан ФРГ в новой лингвистической реальности на книжной ярмарке в Лейпциге весной 2018 г. было представлено специальное пособие, разъясняющее, как желательно обращаться к представителям других гендерных идентичностей, какие местоимения необходимо использовать при повторном упоминании этих идентичностей в тексте и т.д.⁶. Стремление женщин быть заметными в языке, чтобы через него утверждаться в реальной жизни, почувствовала редакция орфографического словаря немецкого языка *Duden*, начав ставить в своих изданиях наименования лиц женского пола рядом с наименованиями лиц мужского пола: *der Lehrer* и *die*

6 Steinhauer A., Diewald G. Richtig gendern: Wie Sie angemessen und verständlich schreiben [Text] / A. Steinhauer, G. Diewald. — Leipzig: Bibliographisches Institut, 2017.

Lehrerin для слова «учитель»; *der Papst* и *die Päpstin* для слова «священник».

Очень сложно противостоять политической тенденции, использующей в качестве пробивного механизма апелляцию к идеи равенства. Отсюда вовсе не выглядит удивительным появление «гендерной звездочки» в русском языке. В него она пришла из немецкой языковой практики. И также, как там, стала смотреться нелепо, например, актр_иса или актр*иса; студент_ка или студент*ка; участни_ца или участни*ца.

Такие гендерные языковые эксперименты можно сравнить с популярностью некоторых стилей написания составных слов, в частности, *Snake case*, в котором несколько слов разделяются символом подчеркивания, а каждое из них пишется с маленькой буквы: *foo_bar*, *hello_world*. В противоположность стилю *Snake case* при следовании *CamelCase* («СтильВерблюда», «ВерблюжийРегистр», «ГорбатыйРегистр») каждое слово внутри фразы надо писать с прописной буквы, что, действительно, будет напоминать рисунок горбов верблюда (англ. *camel*). Помимо близости гендергэпа или «гендерной звездочки» к некоторым новейшим графическим стилям, эти символы родственны некоторым субкультурным экспериментам, распространившимся в социальных сетях. Например, известна субкультура *Social Justice Warriors (SJW)*, представляющая своих адептов борцами за социальную справедливость, к которой можно отнести и достижение гендерного равенства.

В субкультурном контексте многие призывы носят конъюнктурный характер, позволяя этому течению выделиться на фоне других подобных, а потому, как правило, имеют недолгую жизнь и не оказывают глубокого социального воздействия. Опаснее пред-

ставляются те гендерно-лингвистические призывы, которые затрагивают основы духовной картины мира и касаются религии. В этой связи вызывают тревогу действия по превращению Бога в сексуально нейтрального, как это пытаются сделать молодые католики⁷. Особенно усердна в этом направлении Католическая студенческая молодежь Германии (нем. *Katholischen Studierenden Jugend, KSJ*). Члены этой организации в специально выпущенном манифесте уверяли, что слово «Бог» требуется писать с «гендерной звездочкой». Для пропаганды этого написания *KSJ* выпускает открытки и стикеры с логотипом кампании «*Gott**», украшая их лозунгами: «Подобно тому, как Бог* любит всех людей в равной степени во всем их разнообразии, Бог* также бесконечно многогранен», «Равенство также должно быть важным вопросом в церковной политике» и др.

Наиболее настойчивы в лингвистических усилиях по лишению Бога маскулинности представители феминизма и ЛГБТ-сообщества. В поисках аргументов они обращаются к солидным источникам, включая христианскую литературу, например, трактаты первой женщины-богослова Юлианы Нориджской. В своем трактате «Откровения Божественной Любви», написанном в начале XV столетия, она отмечала то, «как Бог есть наш Отец, так же Бог есть наша Мать»⁸. Английская затворница называла Иисуса Христа «нашей драгоценной Матерью». В размышлениях

7 Фаустова М. Гендерная звездочка для Господа [Текст] / М. Фаустова // Независимая газета. 2020. 20 октября.

8 Никола М.И. Откровения Божественной любви Юлианы Нориджской как памятник английской духовной литературы XIV в. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 23-28.

о Троице, которую традиционно представляют как Отец, Сын и Дух Святой, Юлиана Нориджская находила, что: «наш Отец желает, наша Мать действует, наш добрый Господь Святой Дух утверждает»⁹.

Безусловно, в прошлом подобные взгляды разделялись единицами. Однако при распространении феминизма конфессиональные гендерные сюжеты не могли оставаться вне его внимания, не подняв спор о божеском гендере. В начале 1970-х гг. Мэри Дейли, американская радикальная феминистка, теолог и философ, в книге «По ту сторону Бога-Отца» (англ. *Beyond God the Father*, 1973), высказалась, что если Бог мужчина, тогда и мужчина — Бог¹⁰.

К дискуссии присоединились представители других конфессий. В реформистском иудаизме в 1975 г. появился молитвенник, где его авторы — раввины Наоми Яновиц и Маргарет Вениг, отмечавшиеся защитой прав ЛГБТ в США, обращались к Яхве исключительно в женском роде. В такой перемене они не были новаторами. В классическом труде испанского раввина Ионаха Геронди (Рабена Иона) «Шаарей Тешува» (букв. «Врата покаяния), изданном еще в 1505 г., к Создателю обращались как к «монарху», а не как к «королю», поскольку слово *«sovereign»* в английском языке не имеет рода. В вышедшем в 1996 г. новом варианте этой работы вместо слова «Отец» используется слово «родитель», в английском языке одинаково приме-

9 Юлиания Норвичская. Откровения божественной любви [Текст] = *Revelations of divine love*: две редакции среднеанглийского текста с параллельным переводом / Юлиана Нориджская; науч. пер. на рус. яз., вступ. ст., примеч. и подгот. среднеанглийского текста - Юлиана Дресвина; Ун-т Дмитрия Пожарского. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Hayke, 2010.

10 Daly M. *Beyond God the Father: Toward a Philosophy of Women's Liberation* [Text] / M. Daly. — Boston: Beacon Press, 2015.

няемое к родителям обоего пола.

В конце XX в. в собрании церковных гимнов Методистской церкви Великобритании (англ. *The Methodist Church of Great Britain*) появилось наименование Творца одновременно как «Нашего Отца» и как «Нашей Матери». В это же время в фильме ужасов Кевина Смита «Догма» (англ. *Dogma*) Всеышний был представлен женщиной. Этую роль сыграла Алannis Надин Мориссетт, канадская и американская певица, актриса, композитор и продюсер. Усердия религиозных деятелей разных конфессий по выведению Бога за пределы гендерных дефиниций продолжились и в XXI столетии¹¹.

Безусловно, настойчивое навязывание гендерно-нейтрального языка в странах Запада встречает сопротивление. Свое несогласие с такой политикой проявляют лингвисты, сравнивая насильственное внедрение гендерно-лингвистического равноправия с генной инженерией. В западном мире сохраняют силу традиционные ценности и общины. Нельзя игнорировать инерцию веками формируемых социокультурных шаблонов, которые также тормозят многие разрушительные для культуры и языка процессы гендерного самоутверждения.

Еще в конце 1980-х гг. специалистами был предложен термин *«doing gender»*¹², передающий смысл влияния гендера на какую-либо роль его носителя в процессе коммуникации, а также конструирования этого процесса. Намного позже, в 2004 г., для прояснения особенностей речевой коммуникации, где пол коммуникантов не

11 Фаустова М. Бога англикан могут лишить отцовства // Независимая газета. 2023. 8 февраля.

12 West C., Zimmerman D.H. Doing Gender [Text] / C. West, D.H. Zimmerman // *Gender and Society*. 1987. Vol. 1. № 2. P. 125-151.

имеет значения, стали использовать термин «*undoing gender*»¹³. Именно так называлась книга американского философа Джудит Батлер, широко известной своей работой «Гендерное беспокойство. Феминизм и подрыв идентичности», написанной в 1990 г.¹⁴ В этом исследовании Батлер доказывала, что гендер представляет собой вариант перформативной идентичности. Понятие «перформативность» у этого автора тесно связано с лингвистикой и философией языка.

Поскольку язык способен функционировать как форма социального действия и вызывать изменения в обществе, то сложно поймать мгновение, когда речевая ситуация, разворачивающаяся по модели конструирования гендера может перемениться на противоположную. Понимание этой особенности речи позволяет не абсолютизировать последствия борьбы за гендерно-лингвистическое равноправие и ожидать, что язык сам в своем пространстве нормализует все чрезмерные всплески гендерной активности. С одной стороны, феминистские усердия по внедрению феминитивов и других форм гендерного самоутверждения не могут не настораживать. С другой стороны, есть основания полагать, что сила языка сумеет не только переработать все лингвистические нелепости, связанные с гендером, но и позитивно повлиять на другие формы коммуникации.

References

- [1] Gender and language / Ed. A.V. Kirilina. Moscow State Linguistic University; Laboratory of Gender Research. — M.: Languages of Slavic culture, 2005. 624 p.
- [2] Goroshko E.I. Language consciousness: gender 13 Butler J. Undoing Gender [Text] / J. Butler. — London: Routledge, 2004.
- 14 Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity [Text] / J. Butler. — London: Routledge, 2011.

- paradigm (monograph) / E.I. Peas. - M.-Kharkov: Publishing House INZHEK, 2003. 437 p.
- [3] Evgrafova Yu.A. Men and women: gender in the paremiological picture of the world. Based on the material of Russian, English, German and Italian languages / Yu.A. Evgrafova. - M.: Flinta, 2020. 136 p.
 - [4] Kolesnikov N.P. Explanatory dictionary of women's names: More than 7000 units / N.P. Kolesnikov. - M.: Astrel: AST, 2002. 607 p.
 - [5] Morozov V. Princesses of the Fifth Ocean [Text] / V. Morozov // Aviation and Cosmonautics. 2018. № 3. P. 10-19.
 - [6] Nikola M.I. Revelations of Divine Love" by Julian of Norwich as a monument of English spiritual literature of the 14th century. // Bulletin of Tomsk State University. 2013. № 373. P. 23-28.
 - [7] Pushkin A.S. Evgeny Onegin // URL: <https://theocrat.ru/classic/content-63978>.
 - [8] Romanov R.V. Through the prism of linguistic sexism - M.: Ridero, b.g. 172 p.
 - [9] Faustova M. God Anglicans can be deprived of paternity // Nezavisimaya Gazeta. 2023. February 8.
 - [10] Faustova M. Gender star for the Lord // Nezavisimaya Gazeta. 2020. October 20.
 - [11] Julian of Norwich. Revelations of divine love: two editions of the Middle English text with parallel translation / Julian of Norwich; scientific lane in Russian language, entry Art., note. and preparation Middle English text - Julian Dresvin; Dmitry Pozharsky University. — M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2010. 549 p.
 - [12] Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. — London: Routledge, 2011. 272 p.
 - [13] Butler J. Undoing Gender [Text] / J. Butler. — London: Routledge, 2004. 288 p.
 - [14] Daly M. Beyond God the Father: Toward a Philosophy of Women's Liberation / M. Daly. — Boston: Beacon Press, 2015. 227 p.
 - [15] Steinhauer A., Diewald G. Richtig gendern: Wie Sie angemessen und verständlich schreiben / A. Steinhauer, G. Diewald. Leipzig: Bibliographisches Institut, 2017. 120 p.
 - [16] West C., Zimmerman D.H. Doing Gender / C. West, D.H. Zimmerman // Gender and Society. 1987. Vol. 1. № 2. P. 125-151.

Список литературы

- [1] Гендер и язык / Под ред. А.В. Кириллиной. Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. — М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
- [2] Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма (монография) / Е.И. Горошко. — М.-Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. 437с.
- [3] Евграфова Ю.А. Мужики и бабы: гендер в па-

- ремиологической картине мира. На материале русского, английского, немецкого и итальянского языков / Ю.А. Евграфова. — М.: Флинта, 2020. 136 с.
- [4] Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц / Н.П. Колесников. — М.: Астрель: ACT, 2002. 607 с.
- [5] Морозов В. Принцессы пятого океана [Текст] / В. Морозов // Авиация и космонавтика. 2018. № 3. С. 10-19.
- [6] Никола М.И. Откровения Божественной любви» Юлианы Нориджской как памятник английской духовной литературы XIV в. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 23-28.
- [7] Пушкин А.С. Евгений Онегин // URL: <https://theocrat.ru/classic/content-63978>.
- [8] Романов Р.В. Сквозь призму языкового сексизма — М.: Ridero, б.г. 172 с.
- [9] Фаустова М. Бога англикан могут лишить отцовства // Независимая газета. 2023. 8 февраля.
- [10] Фаустова М. Гендерная звездочка для Господа // Независимая газета. 2020. 20 октября.
- [11] Юлиания Норвичская. Откровения божественной любви = Revelations of divine love: две редакции среднеанглийского текста с параллельным переводом / Юлиана Нориджская; науч. пер. на рус. яз., вступ. ст., примеч. и подгот. среднеанглийского текста - Юлиана Дрессвина; Ун-т Дмитрия Пожарского. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 549 с.
- [12] Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. — London: Routledge, 2011. 272 p.
- [13] Butler J. Undoing Gender [Text] / J. Butler. — London: Routledge, 2004. 288 p.
- [14] Daly M. Beyond God the Father: Toward a Philosophy of Women's Liberation / M. Daly. — Boston: Beacon Press, 2015. 227 p.
- [15] Steinhauer A., Diewald G. Richtig gendern: Wie Sie angemessen und verständlich schreiben / A. Steinhauer, G. Diewald. Leipzig: Bibliographisches Institut, 2017. 120 p.
- [16] West C., Zimmerman D.H. Doing Gender / C. West, D.H. Zimmerman // Gender and Society. 1987. Vol. 1. № 2. P. 125-151.

Журавская Е.А.

Ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Внедрение игровых технологий для обучения студентов ВУЗа*

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность применения методов игровой деятельности в образовании. Сейчас преподаватели различных учебных заведений не испытывают недостатка в различных возможностях и ресурсах для осуществления более качественного учебного процесса. Конечно же, это относится к обучению студентов высших учебных заведений. Только во время игрового процесса человек может полностью проявить себя, продемонстрировать все свои таланты, порой даже открыть в себе скрытие способности к чему-нибудь. Это обуславливает необходимость применения игровых методов в современной системе обучения студентов ВУЗов. Игровую деятельность можно воссоздать во время лекций, практических или лабораторных занятий, используя игровые технологии, которые еще называют игровые способы. Данные методы направлены на развитие творческого потенциала у каждого индивида.

Ключевые слова: игровая деятельность, игра, игровые технологии, высшее учебное заведение, профессиональное обучение, деловая игра.

Zhuravskaya E.A.

*Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management,
Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).*

Introduction of gaming technologies for teaching University students

Abstract. This article examines the effectiveness of the use of methods of gaming activity in education. Now teachers of various educational institutions do not lack various opportunities and resources to implement a better educational process. Of course, this applies to the training of students of higher educational institutions. Only during the gameplay can a person fully express himself, demonstrate all his talents, and sometimes even discover in himself the concealment of the ability to do something. This necessitates the use of game methods in the modern system of teaching university students. Gaming activities can be recreated during lectures, practical or laboratory classes, using gaming technologies, which are also called gaming methods. These methods are aimed at developing the creative potential of each individual.

Key words: gaming activity, game, gaming technology, higher education institution, vocational training, business game.

* © Журавская Е.А., 2024.

Внедрение игровых технологий для обучения студентов ВУЗа

Выделяют 5 основных видов деятельности человека: игра, учение, общение, труд и творчество. Даже в данной структуре игра соседствуют с учением. Разве это просто совпадение? Если разобраться в данном вопросе эти два вида деятельности, всегда тесно взаимодействовали с друг другом.

Игра – это вид деятельности, который выражается в способности человека преобразовывать действительность, нацеленный на воссоздание и усвоение общественного опыта, где сформировывается и развивается самоуправление поведением [1]. Под игровой технологией подразумевается комплекс как психологических, так и педагогических методов, различных необычных способов, а также творческих приемов обучения и различных средств воспитания молодежи. Каждый преподаватель в процессе своей деятельности никогда не должен забывать и игнорировать применение данных технологий. Наше отечественное образование исторически так сложилось, что прежде всего концентрация внимания педагога идет именно на процесс передачи информации только теоретического характера, при этом полностью или частично игнорируя прикладные знания. При зачисление в высшее учебное заведение обучающиеся иногда сталкиваются с такими преградами, как: социальная адаптация, различия в интересах, трудность в поиске «общего языка» с одногруппниками, а также полное отсутствие восприятия и порой даже принятия своих социальных ролей. Это происходит по разным причинам, но самой главной из них является недостаток знаний и различных навыков, как прикладного, так и практического уровня. Игровой метод является более эффективным методом в отличие от других технологий, так как он позволяет студенту персо-

нально стать причастным к изучению того или иного процесса или явления, а также на какое-то время примерить на себя различные роли в зависимости от поставленной задачи. Но перед тем как приступить к внедрению игровых технологий в процесс обучение, необходимо точно определить: какие должны быть отработаны компетенции, при изучении какого-либо материала целесообразно ли применять данный подход, как сбалансировать игру с другими способами воспитания и обучения, и какую конкретную технологию лучше применить в изучении текущей темы занятия. И самым актуальным вопросом, который стоит учитывать всегда будет: «Как правильно выделить время для реализации такого подхода в обучении?».

Организация учебного процесса основанном на игре включает в себя соблюдение нескольких пунктов:

1. Процесс обучения строится на основе структуры, которая позволяет смоделировать ситуации для более качественного изучения материала занятия.

2. Данный подход позволяет студенту самостоятельно принимать решения, обосновав его своими аргументами и доводами. Обучающиеся могут принимать участие, как в простых, так и в более сложных ситуациях, что позволяет разнообразить процесс обучения, сделать его более насыщенным и увлекательным, а также снять напряжение и усталость от выполнения рутинной работы.

3. Студенты могут «примерить» на себя различные роли.

4. Игровая ситуация позволяет рассмотреть проблему с разных сторон, гарантируя ее более эффективное решение, основной деятельность студентов должно стать пошаговое моделирование ситуации и решение микрозадач,

которые в итоге приведут к разрешению проблемной ситуации.

5. Важно условие: все учащие обязательно должны соблюдать правила игры – именно так формируется дисциплина.

6. В данном подходе преподаватель выступает не только в роли организатора, но также в роли помощника и партнера игрового процесса.

7. Любая игра должна включать в себя 2 уровня: предметно-содержательный, который будет учитывать черты характера, типы личности, наличие способностей, а также стилистические особенности характера каждого студента; социально-психологический, который основывается на изучении особенности поведения индивидов в различных трудных или порой даже конфликтных ситуациях в малых и больших группах.

8. В процессе обучения основанном на данном методе студенты приобретают опыт деятельности, который они могли бы приобрести в реальных условиях.

Игровые методы являются целостным образованием, которые позволяют задействовать какую-то часть процесса обучения, а также дают возможность реализовать какой-то сюжет и задействовать персонажей. Выбор технологий и элементов игры полностью предоставляется преподавателю, что также позволяет разнообразить процесс разработки методических материалов и учебных планов. Самое главное преимущество данного подхода состоит в том, что он позволяет каждому, кто принимает участие, найти свой собственный путь к самовыражению, узнать себя с новой стороны, раскрыть в себе «новые горизонты», а также лучше узнать других участников, приобрести новых друзей.

Для того, чтобы построить процесс обучения с использованием игровых технологий педагогу нужно знать основные приемы организации взаимодействия с группой, суть игротеки, а также осознавать важность и необходимость применения презентационных навыков, динамики игры и коммуникации. Чтобы выстроить хорошую, а главное интересную игру, преподаватель сам должен быть готов участвовать, играть, заинтересовывать и оказывать максимальную помощь и поддержку всем участвующим.

В настоящее время существует огромное количество разных видов игр. Самой эффективной и актуальной для студентов ВУЗов является деловая игра. Деловая игра основывается на совместном участии студентов и преподавателя, для решения простых и сложных учебных или профессионально-направленных задач, чтобы в игровых условиях найти решение реальных проблемных ситуаций. Такой подход дает прекрасную возможность педагогу, как организатору оценить навыки студентов к анализу и решению стандартных профессиональных задач. Весомым преимуществом деловых игр всегда было позитивный эмоциональный фон студентов, также нельзя не отметить положительное влияние соревновательного эффекта.

Прежде чем приступить к внедрению деловой игры в процесс обучения необходимо рассмотреть основные признаки деловой игры:

1. Полное или частичное моделирование деятельности, четкое выполнение поставленных задач, необходимость «вжиться» в роль, и, главное, точное следование цели игры для достижения необходимого результата.

2. В ходе игры можно достигать как решения только одной задачи, так и

решения целой области проблемных вопросов.

3. Очень важно правильно распределить роли между участниками игры.

4. Нужно быть готовым к тому, что стремясь решить одну задачу, вы можете столкнуться с новыми проблематичными вопросами, т.е. цели игры формируется динамически.

5. Любая игровая деятельность сопровождается управляемым напряжением и духом соревнований.

6. Между участниками обязательно должно происходить взаимодействие, как в малых группах, так и между оппонентами.

7. Весь коллектив обладает общими целями и совместными усилиями приходит к решению проблемы.

8. Применение метода деловой игры позволяет найти огромное количество альтернатив для решения одной задачи.

Рассмотрев основные признаки деловой игры, преподаватель обязательно должен обратить внимание на то, каких целей он может добиться при применении данного метода в своей методике. К таким целям можно отнести:

1. Создание благоприятных условий для того, чтобы рассмотреть проблему под разным углом, и, как результат, найти несколько вариантов решения.

2. Создание полноценной и точной картины о профессиональной деятельности, с которой в дальнейшем придется столкнуться каждому студенту ВУЗа, после получения диплома или во время прохождения производственной практики в процессе обучения.

3. Обучение работе в коллективе: студент учиться взаимодействовать с другими людьми, выражать свое мнение, проявлять свои лидерские, исполнительские и творческие навыки.

4. Выработка дисциплины, строгого выполнения правил, ответственно-

го отношения к делу, уважения своего труда и деятельности всего коллектива.

Также нельзя не отметить то, как деловая игра помогает сформировать у студентов правильное отношение к выражению своего мнения и к правильному принятию другой точки зрения. Каждый участник учиться не только говорить и делиться с товарищами своими идеями, но и слушать, а главное слышать окружающих людей, что тоже немаловажно. Деловую игру можно рассматривать как тренировку, для выработки навыков, тогда как профессиональная деятельность будет выступать в роли соревнований. Иначе говоря, чтобы в будущем добиться хороших результатов и престижной должности, нужно постоянно совершенствовать свои навыки и умения. Применение метода деловой игры в высших учебных заведения для этого подходит идеально.

Внедрение этого метода в процесс обучения позволит не только применять новые технологии, но и повысит интерес обучающихся к тому или иному предмету или всей специальности в целом.

Мною был разработан экспериментальный вариант деловой игры «Сам себе режиссер» по дисциплине «Информатика».

Рассмотрим на примере разработанной нами деловой игры в виде викторины «Педагогические технологии: история развития, виды технологий и проблемы использования» по дисциплине «Педагогические технологии» возможности технологии игрового обучения студентов. Идея данной игры была направлена на формирование у студентов таких компетенций, как УК-4, УК-1, УК-3, УК-7, УК-5, которые направленные на коммуникацию, социализацию, командную работу и ли-

дерство. Продолжительность деловой игры – 2 лабораторных занятия. Такой продолжительный период времени был выбран не просто так. Студенты смогли вжиться в роль и оценить всю серьезность ситуации, продумать и разработать план действий, поделиться идеями друг с другом. Игра состояла из 3-х этапов: организационный этап (деление на группы по 4 человека, постановка целей и задач), выполнение заданий (сам процесс взаимодействия между студентами) и подведение итогов игры (конкурс на лучшую работу). Каждая группа студентов могла выбрать для себя один из трех вариантов выполнения данного задания: 1 – создание презентации-трейлера (питчинга) к фильму; 2 - создание презентации-трейлера (питчинга) к мультфильму; 3 - создание презентации-трейлера (питчинга) для реалити-шоу.

Количество участников в каждой группе тоже было выбрано не случайно: один человек должен был выступить в роли «генератор идей», другой - в роли «проектировщика», третий - в роли «дизайнера», четвертый – «презентатор».

Генератор идей – человек, которому предстояло придумать основную идею, концепцию и выбрать направление разработки проекта.

Таблица 1.

Название команды: _____					
Наименование	Шкала оценивания				
	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»
Генератор идей					
Проектировщик					
Дизайнер					
Презентатор					
Проект					
Итого:					

Проектировщик – человек, который создавал непосредственно саму презентацию, предваряя идеи всей команды в жизнь.

Дизайнер – человек, который отвечал за внешний вид презентации, за цветовую гамму, за соответствие каждого элемента концепции их разработки.

Презентатор – человек, который на конкурсе презентовал готовый продукт.

Оценивание производилось независимыми жюри по 5 шкале, как в отдельности работы каждого студента, так и всего проекта в целом (таблица 1). Команда, набравшая наибольшее количество баллов, считалась победителем.

Между членами команды в ходе игры постоянно происходило взаимодействие: они помогали друг другу, обменивались мнениями, иногда спорили, но, как известно, в споре рождается истина. За время выполнения данного проекта учащиеся заметно сблизились и подружились, что тоже является положительным эффектом применения данного метода.

После оглашения результатов игры, всем студентам был задан вопрос: «Как вы относитесь к такой форме проведения лабораторных занятий?». Их мнение было единогласным: они находят

данный подход очень интересным и занимательным. Подтверждение данных слов можно было пронаблюдать даже визуально, студенты были в хорошем настроении и были заинтересованы в дальнейшем выполнении заданий. Еще одним приятным бонусом стал такой показатель, как посещаемость студентов, который повысился в 2 раза.

Игровая форма обучения всегда была и остается одним из приоритетных направлений в процессе обучения студентов, которая направлена на повышение заинтересованности обучающихся к изучаемым дисциплинам. Студенты не только получают основные навыки, умения и знания, который предусмотрены учебными планами, но и развиваются творческие, организаторские и коммуникативные способности.

Преподаватель должен понимать и осознавать необходимость применения данных методов в своей педагогической деятельности, так как применение данных технологий помогает подготовить студентов к их дальнейшей профессиональной деятельности, вырабатывает у них понимание их социальной значимости, позволяет им погрузиться в рабочий процесс при выполнение четко поставленных задач.

References

- [1] Alyoshugina E.A., Vaganova O.I., Prokhorova M.P. Methods and means of assessing the educational results of university students // Problems of modern pedagogical education. 2018. № 59-3. P. 13-16.

Список литературы

- [1] Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 13-16.

Халаби Диана

Аспирант кафедры социологии, этнографии и социометрии,
Российский государственный социальный университет.

Проблемы высшего образования в новых условиях как предпосылка миграции сирийской молодежи*

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем современного высшего образования в Сирии и их влиянию на решения молодежи о миграции. В условиях продолжительного военного конфликта и политической нестабильности, охватившей страну, сирийская система высшего образования столкнулась с серьезными вызовами. Автором выделяются наиболее важные проблемы сирийского высшего образования, включая его доступность, качество образовательных программ, финансирование и инфраструктуру образовательных учреждений. В условиях политической нестабильности и социальных вызовов, проблемы в сфере высшего образования становятся ключевыми факторами, подталкивающими сирийскую молодежь к решению о переезде за границу. В статье указано на экономические ограничения, вызванные военными действиями, их воздействие на качество образования, а также ограниченные возможности для профессионального и личностного развития молодежи. Подробный анализ включает оценку роли образовательных ресурсов, доступных в стране, а также рассматривает сдвиги в международном студенческом обмене и выборе стран для обучения. Результаты исследования могут служить основой для разработки образовательных стратегий и программ, направленных на поддержку сирийской молодежи в условиях миграции и создание условий для их успешной интеграции в новую образовательную и социокультурную среду.

Ключевые слова: высшее образование, проблемы образования, молодежь, миграция из Сирии, экономические ограничения, политическая нестабильность, образовательные ресурсы, профессиональное развитие, международный студенческий обмен, интеграция, социальные вызовы, военные действия, качество образования, сдвиги в образовательной среде.

Halabi Diana

Postgraduate student of the Department of Sociology,
Ethnography and Sociometry, Russian State Social University.

Problems of higher education in new conditions as a prerequisite for migration of Syrian youth

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems of modern higher education in the context of Syria and their impact on the decisions of young people about migration. In the context of the prolonged military conflict and political instability that has engulfed the country, the Syrian higher education system has faced serious challenges. The author highlights the most

* © Халаби Диана, 2024.

Проблемы высшего образования в новых условиях как предпосылка миграции сирийской молодежи

important problems of Syrian higher education, including its accessibility, the quality of educational programs, financing and infrastructure of educational institutions. In the context of political instability and social challenges faced by Syrian youth, problems in the field of higher education are becoming key factors pushing the decision to move abroad. The article examines the economic constraints caused by military actions, their impact on the quality of education, as well as limited opportunities for professional and personal development of young people. A detailed analysis includes an assessment of the role of educational resources available in the country, as well as examines the shifts in international student exchange and the choice of countries for study. The results of the study can serve as a basis for the development of educational strategies and programs aimed at supporting Syrian youth in the conditions of migration and creating conditions for their successful integration into a new educational and socio-cultural environment.

Key words: higher education, youth, migration Syria, problems of education, economic constraints, political instability, educational resources, professional development, international student exchange, integration, social challenges, military actions, quality of education, shifts in the educational environment.

Университеты в Сирии играют важную роль для общества и для формирования и воспитания кадров, в которых нуждается страна. В Сирии существует ряд университетов и других высших учебных заведений, предлагающих различные специальности и программы обучения, которые считаются одними из важных для страны; также эти учебные заведения играют огромную роль в развитии образования [1]. Некоторые из наиболее известных и престижных университетов в Сирии:

1. Дамасский университет (University of Damascus). Один из крупнейших и старейших университетов в Сирии, основанный в 1923 году. Предлагает широкий спектр образовательных программ в различных областях знаний.

2. Университет Тишин (Tishreen University). Один из ведущих университетов в Сирии, основанный в 1971 году. Специализируется в области наук о земле, сельского хозяйства, инженерии и гуманитарных наук.

3. Университет Ал-Баас (Al-Baath University). Основан в 1979 году и расположен в городе Хомс. Специализируется в области медицины, инженерии, сельского хозяйства и гуманитарных наук.

4. Алеппский университет (University of Aleppo). Расположен в городе Алеппо и является одним из старейших университетов в Сирии, основанным в 1958 году. Предлагает образовательные программы в различных областях, включая инженерию, медицину, экономику и гуманитарные науки.

5. Университет Хамы (Hama University). Расположен в городе Хама и предлагает программы обучения в области наук о земле, инженерии, естественных и гуманитарных наук.

Кроме того, в Сирии также есть другие высшие учебные заведения, включая институты, колледжи и высшие школы, которые предлагают специализированные программы обучения в различных областях [2]. Эти высшие учебные заведения играют существенную роль в предоставлении образования и подготовке квалифицированных специалистов в различных сферах. Они имеют свои собственные организационные структуры, факультеты, департаменты и проводят академическую и научно-исследовательскую работу, способствуя развитию сирийских образования и науки.

В системе высшего образования в

Сирии распределение власти и ответственности осуществляется на нескольких уровнях:

– Государственный уровень: Основным органом, ответственным за управление и координацию системы высшего образования, является Министерство высшего образования и научных исследований [3].

– Университетский уровень: Каждый университет и высшее учебное заведение имеют свою организационную структуру и автономию в принятии решений.

– Факультетский уровень: Факультеты и департаменты в рамках университетов обладают автономией в разработке учебных планов и программ, приеме и оценке студентов, проведении исследований и учебной деятельности.

– Студенческий уровень: Студенты также располагают определенной степенью влияния и участия в системе высшего образования.

Распределение власти и ответственности в системе высшего образования в Сирии основывается на взаимодействии между государственным, университетским, факультетским и студенческим уровнями [4]. Это позволяет обеспечить эффективное управление, контроль качества образования и участие всех заинтересованных сторон в развитии системы высшего образования.

В системе высшего образования Сирии предлагаются различные образовательные программы и специальности, охватывающие широкий спектр основных областей знаний и специальностей: медицина и здравоохранение, инженерные науки и технологии, гуманитарные и социальные науки, естественные науки, сельское хозяйство и пищевая промышленность, искусство и др.

Процедуры аккредитации и лицен-

зирования высших учебных заведений в Сирии регулируются Министерством высшего образования и научных исследований. Они являются важной частью системы обеспечения качества образования и гарантируют соответствие учебных заведений определенным стандартам и требованиям [5].

Аkkредитация высших учебных заведений имеет огромное значение. Процесс аккредитации проводится с целью оценки качества образовательных программ и условий, предоставляемых учебными заведениями. В ходе аккредитации оцениваются учебные планы и программы, квалификация преподавательского состава, материально-техническое обеспечение, библиотечные ресурсы, научно-исследовательская деятельность и системы качества [6]. Учебные заведения, которые успешно прошли процесс аккредитации, получают статус аккредитованного учебного заведения.

Наряду с этим, процесс лицензирования предоставляет учебным заведениям право осуществлять образовательную деятельность. Лицензирование включает проверку соответствия учебных заведений определенным правилам, стандартам и требованиям, установленным Министерством высшего образования [7]. Учебные заведения, которые успешно получили лицензию, могут законно предоставлять образовательные услуги и выдавать дипломы своим выпускникам.

В системе высшего образования в Сирии также применяется система оценки качества, которая осуществляется через внешнюю оценку, внутреннюю оценку и оценку студентов. Внешняя оценка проводится независимыми экспертами и специалистами, которые оценивают качество образования в учебных заведениях и его

соответствие стандартам. Внутренняя оценка осуществляется самими учебными заведениями и включает мониторинг и самооценку. Оценка студентов осуществляется через систему оценки успеваемости и обратную связь, которая позволяет измерить уровень знаний и навыков студентов и предоставить им рекомендации для улучшения.

Все эти процедуры и система оценки качества направлены на обеспечение высокого уровня образования, улучшение его качества и соответствие международным стандартам. Они также способствуют улучшению управления и контроля в системе высшего образования, повышению доверия качеству образовательных программ и выпускников [8].

Высшее образование в Сирии получает признание на международном уровне. Сирийские университеты и другие высшие учебные заведения имеют академическую репутацию и поддерживают активные связи с международным сообществом. Некоторые университеты в Сирии аккредитованы и признаны международными организациями, такими как Международная ассоциация университетов (IAU) и Арабская ассоциация университетов (AARU). Это свидетельствует о том, что высшее образование в Сирии соответствует определенным международным стандартам и признано за рубежом [9].

Кроме того, некоторые сирийские университеты имеют партнерские отношения и сотрудничество с зарубежными университетами и организациями. Это может включать программы обмена студентами, совместные исследовательские проекты, конференции и семинары, а также академические обмены и сотрудничество с препода-

вателями и исследователями из других стран [9].

Финансирование высшего образования в Сирии осуществляется из нескольких источников, включая государственный бюджет, собственные средства учебных заведений, пожертвования и спонсорскую поддержку. Государственное финансирование является одним из основных источников финансирования высшего образования в Сирии. Также высшие учебные заведения в Сирии могут получать средства из собственных источников, таких как платежи за обучение, аренда учебных помещений, продажа учебных материалов и проведение платных курсов и тренингов. Некоторые учебные заведения могут получать пожертвования от частных лиц, а также спонсорскую поддержку от компаний и организаций.

Важно отметить, что финансирование высшего образования может различаться в зависимости от типа учебного заведения (государственное или частное) и уровня образования. Правительство и учебные заведения стремятся обеспечить доступность и качество высшего образования путем разнообразных финансовых механизмов и поиска дополнительных источников финансирования [10].

Распределение бюджетных средств на высшее образование в Сирии осуществляется государством с целью поддержки и развития образовательной системы. Государство играет важную роль в финансировании высшего образования и обеспечении доступности качественного образования для студентов. Государство выделяет определенную часть своего бюджета на финансирование высшего образования. Эти средства используются для оплаты заработной платы преподавателей и административного персонала, поддержки инфра-

структуры учебных заведений, закупки учебных материалов и оборудования, проведения научно-исследовательской работы и других образовательных программ. Бюджетное финансирование позволяет обеспечить стабильность и функционирование высшего образования в стране.

Государство имеет ответственность за обеспечение доступности высшего образования для всех граждан и поддержку его качества. Оно разрабатывает образовательные политики, законы и стратегии, определяющие финансовые механизмы и приоритеты в распределении бюджетных средств на высшее образование. Государство также контролирует использование средств и осуществляет мониторинг и оценку качества образования.

Кроме государственного финансирования, высшее образование в Сирии может получать финансовую поддержку от других организаций, таких как международные организации, фонды, промышленные и коммерческие компании, а также фонды поддержки образования. Эти организации могут предоставлять гранты, стипендии, спонсорскую поддержку и финансирование специальных программ и проектов. Роль этих организаций заключается в дополнительном финансировании высшего образования и стимулировании его развития [11].

Однако финансирование высшего образования в Сирии сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые могут оказывать влияние на его эффективность и развитие: недостаточное государственное финансирование; финансовая нагрузка на студентов; низкий уровень исследовательской активности; потребность в дополнительных источниках финансирования; разрушение инфраструктуры и потеря кадров.

Для решения данных проблем и обеспечения эффективного финансирования высшего образования, по-видимому, необходимы усиление государственной поддержки, разработка эффективных финансовых механизмов, привлечение дополнительных источников финансирования и инвестиции в развитие образования.

Недостаток кадров и квалифицированных преподавателей является серьезной проблемой, с которой сталкивается система высшего образования в Сирии. Влияние этой проблемы на качество образования и развитие учебных заведений может быть значительным. Если рассматривать факторы, которые способствуют недостатку кадров и студентов, то в первую очередь самой большой проблемой является *миграция квалифицированных специалистов*.

Влияние политической и социальной ситуации на систему образования в Сирии было значительным и оказало негативное воздействие на развитие высшего образования. Во время гражданской войны, которая началась в 2011 году, система образования столкнулась с рядом вызовов и проблем, такими как разрушение инфраструктуры, миграция и потеря кадров, ограниченный доступ к образованию. Это способствовало эмиграции сирийской молодежи.

В течение последних лет Сирия столкнулась с массовой миграцией высококвалифицированных специалистов, включая преподавателей и исследователей, из-за гражданской войны и неблагоприятной экономической ситуации. Это привело к дефициту опытных и квалифицированных кадров в учебных заведениях [12], а значит и оттоку студентов в иностранные вузы.

Ограниченные возможности профессионального развития, недостаток

возможностей для профессионального развития и повышения квалификации преподавателей может быть еще одной причиной недостатка кадров. Недостаточные ресурсы и низкий доступ к современным методикам обучения и исследованиям могут затруднять развитие и привлечение талантливых преподавателей. Небольшая оплата и ограниченные стимулы для педагогов высшей школы могут ухудшать привлекательность профессии и удержание опытных кадров, а значит и студенчества. Недостаточное финансовое вознаграждение и отсутствие системы поощрений за достижения и качественное ведение занятий могут снижать мотивацию преподавателей.

Для преодоления проблемы недостатка квалифицированных кадров в высшем образовании необходимы соответствующие социально-политические стратегии и конкретные практические меры [13]. В Сирии это может включать программы инициатив для привлечения и удержания талантливых преподавателей, повышение их статуса и условий труда, развитие программ профессионального развития и поддержку исследовательской активности. Кроме того, решение проблемы миграции кадров и создание благоприятной образовательной и научно-исследовательской среды также будут способствовать привлечению и удержанию талантливой учащейся молодежи.

Для решения проблем и улучшения качества образования в Сирии следует рассмотреть некоторые возможные пути: государство и другие финансирующие организации должны увеличить инвестиции в образование, выделяя больше бюджетных средств на развитие высшего образования. Это позволит улучшить инфраструктуру учебных

заведений, обновить образовательные программы и технологии, а также привлечь и удержать как квалифицированных преподавателей, так и обучающихся. Повышение квалификации преподавателей, предоставление программ профессионального развития и обучения современным методикам преподавания, их участие в конференциях и семинарах позволят исследователям и педагогам быть в курсе последних тенденций и передавать актуальные знания студентам.

Развитие научно-исследовательской сферы, поддержка и стимулирование научных исследований и инноваций, безусловно, способствуют развитию высшего образования. Создание научных центров, фондов и грантовых программ для финансирования исследований позволит студентам и преподавателям активно вовлекаться в научную деятельность и внедрять полученные результаты в практику. Акцент на практическом обучении, предоставление молодежи возможностей для стажировок и обретения профессионального опыта в реальных рабочих средах поможет развить необходимые навыки и адаптироваться к требованиям рынка труда [14].

Современные образовательные технологии, использование новых информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе поможет улучшить эффективность и доступность образования. Внедрение дистанционного обучения, онлайн-курсов и других технологических инструментов позволит расширить образовательные возможности и улучшить учебный процесс.

Развитие партнерских отношений с образовательными организациями за рубежом позволит обмениваться опытом, проводить совместные исследова-

ния, разрабатывать общие программы обучения и привлекать международных экспертов для повышения качества образования в Сирии. Создание условий для активного участия студентов в жизни вузов, организация студенческих клубов, научных конференций и соревнований, стимулирование их творческого потенциала и саморазвития способствуют повышению мотивации и интереса к образованию.

Реализация данных решений позволит преодолеть многие проблемы и улучшить качество образования в Сирии, способствуя развитию современной, инновационной и конкурентоспособной системы высшего образования, снижению эмиграции талантливой сирийской молодежи за рубеж.

References / Список литературы

- [1] Al-Fandi A. Challenges Facing Higher Education in Syria: A Case Study. European Journal of Business and Management, 2014. № 6 (24). P. 33-40.
- [2] Alkharfan S. & Alkayed S. Challenges facing higher education in Syria during the war. Journal of Education and Practice, 2018. № 9 (7). P. 78-85
- [3] Kassab C. & Amiri M. Challenges Facing Higher Education in War-Torn Countries: The Case of Syria. The Journal of International Education Research, 2015. № 11 (3). P. 173-184.
- [4] Khawli Y. Challenges and Opportunities for Syrian Higher Education. Procedia Computer Science, 2017. № 110. P. 459-465.
- [5] Al Awar H. & Al Awar M. Syrian Higher Education in Crisis: A Survey of Students and Professors. Journal of Applied Research in Higher Education, 2017. № 9 (4). P. 650-664.
- [6] Al Gharibi A. The Reality of Higher Education in Syria and Its Prospects for Development. Journal of Education and Vocational Research, 2019. № 10 (2). P. 25-39.
- [7] Al-Haffar M. Higher Education in Syria: Challenges and Strategies. Journal of Education and Practice, 2015. № 6 (29). P. 14-22.
- [8] Almouhamad M. & Cetindamar D. Higher Education in Syria: A Contextual Analysis of Quality Assurance. Total Quality Management & Business Excellence, 2018. № 29 (3-4). P. 363-376.
- [9] Al-Smadi A.M. The Role of Higher Education in Building a New Syria. Journal of Education and Practice, 2021. № 12 (7). P. 10-19.
- [10] Al-Waiz M. & Zaitoun A. Factors Affecting the Development of Higher Education in Syria. In-

ternational Journal of Higher Education, 2019. № 8 (6). P. 189-198.

- [11] Bozdogan M. & Yazici S. The Impact of War on Higher Education in Syria: A Case Study on Higher Education Students in Turkey. International Journal of Educational Methodology, 2020. № 6 (3). P. 391-400.
- [12] Salih Z. & Elhuni M. Barriers to Higher Education Access: Syrian Students' Perspectives. Journal of International Students, 2021. № 11 (2). P. 445-462.
- [13] Теория и методика социальной работы / Холостова Е.И., Кононова Л.И., Климантова Г.И., Петросян В.А., Вдовина М.В. и др. (3-е изд., пер. и доп.). Москва, 2019. 288 с. Theory and methodology of social work / Kholostova E.I., Kononova L.I., Klimantova G.I., Petrosyan V.A., Vdovina M.V. and others (3rd ed., trans. and additional). Moscow, 2019. 288 p.
- [14] Технология социальной работы / Кононова Л.И., Холостова Е.И., Анисимова С.Г., Вдовина М.В., Климантова Г.И. и др. (1-е изд.) Москва, 2012. 503 с. Technology of social work / Kononova L.I., Kholostova E.I., Anisimova S.G., Vdovina M.V., Klimantova G.I. and others (1st ed.) Moscow, 2012. 503 p.

Чэн Юйтин

Бакалавр, Северо-китайский университет водных ресурсов и электротехники,
Китай, г. Чэн чжоу.

Международная журналистика в эпоху социальных сетей*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с международной журналистикой в эпоху социальных сетей. Цель исследования – изучить вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей, выявить основные особенности и черты. Методы исследования: метод анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие. Автором подчеркивается важность профессиональной деятельности международных журналистов в современных условиях. Изучены условия осуществления деятельности международных журналистов в эпоху социальных сетей. Рассмотрены возможности и перспективы работы для международных журналистов, которые открывает цифровизация общества. Изучены основные популярные темы новостных сообщений в социальных сетях, рассматриваемые международной журналистикой. Рассмотрены основные виды рисков, с которыми может столкнуться международный журналист в своей профессиональной деятельности. Отмечено, что основными требованиями к осуществлению профессиональной деятельности международных журналистов является требование соблюдения правил этики и уважительного отношения к целевой аудитории. Разработаны рекомендации для совершенствования работы международных журналистов в эпоху развития социальных сетей. Автор статьи делает вывод о том, что работа международных журналистов является достаточно сложной, нов то же время интересной и многогранной, открывающей множество возможностей и путей для совершенствования дальнейшей деятельности.

Цель: Цель исследования – изучить вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей, выявить основные особенности и черты.

Методы: Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие.

Результаты: Изучены вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей. Выявлены основные особенности и черты.

Выводы: Международная журналистика в эпоху социальных сетей является драйвером развития мирового общества. Она помогает изучать и рассматривать актуальные темы, новости, участвовать в их обсуждении, привлекая тем самым широкий круг пользователей социальной сети. Это также способствует выявлению основных волнующих проблем и вопросов общественности, поднятие их для рассмотрения на соответствующих уровнях для решения и обсуждения. Следовательно, профессиональная деятельность международных журналистов является связующим звеном в диалоге мирового информационного пространства между различными ее участниками и пользователями.

Ключевые слова: международная журналистика, эпоха, социальные сети, общество, цифровая трансформация, информация.

Chen Yuting

Bachelor, North China University of Water Resources and Electricity, China, Cheng Zhou.

* © Чэн Юйтин, 2024.

Международная журналистика в эпоху социальных сетей

International journalism in the age of social networks

Abstract. The article examines issues related to international journalism in the era of social networks. The purpose of the study is to study the issues of international journalism in the era of social networks, to identify the main features and features. Research methods: method of analysis, comparison, logical reasoning and many others. The author emphasizes the importance of the professional activities of international journalists in modern conditions. The conditions for the activities of international journalists in the era of social networks have been studied. The opportunities and job prospects for international journalists that the digitalization of society opens up are considered. The main popular topics of news messages on social networks, considered by international journalism, have been studied. The main types of risks that an international journalist may encounter in his professional activities are considered. It is noted that the main requirements for the implementation of professional activities of international journalists are the requirement to comply with the rules of ethics and respect for the target audience. Recommendations have been developed to improve the work of international journalists in the era of development of social networks. The author of the article concludes that the work of international journalists is quite complex, but at the same time interesting and multifaceted, opening up many opportunities and ways to improve further activities.

Purpose: The purpose of the study is to study the issues of international journalism in the era of social networks, to identify the main features and traits.

Methods: Basic research methods: method of analysis, comparison, logical reasoning and many others.

Results: The issues of international journalism in the era of social networks were studied. The main features and traits are revealed.

Conclusions: International journalism in the era of social networks is a driver of development of the world community. It helps to study and consider current topics, news, and participate in their discussion, thereby attracting a wide range of social network users. It also helps to identify key concerns and issues of the public, raising them for consideration at appropriate levels for resolution and discussion. Consequently, the professional activity of international journalists is a connecting link in the dialogue of the global information space between its various participants and users.

Key words: international journalism, era, social networks, society, digital transformation, information.

Введение

В условиях цифровой трансформации общества быстрыми темпами начинают развиваться коммуникационный обмен между различными участниками информационного пространства. Международная журналистика не стала исключением и является своего рода плацдармом интеграции широкого круга пользователей цифровых технологий и инструментов. Самыми популярными среди которых стали социальные сети, выступающие агрегированными платформами для распространения но-

востей, информационных сообщений, медиа данных и т.д. Это позволило во многом ускорить информационный обмен и коммуникации, снизить материальные и финансовые затраты, а также добиться повышения эффективности решения многих задач в различных сферах деятельности. Следовательно, основной задачей на сегодняшний день является расширение каналов передачи и распространения информации между участниками коммуникационного пространства, а также поиск наиболее эффективных из них.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, международной журналистики в эпоху социальных сетей рассматривали многие ученые такие, как Алексунин Р.Е., Беляева Е.В., Коркносенко С.Г. и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Профессия международного журналиста в эпоху развития социальных сетей становится как никогда все более актуальной и востребованной мировым сообществом. Международные журналисты, в свете происходящих событий на мировой арене активно освещают основные события в режиме реальной видеосъемки и показа. Это привлекает широкий круг пользователей глобальной сети Интернет, связанной с желанием узнать новости, посмотреть картины событий и узнать правдивую информацию из первых уст.

Основными условиями для осуществления деятельности международных журналистов в эпоху социальных сетей является доступ к достоверным источникам информации, возможность публичного ведения диалога, открытого обсуждения тем и обмена сведениями, данными в рамках мирового сообщества [10, с. 82].

Важно отметить, что в эпоху активного развития социальных сетей происходит расширение, как самого

контента, так и количества аудитории, присоединяющейся к нему. В связи с этим возникает необходимость постоянной перестройке под потребности потенциальных пользователей, их желания и спрос на необходимую информацию. Работа международных журналистов посредством использования социальных сетей открывает новые возможности и перспективы деятельности, к числу которых можно отнести следующие:

- 1) возможность постоянного информационного обмена;
- 2) совершенствование навыков, получение опыта работы;
- 3) возможность карьерного роста;
- 4) возможность глубокого погружения в происходящие события;
- 5) активный поиск, анализ и систематизация полученной информации;
- 6) международный обмен потоком сведений, данных;
- 7) возможность поделиться мнением и обсудить вопросы публично;
- 8) расширение кругозора и познания и т.д [4, с. 98].

Социальные сети – это виртуальная платформа, объединяющая многочисленное количество пользователей с целью обмена информацией, ее распространения, знакомства и т.д. На Рисунке 1 представлены основные виды социальных сетей.

Среди самых популярных сетей на сегодняшний день являются: Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте и т.д. Каждый человек ежедневно просматривает активную ленту новостей, изучает основные события, фотографии, снимки. Для международных журналистов социальные сети стали удобной возможностью для размещения информации различного содержания и привлечения к ней широкого круга пользователей. Часто на своих стра-

ничках в социальных сетях международные журналисты оставляют открытыми посты, где любой читающий может поделиться своим мнением, обсудить ту или иную тему. Для того, чтобы информация была интересной международные журналисты, могут использовать различные социальные инструменты и механизмы воздействия на публику. Например, в качестве таких инструментов могут выступать яркие заголовки темы статьи, интригующее ее содержание.

Следует отметить, что работа международных журналистов в эпоху социальных сетей является одновременно очень интересной и востребованной, а с другой стороны очень ответственной и сложной. Поскольку журналисты несут прямую ответственность за подлинность распространения в сети Интернет сведений, данных, информации различного характера. Поэтому в своей работе они должны использовать только надежные и проверенные источники и каналы передачи данных. По сравнению с блогерами, которые могут размещать недостоверную информацию у себя на страничках, международные журналисты используют только правдивые сведения. Это поднимает авторитет последних в глазах широкого круга пользователей всемирной сети Интернет.

Самыми популярными темами в международной журналистике, обсуждаемыми в социальных сетях являются политические темы, вопросы семьи и взаимоотношений, образования и воспитания детей, культуры, экологии и т.д. На эти темы международные журналисты снимают видео сюжеты, размещают фо-

томатериал, яркие статьи с объемной статистикой. Существуют некоторые темы, которые могут вызвать яркий всплеск эмоций у публики, широкие дебаты и спорные обсуждения. Например, это темы, касающиеся расследований преступлений, коррупции, правонарушений, принятия законов и т.д. [7, с. 201].

Иногда международные журналисты прибегают к помощи специалистов в определенных сферах и направлениях деятельности с целью получить глубокий анализ по собранной ими информации или данным. Такой подход обеспечивает высокое качество получаемой информации. Повышает ее ценность и значимость в глазах публики социальных сетей.

Важно отметить, что работа международных журналистов в эпоху социальных сетей сопряжена с определенными рисками к числу которых можно отнести следующие:

1) возможность получения недостоверной информации и как следствие ее распространение;

Рисунок 1. Основные виды социальных сетей.

- 2) риск потери информации, ее утечка;
- 3) возможные споры и конфликтные ситуации, которые могут возникнуть в результате информационного обмена между участниками мирового пространства;
- 4) негативные отклики на предоставленную информацию и сведения от пользователей социальной сети и т.д.

Но не смотря на существование рисков работа международных журналистов в эпоху социальных сетей является интересной, многогранной, открывающей множество возможностей и путей для раскрытия профессиональной деятельности.

Важным требованием к работе международных журналистов в эпоху социальных сетей является требование соблюдения норм этики и правил поведения. Таким образом, журналисты должны быть вежливыми, уважительными к мнениям и чувствам других людей. Считаем, что их можно рассматривать как эталонный образец культуры в мировом сообществе.

Существует рейтинг международ-

ных журналистов в социальных сетях. Следует отметить, что данный рейтинг зависит от большого количества факторов, таких как:

- 1) актуальность контента;
- 2) наполняемость контента интересной и актуальной информацией, пользующейся спросом со стороны публики;
- 3) уникальность контента;
- 4) широта охвата информации, новостных тем;
- 5) скорость передачи информации;
- 6) многообразие форм подачи информации по коммуникационным каналам;
- 7) использование различных форм предоставления информации (текстовые сообщения, фотосъемка, видеосъемка) и т.д.

Особенностью представления информации международными журналистами является не просто размещения основной информации по рубрикам (новости, спорт, образование), но и обзор панорамы. Это позволяет пользователю предварительно посмотреть содержание и тематику в целом, а далее с учетом личных интересов пройтись

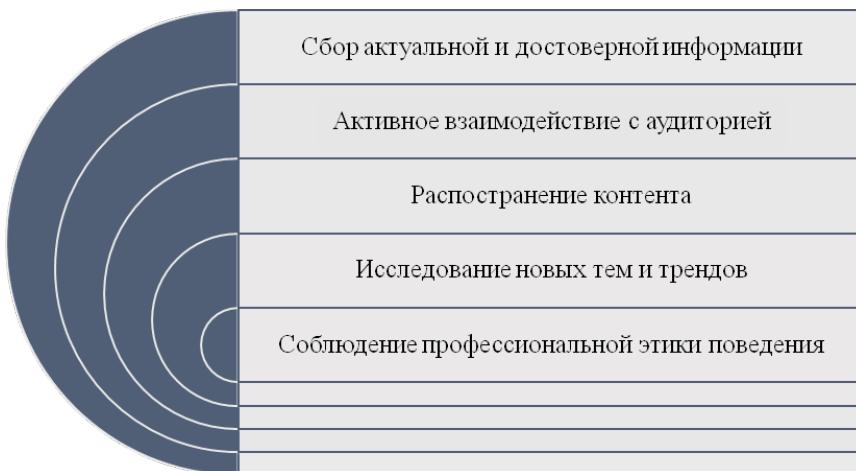

Рисунок 2. Рекомендации для совершенствования работы международных журналистов в эпоху развития социальных сетей [Разработано автором].

по основным рубрикам. Отсутствие панорамного обзора создает впечатление хаотичности предоставляемой информации или ее случайности расположения [2, с. 578].

Преимуществом использования социальных сетей в международной журналистике является упрощение информационного обмена и повышение скорости передачи информации по коммуникационным каналам. Так, международные журналисты имеют возможность открытого и быстрого доступа к банку данных с бесконечным потоком информации, что заменяет традиционную записную книгу с контактами и сведениями о пользователях. Однако, наряду с отмеченным преимуществом существуют также недостатки. Одним из которых является хрупкость данных, их утечка, использование в корыстных целях, злоупотребление информацией мошенниками, распространение фейковой информации от другого имени и т.д.

В данной работе разработаны рекомендации для совершенствования работы международных журналистов в эпоху развития социальных сетей, которые наглядно представлены на Рисунке 2.

Считаем, что разработанные рекомендации помогут не только совершенствовать деятельность международных журналистов, но и создать необходимые условия для работы в будущем, открыть новые возможности и пути получения информации, механизмы ее доведения до целевой аудитории и многое другое.

Выводы

Появление социальных сетей привело к трансформации международной журналистики и ее способах передачи информации по коммуникационным

каналам. Работа международных журналистов позволяет не только публиковать интересные новости, статьи, информацию в социальных сетях, но и вести прямой диалог с потенциальной аудиторией читателей. Они могут задавать людям вопросы, просить заполнить анкеты, выразить устно и письменно свое мнение и т.д. В этой связи международные журналисты должны быть готовы к тому, что они могут столкнуться с противоречивыми точками зрения на тот или иной вопрос или проблему, а также быть готовы к критике мнения или оценке события. В любом случае международные журналисты должны соблюдать этические нормы и правила поведения, уважать чужие мнения и точки зрения. В целом такой разносторонний подход помогает совершенствовать работу специалистов в данной области и направить ее в нужное русло в соответствии с тематикой и потребностями широкой публики (например, совершенствовать контент).

Заключение

В настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни в мировом сообществе. Огромное количество людей ежедневно обращаются к социальным сетям с целью поиска необходимой информации, актуальных новостей, происходящих в мире, а также с целью обмена мнениями с другими пользователями этой системы. Международные журналисты используют социальные сети для того, чтобы быть ближе к целевой аудитории, взаимодействовать с ней и обмениваться информацией. Социальные сети служат эффективным инструментом и каналом быстрого распространения информации, что намного облегчает работу международных журналистов. Напри-

мер, если рассматривать СМИ, то здесь процесс публикации новостей займет некоторое время, в то время как социальные сети предоставили уникальную возможность мгновенного получения новостей и их доведения до читателей. Кроме того, социальные сети позволяют международным журналистам контактировать с аудиторией, что способствует выявлению их потребностей и интересы в мировом информационном пространстве. Это помогает международным журналистам в своем дальнейшем развитии, публикации материалов по соответствующей тематике и направлению.

References

- [1] Aleksunin R.E. Social networks and their importance in international journalism // Young scientist. 2018. № 23 (209). P. 32-38.
- [2] Belyaeva E.V. Characteristics of user and journalistic content // Young scientist. 2022. № 23 (418). P. 587-591.
- [3] Voronets A.G. Social networks as a way to promote products on the product market. – M.: Economics, 2022. 540 p.
- [4] Zhukov A.S. User-generated content in new social media // Young scientist. 2019. № 3 (62). P. 98-100.
- [5] Kolesnichenko A.V. A journalist's handbook: textbook. manual for university students. – M.: Publishing house "Aspect Press", 2017. 400 p.
- [6] Lachzhati Aisai. Social significance of Internet journalism // Young scientist. 2018. № 19 (205). P. 359-360.
- [7] Korkonosenko S.G. Fundamentals of international journalism. – M.: Aspect-Press. 2021. 318 p.
- [8] Kirillova N.B. Media culture: from modernity to postmodernity. – M.: Academic project. 2005. 448 p.
- [9] Mochalova Y.V. Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation // Spatial development of territories. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 393-396.
- [10] Sinyak V.D. Mass media in information // Young scientist. 2020. № 31 (321). P. 82-84.
- [2] Беляева Е.В. Характеристика пользовательского и журналистского контента // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 587-591.
- [3] Воронец А.Г. Социальные сети как способ продвижения продукции на товарный рынок. – М.: Экономикс, 2022. 540 с.
- [4] Жуков А.С. Пользовательский контент в новых социальных медиа // Молодой ученый. 2019. № 3 (62). С. 98-100.
- [5] Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 400 с.
- [6] Лачжати Айсай. Социальное значение интернет-журналистики // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 359-360.
- [7] Корконосенко С.Г. Основы международной журналистики. – М.: Аспект-Пресс. 2021. 318 с.
- [8] Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – М.: Академический проект. 2005. 448 с.
- [9] Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 393-396.
- [10] Синяк В.Д. Средства массовой информации в информационном // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). С. 82-84.

Список литературы

- [1] Алексунин Р.Е. Социальные сети и их значение в международной журналистике // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 32-38.

Abstracts

Storchak M.V.

Charismatic properties of Lenin in the culture of Soviet civil religion

Soviet ideology divided the entire history of mankind into two periods: before October 1917 and after the October Revolution of 1917. All past history has been declared to be a preparation for the moment when humanity will leap from the “realm of necessity” to the “realm of freedom”; when the “sinful” world becomes “cleansed” and “sanctified.” “The epoch opened by the Great October Revolution,” Soviet propaganda taught, “was a powerful stimulus for the social development of millions of working masses, for the transition of vast masses of people from spontaneous participation in the historical process to conscious activity, and for their transformation into active creators of the historical process.” With the passage of time, there is a process of sacralization of Soviet history and its leaders, ritualization of the civil life of society. This fact testifies to the formation of a new, Soviet religion – “civil religion” (J.J. Rousseau) in the USSR.

The Soviet people were brought up on a well-known poem, the main leitmotif of which was the following lines: “Everyone knows that the Earth begins with the Kremlin...” The central sacralized place is the Mausoleum of V.I. Lenin, next to which are the graves of prominent communists, elevated to the rank of “saints”. All this, together with the Lenin Museum, constituted the mystical center of the new, communist civilization. “But the mausoleum has special functions and significance. During the two main Communist holidays, November 7 and May 1 (analogues of Christmas and Easter), it was climbed by leaders. Only here twice a year... The highest blessing was granted – to see the supreme priests of the Kremlin. ... A visit to this temple becomes a sacred moment for the inhabitants of the country. The mausoleum materialized the mysticism of communism. Lenin became the god of a new anti-Christian civilization that sought to encompass the whole world. Lenin’s “divine destiny” – to be immortal, eternal and not dying – was propagated in the following Soviet-era slogans: “Lenin lived, Lenin lives, Lenin will live”; And his “divine” purity and purity (unlike all other people on earth) was emphasized by the following phrase: “Lenin is the most humane man.” Such ideological ideas have a pseudo- or quasi-religious character, which requires new approaches to solving the problems of the philosophy of religion.

Key words: civil religion, culture, God, Soviet ideology, Lenin, charisma.

Popov S.I.

The Kantian theme in the novel «The Master and Margarita»

The influence of philosophical ideas does not necessarily imply their acceptance or at least adequate understanding. Ideas can cause controversy, become a common place, cause idiosyncrasy, or, having come together for a while with related thoughts, they can cause the effect of a short closure, the “spark” of which then spreads for a long time in the cultural space. The point of contact may be not only spoken, but also implied. Finally, two systems of thought may simply coincide in their main lines of force.

Kant was unlucky on Russian soil. Russian Russian philosophy did not give rise to the “Russian Kant”, primarily because of Kant’s rejection of metaphysics as knowledge, which Russians associated with “devilry”. Kantianism, however, is hardly a purely intellectual exercise. Being, most likely, a philosophical expression of a lifestyle, Kantianism is easily projected onto a lifestyle with all its distinctive neuroses. For this reason, the effect of “short-circuit” with Kantian ideas on Russian soil is easier to find in fiction than in philosophy.

Both Bulgakov and Kant were equally concerned about the topic of the border. For Kant – this is the border between the experienced and the metaphysical, for Bulgakov, the border between the USSR and the West. Both understood the foreign world in the same way: the experience of an exalted, superior person and overturning his ideas. Both were strongly tempted to cross the border. Both of their temptations were expressed in books – very different in genre and language, and very similar in their initial message. Kant protected himself from the temptation to cross the border [with the metaphysical] by using the protective cocoon of his critical philosophy. For Bulgakov, the role of Kant’s “critics” was performed by the Soviet government. Both remained on their side of the border by the end of their lives. And if Kant could have been satisfied with his duty, then for Bulgakov, loyalty to the house turned into a personal tragedy.

Key words: Kant, Bulgakov, border, reason, noumenon, phenomenon, metaphysical, miraculous.

Primak N.A.

Transformation of hierarchical systems in modern society

The article proposes to address the problem of changing traditional hierarchy in modern society. It is noted that social hierarchy is a natural way of organizing the life of society. Hierarchy is necessary for complex sys-

tems, one of which is society, and ensures their successful functioning. The idea is being promoted that changes in the hierarchical system in modern society are a condition for their existence and development, providing society with stable dynamics and preventing stagnation. Among the channels of social mobility that are most relevant at the moment are participation in political associations, organizing your own business, getting an education, military service, promotion through social networks, instant messengers, the Internet, activities in the media, development in sports, participation in public and volunteer movements and programs, etc. It is noted the importance of such a tool as a social elevator, and the role of the state in the development of social elevators. It is concluded that the transformation of hierarchical systems, which is present in modern society, acts as a guarantor of the positive and productive development of society. The presence and successful operation of social mobility systems in modern society does not destroy the hierarchy of the social system, which is universal and an integral characteristic of society.

Key words: social hierarchy, philosophy of social hierarchy, hierarchical system, society, social mobility, social elevator.

Guo Xinyang

The social function of art in the philosophical paradigm

The purpose of this article is to consider various aspects of the social function of art from the point of view of the philosophical paradigm. This article emphasizes that, unlike all other forms of activity, art is a reflection and expression of the inner world and essence of a person, taken in their entirety. In art, the creator creates a special world, but not in the way nature creates it. This is nothing more than the highest form and manifestation of aesthetic consciousness, a necessary component of social consciousness that provides it with integrity, mobility and at the same time stability in the current reality and directs it to the future, far away. Art is a multifaceted and diverse cultural phenomenon, divided into different types, each of which has its own means of expression, a special language, its own sign and symbolic systems.

Key words: art, functions of art, philosophy, philosophical paradigm, social function.

Andreeva A.V.

Rukavitsyna E.A.

Mylnikova E.V.

Boroday S.S.

Ontology of musical culture in the context of a level model of leisure activities

Musical culture is considered as a level education in the context of an activity-based approach to the leisure sphere. It has been proven that "musical culture" is the level of a person's need in the field of music. As part of the study, a level model of musical culture is proposed, which distinguishes in-depth, average and mediocre musical culture through the attitude towards music, the level of awareness of the basics of musical theory and musical literature and the applied use of musical content. Level characteristics are applied to the study of objective leisure activities in adolescence. It is shown that modern social processes require the child's passion and entertainment in the first place, which forces the requirements for the individual's musical culture to be lowered to an average level - when interest in music is inert, but the general level of musical erudition will allow a person to develop independently in the future. The complex of formation of a teenager's musical culture is outlined, in which the key role is assigned to the child's close environment and the activities of additional education organizations. The level model of the formation of a teenager's musical culture, reflected in the level of the teenager's need in the field of music, depends on the musical environment and musical education of the subject.

Key words: ontology, leisure activity, society, culture, sociocultural phenomenon, public relations.

Karataban I.A.

The influence of social internet networks on the socialization of young people

In recent years, social media has become an integral part of modern society, and especially of the younger generation. Over the past few years, the number of media devices has increased rapidly, as has the presence of young people on the Internet. And along with the opportunities to communicate with peers, make acquaintances and find new information, the use of social platforms on the Internet can be associated with some negative consequences for the younger generation. In this context, the article deals with the impact of social Internet networks on the socialization of young people.

Key words: socialization, young generation, Internet, risk.

*Zhulina J.O.**Prenas N.N.**Zaprometova S.A.*

The influence of personal value orientations on the perception of sports

With the development of sociological research in sociology, there is a growing attention to the analysis of the sphere of values, value attitudes and value orientations. In sociological perspective, the role of value orientations in vital activity human is one of the important means of choosing people's behavior. In the study of value orientations of the individual emphasis is placed on the influence of social attitudes in society on the internal motives of behavior of the individual.

Key words: value orientations, values, motive of life, social attitudes, domestic approach.

Dmitrieva I.S.

Problems of legitimizing the institution of public power at the local level

The purpose of the study is to highlight the criteria and factors for legitimizing the institution of public authority at the local level. Taking into account the characteristics of the local level of government, the article uses an approach with two interrelated types of legitimacy (external and internal) to further determine the criteria for legitimization: the features and features of the external legitimacy of local authorities are determined, the meaning and essence of internal legitimacy are determined to achieve the proper effectiveness of public authority at the local level level.

The article reveals the relationship between the government's achievement of internal legitimacy and the exercise of control over its activities; analyzed the importance of cooperation between local authorities and the public to achieve general trust and legitimacy; shows the importance of using modern technologies, such as systems for submitting electronic petitions, for establishing effective communication "government – society" for the development of legitimization and prevention of delegitimation processes; the role of public control is analyzed to improve the system of local decision-making and legitimize power in general.

The article determines that the main criteria for the legitimization of public authorities include the fulfillment of their powers; ensuring effective mechanisms of anti-corruption and public control over their activities; effective work of the media and QMS covering their activities; attraction of new technologies for interaction with the public; implementation of joint programs and projects to improve the quality of local policy.

Key words: public authorities, legitimacy, legitimization, criteria for the legitimization of local authorities.

Garanina A.B.

Students' formation of sociocultural identity in higher school educational environment

The preservation and continuity of sociocultural identity, cultural and moral foundations and traditions of society has always played a significant role in state policy. Today, the issue of transferring values and traditions in the context of the accelerated pace of globalization is on the agenda. The process of educating the younger generation is of particular importance. This article examines the factors that help form social identity among higher education students. The educational environment is a favorable condition for the development of a sense of belonging to the cultural and moral norms, customs and traditions of society. The relevance of the chosen topic is that the educational environment plays a key role in creating a system of values and social contacts, which subsequently forms the sociocultural identity of the younger generation. In the context of globalization, the question arises of developing an interdisciplinary set of methodological concepts for the projection of cultural norms and values in the student environment.

Key words: educational environment, sociocultural identity, sociocultural code, higher school, students, global processes.

Blagorozheva Z.O.

Consensual union in the structure of matrimonial behavior of youth: sociological analysis

The article is devoted to the consideration of consensual violations in current matrimonial behavior. The paper presents an analysis of empirical data obtained during a sociological study. The object of the study is youth of the Belgorod region aged 18 to 35 years (N=400). The method of collecting information is a mass survey in the form of a questionnaire. The study found that young people are generally neutral about consensual unions and prefer a more traditional form of relationship (official marriage). In addition, young people believe that the spread of the consensual community is leading to an increase in the number of single-parent families.

Key words: consensual union, cohabitation, marriage, matrimonial behavior, family, youth.

Maslyakov V.V.Polidanov M.A.Koimurzaeva U.M.Stasiuk P.A.**Public awareness of the organization of safety in case of carbon monoxide leakage**

To date, the rapid development of technology, industry, transportation, the widespread use in the home and production of various materials, which in the case of improper operation and safety violations can be potential sources of carbon monoxide - all these conditions have brought carbon monoxide to one of the leading positions among all harmful environmental factors affecting humans. According to statistics in Russia, carbon monoxide poisoning ranks second in the structure of causes of death in acute poisonings. Over the past 12 years, about 3.5 thousand people died due to violations of safety rules when handling heating equipment and gas stoves. Only in 2021 the mortality rate amounted to 0.508 per 100 thousand people for men and 0.223 per 100 thousand people for women, and the highest number of deaths was recorded in the age group of 50-54 years - 2210 cases. The above-mentioned determines the necessity of studying the population's awareness of the properties of carbon monoxide and the order of actions in emergency situations associated with its leakage.

Key words: emergencies, carbon monoxide poisoning, first aid, emergency situations, safety violation, life safety.

Givargizova N.A.Minasyan L.A.Kaneeva A.V.**School reconciliation service as a regulator of domestic (Russian) mediation development**

This article considers the problem of substantive introduction of mediation procedure in educational institutions of the country in fulfilment of improving moral and moral climate goal-setting functions and in obtaining by students the practice of using mediation as a starting point, taking into account the probability of various kinds of conflicts in their future life activities. Based on the results of a survey among schoolchildren in the cities of Bataysk and Rostov-on-Don aged 14-17 (425 respondents), (more than 50 per cent are already or may be in a conflict situation), it was concluded that mediation has not been properly developed in Russian general education practice, which determines the relevance of this work. Some data from the report of the Commission on Minors' Affairs and Protection of their Rights of the Administration of Bataysk in the prevention of child neglect and juvenile delinquency for 2021 are given. The interview with a practicing mediator has been conducted and the work in the restorative justice system has been considered. The novelty of the research consists in considering the features of restorative mediation as an effective way of conflict resolution and preservation of relationships between the actors of the general education process.

Key words: mediation in Russia, restorative mediation, mediator's work, volunteering.

Pantin N.V.**Peculiarities of Pendular migration in the conditions of global conflict**

The article is devoted to the study of pendular migration and migration of the population in general, in the context of conflict situations in some territories of the Russian Federation. It also considers theoretical aspects of the reasons for the movement of labor migrants and their place in the legal field of the Russian Federation. The dynamics of migration growth and attrition in 2021 and 2022 are compared. The natural decrease or increase in the permanently residing population of some regions of the Russian Federation is also recorded. On the basis of Rosstat data, the graphs of the loss and growth of the permanent population, as well as migration loss and migration gain were plotted. Then, based on the analyzed data, conclusions were formulated about the causes of migration processes in 2021 and 2022 and the consequences of migration for future periods were indicated.

Key words: pendular migration, population, migration gain, migration loss, natural increase, natural loss.

Pronin V.I.**Labor transformation in modern society: remote work and other forms of employment**

The article analyzes the changes associated with the transformation of labor in modern Russian society in 2020-2023, reveals the key factors that comprehensively affect the transformation of employment forms, the content of labor processes and the quality of the workforce. The most significant trends in the develop-

ment of the labor market and employment modes of the main staff in the long time period of 2000-2023 are presented. The purpose of the study is to analyze structural changes in the labor market and to identify new forms of employment in modern conditions. When conducting the research we used the methods of analysis and synthesis, the method of groupings, analytical and logical methods, graphical method, methods of analysis of scientific literature and statistical data, thanks to which the following results were obtained: the negative dynamics of reduction in the proportion of the able-bodied population of Russia and the current trend of full-time employment of all employees of companies was identified, it was found that the unemployment rate at the end of 2023 reached a record low in the study period of 2000-2023. There was a significant decrease in the number of those employed by conditions of labor force labor use in the agricultural sector, manufacturing industries and housing and communal services sector, an increase in the number of those employed in the construction industry, consulting services and real estate sector was established. A significant decrease in the number of employed people by type of occupation among qualified agricultural workers, specialists of higher qualification and qualified workers in various sectors of the country's economy was revealed, and an increase in the number of employed managers and workers in the service sector was established. Based on the works of scientific literature, the content of the concept of "form of employment" and "new form of employment" was defined.

The study concluded that the spread of the COVID-19 pandemic, digitalization of the economy and geopolitical crisis due to the events in Ukraine have contributed to the introduction of new forms of employment related to employee labor sharing, mobile work based on ICT and digital platforms, while the system of social and labor relations is able to ensure a more dynamic development of the labor market and increase the adaptive potential of workers. Thus, specialists analyzing the transformation of labor in modern society need to take into account the interrelationships of processes both in individual segments of the labor market and general socio-economic processes inherent in the labor market as a whole.

Key words: labor transformation, structural changes, forms of employment, conditions of labor use, social and labor relations, labor force.

Rumyantsev V.V.

Value-based support for families in situations of conflict

The purpose of this article is to develop tools for value support of the family in a conflict situation, during the transformation of society, in terms of the origins and forms of its manifestation.

The generalization of theoretical approaches in the context of the study of family relations allowed the author to consider the essence, causes and emergence of conflict.

It was revealed that most often the conflict arises for several reasons and manifests itself in dynamics, which includes stages and phases discussed in detail in the work.

It is proved that family structures are undergoing social and economic changes, including urbanization, changing family forms, an increase in the number of single parents and individualization in social relations.

In this regard, the author proposes the basic principles of value support for the family, which will allow for a better understanding of the processes presented and develop solutions for its preservation and harmonious development.

Within the framework of the principles, in the context of the article, it is proposed to use professional tools in the event that the conflict cannot be resolved independently.

Thus, the activities proposed by the author will contribute to the preservation and strengthening of family relations.

Key words: family value support, conflict, emotional state, transformation of Russian society, compromise.

Sasin M.V.

Mineev V.V.

Formation of ideas about science in secondary school students

Problem and goal. The article analyzes the process of forming ideas about science among students of a general education school. Attention is focused on the subjective-personal perception of various aspects of scientific activity, on its connection with the characteristics of the activity of students interacting with a subject teacher.

Purpose of the article. To identify the main problems and difficulties that arise in the formation of ideas about science and in the process of involving students in research activities.

The theoretical and methodological basis of the study is the works of both classical authors and modern ones: V.I.S. Solovyov, V.I. Vernadsky, A.P. Ogurtsova, V.M. Rozina, Yu.N. Solonin and others. Mainly philosophical and theoretical methods, a dialectical approach, analysis of secondary information, content analysis are used, but also the author's experience of observing students.

The scientific novelty lies in the systematization of data on the formation of the image of science among students in a general education school and, accordingly, on ways to overcome the difficulties that arise. It is shown that today, in the educational process, the formation of the image of science as a whole is given insufficient attention. Meanwhile, the integral image of science has a great influence on the perception of educational material. The appeal to non-scientific sources, due to the preference for Internet resources, as well as the transformation of the image of science under the influence of other forms of public consciousness from politics to morality, causes concern.

Results. The problem of forming an adequate image of science among students is revealed. Solving the problem will make it possible to overcome the negative attitude towards science on the part of society.

Conclusion. Reflection both on the phenomenon of the image of science as a whole and on the features of this image in modern educational discourse allows us to identify the factors that determine the reproduction of new generations of the scientific community.

Key words: the image of science, research activity of students, system-activity approach, innovative environment, school education, competence approach.

Tian Yuhua

Political and social satire in the works of Honore Daumier

The purpose of this article is to examine political and social satire in the work of Honoré Daumier. Despite its popularity in the research environment, not only political caricature deserves attention in his work. Daumier's numerous works in lithography and watercolors have significantly surpassed his paintings and sculptures. However, his work in each medium has its own characteristics, from the judicious use of color in painting and watercolor and the emotionally expressive coarseness of his sculptural forms to the brilliance with which he uses a range of tones, as well as extreme contrasts of light and dark in his black and white lithographs. The range of his influence is also wide: his work and his often controversial social and political criticism are said to have influenced artists as diverse as Constantin Meunier, Gustave Courbet, Edgar Degas, Edouard Manet and Henri Matisse, as well as his contemporaries such as Jean-Baptiste-Camille Corot and Jean-François Millet.

To date, paintings, watercolors and drawings by Daumier, created not to order and not appreciated by contemporaries, open up many more areas for study, as well as actualize the issue of the interaction of his graphics and painting.

Key words: Honore Daumier, social satire, the work of Honore Daumier, satire in art, third-class carriage.

Tang Haitian

A comparative analysis of the aesthetics of Kandinsky and the Chinese artist Wu Guanzhong

Chinese traditional painting in the style of "Sei" emphasizes the shape of external objects in order to express the inner "spirit" of the object and on this basis express the emotions of the artist, which is very similar to the principle of "inner necessity" proposed by V.V. Kandinsky. Influenced by the theory of V.V. Kandinsky, Chinese artists also presented a large number of their own works, thanks to which many of them became outstanding artists who gained worldwide fame. These artists contributed to the development of art in China by introducing the world to the unique features of Chinese abstract art. They have gained international recognition and have also contributed to the diversity of world art.

Key words: Chinese Art, Wu Guanzhong, abstraction, expressionism in painting.

Sun Hao

The use and challenges of the saxophone in jazz education

The material of this article examines the history of the use of the saxophone in jazz education in Europe and the USA, starting from the second half of the XIX century and ending with the XXI century. The saxophone is defined as a fundamental tool for the development of jazz art, the creation of the first methodological developments for the reform of jazz music on a global scale. The analysis of the development of performing saxophone playing techniques, the identification of the history of the development and application of experi-

mental methods for creating improvisational characteristics of musical works, allow us to determine the nature of the development of the possibilities of using the saxophone in the evolution of jazz education in the world space. The material of this article is aimed at revealing the main stages of the history of using the saxophone to develop the possibilities of jazz performance, improvisational author's techniques, which are the basis for further popularization of playing the saxophone.

Key words: saxophone, jazz education, jazz art, performance, educational practice.

Kurdyapov B.V.

The role of interpretation of the origins of the dance culture of the Altai Republic

This article examines the origins of the formation of the dance culture of the Altai Republic. The main criteria for the creation of the Altai national dance are defined, the most important characteristics of the formation of the image of an original, national choreographic art are identified, the role of interpretation of the origins of the dance culture of the Altai Republic in the formation of a unique national consciousness of the Altaians is revealed.

Key words: dance culture of the Altai Republic, origins, art, interpretation, Altai folk dance, artistic image.

An Duo

Louvre: history, changes and contemporary artistic color

Architecture is not only an art form, but also a mirror that can reflect and enhance the aesthetic changes of modern society. There are many amazing works in the history of architecture, and the Louvre pyramid is certainly such a landmark. France is a country with outstanding artistic taste. The Louvre was once not only a prison but also a palace, witnessing the changes that have taken place in France over the years.

Now the Louvre is a world famous museum. In the 1980s, the Louvre was given the opportunity to expand, and as a result, an architectural plan by Chinese-American architect Bei Jianmin was approved. The construction process utilized new building materials and preserved the ancient symbols of the pyramids. The Louvre in France is distinguished by both historical and modern artistic flavor.

Key words: I.M. Pei, Modern architecture, Louvre Pyramid.

Cui Yilang

International saxophone competition: past and present

This article is devoted to the history of international saxophone competitions. The article characterizes four international saxophone competitions - the Adolf Sax International Competition, the Jean-Marie Londeix International Competition, and the Josip Nochta International Saxophone Competition. The author of the article characterizes the peculiarities of the organization of each competition, their repertoire, as well as examines the composition of the participants of these competitions, dwelling in detail on the laureates. Comparing the performance skills of the contestants and listing the works performed by them, the author of the article emphasizes the limitless possibilities of the classical saxophone, which the participants of international saxophone competitions were able to prove by performing works that are not masterpieces.

Key words: saxophone, performance skills, international competition, competition laureate, prize.

Zhao Taotao

The art of violin during the cultural revolution

The ten-year Cultural Revolution had a profound impact on Chinese culture and art, creating significant pressure on Chinese music in artistic creation. This revolution led to a relatively uniform trend in musical creativity, causing varying degrees of damage to musical works in both quantity and quality. As a representative of Western music, the art of violin has experienced a historical period of difficult progress and intricate development, as well as a unique period in Chinese society. It also faced a situation of stagnant development. During this distinctive historical period, Chinese violin compositions gave rise to a number of outstanding representative works, initiating a surge of adaptation and creativity based on "model performance," revolutionary songs and folk songs. This study and practice of the innovative path has objectively promoted the development of Chinese violin art and laid a solid foundation for the revival and development of Chinese national violin art in the new era.

Key words: Chinese violin art, cultural revolution, exemplary performance, creative characteristics, arrangement.

**Prerequisites for the development of women professional music teachers
in China in the first half of the 20th century**

The history of Chinese women musicians is inseparable from the history of their education, and is also closely related to the history of Chinese society and culture. The level of education of women in China is directly related to their abilities and opportunities in the field of music. In the history of Chinese society, there have been traditional gender concepts. However, over time, especially in the 20th century, Chinese society has undergone tremendous changes. In the process, Chinese women have gradually begun to gain more equal status and opportunities. Women's education is one of the key factors contributing to these changes. As a result, professional music education in China gradually began to follow a pattern full of Chinese characteristics, and Chinese women began to show outstanding talents in the field of music. Beginning with the Opium Wars, the influence of Western military powers on China's economy and old culture forced China to adopt Western colonial culture. Within the Qing government and intellectual class, a group of capable people arose who sought to enrich the country and strengthen the army, who tried to cultivate talents to run the country by creating new types of education and studying Western science, technology, and culture. Therefore, after the Opium Wars, music education as one of the areas of education in the field of culture not only had the specifics of Western colonial culture, but also underwent active changes with Chinese characteristics introduced by the Chinese people in order to transform the old culture. The musical exchange of these two different cultural attributes has contributed to the emergence and development of a new type of music education in China.

Key words: China, musician, education, culture, history, women's education, music education.

Xu W.
Zhou Y.

**Ontological analysis of art: the phenomenon of rethinking
the image of famous world painting in the post-epidemic era**

This article is devoted to analyzing the artistic ontological problem that exists in the artistic images of world-famous paintings in the post-epidemic era. The author cites typical cases of recreations of world-famous paintings such as "Mona Lisa" and "The Birth of Venus" during the epidemic period and makes it clear that such works do not possess a high degree of artistry in themselves, but rather are some kind of derivative product based on the original work. The article discusses in detail the main ideas of ontology in different periods and their specific influence on contemporary art. The author proves the role of the relationship between the aesthetic subject and perceptual experience on the nature of art. At the end of the article, the author concludes that true art should be "global", overcoming the universality of time and space, discourse of power and cultural barriers. The author concludes that true art must be a universal art that transcends time and space, discourses of power and cultural barriers, and that we need to find forms and methods of transforming the notion of "global art" to create new possibilities.

Key words: Post-epidemic era, ontology of art, globalization, Mona Lisa, Venus, postmodernism.

Yao Siconghui

**Studying the decoration and cultural symbols
of royal buildings of the Qing dynasty in China**

The decoration and cultural symbols of royal buildings of the Qing dynasty represent a significant and multifaceted area of research that allows for a deeper understanding of not only the architectural heritage, but also the socio-cultural aspects of one of the greatest civilizations in human history. The Qing Dynasty, being the last imperial dynasty in China, left a significant mark on the country's history, especially in architecture and art. The architectural structures of this period, including palaces, temples and mausoleums, are not only evidence of the greatness and power of the imperial power, but also bearers of deep symbolic meaning, reflecting the philosophy, religious beliefs and worldview of the time. Studying the decoration and symbolism of these buildings opens a unique window into the world of Chinese culture and history, demonstrating how architecture can serve as a means of transmitting and preserving cultural and spiritual values. The object of the study is the decorations and cultural symbols of royal buildings of the Qing Dynasty. The purpose of the study is to comprehensively study the architectural style, decorative elements and symbolic aspects of royal buildings of the Qing Dynasty. Research methods include historical analysis, visual analysis of architectural elements, and comparative analysis with other architectural traditions. The scientific

novelty of the study lies in the systematization of the architecture of the Qing dynasty from the perspective of historical, cultural and architectural aspects. The main attention is paid to such architectural sites as the Forbidden City, the Summer Palace, the Mausoleum of the Eastern Qing, the Temple of Heaven, the Old Summer Palace, and the Shenyang Imperial Palace. The research contributes to a better understanding of not only China's past, but also its present, and has implications for the preservation and interpretation of its rich heritage for future generations.

Key words: architecture and art, imperial dynasties of China, Qing dynasty, decoration and cultural symbols, royal buildings, palaces, temples, mausoleums, symbolic meaning, philosophy, religious beliefs, worldview.

Ternovaya L.O.

The fight for gender and linguistic equality

The article examines that side of feminism that appeals to problems of language, believing that the affirmation of gender equality is impossible without achieving full equality of women, enshrined in terms denoting professions, titles, signs of public recognition, etc., which have only male form. Advocacy for alternative names for professions or activities in which women are involved has led to the emergence of a graphic symbol known as the gender gap or "gender star". Following this process that began in society, the discussion about gender-neutral language moved into the sphere of religion, where representatives of many faiths also began to speak out about divine gender. On the one hand, feminist efforts to introduce feminism and other forms of gender self-affirmation can be alarming. On the other hand, there is reason to believe that the power of language will not only be able to rework all the linguistic absurdities associated with gender, but also positively influence other forms of communication.

Key words: gender, women's rights, gender balance, sociolinguistics, femininity, "gender star", linguistic sexism, language of worship.

Zhuravskaya E.A.

Introduction of gaming technologies for teaching University students

This article examines the effectiveness of the use of methods of gaming activity in education. Now teachers of various educational institutions do not lack various opportunities and resources to implement a better educational process. Of course, this applies to the training of students of higher educational institutions. Only during the gameplay can a person fully express himself, demonstrate all his talents, and sometimes even discover in himself the concealment of the ability to do something. This necessitates the use of game methods in the modern system of teaching university students. Gaming activities can be recreated during lectures, practical or laboratory classes, using gaming technologies, which are also called gaming methods. These methods are aimed at developing the creative potential of each individual.

Key words: gaming activity, game, gaming technology, higher education institution, vocational training, business game.

Halabi Diana

Problems of higher education in new conditions as a prerequisite for migration of Syrian youth

This article is devoted to the analysis of the problems of modern higher education in the context of Syria and their impact on the decisions of young people about migration. In the context of the prolonged military conflict and political instability that has engulfed the country, the Syrian higher education system has faced serious challenges. The author highlights the most important problems of Syrian higher education, including its accessibility, the quality of educational programs, financing and infrastructure of educational institutions. In the context of political instability and social challenges faced by Syrian youth, problems in the field of higher education are becoming key factors pushing the decision to move abroad. The article examines the economic constraints caused by military actions, their impact on the quality of education, as well as limited opportunities for professional and personal development of young people. A detailed analysis includes an assessment of the role of educational resources available in the country, as well as examines the shifts in international student exchange and the choice of countries for study. The results of the study can serve as a basis for the development of educational strategies and programs aimed at supporting Syrian youth in the conditions of migration and creating conditions for their successful integration into a new educational and socio-cultural environment.

Key words: higher education, youth, migration Syria, problems of education, economic constraints, political instability, educational resources, professional development, international student exchange, integration, social challenges, military actions, quality of education, shifts in the educational environment.

Chen Yuting

International journalism in the age of social networks

The article examines issues related to international journalism in the era of social networks. The purpose of the study is to study the issues of international journalism in the era of social networks, to identify the main features and features. Research methods: method of analysis, comparison, logical reasoning and many others. The author emphasizes the importance of the professional activities of international journalists in modern conditions. The conditions for the activities of international journalists in the era of social networks have been studied. The opportunities and job prospects for international journalists that the digitalization of society opens up are considered. The main popular topics of news messages on social networks, considered by international journalism, have been studied. The main types of risks that an international journalist may encounter in his professional activities are considered. It is noted that the main requirements for the implementation of professional activities of international journalists are the requirement to comply with the rules of ethics and respect for the target audience. Recommendations have been developed to improve the work of international journalists in the era of development of social networks. The author of the article concludes that the work of international journalists is quite complex, but at the same time interesting and multifaceted, opening up many opportunities and ways to improve further activities.

Purpose: The purpose of the study is to study the issues of international journalism in the era of social networks, to identify the main features and traits.

Methods: Basic research methods: method of analysis, comparison, logical reasoning and many others.

Results: The issues of international journalism in the era of social networks were studied. The main features and traits are revealed.

Conclusions: International journalism in the era of social networks is a driver of development of the world community. It helps to study and consider current topics, news, and participate in their discussion, thereby attracting a wide range of social network users. It also helps to identify key concerns and issues of the public, raising them for consideration at appropriate levels for resolution and discussion. Consequently, the professional activity of international journalists is a connecting link in the dialogue of the global information space between its various participants and users.

Key words: international journalism, era, social networks, society, digital transformation, information.

Аннотации

Сторчак М.В.

Харизматические свойства Ленина в культуре Советской гражданской религии

Советская идеология делила всю историю человечества на два периода – до октября 1917 года и после октябрьской революции 1917 года. Вся прошедшая история объявлялась подготовкой к тому моменту, когда человечество из «царства необходимости» перепрыгнет в «царство свободы»; когда «греховный» мир станет «очищенным» и «освященным». «Эпоха, открытая Великой Октябрьской революцией, – учила советская пропаганда, – явилась мощным стимулирующим фактором социального развития миллионов трудящихся масс, перехода огромных масс людей от стихийного участия в историческом процессе к сознательной деятельности, превращения их в активных творцов исторического процесса». С течением времени происходит процесс сакрализации советской истории и её вождей, ритуализация гражданской жизни общества. Данный факт говорит о формировании новой, советской религии – «гражданской религии» (Ж.Ж. Руссо) в СССР.

Советские люди воспитывались на известном стихотворении, главным лейтмотивом которого являлись следующие строки – «Всем известно, что Земля начинается с Кремля...». Центральным сакрализованным местом становится Мавзолей В.И. Ленина, рядом с которым находятся могилы видных коммунистов, возведенных в ранг «святых». Всё это вместе с Музеем В.И. Ленина составляло мистический центр новой, коммунистической цивилизации. «Но у мавзолея – особые функции и значение. Во время двух главных коммунистических праздников, 7 ноября и 1 мая (аналоги Рождества и Пасхи), на него взбирались вожди. Только здесь два раза в год ... даровалось высочайшее благо – видеть верховных кремлевских жрецов. ... Посещение этого капища становится для жителей страны священной минутой. Мавзолей материализовал мистику коммунизма.

Ленин превратился в бога новой антихристианской цивилизации, стремившийся охватить весь мир». «Божественное предназначение» Ленина – быть бессмертным, вечным и не умирающим – пропагандировалось в следующих лозунгах советской эпохи: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить»; «Ленин и сейчас живее всех живых» и т.п. А его «божественная» чистота и непорочность (в отличие от всех других людей на земле) подчеркивалась следующей фразой: «Ленин – самый человечный человек». Такого рода мировоззренческие идеи носят псевдо – или квазирелигиозный характер, что требует постановки новых подходов в решении проблем философии религии.

Ключевые слова: гражданская религия, культура, бог, советская идеология, Ленин, харизма.

Попов С.И.

Кантианская тема в романе «Мастер и Маргарита»

Влияние философских идей не обязательно предполагает их принятие или хотя бы адекватное понимание. Идеи могут вызывать полемику, становиться общим местом, вызывать идиосинкразию, а могут, сойдясь на время с родственными им мыслями, вызывать эффект короткого замыкания, «искра» которого потом долго распространяется в пространстве культуры. Точкой же соприкосновения может оказаться не только проговоренное, но и подразумеваемое. Наконец, два строя мысли могут просто совпасть в их главных силовых линиях.

Канту не повезло на русской почве. Освоение его философии у нас не породило «русского Канта» прежде всего из-за неприятия Кантом метафизики как знания, что русскими ассоциировалось с «дьявольщиной». Кантианство, однако, вряд ли является чисто интеллектуальным упражнением. Будучи, скорее всего, философским выражением образа жизни, кантианство легко проецируется на образ жизни же со всеми отличающимися его неврозами. По этой причине эффект «короткого замыкания» с кантианскими идеями на русской почве легче встретить в художественной литературе, чем в философии.

И Булгакова, и Канта равно волновала тема границы. У Канта – это граница между опытным и метафизическими, у Булгакова – граница между СССР и Западом. Оба понимали заграницье одинаково: опыт возвышенного, превосходящего человека и переворачивающего его представления. Оба испытывали сильное искушение перейти границу. Оба свои искушения выразили в книгах – очень разных по жанру и языку, и очень похожих исходным посылом. От искушения перехода границы [с метафизическими] Кант предохранял себя сам – при помощи защитного кокона своей критической философии. Для Булгакова роль кантовских «критик» выполняла Советская власть. Оба к концу жизни остались по свою сторону границы. И если Кант мог бы удовлетвориться исполненным долгом, то для Булгакова

верность дому обернулась личной трагедией.

Ключевые слова: Кант, Булгаков, граница, разум, ноумен, феномен, метафизическое, чудесное.

Примак Н.А.

Трансформация иерархических систем в современном социуме

В статье предлагается обратиться к проблеме изменения традиционной иерархичности в современном обществе. Отмечается, что социальная иерархия является естественным способом организации жизни общества. Иерархичность необходима для сложных систем, одной из которых является общество, обеспечивает их успешное функционирование. Продвигается идея о том, что изменения иерархической системы в современном обществе являются условием их существования и развития, обеспечивающим общество стабильную динамику, препятствующим стагнации. Среди каналов социальной мобильности, наиболее актуальных в настоящий момент, выделены участие в политических объединениях, организация собственного бизнеса, получение образования, армейская служба, продвижение посредством социальных сетей, мессенджеров, сети интернет, деятельность в средствах массовой информации, развитие в спорте, участие в общественных и волонтерских движениях, программы и др. Отмечается важность такого инструмента, как социальный лифт, и роль государства в развитии социальных лифтов. Делается вывод о том, что трансформация иерархических систем, которая присутствует в современном обществе, выступает гарантом позитивного и продуктивного развития социума. Наличие и успешное действие в современном обществе систем социальной мобильности не разрушает иерархичности социальной системы, которая универсальна и является неотъемлемой характеристикой социума.

Ключевые слова: социальная иерархия, философия социальной иерархии, иерархическая система, социум, социальная мобильность, социальный лифт.

Го Синьян

Социальная функция искусства в философской парадигме

Целью данной статьи является рассмотрение разных аспектов социальной функции искусства с точки зрения философской парадигмы. В этой статье подчеркивается, что, в отличие от всех других форм деятельности, искусство является отражением и выражением внутреннего мира и сущности человека, взятых в их целостности. В искусстве творец создает особый мир, но не так, как создает природа. Это не что иное, как высшая форма и проявление эстетического сознания, необходимый компонент общественного сознания, который обеспечивает ему целостность, мобильность и в то же время стабильность в текущей реальности и направляет его в будущее, за тридевять земель. Искусство - многогранное и многообразное явление культуры, разделяемое на различные виды, каждый из которых обладает собственными средствами выражения, особым языком, своими знаковыми и символическими системами.

Ключевые слова: искусство, функции искусства, философия, философская парадигма, социальная функция.

Андреева А.В.

Рукавицына Е.А.

Мыльникова Е.В.

Бородай С.С.

Онтология музыкальной культуры в контексте уровневой модели досуговой деятельности

Музыкальная культура рассмотрена как уровневое образование в контексте деятельностиного подхода к досуговой сфере. Доказано, что «музыкальная культура» – это уровень потребности человека в сфере музыки. В рамках исследования предложена уровневая модель музыкальной культуры, которая выделяет углубленную, усредненную и посредственную музыкальную культуру через отношение к музыке, уровень осведомленности об основах музыкальной теории и музыкальной литературы и прикладному использованию музыкального контента. Уровневые характеристики применены к исследованию предметной досуговой деятельности в подростковом возрасте. Показано, что современные общественные процессы требуют увлечения и развлечения ребенка в первую очередь, что вынуждает понижать требования к музыкальной культуре личности до усредненного уровня – когда интерес к музыке интернет, но общий уровень музыкальной эрудиции позволит человеку в дальнейшем развивать себя самостоятельно. Обозначен комплекс формирования музыкальной культуры подростка, в котором ключевая роль отведена близкому окружению ребенка и деятельности организаций дополнительного

образования. Уровневая модель формирования музыкальной культуры подростка, отражающейся в уровне потребности подростка в сфере музыки, зависит от музыкального окружения и музыкального воспитания субъекта.

Ключевые слова: онтология, досуговая деятельность, общество, культура, социокультурный феномен, общественные отношения.

Каратабан И.А.

Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи

В последние годы социальные сети стали неотъемлемой частью современного общества, а в особенности молодого поколения. С начала XXI века стремительными темпами увеличилось количество медиаустройств, также расширилось присутствие молодежи в Интернете. И, наряду с возможностями общаться со сверстниками, заводить знакомства и находить новую информацию, использование социальных платформ в Интернете может быть связано с рядом негативных последствий для молодого поколения в части их включения в полноценную жизнь в обществе. В данном контексте статья посвящена рассмотрению влияния социальных интернет-сетей на социализацию молодежи.

Ключевые слова: социализация, молодое поколение, Интернет, риск.

Жулина Ю.О.

Пренас Н.Н.

Запрометова С.А.

Влияние ценностных ориентаций личности на восприятие видов спорта

По мере развития социологических исследований в социологии растет внимание к анализу сферы ценностей, ценностных установок и ценностных ориентаций. В социологическом ракурсе роль ценностных ориентаций выступает в жизнедеятельности человека одним из важных средств выбора поведения людей. При изучении ценностных ориентаций личности упор делается на влияние социальных установок общества на внутренние мотивы поведения личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценностные установки, мотив жизнедеятельности, социальные установки, отечественный подход.

Дмитриева И.С.

Проблемы легитимации института публичной власти на местном уровне

Цель исследования - выделение критерии и факторов легитимации института публичной власти на местном уровне. Учитывая особенности местного уровня управления, в статье использован подход с двумя взаимосвязанными типами легитимности (внешней и внутренней) для дальнейшего определения критерии легитимации: определены особенности и черты внешней легитимности местных органов власти, определены значение и сущность внутренней легитимности для достижения должной эффективности публичной власти на местном уровне.

В статье раскрыта взаимосвязь достижения власти внутренней легитимности и осуществление контроля над ее деятельностью; проанализировано значение сотрудничества местных властей с общественностью для достижения общего доверия и легитимности; показано значение привлечения современных технологий, таких как системы представления электронных петиций, для налаживания эффективной коммуникации «власть – общество» для развития легитимационных и предупреждения делегитимационных процессов; проанализирована роль общественного контроля для усовершенствования системы принятия локальных решений и легитимизации власти в целом.

В статье определено, что к основным критериям легитимации органов публичной власти относятся выполнение ими своих полномочий; обеспечение эффективных механизмов антикоррупционного и общественного контроля над их деятельностью; эффективная работа СМИ и СМК, освещивающих их деятельность; привлечение новых технологий взаимодействия с общественностью; выполнение совместных программ, проектов по повышению качества местной политики.

Ключевые слова: органы публичной власти, легитимность, легитимация, критерии легитимации местных властей.

Гаранина А.Б.

Образовательная среда как основа формирования социокультурной идентичности студентов высшей школы

Сохранение и преемственность социокультурной идентичности, культурно-нравственных основ и традиций общества всегда играло значительную роль в политике государства. Сегодня на повестку дня выходит вопрос о передаче ценностей и традиций в условиях ускоренных темпов глобализации. Особое же значение приобретает процесс воспитания молодого поколения. В данной статье рассматриваются факторы, которые помогают формировать социальную идентичность у студентов высшей школы. Образовательная среда является благоприятным условием для развития чувства принадлежности к культурно-нравственным нормам, обычаям и традициям общества. Актуальность выбранной темы состоит в том, что образовательная среда играет ключевую роль в создании системы ценностей, социальных контактов, что в последствии формирует социокультурную идентичность молодого поколения. В условиях глобализации встает вопрос о разработке междисциплинарного комплекса методологических концепций по проекции культурных норм и ценностей в студенческой среде.

Ключевые слова: образовательная среда, социокультурная идентичность, социокультурный код, высшая школа, студенчество, глобальные процессы.

Благорожева Ж.О.

Консенсуальный союз в структуре матримониального поведения молодежи: социологический анализ

Статья посвящена рассмотрению консенсуального союза в структуре матримониального поведения. В работе представлен анализ эмпирических данных, полученных в ходе социологического исследования. Объект исследования – молодежь Белгородской области в возрасте от 18 до 35 лет (N=400). Метод сбора информации – массовый опрос в форме анкетирования. В ходе исследования было выявлено, что молодежь в целом нейтрально относится к консенсуальному союзу и предпочитает более традиционную форму отношений (официальный брак). Кроме того, молодежь считает, что распространение консенсуального союза ведет к росту неполных семей.

Ключевые слова: консенсуальный союз, сожительство, брачность, матримональное поведение, семья, молодежь.

Масляков В.В.

Полиданов М.А.

Коймурзаева У.М.

Стасюк П.А.

Осведомленность населения об организации безопасности при утечке угарного газа

На сегодняшний день стремительное развитие техники, промышленности, транспорта, широкое использование в быту и производстве различных материалов, которые при неправильной эксплуатации и нарушении техники безопасности могут быть потенциальными источниками угарного газа, – все эти условия вывели угарный газ на одну из ведущих позиций среди всех вредных факторов окружающей среды, воздействующих на человека. По статистике в России отравление угарным газом занимает второе место в структуре причин смертности при острых отравлениях. За последние 12 лет из-за нарушений правил безопасности при обращении с отопительным оборудованием и газовыми плитами погибло около 3,5 тысяч человек. Только лишь 2021 году уровень смертности составил 0,508 на 100 тысяч человек для мужчин и 0,223 на 100 тысяч человек для женщин, причем наибольшее число смертей было зафиксировано в возрастной группе 50-54 лет – 2210 случаев. Вышеизложенное обуславливает необходимость изучения осведомленности населения о свойствах угарного газа и порядке действий при аварийных ситуациях, связанных с его утечкой.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, отравление угарным газом, первая помощь, аварийные ситуации, нарушение техники безопасности, безопасность жизнедеятельности.

Гиваргизова Н.А.

Минасян Л.А.

Канеева А.В.

Школьная служба примирения как регулятор развития отечественной медиации

В данной статье рассмотрена проблема содержательного внедрения процедуры медиации в образовательные учреждения страны в выполнении целеполагающих функций улучшения нравственно-мoralного климата в коллективах и параллельного получения обучающимися практик использования медиации как стартовой площадки с учетом вероятности столкновений выпускников с различного

рода конфликтами в предстоящей жизнедеятельности. На основе результатов массового опроса среди школьников городов Батайска и Ростова-на-Дону в возрасте 14-17 лет (425 респондентов), из которых более 50% уже находятся или могут оказаться в конфликтной ситуации, сделан вывод о том, что медиация не получила должного развития в российской общеобразовательной практике, что определяет актуальность настоящей работы. Приведены некоторые данные из отчёта о работе КДНиЗП администрации города Батайска по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2021 год. Проведено интервью с практикующим медиатором и рассмотрена работа в системе восстановительного правосудия. Новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей восстановительной медиации как эффективного способа разрешения конфликтов и сохранения взаимоотношений между акторами общеобразовательного процесса.

Ключевые слова: медиация в России, восстановительная медиация, работа медиатора, волонтерство.

Пантин Н.В.

Особенности маятниковой миграции в условиях глобального конфликта

Статья посвящена изучению маятниковой миграции и миграции населения в целом, в условиях конфликтных ситуаций на некоторых территориях Российской Федерации. Также рассматриваются теоретические аспекты причин перемещения трудовых мигрантов и их место в правовом поле Российской Федерации. Проводится сравнение динамики миграционного прироста и убыли в 2021 и 2022 годах. Также фиксируется естественная убыль или прирост постоянно проживающего населения некоторых регионов Российской Федерации. На основании данных Росстата были построены графики убыли и прироста постоянного населения, а также миграционная убыль и миграционный прирост. Затем на основе анализируемых данных были сформулированы выводы о причинах миграционных процессов в 2021 и 2022 годах и указаны последствия миграций для будущих периодов.

Ключевые слова: маятниковая миграция, население, миграционный прирост, миграционная убыль, естественный прирост, естественная убыль.

Пронин В.Ю.

**Трансформация труда в современном обществе:
дистанционная работа и другие формы занятости**

В статье проводится анализ изменений, связанных с трансформацией труда в современном российском обществе в 2020–2023 годах, раскрываются ключевые факторы, комплексно воздействующие на преобразование форм занятости, содержание трудовых процессов и качество рабочей силы. Представлены наиболее значимые тенденции развития рынка труда и режимов занятости основного персонала в длительном временном периоде 2000–2023 годов. Целью проведения исследования выступает анализ структурных изменений на рынке труда и модификация форм занятости в современных условиях. При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза, метод группировок, аналитический и логический методы, графический метод, методы анализа научной литературы и статистических данных, благодаря которым были получены следующие результаты: определена негативная динамика сокращения удельного веса трудоспособной группы населения России и выявлен текущий тренд вывода сотрудников компаний на полную занятость, установлено что уровень безработицы по итогам 2023 года достиг рекордного минимума в исследуемом периоде 2000–2023 годов. Выявлено значительное сокращение занятых по условиям трудоиспользования рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли, обрабатывающих производствах и секторе ЖКХ, установлено увеличение количества занятых в строительной отрасли, секторе консалтинговых услуг и секторе операций с недвижимостью. Выявлено значительное сокращение занятых по видам занятий среди квалифицированных работников сельского хозяйства, специалистов высшей квалификации и квалифицированных рабочих различных отраслей экономики страны, установлено увеличение количества занятых руководителей и работников сферы обслуживания. На основании трудов научной литературы определено содержание понятия «форма занятости» и «новая форма занятости».

По итогам проведения исследования сделан вывод, что распространение пандемии COVID-19, цифровизация экономики и геополитический кризис из-за событий на Украине способствовали модификации и внедрению новых форм занятости, связанных с совместным использованием труда сотрудников, мобильной работой на основе ИКТ и цифровых платформах, при этом система социально-трудовых отношений оказалась способна обеспечить более динамичное развитие рынка труда и повысить адаптационный потенциал работников. Таким образом, специалистам, анализирующим

трансформацию труда в современном обществе необходимо учитывать взаимосвязи процессов, как в отдельных сегментах рынка труда, так и общие социально-экономические процессы свойственные рынку труда в целом.

Ключевые слова: трансформация труда, структурные изменения, формы занятости, условия труда, доиспользования, социально-трудовые отношения, рабочая сила.

Румянцев В.В.

Ценностная поддержка семьи в ситуации конфликта

Целью данной статьи является разработка инструментов ценностной поддержки семьи в ситуации конфликта, в период трансформации общества, в части истоков возникновения и форм его проявления.

Обобщение теоретических подходов в разрезе исследования семейных отношений, позволили автору рассмотреть сущность, причины и возникновения конфликта.

Выявлено, что чаще всего конфликт возникает по нескольким причинам и проявляется в динамике, которая включает в себя этапы и фазы, детально рассмотренные в работе.

Обосновано, что семейные структуры претерпевают социальные и экономические изменения, включающие в себя урбанизацию, изменение семейных форм, увеличение числа одиноких родителей и индивидуализацию в социальных отношениях.

В этой связи, автором предложены основные принципы ценностной поддержки семьи, которые позволяют лучше понять представленные процессы и разработать решения для ее сохранения и гармоничного развития.

В рамках принципов, в контексте статьи предлагается использовать профессиональные инструменты, в том случае, если возникший конфликт нельзя разрешить самостоятельно.

Таким образом, предложенные автором мероприятия, будут способствовать сохранению и укреплению семейных отношений.

Ключевые слова: ценностная поддержка семьи, конфликт, эмоциональное состояние, трансформация российского общества, компромисс.

Сасин М.В.

Минеев В.В.

Формирование представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы

Проблема и цель. В статье предпринимается анализ процесса формирования представлений о науке у учащихся общеобразовательной школы. Внимание фокусируется на субъективно-личностном восприятии различных аспектов научной деятельности, на его связи с характеристиками активности учащихся, взаимодействующих с учителем-предметником.

Цель статьи. Выявить основные проблемы и трудности, возникающие при формировании представлений о науке и в процессе приобщения обучающихся к научно-исследовательской деятельности.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды как классических авторов, так и современных: Вл. С. Соловьёва, В.И. Вернадского, А.П. Огурцова, В.М. Розина, Ю.Н. Солонина и других. Используются, главным образом, философско-теоретические методы, диалектический подход, анализ вторичной информации, контент-анализ, но также и авторский опыт наблюдений за обучающимися.

Научная новизна заключается в систематизации данных о формировании образа науки у учащихся в общеобразовательной школе и, соответственно, о путях преодоления возникающих трудностей. Показано, что сегодня в образовательно-воспитательном процессе формированию образа науки в целом уделяется недостаточно внимания. Между тем, интегральный образ науки оказывает большое влияние на восприятие учебного материала. Вызывает озабоченность обращение к ненаучным источникам, обусловленное предпочтением интернет-ресурсов, а также трансформацией образа науки под влиянием иных форм общественного сознания от политики до морали.

Результаты. Выявлена проблема формирования адекватного образа науки у обучающихся. Решение проблемы позволит преодолеть негативное отношение к науке со стороны части общества.

Заключение. Рефлексия как над феноменом образа науки в целом, так и над особенностями этого образа в современном образовательном дискурсе позволяет выявить факторы, детерминирующие воспроизводство новых поколений научного сообщества.

Ключевые слова: образ науки, научно-исследовательская деятельность учащихся, системно-деятельностный подход, инновационная среда, школьное образование, компетентностный подход.

Тянь Юйхань**Политическая и социальная сатира в творчестве Оноре Домье**

Целью данной статьи является рассмотрение политической и социальной сатиры в творчестве Оноре Домье. Несмотря на свою популярность в исследовательской среде, не только политическая карикатура заслуживает внимания в его творчестве. Многочисленные работы Домье по литографии и акварели значительно превзошли его живопись и скульптуру. Однако его работы в каждой среде имеют свои особенности, от разумного использования цвета в живописи и акварели и эмоционально выразительной грубости его скульптурных форм до блеска, с которым он использует диапазон тонов, а также экстремальные контрасты светлого и темного в своих черно-белых литографиях. Диапазон его влияния также широк: по утверждениям исследователей, его творчество и его часто противоречивая социальная и политическая критика оказали влияние на таких разных художников, как Константин Мене, Гюстав Курбе, Эдгар Дега, Эдуард Мане и Анри Матисс, а также на его современников, таких как Жан-Батист-Камиль Коре и Жан-Франсуа Милле.

На сегодняшний день живописные работы, акварели и рисунки Домье, созданные не под заказ и не получившие оценки современников, открывают еще немало направлений для изучения, а также актуализируют вопрос о взаимодействии его графики и живописи.

Ключевые слова: Оноре Домье, социальная сатира, творчество Оноре Домье, сатира в искусстве, вагон третьего класса.

Тан Хаймянь**Сравнительный анализ эстетики****Кандинского и китайского художника У Гуаньчжуня**

Китайская традиционная живопись в стиле «Сеи» подчеркивает форму внешних объектов, чтобы выразить внутренний «дух» объекта и на этой основе выразить эмоции художника, что очень похоже на принцип «внутренней необходимости», предложенный В.В. Кандинским. Под влиянием теории В.В. Кандинского китайские художники также представили большое количество своих собственных работ, благодаря которым многие из них стали выдающимися художниками, получивших мировую известность. Данные художники способствовали развитию искусства в Китае, познакомив мир с уникальными особенностями китайского абстрактного искусства. Они получили международное признание, а также внесли вклад в разнообразие мирового искусства.

Ключевые слова: Китайское Искусство, У Гуаньчжун, абстракция, экспрессионизм, живопись.

Сун Хао**Применение и вызовы саксофона в джазовом образовании**

В материале настоящей статьи исследуется история применения саксофона в джазовом образовании Европы и США, начиная со второй половины XIX века и завершая XXI веком. Саксофон определяется как основополагающий инструмент развития джазового искусства, создания первых методических разработок по реформированию джазовой музыки в мировом масштабе. Анализ развития исполнительских техник игры на саксофоне, выявление истории развития и применения методик экспериментальной работы по созданию импровизационных характеристик музыкальных произведений, позволяют определить характер развития возможностей применения саксофона в эволюции джазового образования в мировом пространстве. Материал настоящей статьи направлен на раскрытие основных этапов истории применения саксофона для развития возможностей джазового исполнительства, импровизационных авторских техник, являющихся основой дальнейшей популяризации игры на саксофоне.

Ключевые слова: саксофон, джазовое образование, джазовое искусство, исполнительство, образовательная практика.

Курдянов Б.В.**Роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай**

В настоящей статье исследуются истоки становления танцевальной культуры Республики Алтай. Определены основные критерии создания алтайского национального танца, обозначены важнейшие характеристики формирования образа самобытного, национального хореографического искусства, выявлена роль интерпретации истоков танцевальной культуры Республики Алтай в формировании уникального национального сознания алтайцев.

Ключевые слова: танцевальная культура Республики Алтай, источники, искусство, интерпретация, народный алтайский танец, художественный образ.

Ан До

Лувр: история, перемены и современный художественный колорит

Архитектура — это не только вид искусства, но и зеркало, которое может отражать эстетические изменения современного общества и усиливать их. В истории архитектуры есть много удивительных произведений, и пирамида Лувра, безусловно, является такой достопримечательностью. Франция - страна с выдающимся художественным вкусом. Лувр когда-то был не только тюрьмой, но и дворцом, свидетелем перемен, произошедших во Франции за эти годы.

Сейчас Лувр — всемирно известный музей. В 1980-х годах Лувру была предоставлена возможность расширяться, и в результате был утвержден архитектурный план китайско-американского архитектора Бэй Цзяньмина. В процессе строительства были использованы новые строительные материалы и сохранины древние символы пирамид. Лувр во Франции отличает как исторический, так и современный художественный колорит.

Ключевые слова: И.М. Пей, Современная архитектура, Пирамида Лувра.

Цуй Илан

Международный конкурс саксофонистов: прошлое и настояще

Данная статья посвящена истории международных конкурсов саксофонного исполнительства. В статье дается характеристика четырех международных конкурсов саксофонистов – Международного конкурса имени Адольфа Сакса, Международного конкурса имени Жана-Мари Лондейкса, Международного конкурса саксофонистов имени Йосипа Нохты. Автор статьи характеризует особенности организации каждого конкурса, их репертуар, а также рассматривает состав участников этих конкурсов, останавливаясь подробно на лауреатах. Сравнивая исполнительское мастерство конкурсантов и перечисляя исполненные ими произведения, автор статьи подчеркивает безграничные возможности классического саксофона, что участники международных конкурсов саксофонистов сумели доказать, исполнив произведения, не являющиеся шедеврами.

Ключевые слова: саксофон, исполнительское мастерство, международный конкурс, лауреат конкурса, премия.

Чжоу Таотао

Искусство скрипки в период культурной революции

Десятилетняя культурная революция оказала глубокое влияние на китайскую культуру и искусство, создав значительное давление на китайскую музыку в художественном творчестве. Эта революция привела к относительно единому тренду в музыкальном творчестве, вызвавший различные степени ущерба музыкальным произведениям как по количеству, так и по качеству. Как представитель западной музыки, искусство скрипки пережило исторический период трудного прогресса и замысловатого развития, а также уникальный период в китайском обществе. Оно также столкнулось с ситуацией застоя в развитии. В этот отличительный исторический период китайские скрипичные композиции породили ряд выдающихся представительских произведений, инициируя всплеск адаптации и творчества на основе «образцовый спектакль,» революционных песен и народных песен. Это изучение и практика инновационного пути объективно способствовали развитию китайского скрипичного искусства и заложили прочный фундамент для возрождения и развития китайского национального творчества для скрипки в новой эре.

Ключевые слова: Китайское скрипичное искусство, культурная революция, образцовый спектакль, творческие характеристики, аранжировка.

Ши Цзя

Предпосылки развития женщин-профессиональных музыкальных педагогов в Китае в первой половине 20 века

История китайских женщин-музыкантов неотделима от истории их образования, а также тесно связана с историей китайского общества и культуры. Уровень образования женщин в Китае напрямую связан с их способностями и возможностями в области музыки. В истории китайского общества существовали традиционные гендерные понятия. Однако со временем, особенно в 20 веке, китайское

общество претерпело колоссальные изменения. В ходе этого процесса китайские женщины постепенно начали завоевывать более равный статус и возможности. Образование женщин является одним из ключевых факторов, способствующих этим изменениям. В результате профессиональное музыкальное образование в Китае постепенно начало идти по образцу,льному китайской специфики, и китайские женщины начали проявлять выдающиеся таланты в области музыки.

Начиная с Опиумных войн влияние западных военных держав на экономику и старую культуру Китая вынудило Китай принять западную колониальную культуру. В цинском правительстве и интеллектуальном классе возникла группа способных людей, стремившихся обогатить страну и укрепить армию, которые пытались вырастить таланты для управления страной, создавая новые виды образования и изучая западную науку, технику и культуру. Поэтому после Опиумных войн музыкальное образование как одно из направлений образования в сфере культуры имело не только специфику западной колониальной культуры, но и претерпело активные изменения с китайской спецификой, вносимые китайским народом с целью преобразования старой культуры. Музыкальный обмен этими двумя различными культурными атрибутами способствовал возникновению и развитию нового типа музыкального образования в Китае.

Ключевые слова: Китай, музыкант, образование, культуры, история, образование женщин, музыкальное образование.

Сюй В.
Чжоу Ю.

Трансформация стиля живописи: Чистый мир за геометрическими квадратами

Фокусируясь на теме «личности и культуры» в произведении искусства, данная статья использует пост-аналитический феноменологический подход для объяснения «основных элементов» превосходства К. Малевича и художественных концепций и культурных феноменов, проявившихся в социалистическом контексте советского периода. Взяв за отправную точку переход от кубизма к супрематизму, автор пытается через теоретический анализ и практические примеры разработать роль «личностного» фактора в произведении искусства, специфику влияния «культурного» фактора на характеристики художественной личности и взаимосвязь между ними. В конце статьи приходит к выводу, что, хотя октябрьская революция и последующие политические и социальные изменения оказали негативное влияние на супрематизм, в результате чего он стал существовать как анахроничное и неосновное художественное направление, мы должны признать, что не только творчество Малевича оказалось негативное влияние на супрематизм. Однако мы должны признать, что супрематизм Малевича внес выдающийся вклад в русское авангардное искусство.

Ключевые слова: кубизм, превосходство, Малевич, личность, культурный контекст, социализм, реализм, серебряный век.

Яо Сыцунхуэй

Изучение убранства и культурных символов королевских зданий династии Цин в Китае

Убранство и культурные символы королевских зданий династии Цин представляет собой значимую и многоаспектную область исследований, которая позволяет глубже понять не только архитектурное наследие, но и социально-культурные аспекты одной из величайших цивилизаций в истории человечества. Династия Цин, будучи последней императорской династией в Китае, оставила значительный след в истории страны, особенно в архитектуре и искусстве. Архитектурные сооружения этого периода, включая дворцы, храмы и мавзолеи, являются не только свидетельством величия и мощи императорской власти, но и носителями глубокого символического значения, отражающего философию, религиозные верования и мировоззрение того времени. Изучение убранства и символики этих зданий открывает уникальное окно в мир китайской культуры и истории, демонстрируя, как архитектура может служить средством передачи и сохранения культурных и духовных ценностей. Объектом исследования являются убранство и культурные символы королевских зданий династии Цин. Цель исследования - комплексное изучение архитектурного стиля, декоративных элементов и символических аспектов королевских зданий династии Цин. Методы исследования включают исторический анализ, визуальный анализ архитектурных элементов, сравнительный анализ с другими архитектурными традициями. Научная новизна исследования заключается в систематизации архитектуры династии Цин с позиции исторических, культурологических и архитектурных аспектов. Основное внимание уделяется

таким архитектурным объектам, как Запретный город, Летний дворец, Мавзолей восточных Цин, Храм Неба, Старый Летний дворец, Шэньянский императорский дворец. Исследование способствует лучшему пониманию не только прошлого, но и настоящего Китая, а также влияет на сохранение и интерпретацию его богатого наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: архитектура и искусство, императорские династии Китая, династия Цинн, убранство и культурные символы, королевские здания, дворцы, храмы, мавзолеи, символическое значение, философия, религиозные верования, мировоззрение.

Терновая Л.О.

Борьба за гендерно-лингвистическое равноправие

В статье рассмотрена та сторона феминизма, которая апеллирует к проблемам языка, считая, что утверждение гендерного равенства невозможно без достижения полного равноправия женщин, закрепленного в терминах, обозначающих профессии, звания, знаки общественного признания и т.д., которые имеют лишь мужскую форму. Отстаивание альтернативных названий профессий или видов деятельности, в которые вовлечены женщины, привело к появлению графического символа, известного как гендергэп или «гендерная звездочка». Вслед за этим процессом, начатым в обществе, дискуссия о гендерно нейтральном языке перешла в сферу религии, где представители многих конфессий также стали высказываться о божеском гендере. С одной стороны, феминистские усердия по внедрению феминитивов и других форм гендерного самоутверждения могут настораживать. С другой стороны, есть основания полагать, что сила языка сумеет не только переработать все лингвистические нелепости, связанные с гендером, но и позитивно повлиять на другие формы коммуникации.

Ключевые слова: гендер, права женщин, гендерное равновесие, социолингвистика, феминитив, «гендерная звездочка», лингвистический сексизм, язык богослужений.

Журавская Е.А.

Внедрение игровых технологий для обучения студентов ВУЗа

В данной статье рассматривается эффективность применения методов игровой деятельности в образовании. Сейчас преподаватели различных учебных заведений не испытывают недостатка в различных возможностях и ресурсах для осуществления более качественного учебного процесса. Конечно же, это относится к обучению студентов высших учебных заведений. Только во время игрового процесса человек может полностью проявить себя, продемонстрировать все свои таланты, порой даже открыть в себе скрытие способности к чему-нибудь. Это обуславливает необходимость применения игровых методов в современной системе обучения студентов ВУЗов. Игровую деятельность можно воссоздать во время лекций, практических или лабораторных занятий, используя игровые технологии, которые еще называют игровые способы. Данные методы направлены на развитие творческого потенциала у каждого индивида.

Ключевые слова: игровая деятельность, игра, игровые технологии, высшее учебное заведение, профессиональное обучение, деловая игра.

Халаби Диана

Проблемы высшего образования в новых условиях как предпосылка миграции сирийской молодежи

Статья посвящена анализу проблем современного высшего образования в Сирии и их влиянию на решения молодежи о миграции. В условиях продолжительного военного конфликта и политической нестабильности, охватившей страну, сирийская система высшего образования столкнулась с серьезными вызовами. Автором выделяются наиболее важные проблемы сирийского высшего образования, включая его доступность, качество образовательных программ, финансирование и инфраструктуру образовательных учреждений. В условиях политической нестабильности и социальных вызовов, проблемы в сфере высшего образования становятся ключевыми факторами, подталкивающими сирийскую молодежь к решению о переезде за границу. В статье указано на экономические ограничения, вызванные военными действиями, их воздействие на качество образования, а также ограниченные возможности для профессионального и личностного развития молодежи. Подробный анализ включает оценку роли образовательных ресурсов, доступных в стране, а также рассматривает сдвиги в международном студенческом обмене и выборе стран для обучения. Результаты исследования могут служить основой для разработки образовательных стратегий и программ, направленных на поддержку сирийской молодежи.

дажи в условиях миграции и создание условий для их успешной интеграции в новую образовательную и социокультурную среду.

Ключевые слова: высшее образование, проблемы образования, молодежь, миграция из Сирии, экономические ограничения, политическая нестабильность, образовательные ресурсы, профессиональное развитие, международный студенческий обмен, интеграция, социальные вызовы, военные действия, качество образования, сдвиги в образовательной среде.

Чэнь Юйтин

Международная журналистика в эпоху социальных сетей

В статье рассматриваются вопросы, связанные с международной журналистикой в эпоху социальных сетей. Цель исследования – изучить вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей, выявить основные особенности и черты. Методы исследования: метод анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие. Автором подчеркивается важность профессиональной деятельности международных журналистов в современных условиях. Изучены условия осуществления деятельности международных журналистов в эпоху социальных сетей. Рассмотрены возможности и перспективы работы для международных журналистов, которые открывает цифровизация общества. Изучены основные популярные темы новостных сообщений в социальных сетях, рассматриваемые международной журналистикой. Рассмотрены основные виды рисков, с которыми может столкнуться международный журналист в своей профессиональной деятельности. Отмечено, что основными требованиями к осуществлению профессиональной деятельности международных журналистов является требование соблюдения правил этики и уважительного отношения к целевой аудитории. Разработаны рекомендации для совершенствования работы международных журналистов в эпоху развития социальных сетей. Автор статьи делает вывод о том, что работа международных журналистов является достаточно сложной, новое время интересной и многогранной, открывающей множество возможностей и путей для совершенствования дальнейшей деятельности.

Цель: Цель исследования – изучить вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей, выявить основные особенности и черты.

Методы: Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие.

Результаты: Изучены вопросы международной журналистики в эпоху социальных сетей. Выявлены основные особенности и черты.

Выводы: Международная журналистика в эпоху социальных сетей является драйвером развития мирового сообщества. Она помогает изучать и рассматривать актуальные темы, новости, участвовать в их обсуждении, привлекая тем самым широкий круг пользователей социальной сети. Это также способствует выявлению основных волнующих проблем и вопросов общественности, поднятие их для рассмотрения на соответствующих уровнях для решения и обсуждения. Следовательно, профессиональная деятельность международных журналистов является связующим звеном в диалоге мирового информационного пространства между различными ее участниками и пользователями.

Ключевые слова: международная журналистика, эпоха, социальные сети, общество, цифровая трансформация, информация.

Authors

Andreeva A.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities. Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

An Duo, Postgraduate. Lomonosov Moscow State University.

Blagorozheva Z.O., Senior Lecturer at the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State Research University.

Boroday S.S., Acting Deputy Director for Organizational and Educational Work, MAU DO "Children's Art School No. 8", Krasnoyarsk.

Chen Yuting, Bachelor, North China University of Water Resources and Electricity, China, Cheng Zhou.

Cui Yilang, Master. Gnessin Russian Academy of Music.

Dmitrieva I.S., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Volgograd branch of the PRUE. G.V. Plekhanova.

Garanina A.B., Senior Lecturer. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Givargizova N.A., Graduate Student. Don State Technical University, Department of "Service, Tourism and Hospitality Industry".

Guo Xinyang, Graduate student of the Faculty of Arts, St. Petersburg State University.

Halabi Diana, Postgraduate student of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University.

Karataban I.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Faculty of Economics and Management, Federal State Budget Education Establishment of Higher Professional Education Maykop State Technological University.

Kaneeva A.V., PhD of Philology, Associate Professor. Don State Technical University, Department of "World Languages and Cultures".

Koimurzaeva U.M., Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Kurdyapov B.V., Graduate student. Moscow University for the Humanities.

Maslyakov V.V., Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Minasyan L.A., Doctor of Philosophy, Professor. Don State Technical University, Department of "Service, Tourism and Hospitality Industry".

Mineev V.V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk.

Mylnikova E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities, Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Pantin N.V., First-year PhD student of the Department of Sociology and Personnel Management. St. Petersburg State University of Economics.

Polidanov M.A., Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Prepara-

tion of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Popov S.I., PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology, Kemerovo State medical University.

Prenas N.N., Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University).

Primak N.A., Senior Lecturer at the Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

Pronin V.I., Teacher at the faculty of advertising and Public Relations. State University of Management.

Rukavitsyna E.A., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Advertising and Social and Cultural Activities, Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Rumyantsev V.V., Postgraduate student, Russian State Sociological University.

Sasin M.V., Post-graduate Student of the Institute of Social and Humanitarian Technologies, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk.

Shi Jia, PhD. Moscow State University.

Stasiuk P.A., Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Storchak M.V., Post-graduate student of the Department of state-confessional relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Sun Hao, Graduate Student. A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

Tang Haitian, Postgraduate. Lomonosov Moscow State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Tian Yuhan, Graduate student of the Faculty of Arts. St. Petersburg State University.

Xu W., Postgraduate student of St. Petersburg State University.

Yao Siconghui, Postgraduate studies, Altai State University.

Zaprometova S.A., Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University).

Zhao Taotao, Graduate student of the Faculty of Arts, Department of Musical Art, Lomonosova Moscow State University.

Zhou Y., Postgraduate student of St. Petersburg State University.

Zhulina J.O., Graduate student of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University.

Zhuravskaya E.A., Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Авторы

Ан До - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Андреева А.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности. Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Благорожева Ж.О. - старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Бородай С.С. - исполняющий обязанности заместителя директора по организационно-просветительской работе. МАУ ДО «Детская школа искусств №8», г. Красноярск.

Гаранина А.Б. - старший преподаватель. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Гиваргизова Н.А. - аспирант. Донской государственный технический университет, кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Го Синьян - специалист Факультета искусств, Санкт-Петербургский государственный университет.

Дмитриева И.С. - кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

Жулина Ю.О. - магистрант факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Журавская Е.А. - ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Запрометова С.А. - старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Канеева А.В. - кандидат филологических наук, доцент. Донской государственный технический университет, кафедра «Мировые языки и культуры».

Каратабан И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, факультет экономики и управления, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп.

Коймурзаева У.М. - студент 6 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Курдяпов Б.В. - аспирант. Московский Гуманитарный университет.

Масляков В.В. - доктор медицинских наук, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Минасян Л.А. - доктор философских наук, профессор. Донской государственный технический университет, кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Минеев В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск.

Мыльникова Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Пантин Н.В. - аспирант первого курса кафедры социологии и управления персоналом.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Попов С.И. - кандидат философских наук, Кемеровский государственный медицинский университет.

Полиданов М.А. - лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Пренас Н.Н. - старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Примак Н.А. - старший преподаватель кафедры теологии, философии и культурологии. Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Пронин В.Ю. - преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью. Государственный университет управления.

Рукавицына Е.А. - кандидат культурологии, доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Румянцев В.В. - аспирант, ФГОБУ ВО «Российский Государственный Социологический Университет».

Сасин М.В. - аспирант института социально-гуманитарных технологий, кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск.

Стасюк П.А. - студент 6 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Сторчак М.В. - аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сун Хао - аспирант. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Сюй В. - аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета.

Тан Хаймянь - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Тянь Юйхань - магистрант Факультета искусств. Санкт-Петербургский государственный университет.

Халаби Диана - аспирант кафедры социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет.

Цуй Илан - магистр. Российская академия музыки имени Гнесиных.

ЧжАО Таотао - аспирант факультета искусств, кафедра музыкального искусства. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжоу Ю. - аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета.

Ши Цзя - аспирант. Московский государственный университет.

Чэн Юйтин - бакалавр, Северо-китайский университет водных ресурсов и электроэнергетики, Китай, г. Чэн чжоу.

Яо Сыцунхуэй - аспирантура, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет (АлтГУ)».